ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
IV Международной конференции
(4 июня 2020 г.)

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2020

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0913-2

ББК 67.51
П84

Рецензенты:
ведущий научный сотрудник 1 отдела НИЦ № 3 ВНИИ МВД России
кандидат психологических наук **Е. А. Печенкова**; заместитель начальника
отдела ОМВД России по району Восточное Дегунино
г. Москвы – начальник полиции **В. А. Осипов**

Составитель *А. В. Кравченко*

П84 **Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы** : сборник материалов IV Международной конференции. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 398 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0913-2

В сборник научных трудов IV Международной конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (4 июня 2020 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров. В статьях рассматривалось актуальное состояние и перспективы развития психологии служебной деятельности, юридической психологии, педагогики и психологии девиантного поведения, а также психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.51

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

Номер государственной регистрации
обязательного федерального экземпляра электронного издания – 0000000000

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Подписано к изданию 22.10.2020
Объем издания: 4 327 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-0913-2

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://www.mosu.mvd.ru; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в органах внутренних дел

Батищев В.Н.
Психологические особенности сотрудников
органов внутренних дел (должностной и региональный компонент) 14

Вахнина В.В., Асташова Е.И.
Профессионально-психологическая подготовка сотрудников
органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия 18

Гайнуллина А.В.
Проблемы психологической подготовки резерва руководящего состава
территориальных органов МВД России 22

Деулин Д.В., Аникеева Н.В.
Актуальные ценностные ориентации курсантов
образовательной организации МВД России..... 25

Душкин А.С., Душкина Е.В.
О мерах профилактики деструктивных социально-психологических явлений
в органах внутренних дел 29

Ильянкова Е.И., Стрельникова Ю.Ю.
Личностные предиспозиции дезадаптации несовершеннолетних,
совершивших кражи..... 32

Копорейко А.М.
Трансформация перцептивного слоя образа профессии сотрудников
силовых структур методом индивидуального психофизического тренинга 36

Костина Е.Ю. Лебедев И.Б.
Развитие творческих способностей сотрудников оперативных подразделений
полиции путем совершенствования их писательских навыков..... 41

Костина Л.Н.
Адаптация сотрудников полиции к служебному коллективу
как психологическая проблема 44

Костина Л.Н., Фам Вьет Кхоа
Роль психолога и руководителя в анализе и оценке
профессионального мастерства участкового уполномоченного полиции 47

Костина Л.Н., Ерохина Е.И.
Взаимосвязь признаков профессиональной деформации личности
сотрудника органов внутренних дел с копинг-стратегиями 50

Косыгина С.В.
Особенности мотивации профессионального саморазвития курсантов
МВД России в учебно-служебной деятельности 53

Кравченко Д.А.
Психические защитнымие механизмы военнослужащих 57

Кужевская Е.Б., Смык Е.И., Нарейко Д.Е.
Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов 61

Левчук Г.А., Михайлова С.Ю.
Совершенствование особенностей процесса развития креативности
курсантов образовательных организаций МВД России 64

Лушкина Т.А.
Роль ценностей в формировании личности 68

Михайлова С.Ю.
Оптимизация процесса становления профессионального самосознания
курсантов образовательных организаций МВД России 72

Морозов А.В.
Психологическое сопровождение будущих специалистов
органов внутренних дел в процессе их подготовки в вузе 76

Николаева Ю.В.
Использование методики томаса хендриксона для оценки, анализа
и прогноза поведенческих характеристик личности
в процессе проведения психологического консультирования 79

Носс И.Н.
К вопросу о динамике личностного профиля сотрудников
следственных подразделений органов внутренних дел России 84

Носова Д.А., Калинин И.В.
Исследование конфликтности у сотрудников органов внутренних дел 89

Павлова С.А., Деева Н.А.
Сравнительный анализ значимых личностных качеств преподавателя
высшей школы на основе представлений преподавателей
и курсантов образовательной организации МВД России 92

Попинако Е.А., Гончарова Н.А.
Адаптационный потенциал сотрудников полиции, не освоивших программу первоначальной профессиональной подготовки 96

Ставицкая И.А.
Правовая культура как личностное качество курсанта ведомственного вуза .. 100

Стрельникова Ю.Ю., Недилько М.С.
Особенности копинг-стратегий бывших сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления 103

Сударик А.Н., Здорова С.В.
Негативная коммуникативная установка личности: технология формирования положительных изменений в практической работе психолога органов внутренних дел 107

Титова О.И.
Личностные факторы социального взаимодействия сотрудников органов внутренних дел 112

Томашевская Н.П.
Влияние неблагоприятных факторов на развитие отклоняющегося поведения у военнослужащих 116

Ульянина О.А.
Актуальные проблемы профессиональной подготовки компетентных специалистов ОВД 120

Усачева И.В., Лаврова М.С., Сиворонов Д.И.
Некоторые аспекты воспитательной работы в ОВД 124

Федорова Д.А., Усачева И.В.
Психологическая помощь как этап психологического обеспечения служебной деятельности 127

Федотов А.Ю.
Пути и способы достижения профессиональной надежности на примере специалистов силовых структур 131

Федотов С.Н., Милюкова Ю.Д.
Социально-психологический тренинг как средство развития индивидуально-психологических качеств курсантов образовательных организаций МВД России 137

Филиппченкова С.И.
Формирование профессиональной мотивации сотрудников МЧС 143

Ходякова Н.В.
Ситуационно-средовой подход к организации педагогической деятельности руководителя ОВД 148

Цуприкова Д.С., Костина Л.Н.
Использование в работе психолога знаний о механизмах психологической защиты сотрудников ОВД 152

РАЗДЕЛ II. Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития

Агапов В.С., Качановская Е.В.
Психологическая структура профессиональной автономности личности адвоката 155

Антонова Э.А.
Формирование «Я-образа» будущего следователя 158

Антонова Э. А., Тараева В.Р.
Гендерные различия в стрессоустойчивости у курсантов образовательных организаций МВД России 162

Балашова В.А., Груздева П.А.
Особенности адаптивного поведения в зависимости от когнитивной ориентации личности на этапе профессиональной подготовки сотрудников полиции 166

Балашова В.А., Котова А.А.
Влияние профессиональной идентичности на особенности проявления агрессии в контексте профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел 169

Башкина Е. В., Агапов В.С.
Феномен психологической безопасности личности сотрудников полиции: история, методология и практика исследований 172

Борисова С. Е.
Совершенствование профессиональной деятельности инспекторов дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения в конфликтных ситуациях взаимоотношений с блогерами 176

Гефеле О.Ф., Антоновский А.В.
Особенности проведения психологической подготовки специалистов к выполнению профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций 180

Гончарова Е.М.
Учет личностных качеств сотрудников ПДН
в выполнении профессиональной деятельности 183

Гончарова Н.А., Сарсенова А.А.
Актуальные проблемы формирования служебной лояльности
сотрудников органов внутренних дел 187

Дружинина В.Н., Агапов В.С.
Проявление саморегуляции в структуре образа «Себя»
сотрудников полиции 191

Ефимкина Н.В., Хаснулина Д.И.
Актуальные вопросы изучения индивидуально-личностных особенностей
психолога органов внутренних дел 195

Злоказов К.В.
Представление о социальном влиянии у юношей с девиантным
и нормативным поведением 198

Зуева Е.Г., Жидкова О. А.
Особенности формирования коммуникативной компетентности сотрудников
полиции в процессе профессионального обучения 202

Зуйкова А.А.
Сохранение и укрепление психического здоровья курсантов
образовательных организаций МВД России 205

Караяни А.Г., Цветков В.Л.
О модельном подходе к психологической подготовке сотрудников
органов внутренних дел 209

Кирпичникова С.Д., Хрусталева Т.А.
К вопросу стресс-преодолевающего поведения курсантов
образовательных организации МВД России 213

Котенев И.О.
К вопросу об оценке деловых и личностных качеств руководителей органов,
организаций и подразделений внутренних дел 216

Кравченко А.В.
Решение актуальной проблемы ведомственной психодиагностики методом
системно-ситуативного анализа деятельности 219

Кравцов О.Г.
Основные особенности диагностики и коррекции отклоняющегося поведения
в контексте культурно-исторического подхода 225

Левашова П.Д., Хрусталева Т.А.
Учет особенностей женской преступности
в профессиональной деятельности следователей 229

Ли Гаоян, Мишина М.М.
Роль психологической тренировки в полицейской пистолетной стрельбе..... 232

Линевич В.Л., Шмелев О.Б.
Специфика профессиональной подготовки сотрудников полиции
в современном обществе 237

Мальцева Т.В.
Основные направления совершенствования методов оптимизации
функциональных состояний в целях активизации психологических ресурсов
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 239

Мансурова З.Р.
Психолого-педагогическая поддержка в период адаптации
молодого специалиста к профессиональной деятельности
в правоохранительных органах..... 242

Онищенко О.Р.
Границы психологического воздействия
при проведении следственных действий 245

Реуцкая И.Е.
К вопросу о развитии профессиональных компетенций сотрудников
органов внутренних дел в современных условиях 248

Рудакова О.Н., Простяков В.В.
Психологическое обеспечение служебной деятельности
в подразделении органов внутренних дел 252

Стешич Е.С.
Гомицид и суицид: единый комплекс социальной патологии 256

Упорникова И.В.
Биологические и социальные факторы,
влияющие на личность преступника-педофила 259

Хрусталева Т.А.
Взаимосвязь профессионального Я со смысложизненными ориентациями
будущих психологов органов внутренних дел..... 263

Хрусталева Т.А., Ефимова Т.М.
Проблема коммуникативной компетентности курсантов
образовательных организация системы МВД России..... 266

Човдырова Г.С., Пяткина О.А.
Теоретические основы стратегии совладания со стрессом..... 269

Шарафутдинова Н.В.
Состояние и перспективы обеспечения учебно-методическими материалами и средствами обучения курсантов и слушателей в изменяющихся социальных условиях 273

РАЗДЕЛ III. Педагогика вчера, сегодня, завтра

Алпатова О.Б.
Развитие воспитательной среды в студенческих коллективах образовательных организаций высшего образования 277

Астафьев Н.В.
Обучение педагогических работников образовательных организаций МВД России впервые назначенных на должность 281

Базулина А.А.
Научно-исследовательская деятельность как фактор личностного развития курсантов и слушателей..... 285

Брылева Ю.А., Копылов В.В.
Реализуемые компетенции у курсантов-будущих участковых уполномоченных полиции по взаимодействию с несовершеннолетними 288

Бутиков А.И.
Педагогическое сопровождение практик, обучающихся в образовательных организациях МВД России 291

Васильева З.В., Гейжан Н.Ф.
Представления о духовности и нравственности в западной философско-педагогической мысли (от античности до нового времени)..... 294

Гордеева Е.Н., Ходякова Н.В.
Применение модели бинарного взаимодействия на семинарских занятиях в процессе преподавания дополнительной профессиональной программы «Культурология» 297

Дорошенко О.М.
Социально-педагогическая помощь родителям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья 300

Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б.
Характерные черты социально-педагогической профилактики противоправного поведения несовершеннолетних в условиях мегаполиса 304

Жуков В.М.
Значение профессионального воспитания в развитии
профессиональной идентичности курсантов
образовательных организаций МВД России 308

Засыпкин И.В.
Реализация принципов рефлексивного обучения
в образовательных организациях МВД России
как средство совершенствования профессиональной подготовки курсантов .. 312

Зауторова Э.В., Дворецкая Ю.П.
Мотивационно-ценностный компонент професиональной
психолого-педагогической компетентности сотрудников УИС 315

Кислова Н.А.
О методе убеждения в педагогическом и воспитательном процессах
в период прохождения сотрудниками органов внутренних дел
первоначальной подготовки 318

Кравчук Л.С.
Значение иностранного языка в профессиональной подготовке
инновационных кадров полиции 321

Кузнецов М. И.
О мерах по совершенствованию отбора и обучения слушателей
заочной формы в вузах правоохранительной направленности 324

Кузнецов А.Ю., Кравченко А.В.
Использование нелокального психосемантического резонанса в раннем
выявлении признаков девиантного поведения у сотрудников ОВД..... 327

Кутепова М.В.
Формирование коммуникативной компетентности
у курсантов образовательных организаций МВД России..... 330

Лопатина О.С., Никитская Е.А.
Гендерные стереотипы молодежи на примере студентов московских вузов ... 333

Мишустина Л.В.
Мотивационная среда для самовоспитания курсантов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя..... 337

Навроцкая И.Н.
Основные трудности формирования навыков аудирования
у иностранных слушателей 341

Никитская Е.А.
Психолого-педагогическая проблема определения юношеского возраста..... 344

Новожилова И.В., Гефеле О.Ф., Долгова Т.В.
Роль гуманитарных учебных дисциплин в формировании компетенций управления конфликтом у сотрудников полиции 347

Павлова С.А., Цегельник Н.А.
К вопросу о патриотическом воспитании сотрудников полиции: от прошлого через настоящее к будущему 350

Сидорова Е.З.
Задачи современной педагогики 354

Троян Е.И.
Физическая подготовка в профессионально-специализированном цикле основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции 357

Ульянова И.В.
Формирование рефлексивной культуры курсантов и слушателей в образовательном процессе образовательных организаций МВД России 360

Хрушкова Е.А., Дорошенко О.М., Сидунова О.А.
Целостный подход в обучении как средство становления личности 363

Шинкевич В.Е.
О Роли и некоторых проблемах общегуманитарной подготовки в условиях ведомственной образовательной организации органов внутренних дел 367

РАЗДЕЛ IV. Психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий

Ананьин О.Ю., Калинина А.И.
Личности несовершеннолетних и социальные сети 371

Зайырбекова А.А.
Этнопсихологические особенности личности 374

Колесникова И.Е.
Психология оскорбления в судебно-линвистической экспертизе текста 377

Кравченко А.В.
Анализ психологических механизмов социальной инженерии при совершении преступлений 380

Линевич В.Л.
Цифровизация современного общества: особенности подготовки сотрудников полиции 385

Мещерякова Е.И.
Формирование цифровой культуры как условие становления готовности курсантов к противодействию преступности в сфере высоких технологий..... 387

Простяков В.В., Анненков Е.В.
Специфика формирования мировоззренческо-мотивационной основы в профиле специальной компетенции сотрудников органов внутренних дел работающих в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий 391

Мазуров И.И.
Особенности преподавания теоретико-правовых дисциплин курсантам и слушателям ведомственных вузов (на примере вузов МВД)..... 395

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Батищев В.Н.[1]**,**
старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ДОЛЖНОСТНОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ)

Сотрудники ОВД служат на территории всей Российской Федерации. Россия является самым большим в мире по территории и многонациональным государством, в которой граждане отличается укладом жизни, сложившимися традициями и менталитетом. Кроме того, жители многих регионов отождествляются у других граждан с определёнными привычками, поведением и характером. Это подтверждают результаты исследования ИОМ «Анкетолог» [5], в котором большинство респондентов (83 %) ответили, что различия в характер среди граждан нашей страны есть, причем, 29 % из этого количества опрошенных уверены в их реальности и объективности.

По результатам опроса респондентов получается, что на формирование характера жителей различных регионов влияют: уровень жизни людей, проживающих на определенной территории (72 %), национальные особенности (77 %), сфера ведущей деятельности региона (45 %). Каждый второй опрошенный испытуемый указал «климатические условия» в качестве фактора, влияющего на формирование характера. Только 5 % участников исследования менталитета россиян выбрали вариант ответа «другое». Данное социологическое исследование подтверждает личные наблюдения авторитетных психологов [3] относительно региональных личностных особенностях большинства населения, проживающего в одной местности и испытывающего воздействие идентичных географических и техногенных компонентов среды.

Особенности местности, среды, климата, где человек живёт влияет на развитие его личностных качеств. Учёными-психологами введено понятие «территориальная идентичность», которое структурно включает в себя когнитивный компонент (образ местности и образ себя как жителя данного населённого пункта), аффективный компонент (эмоциональное отношение к месту жительства) и оценочный компонент (субъективная оценка населённого пункта, его значение и ценность для человека) [6].

---

[1] © Батищев В.Н., 2020.

В процессе психологического обследования кандидатов на службу в органы внутренних дел необходимо учитывать различия в креативности и жизнестойкости граждан, проживающих в сельской местности и городе [4]. В отличие от жителей села городские способны при решении задач выдвигать больше разнообразных идей, отличающихся разработанностью и детализацией. Сельские жители, при этом, по характеру являются более жизнестойкими, способными контролировать ситуацию и оказывать влияние на развитие событий при её разрешении. Так почему же мы предъявляем одинаковые требования к сотрудникам и применяем одинаковые методики для психологического отбора кандидатов на службу в ОВД?

Дальше возникает другой вопрос о соответствии профессиональных обязанностей должностных лиц МВД и особенностей личности на структурном и функциональном уровнях. Почему профессионально-личностная модель сотрудника одна на всех, несмотря на то, что должностные функции у сотрудников полиции совершенно различные? В отдельных исследованиях разделяют сотрудников ОВД на криминальную (КП) и полицию общественной безопасности (ПОБ). Даже при грубом разделении сотрудников ОВД по выполнению основных функций на тех, кто охраняет общественный порядок и занимается обеспечением безопасности в обществе с одной стороны, а с другой - выявляет, предупреждает, пресекает и раскрывает преступления, осуществляет оперативно-розыскную работу предполагает наличие у них различных профессиональных компетенций. Выделенные группы КП и ПОБ на профессионально уровне имеют существенные различия по акцентуации характера, субъективному локусу контроля и стратегии поведению в конфликтной ситуации [2].

Сотрудники службы криминальной полиции отличаются такими чертами характера как отзывчивость и общительность, гибкость и доброта (беспечность), сообразительность и проницательность, собранность и совестливость, самодостаточность и педантичность. В отличие от других сотрудников ОВД, они должны контролировать своё поведение, быть экстравертами с одной стороны, а с другой - дистимными, тревожными, интерналами в области производственных и межличностных взаимоотношений.

Приоритетным видом деятельности ПОБ является профилактическая работа с населением, то есть предотвращение правонарушений и чрезвычайных ситуаций, что предъявляет особые требования к коммуникативным качествам и педагогическим способностям сотрудников ОВД, точному соблюдению ими законных прав граждан и правовых актов. Всё это накладывает отпечаток на личностные качества сотрудников ОВД: уравновешенность и самообладание в конфликтных ситуациях, ассертивность и дружелюбие, чувство справедливости и самокритичность, исполнительность и адекватное реагирование на любое нарушение правопорядка гражданами. В ходе анализа вышеперечисленных факторов, определяющих особенности личности кандидатов на службу и сотрудников ОВД различного профиля, можно предположить, что они в той или иной мере влияют на эффективность выполнения специфических задач, решаемых ими в ходе профессиональной деятельности.

Для подтверждения данных исследований были выбраны сотрудники ОВД, находящихся на различных должностях в четырёх регионах РФ. Выборку составили сотрудники: патрульно-постовой службы полиции (ППСП) из Краснодарского края (*n*=30) и Москвы (*n*=22), охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (ПОиКПиО) из Санкт-Петербурга (*n*=34) и дорожно-постовой службы из Пермского края (*n*=30). Они были обследованы по стандартным методикам, включающим 56 показателей. В данной статье приведены только результаты по Методике многостороннего исследования личности (ММИЛ), потому что объём данных не позволяет поместить результаты всего обследования (см. рис.1).

По результатам качественного анализа данных видны (10 бальная шкала стэнов) различия в выборках подразделений патрульно-постовой службы полиции из городов Москвы и Краснодара по шкалам: ипохондрии (Hs), асоциальной психопатии (Pd), психастении (Pt), шизоидности (Sc). Результаты исследования могут говорить об отличительных особенностях психологических черт в пределах нормы у сотрудников ОВД, проживающих в различных регионах.

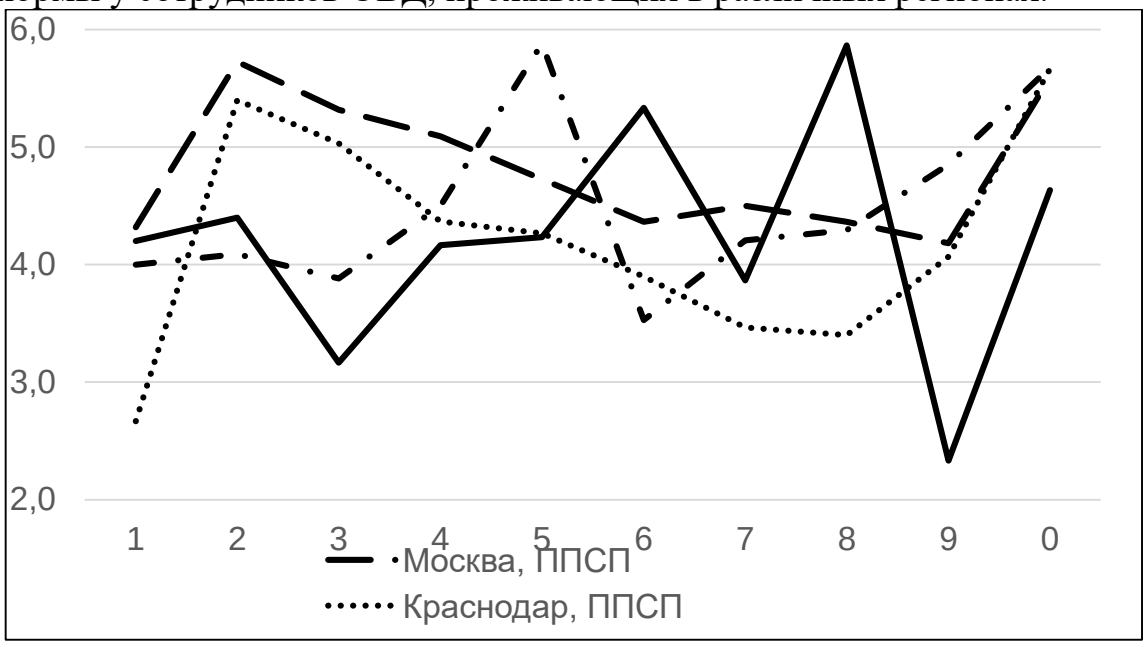

Рис. 1. Результаты обследования сотрудников ОВД по методике ММИЛ

Исходя из результатов сравнительного анализа по должностному предназначению у сотрудников дорожно-постовой службы (Пермский край), а также охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (Санкт-Петербург) разница в показателях наблюдается по шкалам: конверсионной истерии (Hy), мужских и женских черт характера (Mf), параноальности (Pa), шизоидности (Sc), гипомании (Ma), социальной интраверсии (Si). По результатам исследования сотрудников полиции, выполняющих различные должностные функции, можно констатировать наличие расхождений в их профилях, составленных по средним значениям выборки.

Диаграмма не претендует на научную достоверность, так как не проведена проверка выборок на гомогенность. Подбор сотрудников проводился стихийно, то есть случайным образом, поэтому полученные результаты будут проверяться

в ходе проведения заказной научно-исследовательской работы, проводимо коллективом учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Библиографический список

1. Кравченко А.В. Личностно-профессиональная модель курсантов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности. - М.: МУ МВД им. В.Я. Кткотя, 2019. - 50 с.
2. Лисова О. Е. Психологические особенности личности сотрудников МВД России, выполняющих различные социально-профессиональные функции // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. - С. 960-965.
3. Носс И.Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: уч.-метод. пос. В 2-х частях. Ч.1. - М.: Изд-во МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. - 221 с.
4. Перетрухина М.А. Психологические особенности городских и сельских жителей // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(54): сайт. URL: https://sibac.-info/archive/guman/6(54).pdf (дата обращения: 02.04.2020).
5. Регионы с характером. Влияет ли место проживания россиян на их менталитет и поведение: сайт. URL: https://iom.anketolog.ru/2014/04/08/regiony-s-harakterom-vliyaet-li-mesto-prozhivaniya-na-mentalitet-i-povedenie# (дата обращения: 02.04.2020).
6. Самошкина И. Район проживания в чувствах и переживаниях. Communitas, №1. 2006.

Вахнина В.В.[1]**,**
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России,
доктор психологических наук;

Асташова Е.И.[2]**,**
адъюнкт 3 курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с возникновением напряженных ситуаций, которые имеют дестабилизирующие психологические воздействия на сотрудника ОВД и требуют от него быстрых, точных и безошибочных профессиональных действий в юридико-значимых ситуациях.

Степень востребованности профессионально подготовленных сотрудников органов внутренних дел обозначена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе встречи с высшими офицерами и прокурорами 6 ноября 2019 года. В частности, было отмечено, что об эффективности всей правоохранительной системы граждане во многом судят по уровню подготовки и качеству работы полиции, других структур министерства внутренних дел[5].

Профессиональное образование, – как вид образования, «направлено на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности» [1].

Выпускники образовательных организаций МВД России, приступившие к исполнению обязанностей в территориальных ораганах внутренних дел, приобретают специфическое социальное положение, по большей части в зависимости от должности, осваивают новые функциональные обязанности, оказываются в неординарных, нестандартных ситуациях, социальных и психологических условиях, значительно отличающиеся от привычной атмосферы очного или дистанционного обучения и круга общения. В связи с этим особую роль в формировании молодого сотрудника играет начальный этап его служебной карьеры.

Некоторые исследователи отмечали тот факт, что «необходимость постоянных изменений в программе подготовки, их систематической корректировки с

---

[1] © Вахнина В.В., 2020.
[2] © Асташова Е.И., 2020.

учетом количества прибывающих сотрудников на обучение и их образовательного уровня не способствует динамичности и логичности самого педагогического процесса в образовательных организациях МВД России»[4]. Решая эту проблему, авторы приводят пример обучения «забиванию гвоздей при помощи молотка» с позиции профессионального образования и профессиональной подготовки. Такое видение решения перспектив развития системы образования сотрудников органов внутренних дел позволяет исследовать проблемы адаптации сотрудников, вновь прибывших, или по окончании ведомственных образовательных организаций с новой точки зрения. В частности, по данным Департамента государственной службы и кадров МВД России за 2019 год сотрудниками органов внутренних дел применение огнестрельного оружия составило 1342 случая. Для сравнения - в 2014 году дел зафиксирован 2051 случай применения сотрудниками органов внутренних огнестрельного оружия.

Соответственно, ситуации применения огнестрельного оружия всегда находятся под пристальным вниманием не только руководства МВД России, но и общественности в целом.

Важно отметить, что в процессе профессиональной адаптации у сотрудника формируются профессионально важные качества, так как «каждый гражданин Российской Федерации, вступающий в ряды сотрудников органов внутренних дел, посвящает свою жизнь исполнению долга беззаветного служения Отечеству и защиты благородных общественных идеалов: свободы, демократии, торжества законности и правопорядка»[3].

Социально-психологическая адаптация содержит такие признаки, как длительность процесса, взаимодействие с окружающей действительностью, разрушение стериотипов и построение новых моделей поведения или корректировка существующих. Социально-психологическая адаптация нами рассматривается как «процесс приспособления молодого специалиста к правилам поведения и традициям, критериям оценки деятельности, функционирующим в служебном коллективе, а также к условиям оперативно-служебной деятельности»[2].

Следует отметить, что в профессиональной деятельности на сотрудника воздействуют различные адаптогенные факторы. Процесс адаптации у сотрудников, окончивших ведомственные организации, осуществляется в среднем до 1,5 лет. Более сложной задачей является осуществление профессионально-психологической подготовки сотрудника к применению огнестрельного оружия, формирование готовности к профессиональным действиям в ситуациях применения огнестрельного оружия.

Исследование, направленное на изучение адаптационного синдрома проводилось на выборке сотрудников подразделений Управления внутренних дел на Московском метрополитена в количестве 78 человек, с помощью комплекса методик, таких как Оценка адаптационных способностей (МОАС), разработанная И.В. Соловьевым на основе 16-факторного личногостого опростника Р.Б. Кеттела, методика Определения доминирующего состояния, анкетирование тестируемых, шкала тревоги Спилбергера, а также тест жизнестойкости С.Мадди, адаптированная Д.А. Леонтьевым. Эмпирическое исследование, в частности ре-

зультаты полученные по МОАС позволили сделать следующие выводы: показатели с дезадаптированными способностями более отмечались у сотрудников, окончивших гражданские образовательные организации. Однако значения коэффициента адаптивности ниже -1,5 у них также показали факторы О (коэффициент варьеровался от -2,14 до -1,57) и Q (от - 3 до -1,57), что свидетельствует о наличии высокой тревожности и напряженности. У сотрудников ОВД, окончавших ведомственные образовательные организации более выражена автоматизация контроля (снижение осознанности) и, в связи с этим, отмечаются чуть более частые проявления реактивной тревожности. Коэффициент адаптивности при этом у таких сотрудников по тем же факторам не опускался ниже Кад -1,57.

У сотрудников ОВД, в связи с постоянным взаимодействием с разными категориями граждан, обширным опытом негативных ситуаций и их последствий, почти на 60 % уменьшается количество объектов, вызывающих тревогу.

Таким образом, в зависимости от опыта применения оружия (а точнее его применение в тирах образовательного процесса) показатели личностной тревожности сотрудников варьировались от 0,57 до 1,34, в то время, как у пришедших с гражданских вузов эта значимость равнялась показателя 0,44, 0,72, 0,92. При этом реактивная тревожность у первой группы составила 1,38, у второй 1,42, что может быть связано с особенностями деятельности сотрудника, а также привыканием контролировать свое поведение в комфортных условиях.

В данном случае критерием адаптивности выпускников к условиям профессиональной деятельности является готовность к овладению должностью. Показателями адаптированности таких сотрудников будет уровень представлений о содержании и условиях будущей профессиональной деятельности, готовности к преодолению трудностей и уровень адаптивных способностей и нервно-психической устойчивости.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что сотрудники в процессе адаптации в части работы с огнестрельным оружием, например, при выполнении упражнений с огнестрельным оружием испытывают различную степень нервно-психического напряжения. Некоторые проявления стрессового напряжения мешают сотрудникам ОВД более эффективно и быстро преодолевать временный стресс при обращении с огнестрельным оружием. Это подтверждает необходимость применения соответствующей методики для снятия психологического напряжения или разработки такой программы, которая с позиции профессиональной подготовки позволит иметь более реалистичное представление в части применения огнестрельного оружия в реальных условиях при выполнении поставленных оперативно-служебных задач.

Таким образом, современные психологические условия, способствующие эффективному осуществлению оперативно-служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел предъявляют повышенные требования к профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел. Одним из значимых критериев сформированной профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел является владение огнестрельным оружием, знание правовых основ, его применение и эффективность его использования в служебной деятельности.

Как показали результаты проведенного эмпирического исследования, в основе психологической готовности сотрудников ОВД к несению службы с огнестрельным оружием выделяются профессионально важные качества, личностный адаптационный потенциал, комплекс реакций (мобилизованность, уменьшение скорости реакции на принятие решения, уверенность, осознанность) в юридико-значимых ситуациях. Важно отметить, что исследование структурных компонентов психологической готовности к применению огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел способствует эффективному изучению проблемы профессионально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к деятельности в экстремальных условиях.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон [электронный ресурс]. -- Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный. -- (дата обращения: 01.04.2020).

2. Вахнина В.В. Психологическая работа в органах внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019. 108 с.

3. Кубышко В.Л. Профессиональная подготовка полицейских: учебник. М.: ДГСК МВД России, 2017. 264 с.

4. Селезнев В.И., Касаткина Н.В. Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях // Professional Education in Russia and Abroad. 2017. № 1 (25). URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 01.04.2020).

5. РИА новости от 06.11.2019. Путин призвал МВД работать над укреплением доверия общества к полиции. URL: https://ria.ru/20191106/1560634678.html (дата обращения 01.04.2020).

Гайнуллина А.В.[1]***,***
доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД Уфимского
юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ РЕЗЕРВА РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Министерством внутренних дел обращается самое пристальное внимание на совершенствование профессиональной подготовки сотрудников полиции, особенно в ведомственных образовательных организациях [1]. Социально-экономические преобразования, непростая общественно-политическая обстановка, диктуют необходимость стабилизации кадрового ядра сотрудников полиции, и прежде всего, повышения уровня профессионализма резерва руководящего состава территориальных органов МВД России.

Вопросы психологического обеспечения работы с руководящими кадрами органов внутренних дел (далее ОВД) нашли отражение в трудах М.Г. Дебольского, И.О. Котенева, М.И. Марьина, В.В. Вахниной, О.С. Возженниковой, М.В. Пряхиной, В.М. Позднякова, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкина, В.Е. Петрова, В.И. Черненилова, Н.Ю. Портнягиной и др.

Тщательный психологический отбор руководящих кадров, их целенаправленная психологическая подготовка, а затем грамотная расстановка с учетом деловых и нравственных качеств являются залогом реализации эффективной кадровой политики. Кадровый резерв представляет собой сформированную посредством профессионально психологического отбора и комплексной оценки, прошедших специальную подготовку группу сотрудников ОВД с определенным набором профессионально-важных качеств, а также психологическим потенциалом, необходимым для выдвижения на вышестоящие должности [2, с. 155].

Психологический потенциал руководителя – совокупность реально проявляемых и оставшихся невостребованными психологических качеств руководителя, соотнесенных с системой требований, предъявляемых к нему как главному элементу системы [3, с. 344–345].

Обобщая подходы А.М. Столяренко, В.А. Черненилова, Н.Ю. Портнягиной и других исследователей, можно отметить, что психологический потенциал сотрудников, включенных в кадровый резерв, представляет собой интегративное образование, состоящее из управленческого (стиль руководства, организаторские и лидерские способности); мотивационного (готовность и желание работать руководителем, социальная мобильность); аутопсихологического (самооценка, сензитивность, рефлексивность, эмпатия); эмоционального (эмоционально-воле-

[1] © Гайнуллина А.В., 2020.

вые качества, стрессоустойчивость); коммуникативного (коммуникативная компетентность) и когнитивного (память, внимание, интеллектуальные и креативные способности) компонентов [4, с. 27-28].

В соответствии с приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» с лицами, планируемыми к включению в кадровые резервы, психологическая работа проводится в первоочередном порядке.

Работа по повышению социально-психологической компетентности сотрудников, зачисленных в кадровый резерв, включает:

– выявление уровня психологического потенциала резервистов с учетом результатов оперативно-служебной деятельности, готовности к управленческой деятельности и возможной перемене места жительства, социометрического статуса сотрудника в деловой и эмоциональной сферах в служебном коллективе), наличия необходимых профессионально-важных качеств;

– психологическая подготовка резервистов в территориальных органах, а также в рамках дополнительного профессионального образования обучения в высших образовательных организациях системы МВД России (лекции, практические занятия в интерактивных формах: самодиагностика, деловые игры, тренинговые упражнения), направленная на развитие психологического потенциала.

Проведенный нами анкетный опрос среди группы обучающихся Уфимского ЮИ МВД России в количестве 22 человек из числа кадрового резерва с применением открытых вопросов показал, что на сегодняшний день руководители сталкиваются с такими трудностями, как: множество стоящих перед органами внутренних дел задач; высокий уровень некомплекта, особенно на должностях младшего начальствующего состава; недостаток опытных и квалифицированных сотрудников, способных дать пример молодым специалистам; недостаточный уровень профессиональной подготовленности сотрудников; отсутствие времени на сплочение и досуг в служебных коллективах.

В связи с этим, актуальным при проведении занятий с резервом управленческих кадров является формирование у них: потребности к учету психологических аспектов в работе с персоналом, к применению инновационных технологий мотивирования подчиненных к успешной профессиональной деятельности; психологической готовности к действиям в условиях информационной неопределенности; стремления к профессионально-личностному развитию; развитие коммуникативной, в том числе конфликтной компетентности по поддержанию благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

Библиографический список

1. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел от 26 февраля 2020 года [Электронный ресурс] // URL : http://kremlin.ru/events/president/news/62860 (дата обращения : 10.03.2020).

2. Психология управления: учебник / под ред. В. И. Черненилова. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 155.

3. Энциклопедия юридической психологии / под. общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 344-345.

4. Портнягина Н. Ю. Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение в органах внутренних дел: учеб.-метод. пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – С. 27-28.

Деулин Д.В.[1]**,**
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,
кандидат психологических наук;

Аникеева Н.В.[2]**,**
старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Курсанты образовательных организаций МВД России являются частью современного образовательного пространства и носителями определенного набора ценностей. В современном понимании ценность представляет любой «объект» (в том числе и идеальный), имеющий жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса) [2]. Необходимо понимать, что эта проблема восходит к аксиологическому разделу философии, который занимается разработкой и осмыслением вопросов, связанных с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, связи ценностей с социальными и культурными факторами формирования личности.

Проблемой ценностных ориентаций курсантов образовательной организации МВД России как субъектов, которым характерен своеобразный паттерн, занимались Полозова Т.Ю. и Михайлова С.Ю. В результате проведенного исследования была выявлена статистически значимая корреляция между властью и самооценкой. В целом же, по мнению авторов, уровень самооценки влияет на такие ценностные ориентации как аттракцию, самостоятельность, достижения, осознание безопасности, сохранение традиций, стремление к универсальности, гедонизму и зависит от фактических результатов профессиональной деятельности [3].

Изучив накопленный теоретический материал, мы решили поставить задачу определения так называемых терминальных и инструментальных ценностей, которые актуальны для курсантов образовательной организации МВД России в контексте модели ценностных ориентаций М. Рокича.

В рамках нашего исследования выборку составили курсанты первого года обучения Института психологии служебной деятельности. Всего в нем приняло участие 25 курсантов обоих полов в возрасте от 17 до 19 лет.

Важно понимать, что возраст курсантов, принявших участие в нашем исследовании, затрагивает поздний юношеский возраст и начало молодости (ранней взрослости) и затрагивает учебно-профессиональную деятельность как ведущую

[1] © Деулин Д.В., 2020.
[2] © Аникеева Н.В., 2020.

для этого возраста. В рамках возрастной периодизации, предложенной Д.Б. Элькониным, психическими особенностями данного возраста являются следующие: развитие теоретического мышления, философская рефлексия, поиск общих закономерностей и принципов, склонность преувеличивать силу своего интеллекта, уровень знаний и самостоятельность; увеличивается степень индивидуализации в интересах и способностях, формируется индивидуальный стиль умственной деятельности; становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». В период ранней взрослости происходит становление самостоятельности и ответственности человека за свои поступки, способности принимать «смысложизненные» решения, закрепление мировоззренческих ориентаций, поиск смысла жизни, определение перспектив и целей жизни и т.д. [5] Ключевым моментом представляется именно формирование мировоззрения, ценностной системы восприятия реальности.

В качестве методологического инструмента мы использовали методику «Ценностные ориентации М. Рокича» [4]. В ее основе лежит модель ценностных ориентаций, которая подразумевает разделение ценностей на два класса: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности представляют собой основополагающие максимы, конечную цель, к которой необходимо стремиться. Инструментальные ценности являются осмыслением некоторых ценностей как свойств личности или образов действий в определенных ситуациях. Другими словами, представляя собой многоуровневую систему, ценности делятся на высшие – ценности-цели и второстепенные – ценности-средства.

Ниже графически представлены полученные результаты проведенной методики.

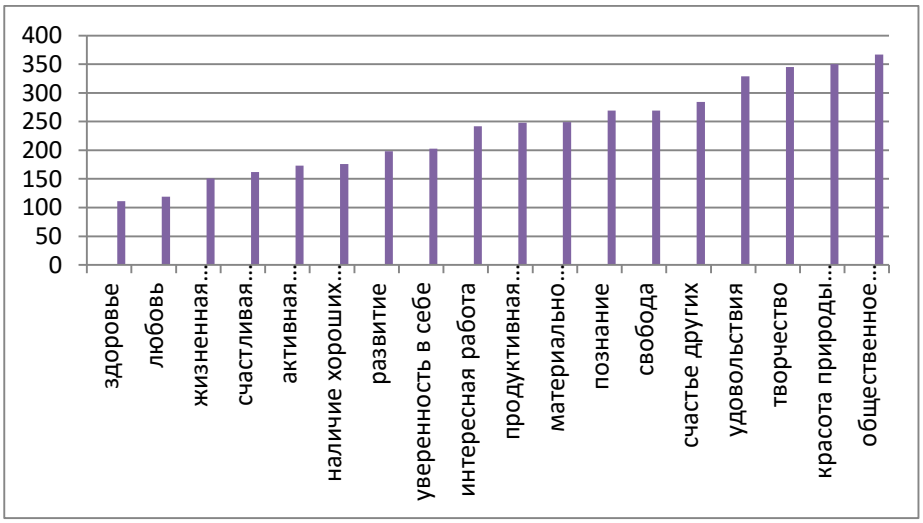

Рис. 1. Терминальные ценности (ранжирование)

На диаграмме рисунка 1 видно, что в качестве предпочитаемых терминальных ценностей (с 1 по 6 ранг) курсантами названы: здоровье, любовь, жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, наличие хороших друзей. Для достижения этих целей курсанты применяют следующие инструментальные ценности: честность, воспитанность, образованность, ответственность, аккуратность и терпимость (Рис 2).

В качестве индифферентных (7-12 ранги) терминальных ценностей курсантов выступили: развитие, уверенность в себе, интересная работа, продуктивная жизнь, материально обеспеченная жизнь, познание (Рис. 1). При достижении указанных ценностей используются следующие инструментальные ценности: жизнерадостность, самоконтроль, эффективность в делах, рационализм, чуткость, широта взглядов (Рис. 2).

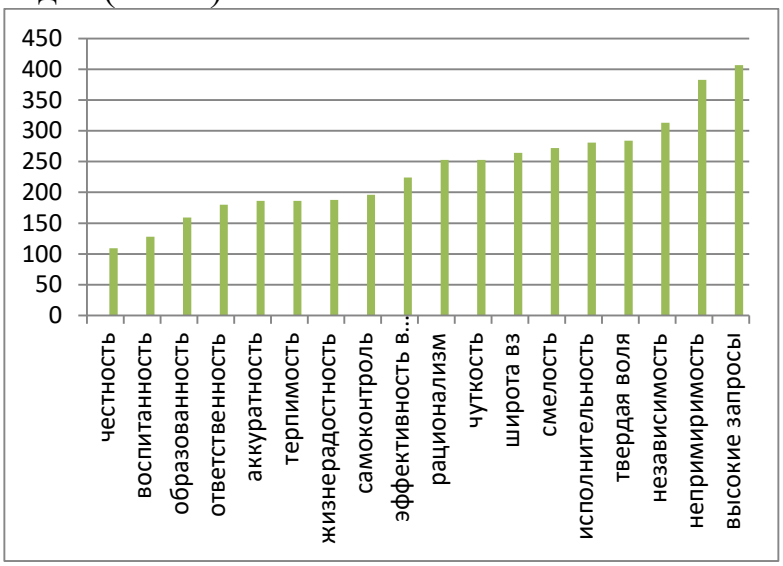

Рис 2. Инструментальные ценности (ранжирование)

Наконец, наименее значимыми терминальными ценностями (13-18 ранги) курсанты выбраны: свобода, счастье других, удовольствие, творчество, красота природы и искусства, общественное признание (Рис. 1). Достижению этих ценностей способствуют такие инструментальные ценности, как: смелость, исполнительность, твердая воля, независимость, непримиримость и высокие запросы (Рис. 2).

Необходимо отметить, что полученные нами результаты частично совпадают с результатами других исследований, в частности с результатами исследования на выборке студентов [1]. Так, например, курсантами также вытесняется на периферию ценность «счастье других». Вместе с тем, существенным отличием является отказ курсантов от таких ценностей как «удовольствие – общественное признание».

Анализ результатов исследования позволил сформулировать ряд выводов:

1. Курсанты образовательной организации МВД России ориентированы на коллективные ценности в большей степени, чем на индивидуалистические.
2. Условия служебной деятельности, а также система морально-психологической подготовки и нравственного воспитания позволяет формировать и закреплять приоритетные ценности.

Библиографический список

1. Буравлева Н. А. Ценностные ориентации студентов // Вестник ТГПУ. 2011. Выпуск 6 (108). – С.124-129

2. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998.

3. Полозова Т.Ю., Михайлова С.Ю. Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления // Вестник Московского университета МВД России № 12. – 2015. С.318 –320

4. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост. Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. Шк., 2007. – 496 с.

5. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте.// Вопросы психологии, 1971, № 4

Душкин А.С.[1]**,**
начальник кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент;

Душкина Е.В.[2]**,**
кандидат юридических наук

О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время органы внутренних дел Российской Федерации находятся в стадии постреформального развития. Необходимость реформы системы МВД России была обусловлена развитием новых политических и экономических отношений, трансформацией нравственных ценностей и ориентиров, повышением общественного доверия и поддержки граждан полиции, высоких требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел и улучшения качества их деятельности.

Успех проведенной реформы определяется, прежде всего, профессиональной компетентностью сотрудников органов внутренних дел, степенью их подготовленности к профессиональной служебной деятельности. В то же время, осуществление профессиональной деятельности в обстановке реальной угрозы здоровью и жизни, у сотрудников ОВД нередко вызывает стрессовые состояния: психическую напряженность, чувство тревоги, страха, растерянности и прочие, которые отрицательно влияют на их психику и здоровье [3]. Многообразие конфликтов и стрессовых состояний, с которыми встречаются сотрудники в своей деятельности, соприкосновение с криминальными элементами нашего общества, с их субкультурой, глубина влияния указанных факторов на психику и личность сотрудников приводит к нарушению адаптации, возникновению эмоционального выгорания и профессиональных деформаций. Феномен «выгорания» является острым кризисным состоянием. Он характеризуется душевной и физической усталостью, утратой веры в свои силы, как следствие, невозможность эффективно выполнять оперативно-служебные задачи. Анализ отечественной и зарубежной психологической литературы позволил сформулировать меры профилактики деструктивных социально-психологических явлений в органах внутренних дел.

---

[1] © Душкин А.С., 2020.
[2] © Душкина Е.В., 2020.

Данную работу целесообразно проводить в четырех взаимосвязанных направлениях: психологическом, социальном, воспитательном и медицинском.

I. Психологическое:

1.1. Осуществление профессионального психологического отбора лиц, имеющих сложившиеся черты характера, которые уже составляют основу ведущих профессионально значимых качеств в том или ином направлении оперативно-служебной деятельности:

высокая нормативность;

самодисциплина;

преданность (служебная лояльность) службе [1].

1.2.Создание социально-психологических программ по отбору, адаптации, обучению, коррекции, упреждению негативных состояний типа «выгорания» личного состава.

1.3. Своевременная диагностика и профилактика профессионально-психологической усталости сотрудников.

1.4. Анализ причин снижения работоспособности и интереса к профессиональной деятельности и их коррекция.

1.5. Психологическое консультирование сотрудников по жизненно важным вопросам.

1.6. Рациональная организация труда и отдыха, формирование психологической устойчивости к негативному влиянию среды.

1.7. Системная работа кабинетов психологической регуляции; овладение существующими техниками саморегуляции, как: волевая саморегуляция, психологическая тренировка, аутогенная тренировка, психорегулирующая тренировка, психомышечная тренировка, психологический аутогипноз.

1.8. Обучение приемам снятия эмоционального напряжения; создание атмосферы поддержки и взаимопонимания в коллективе сотрудников.

II. Социальное:

2.1. Обучение и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел.

2.2. Карьерное продвижение сотрудников, зачисленных в кадровый резерв для замещения должностей в органах внутренних дел.

2.3. Ротация кадров.

2.4. Обеспечение социальных гарантий.

2.5. Повышение денежного довольствия сотрудников.

2.6. Улучшение материально-бытового обеспечения.

III. Воспитательное:

3.1. Индивидуализация воспитательной работы с сотрудниками.

3.2. Временное переключение на новые формы работы.

3.3. Моральное и материальное стимулирование успешно работающих сотрудников.

3.4. Совершенствование стиля руководства в подразделениях ОВД.

IV. Медицинское:

4.1. Профилактика «профессионального выгорания» и соматических заболеваний.

4.2. Качественное санаторно-курортное лечение.

4.3. Своевременная диспансеризация. Работа центров психического здоровья МВД России.

Результаты многочисленных психологических исследований свидетельствуют о том, что эффективность служебной деятельности напрямую зависит от самочувствия, работоспособности и стрессоустойчивости самих сотрудников и социально-психологического климата в служебных коллективах подразделений МВД России [2].

Деструктивные социально-психологические явления в органах внутренних дел не развиваются если:

в коллективе создана атмосфера поддержки и взаимопонимания;

проводится коррекция предвестников профессионального выгорания и профессиональной деформации, постоянно вырабатывается психоэмоциональное устойчивое отношение к жизненным трудностям;

пропагандируется и поддерживается здоровый образ жизни;

активизируются личностные потенциалы и конструктивные стратегии преодоления профессиональных стрессов;

есть удовлетворенность личными успехами, рабочей атмосферой и отношениями в ситуациях служебного и семейною общения.

Таким образом, непредвзятый взгляд на динамику различных деструктивных форм поведения сотрудников ОВД позволяет предполагать, что в значительной мере на него влияют негативные тенденции, затрагивающие макро- и микроуровень взаимодействия личности с окружающей средой. Очевидно, что перечисленные обстоятельства требуют нахождения адекватных подходов к проведению комплекса профилактических мероприятий, направленных, прежде всего, на нейтрализацию деструктивных социально-психологических явлений в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Пряхина М.В., Душкин А.С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2013. – 112 с.

2. Психология служебной деятельности: учебник / В.Л. Цветков, А.Г. Караяни, И.О. Котенев и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана : Закон и право, 2019. – 351 с.

3. Щербакова О.И., Свинобой О.В. Исследование развития конфликтологической культуры личности сотрудников при анализе социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. - № 5-2. – С. 24-29.

Ильянкова Е.И.[1]**,**
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России;

Стрельникова Ю.Ю.[2]**,**
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИСПОЗИЦИИ ДЕЗАДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ КРАЖИ

Современное состояние преступности несовершеннолетних, по данным отечественных авторов, характеризуется рядом негативных тенденций: увеличением количества групповых преступлений (Л.М. Прозументов, 2001; О.Н. Терехова, 2005, Л.Н. Костина, 2010 и др.); вовлечением в преступную и антиобщественную деятельность подростков, попавших под криминальное влияние взрослых (Э.Л. Мировский, 2005; Ю.М. Антонян, 2018 и др.); увеличением доли участия в преступлениях лиц женского пола (Е.Г. Дозорцева, 2000; Г.И. Швединская, 2003; Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов, 2014 и др.); ростом преступлений со стороны несовершеннолетних из внешне благополучных семей (Е.В. Васкэ, 2009; А.А. Сержантова, 2009 и др.); стабильно высокой долей повторной (К.Н. Тараленко, 2003; Е.А. Дядченко, 2014 и др.) и корыстной преступности (Ф.Ю. Сафин, 2003; К.Ю. Логинова, 2015 и др.).

Увеличение количества краж, сопровождаемое усложнением содержания преступных действий, обуславливают актуальность изучения личностных особенностей несовершеннолетних, участвовавших в их совершении, с целью последующей разработки направлений и методов психологической коррекции делинквентного поведения.

Цель исследования (2019-2020 гг.): изучение личностных предиспозиций дезадаптации несовершеннолетних, совершивших кражи.

Объект исследования: несовершеннолетние (n=73), в возрасте от 14 до 17 лет (M=16±1,2), совершившие административные правонарушения (мелкие хищения путем кражи, ст. 7.27 КоАП РФ) и уголовные преступления против собственности (кражи, ст. 158 УК РФ).

Методы исследования: стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ, «Подростковый вариант») Л.Н. Собчик [4]. Математико-статистическая обработка данных проводилась в программе «SPSS Statistics, 19.0».

Усредненный профиль личности несовершеннолетних, совершивших кражи, находится в нормативном диапазоне от 31 до 61 Т-баллов (код профиля по

---

[1] © Ильянкова Е.И., 2020.
[2] © Стрельникова Ю.Ю., 2020.

Уэлшу: 1/2:3:8:5:4:7:6:0#9#F-K/L:) с ведущими шкалами: «невротический контроль» (1-я шкала СМИЛ, 59 ± 14 Т-баллов), «пессимистичность» (2-я шкала СМИЛ, 48 ± 8 Т-баллов), «эмоциональная лабильность» (3-я шкала СМИЛ, 46 ± 4 Т-баллов), «индивидуалистичность» (8-я шкала СМИЛ, 45 ± 4 Т-баллов), который отражает смешанный тип реагирования и проблему подавленной враждебности. Невысокие значения по шкале лжи «L» (44 ± 5 Т-баллов) и коррекции «К» (52 ± 6,2 Т-баллов) свидетельствуют о том, что обследуемые не стремятся приукрасить свой характер, при этом демонстрируют защитную реакцию на диагностическую ситуацию и желание повлиять на качество результатов. Умеренный подъем по шкале достоверности «F» (61 ± 5 Т-баллов) отражает состояние эмоционального дискомфорта, напряжения, внутренней дисгармонии (ощущение несчастливости), стремление подростков привлечь к себе внимание с целью получения сочувствия и поддержки, а также их неуверенность в позитивном к себе отношении со стороны окружающих. Данные результаты подтверждаются исследованиями С.И. Смирновой (2014), установившей, что неадекватное понимание подростком того, как он оценивается окружающими, вызывает состояние постоянного напряженного ожидания негативного отношения со стороны социума, что вызывает противоречия во взаимодействии со средой, выражающейся в формировании девиантных форм поведения, которые могут выступать в качестве защитных механизмов [3].

У 46,7 % несовершеннолетних, совершивших кражи, значения по шкале «невротический контроль» имеют вид акцентуации (71 ± 6 Т-баллов) и отражают сенситивно-тревожный тип личности, свидетельствуя о неадекватности самооценки, недостаточном общем самоконтроле, инфантильности, склонности избегать ответственности. Подобные результаты получены Г.К. Валицкас, Ю.Б. Гиппенрейтер (1989), установившими, что именно стремление повысить самооценку и тем самым восстановить минимальный психологический комфорт является одной из движущих сил, определяющих вступление подростка на асоциальный путь развития [1]. Эмоциональная сфера при сочетанном подъеме 1-й, 2-й и 3-й шкал отличается лабильностью и противоречивостью (столкновением сдержанной пассивности с раздражительностью и демонстративностью), что увеличивает риск психосоматического варианта дезадаптации (предиспозиции к гастроэнтерологическим заболеваниям).

У 24,6 % несовершеннолетних, совершивших кражи, значения по 2-й, 3-й и 8-й шкалам находятся на уровне выше 55 Т-баллов, что характеризует их, как лиц пессимистичных, эмоционально незрелых, зависимых от авторитетной личности, с выраженным индивидуализмом в выборе друзей и сферы интересов и плохой социальной приспосабливаемостью. Данный факт совпадает с исследованиями А.А. Федонкиной (2019), которая установила, что личностная незрелость несовершеннолетнего правонарушителя оказывает влияние на его потенциальную способность и актуальную возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий в виде снижения волевой регуляции деятельности [5].

У 57 % обследуемых низкие показатели 9-й шкалы (менее 35 Т-баллов) в неврозоподобных профилях указывают на повышенную утомляемость, астенический тип реагирования с депрессивными переживаниями, трудности адаптации, мотивацию избегания неуспеха, а также тенденцию полагаться в решении проблем на волю случая, действия других людей или ситуативных факторов. По мнению А.А. Реана (2015), «рассмотрение ситуативных факторов в качестве основных причин, детерминант (а не модуляторов) делинквентного поведения логически приводит к снятию ответственности с личности за такое поведение» [2]. К ситуативным факторам, способствующим криминальному поведению, относят: обнаружение оставленных без присмотра вещей, виктимное поведение жертвы, неспособность выразить отказ от совершения противоправных действий при вовлечении в них и др.

У 43 % несовершеннолетних выявлены низкие показатели (менее 35 Т-баллов) 0-й шкалы (социальная интроверсия), которые сочетаются с повышенными значениями по 1-й (59 ± 14 Т-баллов) и 3-й (46 ± 4 Т-баллов) шкал. Это свидетельствует об их общительности, эмоциональной незрелости, непринужденности в выставлении напоказ своих характерологических особенностей, снисходительности к собственным недостаткам и отвержении социальных норм.

Таким образом, к личностным предиспозициям дезадаптации несовершеннолетних, совершивших кражи, относятся:

Смешанный тип эмоционального реагирования (напряженная сдержанность, сочетающаяся с раздражительностью и демонстративностью), сенситивная тревожность, личностная дисгармония (ощущение несчастливости), которые увеличивают риск психосоматического варианта дезадаптации. Аффилиативная потребность (в понимании, любви, доброжелательном к себе отношении) является фрустрированной и определяет зону психотравмирующего воздействия.

Неадекватная самооценка, низкий самоконтроль, инфантильность, эмоциональная и личностная незрелость, пассивность, зависимость от авторитетной личности, индивидуализм, склонность избегать ответственности, снисходительность к собственным недостаткам, низкая социальная приспособляемость и отвержение общественных норм.

Следовательно, с целью профилактики повторного совершения краж (как одной из негативных тенденций современной преступности несовершеннолетних), данному контингенту показано психологическое консультирование и психокоррекция (астено-невротических и гипотимических проявлений, тревожно-сенситивных, демонстративных, индивидуалистичных черт, аффилиативной потребности и др.), а также своевременное лечение функциональных нарушений и соматических расстройств. В качестве возможных методов коррекции могут использоваться когнитивно-поведенческая, телесно-ориентированная, семейная, гештальт-терапия, арт-терапии, психодрама.

Библиографический список

1. Валицкас Г.К. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей / Г.К. Валицкас, Ю.Б. Гиппенрейтер // Вопросы психологии. – 1989. - № 1. – С. 45-55.

2. Реан, А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – №4 (20). – С. 105-110.

3. Смирнова С.И. Особенности образа «Я» несовершеннолетних правонарушителей / С.И. Смирнова // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 12. - С. 208-213.

4. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. – СПб.: Речь, 2000. – 219 с.

5. Федонкина А.А. Личностная незрелость несовершеннолетних правонарушителей в рамках нормального и аномального личностного развития: дис. … канд. психол. наук: 19.00.06 / А.А. Федонкина. – М., 2019. – 156 с.

Копорейко А.М.[1]**,**
научный сотрудник учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНОГО СЛОЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР МЕТОДОМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

В современных условиях деятельность сотрудника силовых структур нередко сопряжена с различными трудными ситуациями так или иначе влияющими как на самого сотрудника, так и на процесс и результат его деятельности. Однако современная система подготовки зачастую не готова к предоставлению сотруднику адекватных средств для успешного выполнения поставленной задачи в различных трудных ситуациях [1].

На данный момент при подготовке сотрудника силовых структур отсутствует какая-либо стержневая модель, позволяющая равномерно развивать профессионально важные качества сотрудников на профессионально ориентированной основе [6]. Существующие программы подготовки ориентированы на овладение суммой навыков, знаний и умений зачастую ненужных, часто дублирующих друг друга по содержанию и противоречивых по способу освоения. Это приводит к бесполезной трате времени на подготовку, которого не хватает на самый необходимый минимум, не позволяет добиться системного психологического развития профессиональных качеств, делает специалиста неэффективным. Экстенсивный путь подготовки профессионала, отражает приверженность к научным реалиям вчерашнего дня и в принципе противоречит требованиям деятельности профессионала. Особенности деятельности в различных ситуациях требуют универсализма подготовки, способности быстро и адекватно ориентироваться в самых разнообразных условиях, буквально «на ходу» овладевать незнакомыми навыками, знаниями и умениями. Вместе с тем зачастую развитие профессионально важных психологических качеств либо вообще не происходит, либо происходит по остаточному принципу.

По нашему мнению, роль и влияние на успешность деятельности перцептивных качеств никак не меньше, чем влияние тех же физических навыков и умений. Так, возможность выделять главенствующие компоненты в сложившейся ситуации, способность подолгу концентрировать внимание вне зависимости от условий службы никак не менее важно, чем способность производить прицельные выстрелы, и проводить задержания преступников.

Трансформацию перцептивного слоя образной сферы сотрудников силовых структур возможно осуществить путем погружения сотрудников в ситуации, наиболее приближенные к условиям реальной профессиональной деятельности [5].

---

[1] © Копорейко А.М., 2020.

Для изучения динамики профессионально важных перцептивных качеств был организован и проведен формирующий эксперимент на базе специальных подразделений Росгвардии.

В проведении эксперимента было задействовано две группы сотрудников: Первая экспериментальная группа – общее количество 12 человек. Данная группа осваивала полную программу индивидуального психофизического тренинга. Контрольная группа – общее количество 15 человек. Проходила подготовку традиционным методом, привлекаясь к эксперименту лишь для проведения сравнительных замеров.

Комплектование групп производилось с учетом желания и обеспечения равномерного распределения сотрудников с различным уровнем сформированности исследуемых психофизических качеств.

С контрольной и экспериментальной группой было проведено психодиагностическое тестирование с целью выявления значимых отличий по исследуемым перцептивным параметрам. Интересующие нас в данном разделе перцептивные категории были исследованы с помощью АППДК «Мультипсихометр»:

– Восприятие – Поиск (оценка скорости обнаружения движущегося объекта среди стационарных), Сверка (оценка скорости и точности воспроизведения знаковой информации).

– Память – 9 субтест МИОМ, Память на слова, Оперативная память, ППНЧ, Память на время, Память на лица.

Внимание – Кольца Ландольта, Избирательность внимания, Распределение внимания.

Таблица № 1. Результаты предварительных измерений перцептивных качеств сотрудников

Восприятие	группы	Эффективность	Скорость	Стабильность	Латентность решений		
	Эксп	5	7	5	6		
	Контр	6	6	5	5		
Память	группы	Эффективность	Точность	Продуктивность	скорость		
	Эксп	5	6	6	6		
	Контр	6	7	6	5		
Внимание	группы	Избирательность			Респределение		
		Эффективность	Точность	скорость	Эффективность	Точность	скорость
	Эксп	5	6	4	7	5	5
	Контр	6	6	7	6	6	7

Все полученные по исследуемым перцептивным качествам данные были обобщены и переведены в стены. Результаты предварительных измерений не показали значимых различий по основным исследуемым параметрам контрольной и экспериментальной групп.

В нашем эксперименте развитие перцептивных качеств происходит через различные тренинговые упражнения, приближенные по задачам, целям и условиям

к реальной деятельности сотрудников. Данные тренинговые упражнения выстроены в несколько этапов:

1. Обучение ориентировки на местности, выявление значимых показателей в сложившейся ситуации, определение характерных признаков и идентификация объекта. Освоив алгоритм перцептивных действий по составлению целостного образа объекта или незнакомого участка, сотрудники уже могли самостоятельно судить о роли того или иного сенсорного признака в идентификации объекта или правильной ориентировке на местности.

2. Следующим шагом освоения программы второго блока предполагает развитие ощущений в сфере чувственной и биодинамической ткани. Алгоритм перцептивных действий позволил сотрудникам структурировать идентификацию системы признаков, характеризующих объект в целом, а возможности по выделению слабых, но значимых дифференциальных (отдельных) признаков уже не обеспечивали возросший уровень деятельности. Развитие чувствительности к определенному профессионально значимому сенсорному признаку происходит строго дифференцированно с постепенным усложнением условий его функционирования от самых комфортных (с воспрещением функционирования других анализаторов и созданием оптимальных условий для работы требуемого) до трудных (помехи, выполнение сопутствующих задач и т.д.).

3. Итогом в развитии перцептивной сферы сотрудника является освоение методики составления образа окружающего пространства по ощущениям различной модальности. Последовательное сосредоточение на ощущениях различной модальности постепенно трансформируется в целостное, одновременное. На этом этапе сотрудникам предлагается практиковать методику визуального, слухового, обонятельного зондирования окружающего пространства с целью поиска каких-либо изменений в поле деятельности.

Сравнительный анализ результатов итогового контроля позволяет увидеть существенные изменения на бытийном слое сознания у сотрудников экспериментальных групп, по сравнению с контрольной. Значимые различия наблюдаются практически по всем исследованным параметрам восприятия, внимания и памяти.

Таблица № 2. Результаты итоговых измерений перцептивных качеств сотрудников

Восприятие	группы	Эффективность	Скорость	Стабильность	Латентность решений		
	Контр	6	7	5	5		
	Эксп	8	7	9	7		
Память	группы	Эффективность	Точность	Продуктивность	скорость		
	Контр	6	6	5	7		
	Эксп	8	7	7	8		
Внимание	группы	Избирательность			Респределение		
		Эффективность	Точность	скорость	Эффективность	Точность	скорость
	Контр	5	7	5	6	6	5
	Эксп	8	9	7	8	7	8

Наблюдается устойчивый рост характеристик дифференциальных и интегральных качеств по мере освоения программы. Интересно, что по многим показателям сотрудники экспериментальной группы значительно превысили те количественные характеристики дифференциальных и интегральных качеств, которые в начале эксперимента были приняты за норму достаточности для успешного преодоления типичных затруднений в профессиональной деятельности ($0,05 > p > 0,01$).

Контрольная же группа практически не изменила свои основные показатели по интегральным качествам, наблюдаются некоторые повышение результатов тестирования качеств памяти, внимания и мышления, которое можно объяснить эффектом научения в процессе тестирования или постоянной включенностью в учебную деятельность в рамках академии.

Как показано в эксперименте данные этапы являются необходимыми составляющими планомерного и комплексного развития профессионально важных перцептивных качеств сотрудника.

В основе затруднений в деятельности сотрудников лежит недостаточная сформированность перцептивных качеств. Целенаправленно формируя чувственные образы инвариантных движений, значимых сенсорных признаков профессионально важных проявлений окружающей обстановки, сотрудник учится компенсировать их в трехмерной системе трудных ситуаций и быстро составлять интегральный образ ситуации, облегчающей (или даже предполагающей) прогноз вероятности успешности деятельности по различным вариантам, характеризующим тенденции ее возможного развития.

Библиографический список

1. Кравченко А.В. Место личностно-профессиональной модели сотрудников ОВД в системе обеспечения надежности. В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 150-153.

2. Титарев А.Е. Психологические особенности формирования профессионально-значимых убеждений у сотрудников овд в служебной деятельности / в сборнике: профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы сборник научных трудов II международной конференции. рецензенты: И.Н. Медведев, А.С. Осипова. 2018. с. 188-192.

3. Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур. Автореф. дис. … д-ра психол. наук. М, 2012.

4. Медведев И.Н. Психологические условия оптимизации эмоциональной сферы военнослужащих подразделений специального назначения МВД России. Автореферат … диссертации кандидата психологических наук. Московский университет МВД России, 2013.

5. Федотов А.Ю. Актуальные психологические аспекты подготовки специалистов опасных профессий с использованием метода моделирования. Инновации в образовании. 2013. № 8. С. 111-122.

6. Федотов С.Н., Еременко Т.Е. Успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций правоохранительных органов: психологический аспект. Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2015. № 3. С. 13-19.

Костина Е.Ю.[1]**,**
адъюнкт 2 года обучения по кафедре психологии
факультета научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Лебедев И.Б.[2]**,**
профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ПИСАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ

В условиях современности совершенствование навыков профессиональной служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений полиции является одной из ключевых задач не только комплектующих органов, но и образовательных организаций МВД России. Профессия «сыскаря» является одной из самых сложных, в частности, из-за постоянного взаимодействия с большим количеством людей, ограниченного определённым временем. Опытный сотрудник должен уметь проводить оперативно-разыскные мероприятия на самом высоком уровне, притом что на кону зачастую стоит человеческая жизнь – причина, гораздо более важная, нежели просто высокая раскрываемость отдела.

Профессии типа «человек-человек», к которой относится и оперативно-разыскная деятельность, связаны с обучением, обслуживанием, воспитанием, руководством. Человек, выбравший профессию такого типа, должен уметь устанавливать и поддерживать контакты с абсолютно разными людьми, понимать их, разбираться в особенностях их характера. При этом лучшие ориентиры в этой области ещё со школы являются такие учебные предметы как литература, история, основное направление деятельности которых связано с изучением общества и людей. Именно поэтому в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках проводимого диссертационного исследования нами был организован литературный клуб, целью которого стало поощрение и развитие навыков писательства у курсантов и слушателей вуза.

Существует множество точек зрения, как и почему возник феномен творчества. Самая старая теория, популярная и по сей день, связана с наличием некоей музы, при котором творец выступает передатчиком, «одержимым»: в такой трактовке, разработанной ещё Платоном в его «Ионе», художественный дар насылается свыше, его нельзя ни вызвать, ни контролировать [1]. Позднее трактовка претерпела ряд изменений, в частности, благодаря взглядам ряда психологов,

[1] © Костина Е.Ю., 2020.
[2] © Лебедев И.Б., 2020.

например, согласно теории, выдвинутой советским психологом и философом С.Л. Рубинштейном, творчество является главным качеством человека, поскольку любое мышление творческое, продуктивное по своей природе, и оно просто не может быть репродуктивным [3].

В данной статье мы будем придерживаться следующего толкования творчества: это созидательная деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее [2].

Размышляя о литературном даре, русский и советский физиолог А.А. Ухтомский развивал мысль о том, что писательство вызвано необходимостью иметь собеседника, друга, которому можно высказать то, что лежит на сердце. За неимением такого человека в действительности автор берётся за писчий инструмент и излагает мысли бумаге, надеясь, что однажды кто-то из читателей проникнется идеей, оценит изложенное по достоинству, а то и создаст интересную дискуссию [5].

В некоторых случаях творчество, в частности, и литературное, может выступать и как психологическая защита. Назвав вещь, можно приручить её: так английский кинорежиссёр Альфред Хичкок говорил, что избавляется от собственных страхов, снимая о них фильмы [4].

Вне зависимости от того, как возникло желание писать и как развивается, в рамках клуба всем желающим из числа переменного состава предоставляется возможность как ознакомиться с писательской деятельностью, так и оттачивать уже имеющиеся творческие навыки. Клуб существует на добровольных началах и не преследует своей целью победу на различных конкурсах или штамповку литераторов, ограниченных парой «приемлемых» тем. Напротив, большое внимание уделяется именно индивидуальному творческому поиску, максимально свободному от предрассудков. Молодые авторы вправе сами выбирать, в каком жанре и что именно им писать: на настоящий момент в клубе есть и поэты, и прозаики, как представители реализма, так и поклонники фантастики и фэнтези.

Встречи проводятся еженедельно, в случае отсутствия членов клуба по уважительной причине – и дистанционно. Соотношение лиц обоего пола примерно одинаковое, есть представители из числа как младших, так и старших курсов, а также обучающиеся в адъюнктуре университета. Атмосфера максимально комфортная, доброжелательная, на встречах принято читать наработки, появившиеся за неделю, дискутировать о написанном, делиться своими сомнениями, переживаниями, всячески поддерживать друг друга, а также проводить различные тренинги, направленные на формирование творческих способностей, в частности, технологии ТРИЗ и методики развития креативности. Время от времени в клуб заглядывают представители из числа постоянного и переменного состава, становясь добровольными слушателями для собравшихся, что также играет огромную роль в становлении молодых талантов. В ближайшее время планируется начать проводить встречи с писателями и поэтами из числа Студии писателей МВД России, а также с писателями-любителями из числа постоянного состава. Члены клуба дружат между собой и во внеучебное время выбираются вместе на поиски вдохновения, посещая книжные выставки, парки, музеи и т.д.

Необходимость создания клуба и ведения подобной работы может показаться излишней, однако всего за пару месяцев своего существования она доказала свою эффективность: несколько участников начали писать давно задуманные проекты, кое-кто вернулся к старым наброскам, и практически все так или иначе попробовали свои силы в новых для себя жанрах. Клуб не ставит основной целью появление новых звёзд на литературном небосклоне, его цель – не натаскивать на занятия литературой, а нести участникам радость от занятия любимым делом, помогать им не замыкаться в себе и продолжать развиваться в уже намеченном направлении, и, в перспективе, помогать бороться с риском профессионального выгорания. Не менее важна и практическая сторона писательства: многих знаменитых творцов называют «великими психологами» за способность вживаться в персонажей и уметь тонко чувствовать настроения других людей – навыки, бесценные в работе и оперативника, особенно в ходе операции внедрения.

В заключение нам бы хотелось привести слова американской писательницы и сценаристки Джулии Кэмерон, чьи упражнения широко используются на встречах клуба: «Одна из самых важных творческих потребностей – потребность в поддержке». Надеемся, что существующая практика со временем получит ещё больший охват и привлечёт представителей не только с других факультетов, но и прочих институтов и университетов системы МВД России.

Библиографический список

1. Асмус В.Ф. Платон: эйдология, эстетика, учение об эстетике. – Историко-философские этюды, М.: Мысль, 1984. – С. 36.

2. Большая Российская энциклопедия. В 35 т. / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Т. 31 Социальное партнёрство – Телевидение. – М.: Большая российская энциклопедия, 2016. – С. 735.

3. Брушлинский. А.В. Психология субъекта. – М., Алетейя, 2003. – С. 183.

4. Единственный способ для меня избавиться от страхов – снять о них фильм [Электронный ресурс] // Интернет-газета Коммерсантъ, статья от 13.08.2019. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/2544148, (дата обращения 20.02.2020).

5. Ухтомский. А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях / СПб, Петербургский писатель, 1996 . – С. 286-287.

Костина Л.Н.[1]**,**
начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент

АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К СЛУЖЕБНОМУ КОЛЛЕКТИВУ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Адаптация сотрудников полиции к подразделениям территориальных органов является одной из актуальных проблем психологической работы. В этой связи актуализируется значимость совместной деятельности психологов, руководителей, наставников, направленная на оказание своевременной помощи и поддержки сотрудникам.

Приспособление сотрудников полиции к служебному коллективу включает овладение ценностными ориентациями в рамках профессии, привыкание к компонентам оперативно-служебной деятельности (условиям задачам, способам, средствам, результатами), а также к руководству и коллегам [3], групповым традициям и нормам (профессиональным и нравственным). Согласно социально-психологического подхода А.В. Петровского к пониманию развития личности адаптация выступает как одна из стадий вхождения личности в социальную группу. У одних сотрудников это достигается более успешно, у других менее успешно за счет субъективно переживаемых утрат своей индивидуальности при возможной иллюзии растворения в «общей массе» [2].

Проведенное в ЦПП ГУВД по г. Москве научное исследование показывает, что сотрудники полиции, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, в процессе профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по должности «Полицейский» испытывают трудности в адаптации, включая адаптацию к служебному коллективу. По мнению опрошенных сотрудников, самым тяжелым временем на новом месте службы является первое полугодие. Именно в этот период дезадаптированные сотрудники имеют низкие результаты оперативно-служебной деятельности и дисциплинарные проступки, часто испытывают негативные психические состояния и увольняются из органов внутренних дел. Опрос сотрудников полиции показал, что основными причинами дезадаптции выступают: сложности в общении и неразрешенные межличностные конфликты; несовместимость с сотрудниками коллектива и давление со стороны некоторых сотрудников; непонимание предъявленных требований и недовольство стилем руководства в служебном коллективе; недоверие, настороженность со стороны руководителей; высокая интенсивность и сложные условия профессиональной деятельности, отсутствие в этих условиях взаимовыручки и помощи со стороны руководителей, других представителей служебного коллектива.

---

[1] © Костина Л.Н., 2020.

Рассматривая адаптацию сотрудников полиции к служебному коллективу как динамическое, комплексное, системное явление и подчеркивая роль психолога и руководителя как субъектов этой адаптации, выделим основные направления их совместной деятельности:

1) помощь в адаптации за счет выстраивания и поддержания сотрудниками полиции конструктивных деловых и личных взаимоотношений с коллегами, руководителем подразделения, служебным коллективом в целом;

2) помощь в адаптации к содержанию оперативно-служебной деятельности через поддержание интереса в личных достижениях и достижениях служебного коллектива, применение комплекса конструктивных психолого-педагогических методов, рассчитанных на индивидуально-психологические особенности сотрудника;

3) целенаправленное включение сотрудников в процесс профессионально-личностного развития и саморазвития: устойчивой профессиональной направленности, волевой регуляции и принятия ответственности за процесс и результаты служебной деятельности, профессионального опыта, коммуникативных навыков и способностей.

Учитывая эти направления, психологи органов внутренних дел призваны оказать помощь сотрудникам полиции, испытывающим трудности в адаптации. Эту работу следует начать с дополнительного изучения индивидуально-психологических особенностей личности этих сотрудников, проявления этой личности в профессиональной деятельности (включая индивидуальный стиль деятельности), а также изучения личности в служебном коллективе. Полагаем, что при таком системном подходе психолог сможет не только получить объективную и ёмкую информацию о каждом сотруднике (как индивидуальности, субъекте деятельности, представителе служебного коллектива), но и организовать последующую работу с использованием этой информации.

В рамках указанной темы научного исследования начался этап формирующего эксперимента, где психологи применяют активные методы работы, в т.ч. психологические тренинги. Для обеспечения этой деятельности авторским коллективом были разработаны программы проведения различных тренингов, в которых были использованы результаты научной и учебно-методической работы кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Университета [4].

Структура занятий в программе коммуникативного тренинга включает этапы, каждый из которых связан с последующими: знакомство со служебным коллективом. Имидж и самопрезентация сотрудника органов внутренних дел; невербальные и вербальные средства общения; психотехники установления психологического контакта и доверительных отношений в коллективе; психотехники слушания и ведения деловых разговоров; как вызвать позитивные эмоции и отношение к себе; психологические барьеры общения и их преодоление; профилактика и разрешение конфликтов в служебном коллективе. Упражнения и задания данного тренинга подготовлены так, что охватывают весь спектр взаимоотношений и взаимодействия сотрудника полиции со своими коллегами, группой сотрудников, руководителями. Тем самым решается одна из главных задач –

сформировать у сотрудников коммуникативные навыки, необходимые для вхождения в служебный коллектив, разрешения и преодоления психологических трудностей. На занятиях предполагается применять упражнения и задания с нарастающим уровнем сложности, часть из которых носит творческий характер. Создание обстановки поиска и нестандартных вариантов выхода из ситуации служит основой для проявления творческих способностей сотрудников полиции [1].

Рефлексивный уровень тренинга необходимо видеозаписями (для дальнейшего просмотра, анализа сотрудниками коммуникативной деятельности, оценки грамотности и конструктивности использованных психологических рекомендаций). Предусмотренные домашние задания направлены на неоднократное применение психологических средств и методов, рекомендаций и обеспечивают тем самым динамические процессы адаптации и профессионально-личностного развития сотрудников полиции.

Таким образом, решение проблем адаптации сотрудников полиции к служебному коллективу связано с осуществлением научного исследования, реализацией системного подхода и применением комплекса мероприятий, психологической работы. Коммуникативный тренинг направлен на развитие у сотрудников специальных способностей, помогающих им психологически конструктивно выстраивать общение и взаимодействие с коллегами и руководителем в различных ситуациях коллективной деятельности.

Библиографический список

1. Костина Е.Ю. О проявлении творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1 (85). 2020. С. 227-234.

2. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15-29.

3. Полозова Т.Ю., Дерягина, Шерстенникова А.К. Образ жизни состояние здоровья курсантов-психологов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по данным анкетирования // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя. №5. 2017. С. 260-262.

4. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел / под ред. Л.Н. Костиной. Учебно-практическое пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 324 с.

Костина Л.Н.[1]***,***
начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент;

Фам Вьет Кхоа[2]***,***
адьюнкт 1 курса обучения факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ ПСИХОЛОГА И РУКОВОДИТЕЛЯ В АНАЛИЗЕ И ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Исследования профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел показали, что в профессиональной деятельности представителей различных подразделений доминирует общение, творческая активность [3], общественная полезность [1]. При изучении профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции многие ученые и специалисты уделяли внимание анализу функций сотрудников и их правовых полномочий [4]. Однако проблема исследования психологических особенностей профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции целенаправленно не изучалась, хотя актуальность её очевидна. Согласно приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» деятельность сотрудников направлена на решение государственно важных задач: принимать меры, направленные на предупреждение и пересечение преступлений и иных правонарушений; проводить индивидуальную профилактическую работу; рассматривать обращения граждан, относящиеся к его компетенции; осуществляет наблюдение за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором и в пределах компетенции участвует в других мероприятиях, установленных законом.

Эта категория сотрудников подвержена профессиональному выгоранию и профессиональной деформации, ибо «...в своей повседневной деятельности постоянно вступает во взаимоотношения с гражданами, общается с ними, рассматривает жалобы и заявления, разрешает конфликтные ситуации, оказывает воспитательное воздействие на правонарушителей» [2]. Поэтому возрастает значимость психолога и руководителя органов внутренних дел в анализе и оценке профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции.

---

[1] © Костина Л.Н., 2020.
[2] © Фам Вьет Кхоа, 2020.

По приказу МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» психолог органов внутренних осуществляет основные функции: 1) проводит в установленном порядке психологические обследования, специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа, направленные на изучение, анализ и оценку индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России; 2) разрабатывает предложения (рекомендации) для руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России по оптимизации оперативно-служебной деятельности сотрудников. Другими словами, психолог наряду с руководителем осуществляет анализ и оценку профессионально важных качеств сотрудников с одной разницей при помощи комплекса разнообразных методов и методик. Применительно к деятельности психолога речь идет о процедурах оценки профессионально важных качеств при помощи методов наблюдения, опроса, объективной регистрация профессиональных действий, метода математико-статистического моделирования и др. [5]. Руководители подразделений территориальных органов внутренних дел для оценки профессионально важных качеств и профессионального мастерства используют анализ профессиональной деятельности, наблюдение и беседу (опрос).

Результаты оценки профессионально важных качеств и профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции дают основания руководству оценить качество профессиональной подготовки, динамики профессионально-личностного развития сотрудника. С другой стороны, эти результаты исследований помогают руководителям подразделений принимать решения, связанные с выдвижением в кадровый резерв, профессиональной переподготовкой и повышением квалификации участковых уполномоченных. Кроме этого, психолог органов внутренних дел может оказать своевременную психологическую помощь в формировании и развитии тех профессионально важных качеств и способностей, которые пока не актуализированы, входят в психологический потенциал.

Несмотря на то, что в системе Министерства общественной безопасности (МОБ) Социалистической Республики Вьетнам нет психологических подразделений, анализ и оценка результатов деятельности и профессионализма участковых уполномоченных полиции осуществляются ежегодно. Данные информации собираются в основном из личных дел сотрудника и периодических отчетов. Для этого используются законодательно закрепленные методы исследования: анализ документов и личных дел, а также беседа.

Метод анализа документов (контент-анализ) является разновидностью общепсихологического метода анализа продуктов деятельности. Анализу подвергаются различные документы: 1) по фиксации информации (рукописные, печатные, фото- и видеозаписи профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции); 2) по степени персонификации (личное дело сотрудника и общий отчёт деятельности подразделений); 3) по наличию поощрений и благодарности (благодарность, награждение грамотой, досрочное присвоение очередного специального звания) и т. д.

Метод беседы заключается в ведении тематически направленного диалога между руководителем и сотрудником с целью получения необходимой информации по поводу выполняемых обязанностей, профессиональных трудностях и его решениях в реальных служебных и особенно экстремальных ситуациях. Полученная информация фиксируется руководителем для дальнейшего анализа и оценки, а также принятия последующего решения.

Таким образом, психолог органов внутренних дел и руководитель играют важную роль в анализе и оценке профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам за счет комплекса используемых методов исследования. Психологи органов внутренних дел при осуществлении своих функций могут: 1) оказать помощь руководителям территориальных подразделений в оценке профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции, чтобы принять решение о кадровом резерве, дальнейшем повышении квалификации или профессиональной подготовке; 2) выявить проблемы и недостаток во взаимодействиях участковых уполномоченных полиции с различными категориями населений; 3) определить направления профессионально-личностного развития сотрудника и программу развития профессионально важных качеств личности на основе выявленного уровня профессионализма.

Библиографический список

1. Бовин Б. Г., Киселева Е., Калашников М. О. Профессионально-личностные качества сотрудников органов внутренних дел // Изв. метод. центра проф. образования и координации научных исследований МВД РФ. - 1996. - № 2. - С. 112-129.

2. Козловская Е. А. Психолого-педагогические основы деятельности участкового инспектора милиции. - М., 1990. – 80 с.

3. Костина Е.Ю. О проявлении творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1 (85). 2020. С. 227-234.

4. Ляпаев И. А. Психологические особенности профессиональных функций и основных средств деятельности участкового уполномоченного милиции // Вестник Астраханского государственного технического университета, № 5, 2007, С. 185-189.

5. Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала: Учеб. пособие. – М. Изд-во Института психотерапии, 2009. С. 198-199.

Костина Л.Н.[1]**,**
начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент;

Ерохина Е.И.[2]**,**
слушатель 852 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИЗНАКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С КОПИНГ-СТРАТЕГИЯМИ

Актуальность исследования заключается в том, что профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел связана с выполнением задач в экстремальных условиях, в ситуациях с непредсказуемым исходом, необходимостью общаться с различным контингентом граждан, с высокими физическими и психическими нагрузками, повышенной напряженностью и ответственностью. Данные особенности накладывают определенной отпечаток на личность сотрудника, вызывают негативные психологические последствия, к числу которых относится явление профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел [2]. Следствием развития данного явления могут быть такие поведенческие проявления, которые влекут за собой дезадаптацию, чувствительность к стрессовым воздействиям[3].

В психологии профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел рассматривается как изменение профессиональных возможностей и личности сотрудника в асоциальную сторону, возникающее в результате негативных особенностей содержания, организации и условий служебной деятельности [1]. Причиной возникновения являются особые условия службы, опыт и стаж работы, усвоение профессиональной роли (показатели служебной дисциплины и законности), индивидуально-личностные особенности [5]. Индикаторами профессиональной деформации могут быть признаны следующие проявления: правовой нигилизм, психологическая неустойчивость, склонность к злоупотреблению властью, потеря моральных ориентиров, ригидность, конфликтность. В стрессовой ситуации данные особенности становятся более выраженными, развивается тяготение к шаблонным решениям и действиям [4].

В проводимом исследовании приняли участие сотрудники ОБ ДПС ГИБДД УМВД России в количестве 40 человек, 40±5 лет, пол мужской, стаж службы от 7-ми до 10-ти лет. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязи

[1] © Костина Л.Н., 2020.
[2] © Ерохина Е.И., 2020.

между признаками профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел и их копинг-стратегиями (совладающем поведением в стрессовой ситуации). Мы предполагали, что при наличии у сотрудников выраженных профессионально деформированных черт личности в стрессовой ситуации проявляются деструктивные копинг-стратегии, приводящие к дезадаптации, потере самообладания.

В процессе исследования были использованы следующие методы: экспертная оценка служебной дисциплины и показателей профессиональной деятельности, методика «Персональный автопортрет» Дж. Олдхэма и Л. Морриса, определяющая деформированные черты в рамках построения личностного профиля, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса

Так, по результатам экспертной оценки, предназначенной для анализа служебной дисциплины, показателей профессиональной деятельности, 81,4 % испытуемых показали себя исключительно с положительной стороны: замечания и взыскания отсутствуют, имеют поощрения, высокую результативность служебной деятельности. Пятая часть респондентов (18,6 %) к профессиональным обязанностям относятся посредственно, служат без особого желания, имеют взыскания, замечания от вышестоящих руководителей, требуют особого контроля и внимания. Таким образом, для оценки признаков профессиональной деформации личности, сотрудники были разделены на две группы: «успешные сотрудники» и «сотрудники, систематически нарушающие служебную дисциплину».

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что повышение показателей, по которым установлено различия, специфичны для II группы сотрудников, имеющих проблемы со служебной дисциплиной и не присущи испытуемым I группы. В первой группе респондентов признаки профессиональной деформации отсутствуют, ведущей шкалой является «J», которая представляет благоприятный тип личности, гибкий в общении, устойчивый к стрессовым воздействиям. Испытуемые II группы имеют статистические различия в таких шкалах как «D», «G», «L». Повышенные показатели шкалы «D» свидетельствуют о нежелании соответствовать социальным нормам, о высоком уровне безответственности и безразличном отношении к выполнению служебных обязанностей. Не исключено, что сотрудники склонны к антисоциальным поступкам, к пренебрежительным отношениям к окружающим. Полученные высокие баллы по шкале «G» характеризуют испытуемых как высокомерных, надменных, эгоцентричных личностей, с низким уровнем самокритичности, негибкости в общении, повышенной конфликтности, обидчивости. Повышение показателей по шкале «L» может быть интерпретировано как стремление к доминированию в межличностном общении, злоупотребление властными полномочиями и правами, а также неспособностью быстро принять решение в изменяющейся оперативной обстановке. Такие сотрудники излишне подозрительны, импульсивны, недоверчивы к окружающим, консервативны.

Корреляционный анализ с использованием критерия выявил, что показатели шкалы «J» (добросовестный тип) коррелирует со следующими способами в стрессовой ситуации: планирование решение проблем (r= 0,57, p-level= 0,0009), положительная переоценка (r= 0,51, p-level= 0,003). Следовательно, «успешная группа» сотрудников в стрессовой ситуации выбирает конструктивный способ,

извлекает личностный рост. Показатели шкалы «D» (авантюрный тип) взаимосвязаны с такими копинг - стратегиями как дистанцирование (r= 0,63, p-level= 0,0001), бегство-избегание (r= 0,36, p-level= 0,04). Шкала «G» (самоуверенный тип) коррелирует с таким копинг-механизмом как самоконтроль (r= 0,5, p-level= 0,007) и планирование принятие решений (r= 0,62, p-level= 0,0002). Результаты шкалы «L» (агрессивный тип) взаимосвязаны с конфорнтацией (r= 0,46, p-level= 0,01). Сотрудники, имеющие проблемы со служебной дисциплиной, имеющие признаки профессиональной деформации личности, выбирают дезадаптивные копинг-стратегии в виде ухода от проблемы либо проявления импульсивных реакций. Однако, сотрудники с наиболее выраженной ригидностью, самоуверенностью, эгоцентричностью склонны к самоконтролю и принятию в экстремальных условиях. Мы полагаем, что ригидные черты характера выступают компенсаторным механизмом, что позволяет таким сотрудникам справиться с трудностями. Не исключено, что это повлечет за собой соматические нарушения, так как накапливаемые негативные переживания не могут быть вымещены за счет усиленного самоконтроля.

Таким образом, сотрудники без выявленных признаков профессиональной деформации личности легко преодолевают стрессовые ситуации, способны рационально действовать в особых условиях. Неконструктивные способы совладающего поведения используют сотрудники с профессионально деформированными проявлениями. Однако, выдвинутая гипотеза подтвердилась частично, так как сотрудники с выраженными признаками ригидности способны к самообладанию и активному принятию решений в ситуации с неопределенным исходом. Безусловно, профессиональная деформация личности влияет на стрессоустойчивость и эффективность профессиональной деятельности. Очевидна роль психолога органов внутренних дел: необходимо оказание психологической помощи сотрудникам, целенаправленное и систематическое развитие у них навыков психической саморегуляции.

Библиографический список

1. Безносов С.П., Профессиональная деформация личности: подходы, концепции, метод. Автореф. дис. докт. психол. наук. - СПб., 1997. 30 с.

2. Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 1998. 33 с.

3. Марьин М.И., Шестаков А.Г., Петров В.Е., Борисова С.Е., Корчмарюк В.А., Такасаева К.Р., Касперович Ю.Г., Егоров К.А. Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел: Методическое пособие. – М., 2003. 56 с.

4. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: Методическое пособие / под общей редакцией М.И. Марьина. – М., 2001. 44 с.

5. Такасаева К.Р. К вопросу о профессиональной деформации личности сотрудника ОВД // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников ОВД: - М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. С. 97-102.

Косыгина С.В.[1]**,**
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ В УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уровень профессиональной компетентности специалиста в любой сфере деятельности во многом определяется его способностью развивать творческий потенциал и продуктивно заниматься самосовершенствованием. Основная функция мотивации профессиональной деятельности заключается в психической регуляции деятельности профессионала, направленной на реализацию мотивов самосовершенствования.

Уровень мотивации профессионального саморазвития субъекта формируется на основе следующих основных (базовых) составляющих профессионального саморазвития личности:

– отношения к профессиональной деятельности;

– отношения к профессиональным ценностям;

– отношения к субъектам профессиональной деятельности (коллегам и потребителям профессиональных услуг и продуктов деятельности);

– отношения к себе как к профессионалу;

– отношения к личностно-профессиональному развитию;

– инициативы личностно-профессионального саморазвития.

В мотивированных действиях сотрудник сам определяет меру своих действий в зависимости от внутренних побуждений и условий внешней среды. Опираясь на эти составляющие, нами была разработана методика, которая подходит для изучения курсантов МВД России, т.к. они совмещают учебную и служебную деятельность. Изучая научные работы по теме профессионального самосовершенствования, следует обратить особое внимание на современные отечественные исследования.

Личностное и профессиональное саморазвитие рассматривается Ж.Г. Гараниной как целостная саморазвивающаяся система, основанная на деятельностном преобразовании личностью себя, порождаемая потребностями в самоизменении и личностном росте и осуществляющаяся в ходе саморегуляции своего поведения и деятельности, направленной на достижение личностно и профессионально значимых целей [1], [2].

В статье Скомороховой О.Г. рассматривается проблема формирования ценностной установки на достижение профессионального успеха у курсантов младших курсов как основы их максимального профессионально-личностного разви-

[1] © Косыгина С.В., 2020.

тия на этапе профессионального обучения, а также дальнейшего самосовершенствования в профессии и успешного выполнения профессиональной деятельности [5].

Гольцева Т.П. обращает внимание на актуальность прогнозирования профессиональной пригодности сотрудников полиции. Профессиональная пригодность, эффективность и надежность деятельности существенно зависят от особенностей личности каждого из них. Выделяется ряд признаков профессиональной деятельности полицейских, а также необходимые им индивидуально-психологические качества [3].

Целью исследования было выявление у курсантов Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя значимых мотивов в учебно-служебной деятельности, а также их профессиональное самосовершенствование.

В исследовании принимали участие 54 курсанта Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, из них 47 девушек (87 %) и 7 юношей (13 %). Средний возраст составил 19 - 20 лет. Исследование проводилось в три этапа.

1 этап состоял в теоретическом изучении мотивационной сферы в целом и мотивационно-профессиональной деятельности в частности.

На 2 этапе было проведено тестирование по методике Л.Г. Лаптева «Доминирующие мотивы профессионального самосовершенствования».

На 3 этапе была разработана авторская методика по изучению мотивов профессионального самосовершенствования для курсантов Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В результате проведенного исследования были выявлены наиболее предпочитаемые и менее предпочитаемые типы мотивации.

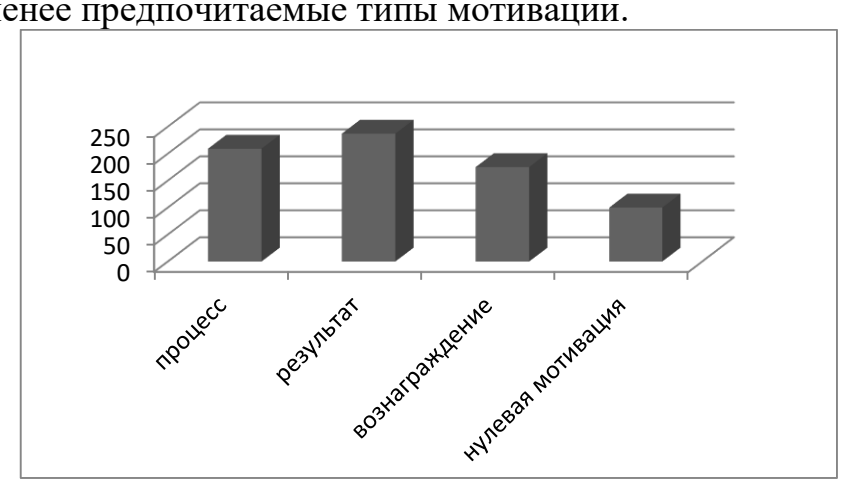

Рис. 1. Мотивы профессионального самосовершенствования по методике Л.Г. Лаптева

Лидирующим типом мотивации является результативный тип. Автор методики Л.Г. Лаптев дал следующее описание людям с данным типом мотивации: результативный тип мотивации свидетельствует об устремленности человека на достижение результата в профессиональной деятельности (выполнение задания,

поручения и т.п.) в развитии профессиональной компетентности (стать квалифицированным мастером и др.). А также в соблюдении нормативных административных или моральных требований (чувство долга, выполнение личных и иных обязательств).

Для того, чтобы детально изучить мотивы профессионального самосовершенствования, нами были введены дополнительные критерии теста, а также расширен блок утверждений.

Методика "Доминирующие мотивы профессионального самосовершенствования курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя".

Перечень утверждений. Я хочу…

I.1. Заниматься в приятном коллективе	
2.Заниматься деятельностью, направленной на саморазвитие личности	
3.Заниматься изучением научных работ	
4.Заниматься организаторской и управленческой деятельностью	
5.Заниматься служебной деятельностью ради экономического благополучия	
6.Заниматься служебной деятельностью ради продвижения по службе	
II.1.Быть членом дружной компании на службе	
2.Быть увлеченным творческой работой	
3.Быть лучшим в научной и учебной деятельности	
4.Быть высококвалифицированным специалистом	
5.Быть первым в профессиональной деятельности	
6.Быть подальше от неприятностей на службе	
III.1.Получать удовлетворение от общения со значимыми для Вас людьми	
2.Получать удовлетворение от собственного профессионального развития	
3.Получать удовлетворение от высоких оценок	
4.Получать удовлетворение от освоения в совершенстве своей профессии	
5.Получать удовлетворение от высокого вознаграждения за труд	
6.Получать удовлетворение от работы, которая одобрена руководством	
IV.1.Достичь высоких результатов в командных соревнованиях	
2.Достичь высоких результатов в развитии своих способностей	
3.Достичь высоких результатов в обучении	
4.Достичь высоких результатов в профессиональной деятельности	
5.Достичь больших успехов в продвижении по службе	
6.Достичь высокой комфортности условий осуществления своей проф. деятельности	
V.1.Иметь возможность работать в кругу друзей	
2.Иметь возможность совершенствовать свои проф. знания, умения и навыки	
3.Иметь возможность выступать на конференциях и конкурсах	
4.Иметь возможность завоевать авторитет в коллективе и среди коллег	
5.Иметь возможность получать поощрение за свой труд	
6.Иметь возможность избегать риска в профессиональной деятельности	
VI.Если бы перед Вами стоял выбор, кем стать, то Вы выбрали:	
1.Лидером, который имеет авторитет в коллективе	
2.Быть мастером своего дела	
3.Научным деятелем, открывшим новый виток в науке	
4.Быть лучшим сотрудником, руководителем	
5.Успешным бизнесменом	
6.Ничем не выделяться, главное четко выполнять свою работу	

В данной методике были введены критерии под блоками I и VI, и в каждом из блоков I-VI введены дополнительные утверждения. При этом типы мотиваций нами были определены следующие: мотивация, направленная на деятельность в коллективе; мотивация, направленная на саморазвитие; мотивация, направлен-

ная на обучение; мотивация, направленная на профессиональный рост; мотивация, направленная на денежное вознаграждение; мотивация, направленная на избегание неприятности.

В результате проведенного исследования, используя авторскую методику, мы получили следующие данные.

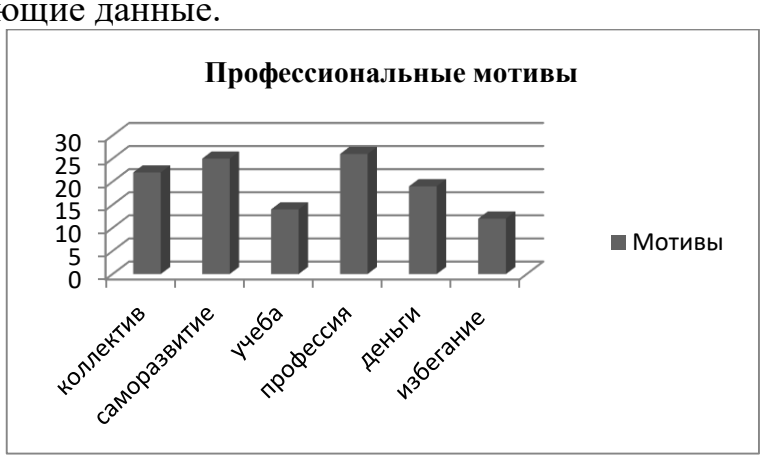

Рис. 2. Мотивы профессионального самосовершенствования по авторской методике

Определены основные мотивы, благодаря которым возможно повысить общий уровень профессионального совершенствования у курсантов Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Наиболее благоприятной можно считать ту среду, где у курсантов будет создаваться возможность профессионального роста, самосовершенствования, а также мотивация осуществлять свою учебно-служебную деятельность в комфортном коллективе, т.к. данные критерии оказались почти на одном уровне. Наименьшие показатели были выявлены в мотивах обучения и избегания неудач.

Профессиональная мотивация напрямую связана с мотивами самосовершенствования. В результате понижения одного из критериев очевидно будут снижаться показатели других критериев. Например, с понижением интереса к профессиональному саморазвитию понизится стремление к саморазвитию в целом. Личностное и профессиональное саморазвитие рассматривается как целостная саморазвивающаяся система.

Библиографический список

1. Гаранина Ж.Г. «Особенности личностного и профессионального саморазвития студентов-психологов в процессе обучения в высшей школе». // Общество: социология, психология, педагогика. 2015, № 2. С 84-89.

2. Гаранина Ж. Г. Структура и уровни личностно-профессионального саморазвития будущих специалистов.// Фундаментальные исследования. 2013. № 6 (часть 1). С. 179-183.

3. Гольцева Т.П. Профессиональная пригодность и индивидуально-психологические особенности личности сотрудника полиции.// Среднее профессиональное образование. 2011, № 12 / 2011 . С. 59-61.

4. Скоморохова О.С. Исследование ценностной установки на достижение профессионального успеха курсантов младших курсов авиационного ВУЗА. // Фундаментальные исследования 2015, № 2-4. С. 802-805.

Кравченко Д.А.[1]**,**
начальник группы психологической работы войсковой части 95338

ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫМИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Год назад в структуре Министерства обороны Российской Федерации произошли изменения, затронувшие специфику работы с личным составом: учреждено Главное военно-политическое управление Министерства обороны Российской Федерации. По словам начальника управления генерал-полковника А.В. Картаполова основной задачей должно быть «формирование, сильной духом личности военнослужащего, способного к выполнению задач по предназначению» [9].

Также министр обороны России С.К. Шойгу в интервью газете «Комсомольская правда» сказал: «нельзя допустить, чтобы в армии воспитатель был «замом по общим вопросам». Это должен быть профессионал. Он должен уметь работать с душой солдата...» [10]. «Умение работать с душой солдата» также имеет свое подкрепление в нормативно-правовых актах [1,2].

Таким образом, чтобы произошло «формирование сильной духом личности военнослужащего» офицер - командир должен быть профессионалом-психологом. Однако, на плечах офицера лежат задачи и повседневного характера. Также большинство ВВУЗов технического или иных профилей не имеют в своих учебных программах достаточного количества дисциплин, связанных с работой с личным составом. Как следствие, у выпускников отсутствуют навыки, позволяющее с легкостью считывать человека «словно книгу» При этом согласно документам, психологическая работа должна проводиться каждым должностным лицом [3].

Но как офицеру совместить в себе качества профессионала во всем, а особенно в психологической сфере? Для разрешения данного противоречия есть ряд предложений: можно использовать классические методы, выработанные психологической службой ВС РФ, помимо этого можно дополнительно провести курсы переподготовки для командиров с целью анализа поведения личного состава, но данный путь достаточно затратен как со стороны финансов, так и времени.

Поэтому необходимо рассмотреть этот вопрос, с другой стороны: солдат формируется в жесткой среде, где сталкивается с проблемами различного характера: проблемы адаптации, межличностные и внутренние конфликты и т.д. Наличие у себя подобного рода трудностей военнослужащий может, как не осознавать, так и скрывать от окружающих. В психическом аппарате, данная функция «закреплена» за системой защитных механизмов. Следовательно, если есть проблема, то и будет проявляться «защитная реакция». Можно предположить, что, зафиксировав проявления защитного механизма, командир может иметь основания, что у подчиненного есть проблема, и вовремя направить военнослужащего к специалисту психологической службы.

---

[1] © Кравченко Д.А., 2020.

Помимо вышесказанного, начальником психологической службы ВС РФ. В.В. Барабанщиковой предъявляются требования, о необходимости разработки объективных методик, позволяющих выявить, даже по внешнему виду, что у кого из подчинённых что-то не в порядке, и какие факторы в их поведении настораживают» [11].

Но как это сделать? Рассмотрим проявление защитных механизмов. Можно фиксировать невербальные проявления защитных механизмов, но они мало знакомы, к тому же их невербальное проявление можно много чем спутать. Если невозможно применить невербальные проявления, то стоит рассмотреть вербальное проявление защитного механизма. Говоря обывательским языком: проявление психологической защиты в речи военнослужащего.

Речь военнослужащего – это именно, то что офицер может самостоятельно и реально фиксировать, ему понадобится только знать речевые паттерны, которые необходимо регистрировать, для того, чтобы своевременно, либо оказать посильную помощь военнослужащему, либо отправить к психологу, для оказания ему специализированной помощи.

Защитные механизмы рассматриваются в исследованиях следующих авторов: Зигмунда Фрейда, Анны Фрейд, Карен Хорни[8], Р.Плутчика в соавторстве с Г.Келлерманом и Х.Р.Контом, Дж. Колемвн, К. Роберта Дж. Бачера, Котенева А.В., Никольской И.М., Грановской Р.М.[5] Вильямс Н. и др. В работах данных авторов внимание акцентируется на многогранность, многовариативность, многофункциональность защитных механизмов и их значимость для полноценного развития личности.

Рассмотрим теории защитных механизмов, представленных З. Фрейдом и Р.Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом.

З. Фрейд рассматривал защитные механизмы как неосознанные реакции, защищающие человека от неприятных переживаний (тревога, чувство вины), а также искажающие или скрывающие негативные бессознательные импульсы личности. Хотя понятие «психологическая защита» трактуется в разных психологических теориях по-разному, можно выделить его общие признаки: 1) эти механизмы действуют на неосознанном уровне; 2) они искажают, фальсифицируют восприятие личностью внешней реальности и самой себя.

Рассматривая теорию Г. Келлермана можно выделить следующие главные принципы теории: существует восемь основных механизмов защит. На пути к сознанию нежелательная для психики информация искажается. Искажение реальности посредствам защит может происходить следующим образом: игнорироваться или не восприниматься; будучи воспринятой, забываться; в случае допуска в сознание и запоминания, интерпретироваться удобным для индивида образом. Военнослужащий может использовать любую комбинацию механизмов защиты. Проявления механизмов защиты зависит от возрастного развития и особенностей когнитивных процессов.

Защитные механизмы можно фиксировать в речевом поведении военнослужащих. Мы предположили, что защитные механизмы будут проявляться в речевом поведении следующим образом.

Эмпирическое исследование проведено в ходе войсковой стажировки. В ходе проведения исследования были использованы следующее психодиагностические методики: Индекс жизненного стиля (ИЖС) Келлермана – Плутчика. (Life Style Index, LSI) [4] для регистрирования степени проявления защитных механизмов.

Сокращенный вариант Тематического Апперцептивного Теста Г. Мюррея [6] для регистрирования речевого проявления защитных механизмов. Входе бесед ввелись аудиозаписи для дальнейшего анализа.

После обработки методики Индекс жизненного стиля (ИЖС), были выделены превалирующие защитные механизмы - рационализация и отрицание. Тем самым все испытуемые разделились на две группы.

Дальнейшая работа проводилась только с испытуемыми продемонстрировавших ведущий защитный механизм либо рационализация, либо отрицание, поскольку остальные защитные механизмы проявились слабее или вовсе не проявились, что не позволило бы сделать достоверное заключение о появлении их в речи.

В дальнейшем общий массив полученных данных был разделен на две группы. Аудиозаписи испытуемых были проанализированы и из речи военнослужащих выделены наиболее повторяющееся слова, либо фразы – речевые паттерны, защитных механизмов рационализации и отрицания. Результат работы - речевые паттерны выделенные в ходе проведения методики ТАТ (Г.Мюррея).

Таким образом в статье рассмотрены теоретические подходы к пониманию защитных механизмов их места и роли в структуре психики человека. Различные взгляды на их проявлении, а в частности проявления психологических защит в речевом поведении. Рассмотрены конкретные методы изучения и построения эмпирического исследования в результате которого выявлено, что вербальные проявления защитного механизма отрицание в речи представлены такими паттернами как отсутствие взаимосвязи в высказывании, повторы и переспрашивания фразами: «Не знаю», «даже не знаю», «Мне кажется», «Какую-то «деятельность», «Я так понимаю», «Я даже без понятия» , «Скорее всего» , «Как –то» , «Не могу понять».

Отрицание	Рационализация
Отсутствие взаимосвязи	Выстраивание логических связей
Не знаю…	Потому что…
Не могу понять…	Так как это есть на картине ,то…
Даже не знаю…	То есть то…
Мне кажется …	Возможно то … то…
Я даже без понятия…	В зависимости от того
Скорее всего…	Соответственно…
Я так понимаю…	Переспрашивание

Вербальное же проявление рационализации представлено следующими паттернами: выстраивание логических связей, переспрашивание с целью уточнения, «Не вижу, не говорю»,«Четкая связь с настоящим миром», выстраивание своей структуры, а также присутствие в речи таких фраз как

«Потому что», «Так как это есть на картине, то...», «То есть то...», «Возможно то …то..», «В зависимости от того», «соответственно».

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что офицер, зафиксировав вербальные проявления рационализации и отрицания у военнослужащих может сказать, что у военнослужащих будет следующее поведение. При рационализации будет оправдание своих действий, военнослужащий бессознательно будет изобретать логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Подчеркивать проблемы чрезмерными двойными отрицаниями.

В случае же вербального проявления отрицания военнослужащие будут проявлять следующее поведение.Нарушение логики повествования. Отрицание фактов. Разрушение морали.

Библиографический список

1. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. - Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. - Спб.: Издательство: СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. - 50 с.

2. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. - СПб.: Знание, 1999.

3. Кравченко А.В. Новые подходы к профессионально-психологическому отбору кандидатов в органы внутренних дел //Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики, Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан, Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург), 2019. – С.201-205.

4. Леонтьев Д. А. Тематический апперцептивный тест. 2-е изд., стереотипное. М.: Смысл, 2000. – 254 с.

5. Никифоров А.В. Кравченко Д.А.//Анализ психологических подходов к проблеме вербальных ключей доступа к скрытой информации: материалы конференции психология служебной деятельности сотрудников МВД. МосУ МВД им .В.Я. Кикотя 2017

6. Хорни К. Невроз и рост личности. – М.: Академический проект, 2008.

7. Шойгу С.К. Реформе армии нужен здравый смысл» // Комсомольская правда. 12 февраля 2013.

Кужевская Е.Б.[1]***,***
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук;

Смык Е.И.[2]***,***
старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условия УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Нарейко Д.Е.[3]***,***
курсант 262 учебного взвода ФПСПООП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В системе общей профессиональной подготовки сотрудников ОВД важное значение следует уделить вопросам их психологической и коммуникативной подготовки. Поскольку сотрудникам правоохранительных органов приходится осуществлять свои профессиональные функции в особых (экстремальных) условиях, где нередко приходится сталкиваться с различными ситуациями, незамедлительно принимать то или иное решение исходя из сложившейся обстановки, выполнять комплекс действий, которые порой отличаются от выполнения повседневных привычных профессиональных задач, психологическая подготовка сотрудника полиции позволяет преодолеть отдельные негативные состояния (страх, испуг, неуверенность в собственных силах и т.д.), сформировать, развить и укрепить отдельные психологические качества и свойства.

Кроме того, следует сказать о том, что профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов невозможна без процесса коммуникации (коммуникативных связей). Также следует отметить, что коммуникативная деятельность сотрудников ОВД разнообразна и имеет ряд психологических особенностей.

Главной психологической особенностью процесса коммуникации в правоохранительных органах выступает ее профессиональная направленность, которая связана, прежде всего, с необходимостью установления лиц, совершивших преступления, потерпевших, свидетелей и т.д., т.е. существует некоторые «параметры» общения.

---

[1] © Кужевская Е.Б., 2020.
[2] © Смык Е.И., 2020.
[3] © Нарейко Д.Е., 2020.

Коммуникативный процесс является неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, в связи с чем, развитие и совершенствование их коммуникативных навыков приобретает важное значение.

При совершенствовании коммуникативных навыков сотрудников ОВД, следует использовать коммуникативные упражнения, стимулирующие коммуникативно-речевую деятельность[1].

Психологическая подготовка сотрудников ОВД проводится, как правило, в два этапа: непосредственно перед выполнением поставленной задачи и после.

Работа с постстрессовыми состояниями сотрудников ОВД после выполнения ими задач (например, осуществление профессиональных задач в условиях чрезвычайной ситуации и т.д.) должна носить, в том числе, профилактический характер, т.е. помимо устранения условий и факторов их возникновения и развития, должна быть направлена на предупреждение появления в будущем подобных реакций.

Психологическая подготовка должна включать в себя комплекс непрерывных действий, направленных на выработку психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, психологической адаптации к необходимости работы и выполнения задач в любых условиях, в том числе стрессовых (особых), которые позволят выдерживать высокие нервные нагрузки, сохраняя боеспособность в условиях сильных психотравмирующих факторов.

Указанное выше может быть достигнуто при реализации следующих методов:

– внутренний психологический настрой сотрудника полиции на успешное решение поставленной задачи;

– совершенствование своей профессиональной подготовки (психологической, физической[2], коммуникативной и др.) как к действиям в условиях повседневной деятельности, так и в особых условиях;

– поддержание постоянной готовности к выполнению задач в условиях, отличающихся от привычной профессиональной деятельности;

– формирование необходимых психологических качеств у сотрудников ОВД для повышения их работоспособности и эффективности в условиях стрессовой ситуации.

Психологическая подготовка решает следующие задачи:

– психологическое диагностирование сотрудников правоохранительных органов с целью выявления предрасположенности к возникновению дезадаптации и проявлению постстрессовых состояний;

– изучение особенностей работы со стрессовыми состояниями, выявление неэффективных способов реагирования;

– обучение навыкам борьбы со стрессовыми ситуациями, развитие адаптации;

– развитие необходимых профессионально-значимых качеств и навыков[3].

– проведение тренингов по совершенствованию психологической подготовки, эмоциональной устойчивости.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым сделать обоснованный вывод о том, что успешное выполнение задач, стоящий перед сотрудниками правоохранительных органов, во многом зависит от их профессионализма, морально-психологической готовности сотрудников и других факторов.

Библиографический список

1. Зайцева С.Е. Коммуникативность как главная черта современного урока иностранного языка // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. № Т15. С. 396-400.

2. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел: сб. норм. док. и метод. материалов / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М, 2010.

3. Соборнов А.В., Смык Е.И., Фоменков О.Н. Начальная профессионально-адаптационная физическая подготовка курсантов первых курсов образовательных организаций системы МВД России // В сборнике: Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз Сборник научных статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Под общей редакцией В.Н. Гонтаря. 2019. С. 231-239.

Левчук Г.А.[1]***,***
курсант 882 учебного взвода института психологии
служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;

Михайлова С.Ю.[2]***,***
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Роль креативности для профессиональной деятельности курсантов высшего учебного заведения МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя очень значима. Креативность рассматривается учеными с разных сторон. Ключевые концепции раскрывающие данное понятие в зависимости от того, что является в центре внимания структурируют креативность следующим образом: креативность личности, креативный продукт или процесс. Профессорско-преподавательскому составу в процессе профориентированного обучения стоит обращать внимание на то, что креативность может существовать как отдельный компонент, но у нее имеются вспомогательные факторы, такие как воображение и мировоззрение. С помощью вспомогательных факторов креативные процессы у сотрудника развиваются еще более качественно, что помогает ему в дальнейшем в его профилирующей деятельности. Стоит отдельно подчеркнуть, что для сотрудника органов внутренних дел на сегодняшний день необходимо мыслить креативно[1, с. 59-64]. С первых дней обучения курсантов в МосУ МВД России, для них пространством, в котором они могут развить свои профессиональные качества, являются кейсы по развитию творческое мышление, как одна из составляющих креативности. Конечно, сфера выполнения служебных обязанностей, в которой подростки оказываются, только что окончившие школу, не обычна, как та, в которой они находились до момента поступления, но и в ней можно использовать свои творческие способности для решения различных задач, поставленных руководством.

Множество исследований, проводимых в Московском Университете МВД России имени В.Я. Кикотя, показывало различный уровень личностной развитости уровня креативности курсантов.

На базе Института-факультета психологии служебной деятельности на 2 “П” курсе было проведено исследование с целью выяснить, какое мышление присуще курсантам и определить особенности их творческой личности. Курсантам

---

[1] © Левчук Г.А., 2020,
[2] © Михайлова С.Ю., 2020.

было необходимо было пройти субтест “Эскизы” и опросник “Диагностика личностной креативности” (ДЛК) Е.Е. Туник [2, с. 230].

с целью определения четырех особенностей творческой личности: любознательность (Л); воображение (В); сложность (С) и склонность к риску (Р).

Реализовывался основной замысел эмпирического исследования, а именно выяснение уровня креативности и определение, насколько курсанты считают себя творческой личностью.

В процессе обработки данных используется шаблон, который можно накладывать на лист ответов или же происходит сопоставление ответов, которые даются испытуемым, с ключом в обычной форме.

По данному опроснику можно получить оценки как по каждому фактору в отдельности, так и суммарную оценку. Оценки по определённому фактору способствуют выявлению индивидуальных способностей личности, которые помогут определить, как он сможет справиться с трудными задачами или же оценить обстановку. При высчитывании общей оценки, дается общий результат показателей в сфере его креативных способностей.

Результаты опроса, проводимого среди курсантов 2 “П” курса, участниками которого были 38 девушек и 6 юношей, представлены ниже.

Показатели “ниже 50” были выявлены у 18 курсантов, что составило 40 % от общего числа. Средний уровень (до 70) креативности был проявлен у 20 курсантов, что составило 45 %. Свыше 70 - высокий уровень развития креативности был выявлен всего лишь у 6 человек. От общего числа курсантов это составило 15 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень креативности у курсантов младших курсов развит на среднем уровне, хотя для решения сотрудниками полиции выполнения профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска этого недостаточно. Это говорит о том, что из-за факторов, которые необычны для других, все основные процессы, которые помогают развиваться личности уходят на второй план. Таким образом, предварительные результаты исследования показали, что главным во время обучения у курсантов младших курсов становится: хорошо проходить службу, учиться, усваивать информацию и прочее. А для реализации своей успешной профессионализации каждый курсант должен помнить, что креативность - неотъемлемая часть развития способностей принятия решений в ситуациях неопределенности ориентиров поиска.

Поэтому, исходя из полученных результатов, стоит обратить внимание на то, что воображение сотрудника характеризуется отсутствием узкой специализации. Это происходит из-за того, что деятельность проходит через многообразие различных явлений, с которыми приходится иметь дело при осуществлении службы и обучения. Эти факторы придают воображению особый статус и формируют у сотрудников готовность к созданию любых образов для осуществления раскрытия преступления или адекватного. Но бесконфликтного пресечения правонарушения.

Продукты фантазии и воображения сложны и не всегда понятны. Они представляют сочетание признаков реальных вещей и явлений, в какой-то степени которые уже известны человеку. Воображение не может творить из ничего. Про-

шлый опыт выступает источником для проявления творчества и стремления фантазировать. При этом, чем богаче жизненный опыт, тем ярче и шире будет воображение сотрудника. Следует сделать вывод, что важным условием развития воображения сотрудника является накопление, обогащение и развитие его опыта и знаний.

Воображение сотрудников и курсантов деформируется, в связи со спецификой деятельности и влиянием факторов окружающей среды (специфики выполнения служебных обязанностей), поэтому он использует образы и представления, которые с конкретностью отражают определенные свойства, признаки и детали. Все это совершенно не характерно для общих образов, символов и схем, которые являются основой абстрактного воображения[4].Данный термин пользуется образами и представлениями, которые с большой полнотой и конкретностью отражают определенные свойства, признаки, детали.

В учебной и практической деятельности курсантов необходимо учитывать все факторы дальнейшей специализации. В соответствии с этим, необходимо сделать акцент на воспитании и тренировке воображения. Курсант может самостоятельно и с помощью преподавателя заниматься этим вопросом, если считает это важным для будущей деятельности[3]. Считается, что из-за различных факторов, которые не характерны для гражданских вузов, воображение развивать сложно, так как у сотрудника профессиональные компетенции вырабатывают формально-логическое мышление, но данный процесс возможно корректировать. Существует множество упражнений для тренировки воображения. Также неотъемлемым фактором, который влияет на креативность, выступает мировоззрение сотрудников. Подготовка курсантов к дальнейшей деятельности предполагает формирование профессионального мировоззрения из-за специфики работы сотрудников. Подчеркнем, что полученные результаты свидетельствуют о том, что стоит придавать особое внимание формированию креативности за счет проведения цикла тренингов направленных на развитие воображения и творческого мышления. Если акцент в системе разработки кейс-заданий при обучении курсантов будет направлен на развитие способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска, в которые будут входить различного рода упражнения для формирования мировоззрения, это поможет развить творческое мышление курсантов.

Библиографический список

1. Диагностика личностной креативности (Е.Е. Туник) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. С.59-64.

2. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды В 2-х т. [Текст] /Б.Г. Ананьев; под ред. А.А. Бодалёва. – М.: Педагогика, 1980. – 230 с. 1.

3. Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.

4. Лебедев И.Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ // Сборник докладов научно-практической конференции. - М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1991.

5. Костина Л.Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие: в 2 ч. / М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования "Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации". Орел, 2011.

Лушкина Т.А.[1]**,**
доцент кафедры «Философия, социология и право»
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
кандидат философских наук

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Какова задача современного образования? Безусловно, в педагогическом процессе огромное значение имеет личность преподавателя, учителя. В условиях трансформации структуры высшего образования, при переходе на цифровизацию перед педагогикой встают новые приоритетные задачи по созданию новой сферы знаний и воспитанию человека будущего. Нельзя мыслить инерционно. Мир стремительно меняется, и чтобы успеть, необходимо предвосхитить изменения и в материальной и в духовной сфере жизни.

Педагогика сегодня становится наукой об общих закономерностях воспитания человека на всех этапах жизненного цикла. Педагог помимо обучения отдельной дисциплине должен формировать мировоззрение человека, внушать определенные ценности и жизненные убеждения. Педагогическое обеспечение личностно-телесного развития является важным фактором гуманизации образования, в основе которого лежит понятие *духовности,* как способности осознавать высшие идеи, осуществлять смыслопорождение, постижение ценностей, которые фундируют человеческое бытие и способствуют высвобождению сущностных сил человека. «Духовность – есть интегративное качество, относящееся к сфере смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий « в каждом индивиде». [3, с. 4]

Бердяев Н.А. писал: «Центральное значение имеет не идея души, а идея целостного человека, объемлющего духовное, душевное и телесное начало» [2, с. 81] Бердяев видит человека как триединое существо, у которого есть душа, тело и дух. Но духовность – это явление совершенно другого порядка. Дары духа – это свобода, любовь, сопереживание.

В условиях общества потребления и массовой культуры человек человеку враг, а не друг. Конкуренция, подавление слабого, где выживает более хитрый, изворотливый, то есть сильнейший, напоминает естественный отбор. В мире чистогана правят деньги и власть. Какая уж здесь доброта и сопереживание? Каждый сам за себя. Эгоизм, индивидуализм – слишком распространенное явление. В мире уже идет «война всех против всех» (Т. Гоббс).

С точки зрения аксиологии мотивация поведения человека зависит от его мировоззрения и тех ценностей, которые человек принимает, как свои. Ценностная иерархия в сознании индивида всегда уникальна, своеобразна. Кто-то во главу угла ставит ценности профессиональной реализации, кто-то материальные ценности, кто-то ценности святыни.

---

[1] © Лушкина Т.А., 2020.

Бытие духовного индивидуализировано и объективировано. Духовное часто вступает в противоречие с материальным. Духовное – это идеи: научные, политические, правовые, моральные, эстетические, философские и религиозные, они существуют в форме идеалов и установок, норм и эталонов, социальных проектов и принципов действия. Следует учесть специфику материальных и духовных ценностей. Особенность состоит в том, что проявляется разная роль «материальности». Если для материальных ценностей она - их существенная и определяющая характеристика, главная носительница и выразительница их функций (например, природные свойства вещей, используемых в производственном процессе или подлежащих непосредственному потреблению), то «материальность» духовных ценностей – это лишь способ воплощения определенного идейного содержания и передачи его читателю, зрителю, слушателю и т.д. Например, книга научного содержания, художественная картина, свод правовых актов.

Духовные ценности необходимы, как непременное условие жизни, наполненной подлинно человеческим смыслом, а он обретается, прежде всего, в духовной сфере, концентрирующей в себе высшие потребности и интересы человека.

Содержание понятия ценность можно охарактеризовать целым рядом философских категориальных измерений: такими как онтологическое, гносеологическое, праксеологическое, антропологическое.

Онтологическое проявляет себя через укоренении в бытии мира гармонии, красоты, совершенства, через наличное бытие общественных свойств предметов, явлений, процессов, вызывающих субъективные состояния человека, интерпретируемые как благо, удовольствие, счастье.

Гносеологический параметр проявляется через стимулирование и активизацию познавательной деятельности с определенной направленностью: познание – знание-осознание.

Праксеологический аспект характеризуется как волеизъявление, проекция в будущее, целеустремленность и целесообразность действий, как акт творчества и социального преобразования настоящего в будущее.

Антропологическое проявляется через духовно-культурную сторону общественного бытия, ведь жизнь человека немыслима без ценностей, как идеального, воплощенного в языке, культуре, традициях, как осмысления человеком своего места в мире. Здесь отражается его мировоззренческая позиция, основанная на ценностях, мотивирующих поведение.

Ценности – это философское и социологическое понятие, обозначающее, «во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъектные ценности или ценности сознания)» [6, с. 459].

В первую очередь нас интересуют мировоззренческие ценности, характеризующие самую общую ценностную направленность познавательной и духовно-практической деятельности. Существующий мир преобразуется в соответствии с должным, но преобразуется он через индивидуальное сознание сущего и долж-

ного. Поэтому в мировоззрении индивида соединяется знание с нормами и регулятивными действиями. В качестве главной характеристики сознания выступают ценностные ориентации, способы выбора поведения, формируется жизненная позиция – начало самосознания.

Личностные ценности отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций. Ценностные ориентации возникают как отношение субъекта к условиям своего бытия, как результат сознательного оценочного выбора жизненно значимых предметов и объектов. Ценностные ориентации обнаруживаются в идеалах, целях, интересах человека, социальной группы. В структуре сознания личности ценностные ориентации занимают высшую позицию, поскольку они задают мотивы деятельности, определенным образом ее структурируют и играют доминирующую роль в смысложизненном пространстве человека [4].

В процессе социализации у человека актуализируются мотивы все более сложного порядка. Если первичные мотивы связаны с удовлетворением витальных потребностей, то для актуализации мотивов более высокого порядка необходимо осознание высоких ценностей (стоящих на верхней позиции в ценностной иерархии).

В ценностных ориентациях концентрируются наиболее важные, фундаментальные элементы сознания личности, поскольку они выстраданы всей ее жизненной судьбой, они составляют ядро внутренней структуры личности, стержень ее убеждений, основу ее мировоззрения. Нравственные, политические, художественные и другие установки в структуре личности интегрируются в определенную систему, сочетающую в себе веянья времени и своеобразие личности индивида. По степени развитости ценностных ориентаций судят о зрелости личности. Показатель развитости личности – это иерархия ценностей, определение места той или иной ценности на шкале значений, то есть какие ценности, данная личность рассматривает как приоритетные, а какие ставит на второй план. Высшим критерием оценки выступает идеал – предельное совершенство: нравственно-высшее – добро, эстетически-высшее – красота, высшая ценность в познании – истина, в политико-правовом ряду – справедливость. Помимо идеала в качестве образца для сравнения выступают правила, нормы, стандарты, эталоны.

Ценностные ориентации выступают как субъективные ценности, они служат нормативной формой ориентации человека в социальной (а также природной) реальности. Такой формой, которая, еще не раскрывая индивиду предметного содержания объектов и законов его деятельности, «кодирует» это содержание в виде готовых регулятивов и оценок, позволяет ему мыслить и действовать в сложной социальной действительности, следуя сложившимся стереотипным формулам и установкам.

Рассматривая ценности в качестве феноменов сознания, следует подчеркнуть, что:

– ценности могут выступать как нормы, образующие основу культуры (теория В.Виндельбанда, Г.Риккерта – аксиологический трансцендентализм).

– как нормы общественной жизни (в концепции М. Вебера)

– в качестве феномена субъективного мира личности, как онтологическая основа личности (концепция М. Шелера).

М. Шелер рассматривает ценности в качестве феномена сознания личности. Он считает, что ценности – это объективные качественные феномены, которые образуют царство трансцендентных сущностей и проявляются через эмоциональное созерцание. Наше сознание интенционально, оно направлено на ценности. В актах выбора ценностей, будь то любовь или ненависть, человек делает выбор и отдает предпочтение тем или иным ценностям. «Подлинное место всякого ценностного Apriori – это «нравственное познание». На нравственном познании основывается нравственное деяние и нравственное поведение. Современное общество погрязло в прагматизме и утилитаризме, стремление к пользе и выгоде завладело человеком. Необходима смена духовной парадигмы. Дарами духа являются любовь, поддержка, способность к самопожертвованию, творчество, долг, подлинный смысл жизни [5, с. 303].

Задача современного педагога внушать подрастающему поколению подлинные, а не мнимые ценности, объяснять сложность бытия, воспитывать ответственность перед самостоятельным выбором, возвышая осознанность уже в раннем возрасте. Но для этого необходим педагог, осознающий эти моменты, имеющий высокий уровень развития личности и сознания. Именно тогда, когда мы в реальности созерцаем подлинные ценности и видим их воплощение в реальность через конкретную личность, они обретают подлинный смысл и значение.

Библиографический список

1. БердяевН.А. О человеке, его свободе и духовности. - М.: Изд-во «Флинта», 1999.

2. Бердяев Н.А. «О назначении человека – М. 1993г.

3. Буева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры. (Материалы «круглого стола») Вопросы философии. -1996.-№2

4. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986; Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности//Социология в СССР, т. 2.

5. Шелер М. Избранные произведения. - М.: Изд-во «Гнозис», 1994.

6. Философская энциклопедия. – М.: Издат-во Советская энциклопедия. 1962. – С. 459.

Михайлова С.Ю.[1]**,**
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Развитие профессионального самосознания курсантов проходит ряд определенных этапов осознания и принятие себя:

– как субъекта профессиональной деятельности;
– как личности на каждом из этапов профессионального становления.

Работа с взращиванием профессионального самосознания курсантов представляет собой процесс точечной проработки взаимодействующих между собой трех компонентов: когнитивного (знания в области права и специфики выполнения профессиональных должностных норм и требований); эмоционально-ценностного (выработка осознанного отслеживания на постоянной основе своего уровня мастерства); поведенческого (сформированность установки и алгоритма поведения в поле «закона»). Учитывая специфику возрастного развития и специфичность деятельности курсантов в системе МВД, следует проводить с ними работу по повышению таких навыков, как позитивное самовосприятие, самостоятельность, осознание ответственности за свои поступки за счёт осознанного выполнения ими профессиональных обязанностей.

Динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России происходит за счет создания для них организационно-педагогических условий по выработке высокого уровня правосознания будущего офицера. В качестве наиболее важных психолого-педагогических условий для роста осознания себя в профессии, выступает сбалансированный по своему содержанию блочно-модульный спецкурс направленный на адаптационный процесс у курсантов 1 курса и «заточенный» на приобретение первичных навыков профессионализации, с последующим подтверждением выбора своей профессии, что прямым образом влияет на целенаправленное развитие всех компонентов профессионального самосознания. При поступлении в ВУЗ курсанты сталкиваются с двойными условиями - от них требуется не только успешно учиться, но и выполнять служебные обязанности. Помимо проведения тренинговых блочно-модульных программ, направленных на развитие компонентов профессионального самосознания, с курсантами младших курсов следует проводить интенсивные кейсы по овладению основ «ведения» служебной деятельности, которые будут формировать профессиональные компетенции.

---

[1] © Михайлова С.Ю., 2020.

При составлении кейс программ, в них продуктивно вставлять моделирующие игры по оперативно-тактической подготовке, которая формирует оперативно-технические умения и помимо выработки профессионально-важных качеств позволяет закрепить практические навыки.

Тренинги обязательно стоит разнообразить упражнениями с применением элементов самоисследования на расширение сферы осознаваемого в поступках «других» в профессионально выдержанных сценариях, рефлексию занятий направлять в русло переосмысления представления о себе на основе фиксированной обратной связи, фиксированного анализа происходящего в группе.

Групповой опыт личностного роста увеличивает у каждого участника вовремя и после прохождения тренинга ответственность за собственные действия о себе и мотивах своего поведения, приводит к повышению уровня поведения в правовом поле своей профессиональной деятельности и помогает формировать стрессоустойчивости и личностно-профессиональные качества.

Надо учесть, что различные виды подготовки объединённые в одну модульную программу и дающие право тренеру, психологу подстраивать их под себя при взаимодействии с той или иной группой, способствуют успешному функционированию модели формирования правосознания и обеспечивают высокий уровень развития индивидуальной и профессионально-психологической деятельности курсантов младших курсов при прохождении адаптационного периода и становления ими себя как будущих профессионалов.

Обучение специфике «считывания» и учета эмоционального состояния партнеров по взаимодействию даёт курсантам ориентацию для быстрого построения стратегий в ситуациях затрудненного общения, возникающих в процессе профессиональной деятельности специалиста в системе ОВД, а также освоение ими понимания своего потенциала. Конструирование каждым участником эффективных средств общения, формирование «чувствительности» к невербальным средствам общения, их осознание и закрепление на поведенческом уровне, по результатом экспертных оценок -более 76 % положительных отзывов экспертов, приводит к более пониманию чёткому исполнению нормативно-правовых актов.

Структурно-функциональная модель процесса формирования правосознания курсантов на базе блочно-модульных занятий отражает тесную связь проводимой работы по «погружению в служебную деятельность» курсантов первых, вторых и третьих курсов.

Активное осуществление «вливания в профессию» за счёт не только тренинговых занятий, но и кейсов и различных без отрыва от «производства» профильных мероприятий (участие в профилирующих научно-представительских мероприятиях, прохождение дискретной практики, участие в профессиональных конкурсах, осуществление шефской работы по профилирующей деятельности в рамках получаемого специалитета и т.д.) приводит как правило к высокой эффективности роста показателей как в учёбе, так и в служебной деятельности.

Так, к примеру, курсанты 2 и 3 курсов обучения задействуются в при решении первокурсниками кейсовых сюжетных задач, помогают первокурсникам пройти адаптационный период, так как используют элементы наставничества, а именно, заступают в наряды в паре с ними, передавая свой опыт о том, как правильно

выполнять служебные обязанности, связанные с несением суточного наряда по объектам Университета.

Начиная со 2 семестра 2 курса, курсантов начинают привлекать к службе по охране общественного порядка на различных общегородских мероприятиях, что так же сказывается на становлении правового поля и умениях профилировать у себя именно те профессиональные качества, которые помогут быстрее справляться с полученными служебными задачами. Мотивационным примером младшим курсам являются курсанты-старшекурсники которые получают звание младших сержантов, заступают в суточные наряды в качестве помощников дежурного, оказывают помощь факультету в координации различной деятельности, к примеру организационной или же как яркие участники научно-исследовательской деятельности, различных спортивных или интеллектуальных мероприятий.

В связи с добавлением новых обязанностей в служебную деятельность курсанты нуждаются в комплексной целевой программе по оптимизации процесса саморегуляции при выполнении служебных обязанностей. Анализ результатов математической обработки данных позволяет судить о том, что участники экспериментальных групп улучшили свои показатели по исследуемым факторам формирования профессионального самосознания курсантов через развитие когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного (поведенческого) компонентов. Динамика развития участников групп отслеживалась по следующим параметрам: профессиональная подготовка, служебная деятельность, самоосознанность своей деятельности.

Проработка с курсантами, тренером-психологом, погружения в самоанализ наравне с отработкой кейсов со служебными обязанностями приводит к концу 3 курса к приобретению мотивационной потребности к приобретению профессиональной самореализации и процессу формирования правосознания у будущих офицеров.

Курсант, который прошёл путь развития своих профессионально-важных качеств за четыре года обучения, заключающихся в привычке к эффективному выполнению служебных обязанностей и высоким нормативным требованиям, предъявляемым к сотруднику органов внутренних дел, не только показывает внешне, что оправдал выбор профессии, но и имеет развитые компоненты профессионального самосознания, являющихся индикатором компетентности его дальнейшей деятельности на 5 курсе обучения. Именно программы профессионально-ориентированных СПТ по развитию целенаправленного становления компонентов профессионального самосознания позволяют сглаживать различные кризисные моменты дальнейшего совершенствования правового воспитания.

Задачами СПТ на данном этапе является актуализация и детализация знаний, навыков и умений в области психологии труда на уровне требований к квалификации курсантов, а также профилактика и коррекция негативных последствий профессионального стресса и деструктивных явлений. Кроме этого, с помощью

определенных методик и технологий блочно-модульного курса, можно выработать предполагаемые эффекты (навыки) в группах с лонгитюдными исследованиями, производя замеры до, вовремя и в его заключении.

Следует отметить, что динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России формируясь в деятельности, в ней же и проявляется, регулируя при этом поведение личности субъекта на всех этапах получения высшего образования.

Библиографический список

1. Костина Л.Н. К вопросу о профессиональном становлении курсантов и слушателей учебных заведений МВД России// Проблемы правовой подготовки и профессионального становления выпускников учебных заведений МВД России. Материалы научно-практической конференции. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2000

2. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя// Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 262-266

3. Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д.Ш., Бадриддинов Д.Ф. Применение «ситуационного метода» при обучении сотрудников оперативных подразделений боевым приемам борьбы // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности, 2019, №1, С. 80-82

4. Усачева И.В. Изучение образа будущей профессиональной деятельности курсантов ВУЗов МВД России // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2011. С. 44-46

Морозов А.В.[1]**,**
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
доктор педагогических наук, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

В процессе подготовки будущих специалистов органов внутренних дел Российской Федерации к профессиональной служебной деятельности одним из важнейших аспектов этой подготовки и одной из её приоритетных задач является их психологическое сопровождение в течение всего периода учебной деятельности.

Одной из самых распространённых проблем, с которой, как правило, сталкиваются многие первокурсники после поступления в высшее учебное заведение – это проблема адаптации к новой специфической среде, новым требованиям, новым друзьям и знакомым, новым условиям своей жизнедеятельности. Среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на то как индивид справляется с обозначенной выше проблемой, немаловажную роль играет сбалансированность критериев половой конституции личности, что ранее явилось предметом нашего отдельного исследования и рассмотрения в одной из работ [4].

Именно в этот период обучающийся нуждается в психологической помощи и поддержке, что с успехом решается благодаря наличию хорошо продуманной, чётко организованной и оптимально налаженной системы психологического сопровождения в высшем учебном заведении, посредством чего процесс первичной адаптации проходит менее болезненно и в достаточно короткие сроки.

Рассматривая компетентностный подход в организации ведомственного правоохранительного образования с психологической точки зрения, В. В. Васильев акцентирует своё внимание на том, что «данный подход ориентирован на формирование у обучающихся в вузе МВД РФ профессиональных компетенций, обеспечивающих сближение академических знаний и практики» [1, с. 304].

В. В. Закатов считает, что «процесс подготовки сотрудников органов внутренних дел требует особой организации, постоянного внедрения инновационных образовательных технологий, технического переоснащения и совершенствования в соответствии с современными требованиями, изменениями криминогенной ситуации и действующего законодательства в стране и регионах, оптимизации соотношения теоретических знаний и практических профессиональных навыков» [2, с. 75].

Анализ мнений указанных нами выше исследователей и целого ряда других учёных, позволяет сделать вывод о том, что процесс формирования у обучающихся определённого набора профессиональных компетенций в ходе их профессиональной подготовки в вузе носит практико-ориентированный характер, нацеленный на обеспечение строгой преемственности получаемых знаний, умений,

---

[1] © Морозов А.В., 2020.

навыков и опыта их практического применения на всём протяжении обучения – от младших курсов к старшим.

Особую роль в обеспечении формирования профессионализма будущих специалистов органов внутренних дел призван сыграть процесс «психологического сопровождения субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства» [3].

Таким образом, считаем необходимым сделать вывод о том, что процесс подготовки в вузах обучающихся – будущих специалистов органов внутренних дел в обязательном порядке должен быть нацелен как на формирование профессиональной компетентности, включающей профессионально важные качества сотрудника, так и на повышение уровней адаптированности и стрессоустойчивости личности, благодаря которым увеличивается результативность учебной деятельности, в целом.

Концепция психологического сопровождения, нацеленная на формирование профессионально важных психологических качеств будущих специалистов органов внутренних дел в процессе их обучения в высшем учебном заведении может быть рассмотрена через «воздействие:

стрессовых обстоятельств, объединённых с профессиональной деятельностью – на психические процессы и состояние обучающихся;

специфики профессиональной подготовки в вузе МВД России, психологического благополучия обучающихся и установления их профессионально значимых психологических качеств;

сформированной системы психогигиенических и психолого-педагогических актов на психические состояния и следствия деятельности обучающихся в высших учебных заведениях;

взаимосвязи системы средств и методов психологического сопровождения создания профессионально значимых психологических качеств с действенностью службы и установлением профессионализма» [5, с. 37].

Относительно требований, предъявляемых к процессу профессиональной подготовки будущего специалиста органов внутренних дел, необходимо отметить важность функции контроля формирования профессионально важных психологических качеств, сущность которой заключается в:

разработке и корректировке психологического портрета каждого обучающегося на разных курсах обучения;

выявлении лиц, склонных к деструктивным формам поведения;

мониторинге формирования личностных особенностей, коррелирующих с показателями, детерминирующими психологическую готовность к служебной деятельности в органах внутренних дел;

обеспечении психологического консультирования обучающихся;

проведении психопрофилактической, психокоррекционной и психодиагностической работы с обучающимися в целях оценки уровней сформированности необходимых компетенций в соответствии с программой подготовки;

планировании мероприятий, направленных на профессионально-личностный рост будущих специалистов органов внутренних дел;

реализации тренинговой работы, обеспечивающей выработку у обучающихся необходимых умений и навыков, включая их индивидуальную психологическую грамотность и др.

Резюмируя всё вышеизложенное, считаем необходимым акцентировать внимание на необходимости и важности деятельности психологической службы высшего учебного заведения, обеспечивающей и решающей на практике задачу психологического сопровождения будущих специалистов органов внутренних дел в процессе их профессиональной подготовки. От правильно спланированной деятельности по психологическому сопровождению обучающихся в стенах вуза, во многом, зависит не только выполнение задачи по формированию компетентного и грамотного профессионала, но и уровень его психологической готовности к будущей служебной деятельности, её успешность и эффективность, в целом.

Библиографический список

1. Васильев В. В. Непрерывное образование сотрудников органов внутренних дел в свете компетентностного подхода // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 301-310.

2. Закатов В. В. Подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федерации: изменения и новации // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 4 (32). – С. 74-77.

3. Морозов А. В. Психологическое сопровождение субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства // В сборнике: Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Печатается по решению оргкомитета НПК. – Иркутск, 2016. – С. 308-315.

4. Морозов А. В., Чебыкина А. В. Влияние сбалансированности критериев половой конституции на процесс адаптации личности к обучению в высшем военном учебном заведении // В сборнике: Психология XXI века: Психология как наука, искусство и призвание // Сборник научных трудов участников Международной научной конференции молодых учёных: В двух томах / Под научной редакцией А. В. Шаболтас, С. Д. Гуриевой. – СПб.: СПбГУ, 2018. – С. 535-542.

5. Троицкая А. В. Психологическое сопровождение курсантов и слушателей в процессе обучения в вузе МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 36-38.

Николаева Ю.В.[1]**,**
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ТОМАСА ХЕНДРИКСОНА ДЛЯ ОЦЕНКИ, АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Психологическое консультирование является одним из направлений профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел. Это живой динамичный процесс, в котором взаимодействуют и проживают часть своей жизни двое: клиент и консультант. В процессе этого очень личного контакта происходит изменение, как личности клиента, так и самого консультанта. Происходит взаимный обмен знаниями, опытом, сталкиваются во взаимном включении две совершенно разные, порой противоречивые ценностные ориентации людей.

Процесс психологического консультирования имеет определенный алгоритм, описанный в психологической литературе, где применяется набор стандартных процедур, приемов и техник, однако, этот процесс всегда разный, не соответствует ни одному из имеющихся в опыте консультанта или в опыте его коллег шаблону. Опыт в сфере интимно-личностного консультирования позволяет отметить, что, имея дело со стандартными запросами и ситуациями в данной области психологического консультирования, общаясь со схожими по индивидуально-психологическим особенностям людьми, психологом никогда не используется одна и та же стратегия работы. Личность человека и особенности установленного с ней контакта делают каждый процесс консультирования неповторимым.

Весь процесс психологического консультирования с начала и до конца можно представить в виде последовательности основных этапов консультирования, каждый из которых в ходе консультирования по-своему необходим, решает какую-либо частную задачу и имеет свои специфические особенности. В классической модели, предложенной Р.С. Немовым, их пять: подготовительный, настроечный, диагностический, рекомендательный, контрольный[2]. В зависимости от того, какой из аспектов психологического консультирования становится главным для клиента, психологическое консультирование приобретает диагностическую, исследовательскую, информационную, развивающую, коррекционную, обучающую или психотерапевтическую направленность[3].

Результаты опроса практических психологов органов внутрених дел (2018-2019гг) позволили сделать следующие выводы:

64 % от общего числа респондентов довольно часто используют в своей деятельности психологическое консультирование, 36 % - осуществляют процесс

---

[1] © Николаева Ю.В., 2020.

психологического консультирования довольно редко или использует его отдельные элементы, что, по их мнению, связано с большой загруженностью психолога подразделения. (Рис.1)

Рис. 1. Частота использования в деятельности психологического консультирования практическими психологами

При проведении психологического консультирования психологи, в основном, акцентируют свое внимание на выслушивании исповеди консультируемого и на эффективности решения его проблем, в меньшей степени заботясь о налаживании контакта. Это определяется тем, что обращающийся к ним за помощью сотрудник часто уже знаком с психологом, его диагностические данные уже известны (они есть в личном деле), и поэтому, пропуская этап установления контакта, он непосредственно переходит к описанию своей проблемы.

При проведении психологического консультирования психологи используют, в основном, следующие техники и приемы: эмпатийное слушание (100 %), эмоционально-положительное стимулирование клиента (100 %), предоставление самостоятельного выбора способа поведения (98 %), обобщение (61 %), перефразирование (56 %) и т.д. (Рис.2).

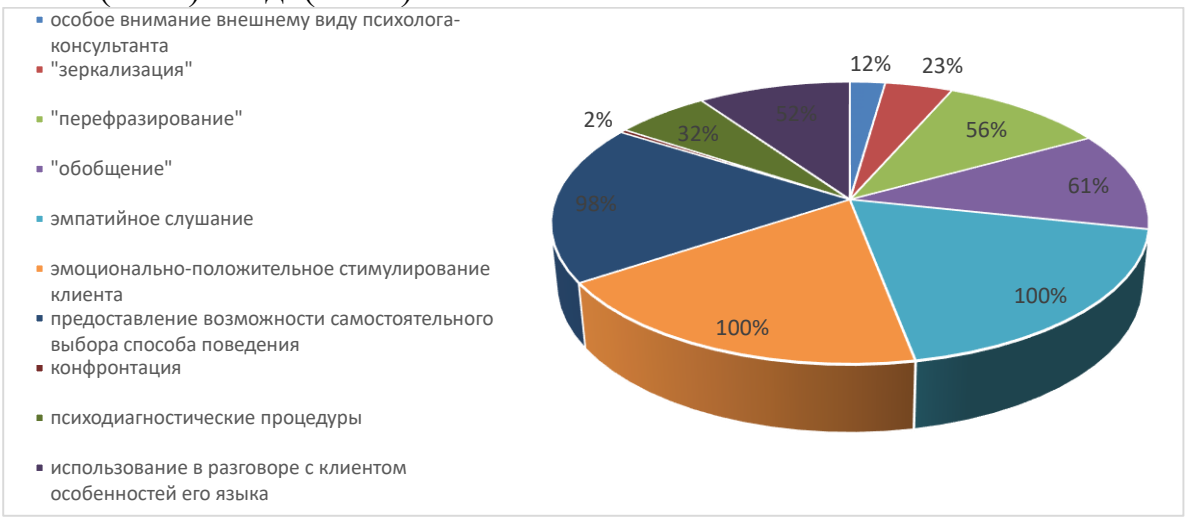

Рис. 2 Основные техники приемы психологического консультирования, применяемые практическими психологами

Овладение приемами и техниками консультирования во многом определяется опытом и теоретической ориентацией консультанта, а также характером проблем, с которыми обращается клиент. Профессиональное знакомство с широким перечнем подобных техник в каком-то смысле является критерием мастерства консультанта, его профессиональной компетентности[3].

DISC – это поведенческая модель для выявления, оценки, анализа и прогноза деловых, профессиональных и поведенческих характеристик человека, разработанная Томасом Хендриксоном в середине XX века[4]. Система DISC описывает поведение человека в определённых ситуациях, не касаясь умственных и эмоциональных особенностей, поэтому имеет определённую связь с бихевиоризмом. С 60-х годов прошлого века данная методика стала успешно использоваться для тестирования персонала во многих компаниях, позволяя выявить особенности стиля поведения личности в достижении определённых результатов, создать профильный анализ должности, где учитываются необходимые для должности характеристики кандидата.

Модель личностных различий по Т. Хендриксону строится на основании двух основных критериев. Люди по-разному воспринимают окружающую среду и демонстрируют разное поведение. В связи с этим, существует два типа восприятия окружающего мира человеком: одни воспринимают мир как враждебный, а другие как дружелюбный. Одни демонстрируют активное поведение, готовы изменять под себя существующие задачи, а другие, напротив, демонстрируют адаптивное (реактивное) поведение и изменяются сами под текущие задачи.

В результате получаются четыре поведенческих типа: доминирующий (dominance), влияющий (influence), стабилизирующий (steadiness), добросовестный (compliance). Сочетание первых букв этих слов и составляет название данной системы – DISC (Рис. 3).

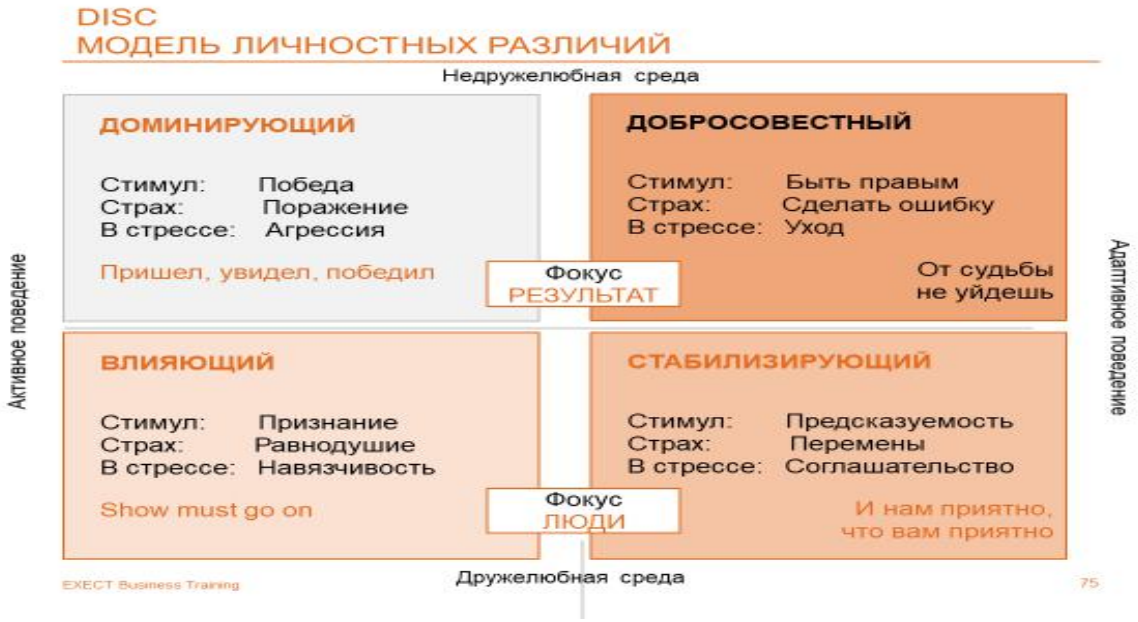

Рис. 3 Модель личностных различий DISC

НАБЛЮДАЕМОЕ ПОВЕДЕНИЕ

D – ДОМИНИРУЮЩИЙ	I – ВЛИЯЮЩИЙ
• Быстры в действиях и решениях • Нетерпеливы, настойчивы и неутомимы • Открыто говорят, что думают	• Верят в хорошее, в красивое, в чудо • Оптимисты

• Иногда кажутся грубоватыми, резкими • Перебивают в разговоре • Готовы рисковать • Любят соревноваться, бросают вызов и умеют принимать его • Знают, чего хотят добиться, и хотят быстро получить желаемое • Легко берут на себя полномочия • Не боятся противостояний и могут скучать без них • Могут провоцировать конфликт	• Открыто выражают свои чувства и эмоции, притягивают к себе эмоции других людей • Разговорчивые, обаятельные, обладают повышенной харизмой • В разговоре выглядят очень заинтересованными • Легко доверяют людям, легко заводят друзей и знакомых, очень дружелюбны • Не могут жить без тусовки • Отлично рассказывают истории, анекдоты, наделены хорошим чувством юмора • Невнимательны к деталям, весьма импульсивны и мало пунктуальны • Могут действовать по принципу «чтоб было красиво» • Обладают высоким творческим потенциалом и нестандартным мышлением
S – СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ	C – ДОБРОСОВЕСТНЫЙ
• Дружелюбны, приветливы и мягки в общении • Умеют внимательно слушать и слышать собеседника • Сочувствуют и сопереживают, будут пытаться помочь • Чувствительны – хорошо чувствуют настроение собеседника и подстраиваются под него (отзеркаливают) • Обидчивы – тонко чувствуют фальшь и обман • Любят покой, планомерность и методичность, внимательны к деталям, иногда медлительны • Энергично отстаивают сложившийся порядок вещей • Задают много уточняющих вопросов • Предпочитают говорить только тогда, когда полностью уверены • Любят и умеют работать в команде • Дипломатичны, но в открытых конфликтах/ стрессе • С трудом принимают решения или делают выбор	• Демонстрируют собранность и высокую самоорганизованность • Эмоционально закрыты – человек в футляре • Всегда заранее тщательно готовятся, любят системный подход • Делают акцент на качестве работы – могут казаться педантичными и занудными • Перфекционисты • Перестраховываются – всегда думают «а что, если?» • Анализируют, взвешивают, считают, планируют и предусматривают • Следуют правилам, пунктуальны • Серые кардиналы – не бросаются в глаза, вежливы и корректны • Готовы уступить, чтобы избежать конфликта • Думают о плохом и готовятся к этому • Малообщительны

Методика Т. Хендриксона позволяет опередить профессиональную ориентацию личности, предпочтения в стиле одежды, технике, организации рабочего ме-

ста, часто употребляемые речевые выражения. Система DISC определяет оптимальные сочетания поведенческих типов между собой, особенности взаимодействия в работе и межличностных отношениях, а также возможные способы подстройки и оказания влияния.

Основываясь на данную поведенческую типологию, психолог-консультант систематизирует визуальную диагностику, скорректирует под определенный тип личности техники, приемы и методы работы, сможет подобрать более эффективные психокоррекционные мероприятия, что повысит эффективность психологического консультирования сотрудников ОВД в целом.

Библиографический список

1. Немов Р.С. Основы психологического консультирования: Учеб. для студ. педвузов . — М.: гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

2. Николаева Ю.В. Особенности использования приемов психологического консультирования в практике психологов подразделений МВД России. – М: Вестник Московского университета МВД России №12, 2014.

3. Панкратова Т.М. Основы психологического консультирования. Учебное пособие, Ярославский государственный университет. Ярославль. 2009.

4. Райгородский Д.Я. Психологическое консультирование: Практическое руководство. - Самара: БахраХ-М, 2014.

Носс И.Н.[1]**,**
профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Введение

Изменение личностного профиля людей в ходе профессионального цикла – естественный процесс. Однако контуры этого изменения зависят не только от особенностей личностного развития человека, но и от способов психологического экспериментирования [2; 3; 6]. В этом смысле в статье приводится одна из версий динамики личностных изменений, требующая длительного экспериментального подтверждения.

Методика

В исследовании приняли участие 3 271 сотрудников, занимающихся детективной деятельностью в 26 регионах РФ. Около 70 % испытуемых относятся к возрастному диапазону 25-30 лет (табл.1). Средний показатель IQ составил 104. Для личностного анализа применен когортный дизайн. В качестве инструмента использовался Метод многостороннего исследования личности [1].

Таблица 1. Характеристика экспериментальной выборки

ПЕРИОДЫ ЗАМЕРОВ (ГОДЫ)	ОБЪЕМ ВЫБОРКИ (ЧЕЛ.)	Средний возраст (лет)	Доля женщин (%)
1996	306	30,8	19,0
2000	549	31,3	14,6
2011	510	30,1	25,9
2014	507	32,5	17,7
2016	787	28,8	31,0
2018	621	27,8	11,0

[1] © Носс И.Н., 2020.

В результате анализа получены значения переменных, характеризующие изменения личностно-профессионального профиля сотрудников оперативно-следственных подразделений (табл.2).

Таблица 2. Динамика характерологического профиля сотрудников (по ММИЛ)

Показатели ммил (т-баллы)	Hs	D	Hy	Pd	Mf	Pa	Pt	Sc	Ma	Si
1996 Г.	51,9	52,7	52,0	57,9	53,3	51,4	52,8	53,9	59,1	48,5
2000 Г.	53,2	53,7	52,1	58,4	55,3	51,7	53,8	55,2	60,7	49,3
2011 Г.	46,95	42,36	49,26	48,00	46,54	40,62	44,50	43,31	58,59	37,79
2014 Г.	50,2	54,8	57,9	53,2	51,6	49,5	46,2	46,6	51,3	55,6
2016 Г.	48,3	49,4	50,0	49,2	48,7	49,3	48,4	48,6	50,5	49,0
2018 Г.	36,7	50,7	52,1	47,1	46,7	42,3	40,8	38,7	46,9	51,4

Динамика показателей шкалы Hs ММИЛ (тенденция к общему снижению значений): снижение склонности индивида к профессиональной деятельности, исполнительности, умения подчиняться установленному порядку и следовать инструкциям и директивам, умения сдерживать присущие человеку слабости, противиться соблазнам.

Динамика показателей шкалы Pd ММИЛ (тенденция к общему снижению значений): понижение эвристичности мышления, стеничности, решительности, мужественности, повышение конформизма поведения, снижение склонности к риску, непосредственности в проявлении чувств.

Динамика показателей шкалы Pa ММИЛ (тенденция к общему снижению значений): снижение упорства в отстаивании собственного мнения, устойчивости интересов, стабильности установок, активности позиции, устойчивости позиции в условиях противодействия, трезвости взглядов на обстоятельства, опоры на собственный опыт, синтетичности мышления.

Динамика показателей шкалы Pt ММИЛ (тенденция к общему снижению значений): понижение обязательности, ответственности, ориентации на мнение группы, снижение чувства долга, нормативности поступков, конформности.

Динамика показателей шкалы Sc ММИЛ (тенденция к общему снижению значений): понижение индивидуалистичности и аналитичности мышления, творческой ориентированности, оригинальности суждений и поступков, повышение формализма, снижение свободы субъективного выбора.

Динамика показателей шкалы Ma ММИЛ (тенденция к общему снижению значений): снижение оптимизма, уровня жизнелюбия, самоуверенности, проявления пассивности позиции, негативной самооценки, трудности в принятии решений, пониженная коммуникабельность, необязательность, хаотичность действий и поступков.

Динамика показателей шкалы Si ММИЛ (тенденция к общему повышению значений): пассивность личностной позиции, обращенность в мир внутренних переживаний, снижение коммуникабельности, попытки ухода от социальных проблем, интровертированность позиции, замкнутость.

Корреляционный анализ с использованием линейной корреляции Пирсона показывает, что конфигурация личностного профиля персонала с 1996 сохраняет идентичность вплоть до 2011 года. То есть, у сотрудников, занимающихся *детективной* деятельностью, профиль ММИЛ за 15 лет практически не изменялся (R_{xy}=0,80, $p \leq 0,01$; R_{xy}=0,81, $p \leq 0,01$) (Табл.3).

Таблица 3. Корреляционный анализ показателей ММИЛ

1996 г.	2000 г.	2011 г.	2014 г.	2016 г.	
0,99					2000 г.
0,80	**0,81**				2011 г.
- 0,17	- 0,23	0,04			2014 г.
0,43	0,36	0,58	0,54		2016 г.
- 0,05	- 0,10	0,03	**0,88**	0,63	2018 г.

В 2011 году после проведения реформы организации произошли коренные изменения в ее структуре и, соответственно, в структуре личностно-профессиональных переменных персонала.

Отсутствие устойчивой связи между шкалами ММИЛ по данным 2011-14 гг. демонстрирует продолжение изменений, что подтверждает формирование нового характерологического портрета персонала под новые требования с соответствующим изменением личностных параметров.

В 2016 г. начинают проявляться тенденции к некоторой устойчивости личностного профиля, что отражается на значениях шкал ММИЛ. То есть, намечена тенденция к стабилизации, что подтверждает коэффициент корреляции (R_{xy}=0,58, $p<0,06$; R_{xy}=0,54, $p<0,07$), стремящийся к статистически значимому уровню.

И уже в 2018 г. наблюдается сильная статистически значимая связь показателей ММИЛ с данными 2014 г. (R_{xy}=0,88, $p \leq 0,001$) и 2016 г. (R_{xy}=0,63, $p \leq 0,05$), то есть, формируется устойчивый кластер, отражающий новый тип эффективного сотрудника.

Таким образом, за семь лет, с 2011-го по 2018-й годы, произошло переформатирование личностного профиля сотрудников оперативно-следственных подразделений. Сформировалась новая характерология сотрудников, которая значимо по шести шкалам ММИЛ отличается от устоявшегося в прошлые годы советского периода развития России личностного профиля оперативно-следственного персонала (Рис.1).

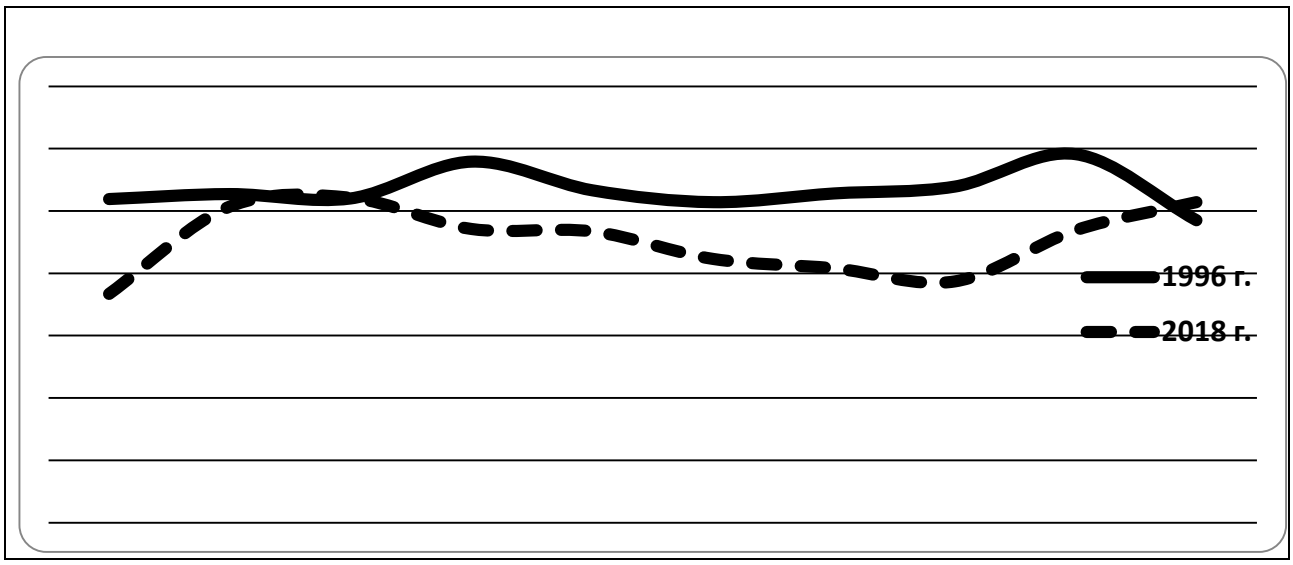

Рис. 1. Соотношение личностного профиля сотрудника 1996 и 2018 гг.

Заключение и выводы

По сравнению с данными 1996 года в настоящее время произошло снижение значений показателей личностной ответственности, которая детерминируется понижением уровня невротического сверхконтроля, тревожности и пунктуальности. Наблюдается снижение значений импульсивности и оптимистичности, которые служили проявлениями так называемого «милицейского профиля», также наблюдается падение значений признаков оригинальности. То есть, прорисовывается портрет тихого, спокойного, преданного, дисциплинированного, исполнительного сотрудника, следующего установленному алгоритму действий (без творческой самостоятельности), которому чужды проявления нестандартных действий.

Изменение психологии персонала в сопоставлении с официальной статистикой по уровню криминогенности в России без учета латентной преступности показывает обнадеживающие перспективы. Официальные данные о росте преступности показывают, что этот процесс в последние годы заметно затормозился [4], а раскрываемость преступлений увеличилась. То есть, путем переформатирования опersостава, сотрудников следствия и дознания руководство МВД РФ и инициаторы реформ органов внутренних дел добились значительной раскрываемости преступлений в 2011 году. Ситуация в стране в этом смысле явно улучшилась. Однако не следует забывать о том, что за это же время выросло число, так называемых, латентных преступлений, доля которых составляет от 50 до 89 % официально зарегистрированных преступлений. С их учетом общая раскрываемость достигает 3,7 % [5]. Это дает основание продолжению кропотливого анализа качества кадров МВД, а также совершенствованию методов и форм параметрического управления персоналом.

Изменение личностной структуры сотрудников ОВД произошел и закрепился в новых социально-экономических и политических условиях России.

Библиографический список

1. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения). 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Консультант плюс – новые технологии», 2011.- 320 с.

2. Schaie H.R. (1983a). The Seattle longitudinal study: A twenty-one year exploration of psychometric intelligence in adulthood. In K.W. Shaie (Ed.), Longitudinal studies of adult psychological development. New York: Guilford.

3. Schaie H.R. (1983b). Twenty-one year exploration of psychometric intelligence in adults. In K.W. Schaie (Ed.), Longitudinal studies of adult psychological development. New York: Guilford.

4. https://grazhdaninu.com/ugolovnoe-pravo/uroven-prestupnosti.html; https://rosinfostat.ru/prestupnost/ (дата обращения 05.03.2020)

5. https://newizv.ru/article/general/03-02-2020/vopros-dnya-k-mvd-pochemu-prestupnost-neuklonno-rastet-a-raskryvaemost-padaet (дата обращения 05.03.2020)

6. Носс И. Н., Кравченко А.В., Федотов А.Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов ВУЗов МВД России // Инновации в образовании. 2017. № 2. С. 94 -106.

Носова Д.А.[1]**,**
ассистент кафедры управления РГУ им. А.Н. Косыгина;

Калинин И.В.[2]**,**
кандидат психологических наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном мире проблема поведения в конфликтных ситуациях играет значительную роль в жизни общества и важную роль в отдельных социальных группах. Индивиды сталкиваются с конфликтами во всех сферах жизнедеятельности: в карьере, в личной жизни, в учебе.

Проблема конфликтности остается актуальной, как и вопрос ее исследования. На данный момент существует множество методов изучения конфликтности, таких как структурно-функциональный метод, процессуально-динамический метод, метод типологизации, прогностический метод, метод математического моделирования и другие. В вопросе изучения конфликтности авторы рассматривают различные подходы и методики, разрабатывают тесты и опросы.

Несмотря на все сглаживающие социальные факторы, проблема конфликтности по-прежнему остается актуальной, как и вопрос ее исследования. На данный момент существует множество методов изучения конфликтности, таких как структурно-функциональный метод, процессуально-динамический метод, метод типологизации, прогностический метод, метод математического моделирования и другие. В вопросе изучения конфликтности авторы рассматривают различные подходы и методики, разрабатывают тесты и опросы [1].

Так в 1974 году Кен Томас и Ральф Килманн разработали тест на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в РФ в адаптации Н.В. Гришиной). С помощью вышеупомянутой методики авторы выявляют ведущую или ведущие стратегии поведения в конфликтной ситуации. Эта модель исследования выбора тактик в конфликтной ситуации стала основным инструментом определения стратегий индивида в конфликте и была подтверждена сотнями исследовательских работ и продана в количестве более четырех миллионов копий. С 1974 года устоявшаяся модель исследования поведений в конфликтной ситуации теста Томаса-Килманна не изменялась.

Модель Томаса-Килманна представляется в понятном и легко применяемом формате, а в ее основе лежит предположение о том, что большинство стратегий в конфликтных ситуациях сводятся к одному конкретному стилю. В опроснике определенные суждения сгруппированы в 30 пар, и респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является более типичным для характеристик его поведения [2].

Итак, рассмотрим стратегии поведения в конфликтных ситуациях:

---

[1] © Носова Д.А., 2020.
[2] © Калинин И.В., 2020.

1. Принуждение (соперничество).

Те, кто выбирает данную стратегию поведения, ставит свои интересы намного выше интересов оппонента. Следовательно, можно сказать, что они его никаким образом не интересуют. Выбор стратегии принуждения в итоге сводится к выбору - борьба или взаимоотношения.

2. Уход (избегание).

Данная стратегия отличается желанием не ввязываться в конфликт. Она характеризуется низким уровнем направленности, как на личные интересы, так и на интересы соперника и является взаимной, т.е. это взаимная уступка.

3. Уступка (приспособление).

Личность, выбирающая преимущественно данную стратегию, стремится уйти от конфликта. Человек оценивает личные интересы ниже, чем других людей. т.е. человек, принимающий стратегию уступки приносит свои интересы в жертву интересов оппонента.

4. Компромисс

Компромиссную стратегию поведения можно охарактеризовать как баланс интересов конфликтующих сторон или как стратегия взаимной приспособления. Стратегия компромисса в большинстве случаев способствует положительному развитию межличностных отношений.

5. Сотрудничество.

Личность, пользующаяся данной стратегией, на одинаково высоком уровне оценивает интересы соперника и свои собственные. Основа данной стратегии – баланс интересов и признание ценности межличностных отношений [3].

В ходе исследования на 10 сотрудниках органа внутренних дел был проведен тест Томаса-Килманна с целью выяснения предпочитаемой стратегии в конфликте и также методика была модифицирована. Сотрудникам было предложено изобразить на листке бумаги, как они видят себя в конфликте. Исследование проводилось в два этапа: проведение теста Томаса-Килманна и зарисовка «себя в конфликте». Испытуемым не были озвучены результаты теста Томаса-Килманна до зарисовки.

По результатам пройденного теста Томаса-Киллманна сотруднкиами были выявлены следующие данные.

Большинство опрашиваемых сотрудников (51 %) прибегают к такой стратегии поведения в конфликте, как соперничество. Возможно, это связано с формированием в личности доминирующих черт, которые связаны с особенностями профессии. Тот, кто выбирает данную стратегию поведения, чаще всего ставит свои интересы выше интересов оппонента.

Следующий крупный блок опрашиваемых выбирает в конфликте стратегию компромисс. Охватывая 24 % опрашиваемых, данная стратегия благоприятно влияет на развитие, сохраняет благополучные межличностные отношения и дают возможность осмыслить конфликтную ситуацию, и в будущем прийти к более конструктивному поведению в виде сотрудничества.

Также 14 % студентов выбирает стратегию сотрудничество. Данная модель поведения в конфликте является наиболее конструктивной, обеспечивая грамот-

ное разрешение спорной ситуации, получение выгоды обеими сторонами, сохранение хороших отношений и т.д. Сотруднику внутренних дел, который так или иначе несет на себе колоссальную ответственность, эта стратегия по мнению психологов подходит больше всего. Это самая эффективная стратегия, особенно в рамках социальной деятельности.

Стратегию приспособление в рассматриваемом коллективе выбирают 11 % опрашиваемых сотрудников. Являясь не самым конструктивным в достаточной мере, этот стиль поведения все же в отличие, например, от стратегии борьбы, имеет направленность на межличностные отношения.

Таким образом, в целом, для исследуемой группы в большей степени характерен такой стиль поведения в конфликте, как соперничество. Связь выбора стратегии поведения в конфликте и зарисовками сотрудников прослеживается.

Опрашиваемые, чьи результаты теста отразили категорию конфликта соперничество, изображали следующие рисунки: пламя, вспышка, молнии. Такие рисунки характеризуют резкие решения, бескомпромиссность, безразличное отношение к оппоненту и др.

Сотрудники, чьи результаты теста показали категорию типа конфликта избегание и уход: черепаха с рогом, человек в горящем доме, человек с огнем внутри. Все эти изображения символизировали скрытые эмоции, сдерживающие человеческие факторы. Тип поведения в конфликте: избегание.

Результаты студентов с категорией поведения в конфликте приспособление изображали: человека, отмахивающегося от окружающих, человека с сердечками, и др. Изображения характеризуют склонность к взаимной уступке.

Тип сотрудничество изображали следующие рисунки человек с часами, символ Инь и Ян, двух людей, которые держатся за руки и др. Студентов, чья стратегия компромисс изображали следующие рисунки: баланс цветов, змею и др.

В 83 % случаев результат теста Томаса-Киллмена и «зарисовка» себя в конфликте дала подтверждающий результат. Результаты двух этих тестов могут помочь проанализировать личность, а также уровень его конфликтности в организации и не только. Рекомендуется проводить данные методики при приеме сотрудников на работу, при поступлении в высшее учебное заведение и др., особенно, если деятельность является социальной. Исследование конфликтности сотрудников органов внутренних дел является действительно важной и необходимой задачей для формирования эффективной деятельности.

Библиографический список

1. Дмитриев А.В. Конфликтология. – М.: Гардарики, 2013, 320-321 с.

2. Тест описания поведения К.Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2т. – М., 2011. – Т.2. с. 69-77.

3. Уткин Э. А. Конфликтология. Теория и практика. М.: Экмос, 2016. – 153-154 с.

Павлова С.А.[1]**,**
заместитель начальника кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент;

Деева Н.А.[2]**,**
доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧИМЫХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

На сегодняшний день в психолого-педагогических исследованиях освещается проблематика, связанная с кардинальной трансформации деятельности преподавателя, обусловленной разнообразными и подчас рассогласованными реформационными процессами в образовании, в том числе и в высшем образовании. Данная ситуация ставит преподавателя в позицию «некомпетентности» и как следствие противоречивости функционала и личностных качеств [2].

В связи с обозначенной проблематикой активно исследуются качества личности преподавателя (Ф.Л. Ратнер, 2007; Е.С. Романчук, 2010; И.А. Борисенко, 2012; Г.В. Гатиятуллина, 2016; М.С. Арзуманян, 2017; М.В Силантьева ,2017; К.А. Богомазова, Е.И. Петанова; 2017 и др.). С начала века в эмпирических результатах этой линии исследований уже можно выделить некие хронологические периоды. Для первого десятилетия XXI в. качестве наиболее значимых качеств выделяются морально-нравственные, (честность, справедливость, доброта [4]), в последующих исследованиях акцент смещается на профессиональные способности (практическая подготовка, опыт, педагогическая гибкость, творчество [1], эмоциональная компетентность, способность мотивировать и увлекать аудиторию [5] и в последних исследованиях наиболее значимыми качествами становятся отражающие уровень развития soft-skills (ответственность, терпимость, коммуникабельность, прогрессивность, информированность и жизненная мудрость.

Отметим также, что исследуя личностные качества преподавателя, исследователи пытаются охватить весьма широкий их спектр, осуществляются попытки его структурирования на профессиональные и личностные блоки (Г.В. Гатиятуллина, 2016; К.А.Богомазова, Е.И. Петанова; 2017, С.Д. Якушева, 2011; Н.А. Цветкова, Е.А. Петрова, В.В. Горшкова, 2017; М.А. Лукашенко, А.А. Ожгихина, 2019). Многими авторами отмечается несовпадение представлений о значимости тех или иных качеств с позиций преподавателя и обучающихся. Так, например,

---

[1] © Павлова С.А., 2020.
[2] © Деева Н.А., 2020.

Н.А. Цветкова, Е.А. Петрова, В.В. Горшкова заостряют внимание на том, что зеркальный имидж преподавателя не вполне соответствует современным тенденциям образования и требует пересмотра [10]. М.А. Лукашенко, А.А. Ожгихина обращают внимание на неоднозначность отношения студентов к преподавателям, которая связана с недостаточностью профессионализма в области академических знаний и применения педагогически технологий, неумением мотивировать и увлечь студента [3].

Таким образом, результаты имеющихся исследований указывают на неоднозначность представлений о значимых личностных качествах современного преподавателя высшей школы. В свою очередь, такое рассогласование может приводить к несовпадению ожиданий субъектов образовательного процесса, порождать педагогические конфликты, осложнять реализацию современных технологий обучения и, в целом, сказываться на качестве образовательного процесса.

Результаты анализа исследуемой проблемы позволили сформулировать предположение о том, что представления преподавателей и обучающихся о значимости тех или иных личностных качеств преподавателя, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в современных условиях будут иметь расхождения, причем представления обучающихся будут наиболее близки к требованиям современной реальности.

В исследовании приняли участие две выборочные совокупности: преподаватели Краснодарского университета МВД России в количестве 148 человек из них 93 мужчины и 55 женщин в возрасте от 22 до 55 лет, педагогический стаж колеблется в диапазоне от 5 до 28 лет; курсанты и слушатели Краснодарского университета МВД России в количестве 157 человек из них 98 юношей и 59 девушек в возрасте от 18 до 23 лет.

Респондентам предлагалось выбрать пять наиболее значимых личностных качеств преподавателя из предложенного списка, состоящего из тридцати качеств. Данные качества были выделены на основании анализа уже имеющихся эмпирических исследований по данной проблематики, а также на основании контент-анализа, проводимого ранее эссе на тему «Современный успешный преподаватель высшей школы». Условно предложенные личностные качества были поделены на четыре блока: качества, связанные с интеллектом; качества, связанные с направленностью личности, в том числе с морально-нравственной; качества, характеризующие эмоционально-волевую регуляцию; качества, связанные с коммуникацией.

Обобщенные результаты анализа полученных эмпирических данных представлены на рисунке 1, где блоки качеств расположены по мере уменьшения их значимости для каждой выборочной совокупности.

Анализ данных, полученных при исследовании представлений о значимости личностных качеств у преподавателей, показал, что для них наибольшую значимость имеют качества, связанные с интеллектуальной сферой и эмоционально-волевой регуляцией. Преподаватель, в данном случае, – это в первую очередь эрудит, владеющий собой, стремящийся к самосовершенствованию и увлеченный выполняемой деятельностью. При этом наименьшую выраженность имеют

качества, связанные с soft-skills, жизнестойкостью и творческим началом. Данные качества в совокупности представляют собой важную детерминанту успешности современного профессионала и уже оформлены как запрос общества, однако респонденты не включают их в свои представления, и, вероятно, не уделяют должного внимания данным качествам в реальной профессиональной деятельности.

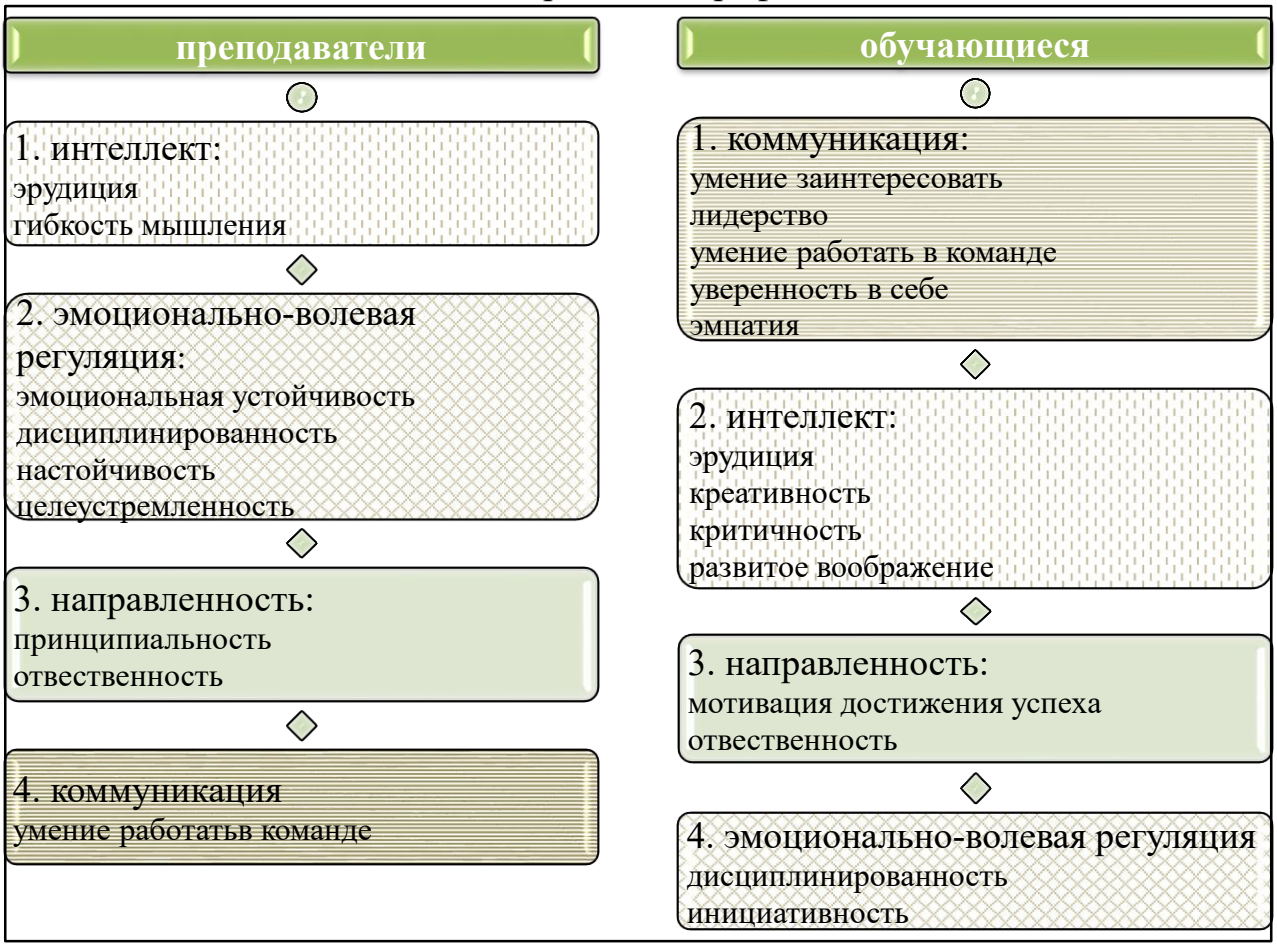

Рис. 1. Значимость личностных качеств преподавателя высшей школы в представлениях преподавателей и обучающихся (группы качеств расположены по степени уменьшения значимости)

Анализ данных, полученных при исследовании представлений о значимости личностных качеств преподавателей среди обучающихся, показал качественно иную картину. К наиболее значимым качествам преподавателя обучающиеся в первую очередь относят коммуникативные и качества, характеризующие сферу интеллекта. Преподаватель с их точки зрения, это прежде всего профессиональной коммуникатор, который умеет заинтересовать аудиторию, уверенный в себе лидер, умеющий работать в команде и сопереживать, при этом мотивирован на успех.

Также из рисунка 1 видно, что блоки качеств в двух выборках отличаются не только по степени значимости, но и по содержательному наполнению. Например, блок «коммуникация» у обучающихся включает намного больше личностных качеств, чем у преподавателей, что еще раз подчеркивает значимость наличия данных качеств у современного преподавателя. Блок «интеллект», хотя и имеет второе место по значимости у обучающихся, но при этом включает в себя

большее количество характеристик. Это свидетельствует о том, что обучающиеся имеют наиболее дифференцированный требования к интеллектуальной сфере преподавателя.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что представления о значимых личностных качествах преподавателя высшей школы у самих преподавателей и у обучающихся имеют принципиальные различия. При этом представления обучающихся в большей степени приближена к современной ситуации.

Библиографический список

1. Борисенко И.А., Жукова СВ., Сомова Ж.П. Современный преподаватель высшей школы и проблемы его профессионально-личностного развития // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 4-2. – С. 49-51; URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=3957 (дата обращения: 19.02.2020).

2. Вербицкий А.А. Преподаватель – главный субъект реформы образования // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 13–20.

3. Лукашенко М.А., Ожгихина А.А. Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 46-56. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-46-56

4. Романчук Е.С. Современные требования к личности педагога высшей школы http://rusnauka.com/14_NPRT_2010/Pedagogica/66689.doc.htm (дата обращения: 30.01.2020).

5. Цветкова Н.А., Петрова Е.А., Горшкова В.В. Социально-психологические характеристики текущего, зеркального и желаемого имиджа преподавателя вуза // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 1 (140). С. 50-61.

Попинако Е.А.[1]**,**
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургский университет МВД России;

Гончарова Н.А.[2]**,**
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургский университет МВД России
кандидат психологических наук, доцент

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, НЕ ОСВОИВШИХ ПРОГРАММУ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Профессиональная подготовка кадров полиции является одним из приоритетных направлений кадровой политики органов внутренних дел. В соответствии с приказом МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» сотрудники, «впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного исполнения служебных обязанностей проходят профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по должности «Полицейский» в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей» (раздел II, п. 11) [1]. Данный вид обучения выступает в качестве ключевого для дальнейшей успешной адаптации к профессиональной деятельности и приобретения компетенций, необходимых в решении оперативно - служебных задач. Однако эмпирические исследования показывают, что уже на этапе профессионального обучения у ряда сотрудников полиции проявляются признаки дезадаптации, не позволяющие им освоить программу профессионального обучения. Это определяется различными факторами профессионального, организационного, аксиологического и компенсаторного характера, которые усиливают деструктивное влияние сложной учебно-профессиональной среды на личностные особенности, и провоцирует раннюю профессиональную деформацию [2; 3]. Все это не позволяет осуществлять эффективную первоначальную подготовку, на этапе которой обнаруживаются проблемы на уровне эмоционального и общего интеллекта, свойств личности, мотивации, эмоционально-волевой саморегуляции [4].

Анализ психологических исследований показывает, что успешность обучения зависит от уровня адаптационного потенциала личности обучающегося, а также имеющихся психологических ресурсов. Они обеспечивают личности сохранение параметров работоспособности, возможность осуществления само-

[1] © Попинако Е..А., 2020.
[2] © Гончарова Н.А., 2020.

контроля в деятельности, преодоление сложных условий среды, нервно-психическую устойчивость в стрессовой ситуации. Исследователи отмечают, что возникающие трудности в освоении образовательной программы на первоначальном этапе обучения непосредственно связаны с адаптационным потенциалом, основу которого составляют также и сформированные устойчивые личностные свойства [5]. В исследованиях успешности обучения курсантов обсуждается ее зависимость от эффективности адаптации в ВУЗе, и это, по мнению исследователей, обусловлено функциональными состояниями организма [6].

Цель нашего исследования состояла в определении особенностей адаптационного потенциала сотрудников полиции, не освоивших программу первоначальной профессиональной подготовки. В исследовании приняло участие 98 сотрудников мужского пола из числа младшего начальствующего состава, 10 из которых не смогли завершить профессиональное обучение и были откомандированы к месту несения службы. Средний возраст: 23,7 года; образование: среднее, среднее специальное; стаж службы в ОВД до 2,5 лет. Исследование проведено в начале периода профессионального обучения.

Для оценки уровня адаптированности сотрудников были выбраны показатели по шкале «Адаптированность» (Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда). С помощью Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина получены значения по шкалам 4 уровня – «ЛАП – личностный адаптационный потенциал» и 1 уровня: «Hs - сверхконтроль, ипохондрии» и «Ну - эмоциональная лабильность, демонстративность, истерия», «Астенические реакции», «Поведенческая саморегуляция», «Моральная нормативность». Исследовались значимые различия в карьерных ориентациях - Методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейна в адаптации В.А. Чикер). В ходе анализа эмпирических данных сравнивались показатели сотрудников успешно завершивших профессиональное обучение, и сотрудников, досрочно исключенных из числа слушателей. Для выявления различий между группами использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В результате проведенного сравнительного анализа установлены достоверно значимые различия между группами в значениях показателей Адаптированности. В группе отчисленных лиц они достоверно выше при $p \leq 0,05$ (M±σ: 160,5 ± 13,8) по сравнению со значениями лиц успешно завершившими обучение (M±σ: 150,3 ± 17,4). Со всей определенностью следует констатировать более низкий уровень социально-психологической адаптированности сотрудников освоивших образовательную программу, что само по себе представляется парадоксальным фактом.

Анализ данных по фактору «Hs - сверхконтроль, ипохондрии» показал наличие достоверно значимых различий между группами при $p \leq 0,005$. В группе отчисленных отмечается выраженность добросовестности и трудолюбия, а также адекватной оценки своих возможностей и перспектив, как в служебной деятельности, так и в жизни (M±σ: 51,1± 1,2). В группе лиц, успешно завершивших обучение, достоверно выражена пассивность, скептицизм, заниженная и пессимистичная оценка собственных возможностей (M±σ: 52,9 ± 4,4). По фактору «Ну -

эмоциональная лабильность, демонстративность, истерия», выявленные различия свидетельствуют о большей эмоциональной зрелости отчисленных сотрудников (M±σ: 52,5 ± 5,28; p≤ 0,002). Наличие эмоциональных проблем, излишнего эмоционального возбуждения, несдержанности, застревания на внутренних переживаниях (M±σ: 49,4 ± 1,12) установлены у лиц завершивших обучение успешно.

Установлены критические значения, подтверждающие предположения о существовании функциональных детерминант неуспешности. По фактору «Астенические нарушения» уволенные сотрудники обнаруживают более высокие результаты, что свидетельствует об истощенности, слабости, сниженном уровне способностей как к физическому, так и умственному труду. Для данных сотрудников свойственна низкая толерантность к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности. Анализ показателей, полученных по фактору личностного адаптационного потенциала (M±σ: 6,1 ±1,7 / 6,12 ±1,4) не выявил различий между значениями групп. В значениях фактора «Поведенческая саморегуляция» и «Моральная нормативность» показатели группы отчисленных лиц значимо ниже на уровне тенденций.

В исследовании карьерных ориентаций установлены различия между респондентами в значениях шкалы «Служение». Более высокие показатели отмечаются в группе отчисленных сотрудников (M±σ: 9,06 ± 1,2; p≤ 0,01), что характеризует их ценностную приверженность идее служения, помощи, духовно-нравственной ориентации. В карьерных ориентациях данной группы установлены достоверно более высокие значения показателя «Предпринимательство». Для сотрудников успешно завершивших процесс обучения ценность служения значимо ниже (M±σ: 7,83 ± 1,9) а предпринимательство не является приоритетной в направленности.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать выводы, которые в некоторых положениях являются парадоксальными и порождают новые научные проблемы, требующие дальнейшего исследования.

Выводы:

1. Адаптационный потенциал сотрудников полиции, не освоивших программу первоначальной профессиональной подготовки, на начальном этапе обучения значимо выше потенциала сотрудников, которые успешно его завершили. Об этом свидетельствуют достоверно более высокие значения адаптивности, контроля, эмоциональной лабильности, эмоциональной зрелости. Наличие эмоциональных проблем, излишнего эмоционального возбуждения, несдержанности, застревания на внутренних переживаниях отмечается в группе лиц, завершивших обучение.

2. Возникшие в процессе обучения проблемы у слушателей, которые были впоследствии отчислены, возможно, связаны с выявленными астеническими нарушениями, которые на уровне тенденций отличают данную группу лиц, что было установлено в первые недели учебного процесса. Это выражено в истощенности, слабости, сниженной способности к физическому и умственному труду. Для данных сотрудников свойственна низкая толерантность к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности.

3. В карьерных ориентациях отчисленные сотрудники ориентированы на ценность служения. Однако по сравнению с успешными сотрудниками в ценностных ориентациях достоверно выше значения ценности предпринимательства, что возможно определяет низкий уровень познавательных устремлений личности.

4. На уровне тенденций установлены более низкие значения показателей поведенческой регуляции и моральной нормативности сотрудников, не освоивших программу первоначальной профессиональной подготовки. Они испытывают сложности в сфере поведенческой саморегуляции, не способны сохранить равновесие эмоционального фона, потребностей и настроения, что порождает эмоциональную неустойчивость и неспособность принять предлагаемую социальную роль, требующую повышенной нормативности.

Библиографический список

1. Приложение к приказу МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] https://www.garant.ru/ (дата обращения 09.04.2020)

2. Гончарова Н.А. Механизмы профессионального дизонтогенеза и профессиональные деформации личности // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 57. Часть 4. - С. 309-315.

3. Гончарова Н.А., Костылева И.В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессиогенеза [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 25–33. doi:10.17759/psylaw.2018080302

4. Гончарова Н.А., Жидкова О.А. Эмоционально-волевая саморегуляция в системе профилактики профессиональных деформаций // Вестник Тверского университета. Серия «Педагогика и психология». 2019. № 4 (49) С. 33-43.

5. Семерикова Ю.В. Влияние личностных особенностей впервые назначенных на службу сотрудников органов внутренних дел на уровень личностного адаптационного потенциала // Научный результат. Педагогика и психология образования. Т. 5. №4. С. - 112-123

6. Черненко В.В., Богатырёв В.Г. Пряженникова О.А. Адаптационный потенциал личности, успешность обучения в особых условиях военно-образовательного учреждения и их взаимосвязь с функциональным диморфизмом головного мозга // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2012, № 2. - С. 258-266.

Ставицкая И.А.[1]**,**
преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-Воздушных Сил «Военно-Воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А.Гагарина»

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО КУРСАНТА ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Актуальность процесса формирования и повышения уровня правовой культуры, развития правового сознания курсантов ведомственных вузов связана с тем, что от качества их будущей правоприменительной деятельности зависит нормальное функционирование институтов государственной и общественной жизни.

Очевидно, что правовая культура является одним из видов общей культуры, содержание которой составляет, в том числе, и совокупность определенных ценностей – духовных и (или) материальных.

В соответствии с устоявшимися представлениями, правовая культура в широком смысле – это совокупность ценностей, созданных человеком в сфере права с целью их применения в качестве регулятора общественной жизни. Правовая культура в узком смысле понимается как личностное качество.

Применительно к личности курсанта, формирование правовой культуры осуществляется через правовое сознание, которое развивается посредством правового обучения и правового воспитания, осуществляемых преподавательским составом в стенах ведомственного вуза.

Рассмотрим обязательные элементы правовой культуры как личностного качества курсанта.

Во-первых, это правовые знания, в соответствии с которыми формируется образ мышления, в итоге и правовое сознание курсанта.

Система правовых знаний должна включать, прежде всего, нормы права, необходимые для применения в профессиональной деятельности. Необходимо также получение базовых знаний в различных отраслях права, которые позволят обучающемуся ориентироваться в многообразии правовых отношений, как в служебной деятельности, так и в жизненных ситуациях.

Во-вторых, способность практического применения правовых знаний в процессе обучения и в служебных отношениях.

По совершаемым действиям, в некоторых случаях и бездействию, можно оценить уровень правовой культуры. В рамках образовательного процесса будущий офицер знакомится с источниками права и учится ориентироваться в их системе. С помощью ситуационных задач, конструирующих макет тех проблем, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности, курсанту необходимо принять грамотное решение, обосновав его нормами соответствующего нормативного акта.

---

[1] © Ставицкая И.А., 2020.

В-третьих, отношение к праву как к единственно возможному регулятору общественных отношений. Правовая норма реализуется в полной мере лишь в случае личностной убежденности в необходимости ее исполнения. При этом собственные индивидуальные потребности реализуются через осознание социальной необходимости правомерного поведения.

В этой связи представляется справедливым мнение о том, что «полученные знания должны превратиться в их личные убеждения, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем – во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую воинскую активность при выполнении своих служебных обязанностей в будущей деятельности» [1].

Будущий офицер должен руководствоваться, в первую очередь, не страхом перед наказанием, хотя нормы юридической ответственности ему хорошо известны. Уважение к предписанным государством правилам поведения обуславливает правомерность поведения и становится чертой правового сознания личности курсанта.

Таким образом, овладение правовыми знаниями, приобретение навыков применения их на практике, осознание необходимости правомерного поведения, образуют правовую культуру будущего офицера, которая становится его личностным качеством.

В Вооруженных Силах Российской Федерации, формирование высокого уровня правовой культуры осуществляется на основании приказа Министра обороны Российской Федерации от 7 декабря 2013 года № 878 «О правовом обучении в Вооруженных Силах Российской Федерации». В военных вузах правовая культура курсантов формируется посредством правового обучения при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин [2].

Военное право, согласно Наставлению по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, определяет правовую культуру как совокупность социально полезных качеств, которые находят свое проявление в организаторской, административной, воспитательной и иных видах деятельности, основанной на знании и глубоком уважении российского законодательства, его правильном понимании, исполнении и применении в соответствии с определенными законодательством требованиями [3].

Курсант военного вуза познает основы права фактически с начала обучения, знакомясь с нормами общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, которые он обязан знать и соблюдать. Воинский правопорядок и строгая воинская дисциплина во многом предопределяют правовое сознание курсанта. Очень часто праворазъяснительная работа с курсантами ограничивается лишь профилактической деятельностью по недопущению правонарушений. И, несмотря на это, часть курсантов все равно оказываются субъектами противоправного поведения. Мы считаем, что эта проблема возникает из-за отсутствия в сознании провинившихся курсантов представлений о праве как ценности, как необходимого условия профессиональной деятельности и жизнеобеспечения. Поэтому, в условиях повседневной деятельности первостепенной задачей является

формирование сознательного, уважительного отношения к нормативным предписаниям. Безусловно, большое значение имеет личный пример командира, его педагогическое воздействие, грамотная правоприменительная деятельность.

Безусловно, содержание правовой культуры будущего военного специалиста проходит через призму специфики военного законодательства. Свои особенности имеет правовое регулирование в мирное и в военное время, нормы международного гуманитарного права. Предметом воздействия военного права в основном являются внешние функции государства - обеспечение безопасности и обороноспособности страны, защита от внешних опасностей и угроз. Курсант военного вуза готовится защищать государственные интересы на международной военно-политической арене, что также формирует его правовое сознание и правовую культуру в целом, как личностное качество.

Правовая культура как личностное качество является основополагающим в процессе профессиональной подготовки офицерских кадров – курсантов ведомственных вузов. Полученные в ходе образовательного процесса правовые знания, способность их практического применения, уважение к праву, осознание его ценности и необходимости составляют правовую культуру личности курсанта. Формирование правовой культуры - это непростой и длительный процесс, являющийся необходимым условием сознательного осуществления офицером своего долга перед обществом и государством.

Библиографический список

1. Лаптев А.А., Ильенко Е.В., Беловалов Е.А. Формирование правовой культуры курсантов как педагогическое явление // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 12. – С. 223-231.

2. О правовом обучении в Вооруженных Силах Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министра обороны РФ от 07.12.2013 г. № 878. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министра обороны РФ от 03.12.2015 г. № 717 (с изм., внесенными приказом Министра обороны РФ от 08.11.2018 г. № 595). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стрельникова Ю.Ю.[1]**,**
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент;

Недилько М.С.[2]**,**
адъюнкт кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Деятельность сотрудников правоохранительных органов непосредственно связана с воздействием целого комплекса стрессогенных факторов, большинство из которых оказывают свое влияние непрерывно и длительно, при этом неизбежное столкновение с кратковременными экстремальными факторами значительно усугубляет действие постоянных стрессоров, которое может привести к негативным психологическим последствиям.

Различные чрезвычайные ситуации в МВД России (самоубийства, гибель личного состава, нарушение законности) и негативные проявления (психосоматические заболевания, межличностные конфликты, дезадаптивные типы поведения, посттравматические стрессовые расстройства, агрессивность, алкоголизация, низкая эффективность деятельности в нестандартных, опасных для жизни ситуациях) прямо или косвенно связаны с несформированностью копинг - поведения у сотрудников ОВД, использованием ими дезадаптивных копинг-стратегий и «слабостью» личностно-средовых копинг-ресурсов [2].

Копинг поведение (совладающее со стрессом) – это сознательные стратегии поведения, позволяющие субъекту управлять стрессирующим фактором, изменять ситуацию (контролировать) или приспосабливаться к ней (если ситуация не подвластна контролю) на основе имеющегося у него личностного опыта (копинг-ресурсов) [1].

В последние два десятилетия уделяется большое внимание изучению вопроса стресс-преодолевающего поведения у сотрудников экстремального профиля деятельности. В работах отечественных авторов представлен широкий круг исследовательских задач: определяется концепция стресс-преодолевающего поведения специалистов (Лебедев И.Б., 2002), разрабатывается диагностический алгоритм прогнозирования копинг-поведения, личностно-средовых ресурсов и методов психологической коррекции (Ашанина Е.Н., 2011; Бухвостов А.В, 2004; Лопухин Б.М, 2013; Солдатов В.И., 2009), у сотрудников МВД и МЧС России рас-

[1] © Стрельникова Ю.Ю., 2020.
[2] © Недилько М.С., 2020.

сматриваются взаимосвязи совладающего поведения, копинг-ресурсов, психологических защит личности с успешностью профессиональной деятельности, состоянием здоровья, психической адаптацией и дезадаптацией (Кобозев И.Ю., 2011; Корехова М.В. 2013; Кузьменко А.А., 2013), раскрываются психологические и психофизиологические особенности пожарных, оперуполномоченных, следственных работников, участковых-уполномоченных, сотрудников патрульно-постовой службы и специальных подразделений (Матыцина Е.Н., 2012; Смирнова Н.Н., 2013; Пономаренко Е.Н, 2006; Шихова А.П., 2009 и др.). Однако исследований особенностей копинг-стратегий бывших сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления, в научной литературе представлено недостаточно, что обуславливает актуальность нашей работы.

Цель исследования (2020): установление особенностей копинг поведения бывших сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступление.

Объект исследования: 106 бывших сотрудников правоохранительных органов в возрасте от 24 до 67 лет (M=41±8), отбывающих наказание в исправительной колонии № 13 ГУФСИН России по Свердловской области (г. Нижний Тагил), из них с высшим образованием – 75 %, средним специальным – 20 %, средним – 5 %. В период служебной деятельности к среднему начальствующему составу относились 45 % лиц, к старшему – 30 %, к младшему и рядовому – 19 % и 6 % соответственно. Руководящие должности различного уровня занимали 24 % испытуемых.

Методы исследования: опросник способов совладания (ОСС), представляющий собой адаптированный Т.Л. Крюковой вариант методики *WCQ* (Ways of Coping Questionnaire; Р.Лазарус, С.Фолкман, 1988) [1].

Наиболее часто бывшие сотрудники правоохранительных органов, совершившие преступления, используют копинг-стратегию «поиск социальной поддержки» (у 65 % испытуемых выявлен средний уровень данного показателя, у 18 % - высокий). Следовательно, при столкновении с трудной жизненной ситуацией они активно привлекают для ее разрешения внешние (социальные) ресурсы в виде информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Данные сотрудники ожидают внимания и сочувствия от окружающих, испытывая потребность быть выслушанным, получить эмпатичный ответ и разделить с кем-либо свои переживания. Они предпочитают обращаться за советом, рекомендациями и помощью в виде конкретных действий к знакомым экспертам, которые владеют, с их точки зрения, необходимыми знаниями в интересующем вопросе. Использование внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации может трактоваться как позитивная сторона данного копинга, однако при этом высока вероятность формирования зависимой и/или манипулятивной, «потребительской» позиции в виде чрезмерных ожиданий от окружающих по решению их личных проблем.

Второй по частоте использования является копинг-стратегия «положительная переоценка» (у 60 % респондентов наблюдается средний уровень данного показателя, у 14 % - высокий). Следовательно, сотрудники правоохранительных ор-

ганов, совершившие преступления, в трудной жизненной ситуации предпочитают преодолевать негативные переживания с помощью «философского» переосмысления проблемы, рассмотрения ее в «положительном ключе» - как стимула для саморазвития и личностного роста. Однако негативной стороной данного копинга является вероятность недооценки личностью возможностей самостоятельного, активно-действенного решения проблем. При этом необходимо отметить, что для 26 % испытуемых данная стратегия является не характерной.

Сотрудники правоохранительных органов, совершившие преступления, наиболее редко используют копинг-стратегию «избегание» (у 89 % респондентов наблюдается низкий уровень данного показателя, а также во всей выборке отсутствуют высокие значения по указанной шкале). Таким образом, в стрессовых ситуациях испытуемым не свойственны неконструктивные формы поведения: игнорирование проблемы, уклонение от ответственности, пассивность в решении проблем, нетерпение, вспышки раздражения.

5 % бывших сотрудников часто используют стратегию «конфронтативного копинга», которая свидетельствует о недостаточной рациональностии целенаправленности их поведения в проблемной ситуации. Для данных лиц характерна импульсивность, враждебность и конфликтность, а также ригидность поведения, трудности в планировании действий и прогнозировании их результата. Данная стратегия является неадекватной, так как она не направлена на решение проблем, а используется для разрядки эмоционального напряжения. Однако у 51 % испытуемых наблюдается низкий уровень данной шкалы, а у 44 % - средний, что подтверждает их способность к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблем, а также умение справляться с тревогой и отстаивать собственные интересы в стрессовых ситуациях.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Наиболее часто бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за совершение преступлений, используют копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» (83 %) и «положительная переоценка» (74 %), которые свидетельствует о том, что они активно привлекают для разрешения трудных ситуаций внешние (социальные) ресурсы в виде информационной, эмоциональной и действенной поддержки, а также предпочитают преодолевать негативные переживания с помощью переосмысления проблемы, рассматривая ее как стимул для саморазвития и личностного роста.

Редко бывшие сотрудники правоохранительных органов, совершившие преступления, используют копинг-стратегии «избегание» (11 %) и «конфронтативный копинг» (5 %). Следовательно, около 90 % респондентов применяют конструктивные формы преодоления трудностей, они энергичны, предприимчивы, умеют справляться с тревогой и отстаивать собственные интересы в стрессовых ситуациях.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности психологами, работающими с бывшими сотрудниками правоохранительных органов в исправительных учреждениях. «Мишенями» профи-

лактической и психокоррекционной работы могут являться: зависимая или манипулятивная, «потребительская» позиция (чрезмерные ожидания от окружающих), а также уклонение от ответственности, игнорирование и пассивность в решении проблем, импульсивность, враждебность, конфликтность и ригидность поведения.

Библиографический список

1. Крюкова, Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг шкалы/ Т.Л. Крюкова. - Кострома.: КГУ им. Н.А. Некрасова – Авантитул, 2010.-64 с.

2. Лебедев, И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): дис. … д-ра психол. наук: 05.26.02/ И.Б. Лебедев. – Москва, 2002.-432 с.

Сударик А.Н.[1]***,***
заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

Здорова С.В.[2]***,***
старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕГАТИВНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ УСТАНОВКА ЛИЧНОСТИ: ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время профессиональная подготовка психологов в органах внутренних дел нуждается в инновационных способах, средствах и технологиях формирования профессиональной компетентности и развития выпускников образовательных организаций [1], [12].

Наиболее полно содержание и конечный результат современного образования раскрывает компетентностный подход. Результат профессиональной подготовки психологов МВД РФ определяется не только суммой усвоенных знаний, навыков и умений, но и готовностью выпускника к успешному решению типовых профессиональных задач в зависимости от складывающихся ситуаций, т.е. сформированностью требуемых общекультурных и профессиональных компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования - программ специалитета по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности [7].

На развитие у курантов (слушателей) коммуникативной компетенции, практических навыков и умений профессионально-грамотного общения с гражданами при исполнении служебных обязанностей и в свободное от службы время направлена и воспитательная работа с обучающимися в образовательной организации высшего образования МВД России [8].

Таким образом, и учебный, и воспитательный процессы в образовательной организации высшего образования МВД России направлены на достижение главной цели – обеспечения успешности решения психологом типовых профессиональных задач, что в первую очередь будет определяться его умением грамотно

[1] © Сударик А.Н., 2020.
[2] © Здорова С.В., 2020.

и профессионально строить свое общение при наличии достаточно развитых индивидуально-психологических характеристик его личности, а так же свойств и способностей в коммуникативной сфере.

Важной характеристикой коммуникативной сферы личности является ее коммуникативная установка. Часто именно та или иная коммуникативная установка лежит в основе реализуемых вариантов коммуникаций, приводящим к различным конечным эффектам. Показать возможность развития данного психологического свойства личности в ходе целенаправленного воздействия - цель представленного в статье экспериментального исследования.

Коммуникативная установка представляет собой готовность личности реагировать на те или иные типы партнеров по взаимодействию определенным способом, что обусловлено имеющимися у нее опытом общения, оценками и переживаниями относительно их сущности, взглядов и поведения.

Для измерения коммуникативных установок использовалась методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, которая позволяет определить у испытуемых явно выраженные коммуникативные свойства личности, которые препятствуют реализации эффективных коммуникаций [6]. Методика содержит 24 вопроса и пять шкал: завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание и негативный опыт общения - показатели негативной коммуникативной установки.

В качестве экспериментального воздействия в исследовании использовался специально разработанный социально-психологический тренинг «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы С.В. Здорова, А.Н. Сударик) [4].

Экспериментальное исследование проводилось на обучающихся старших курсов Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в возрасте 19-20 лет. Испытуемые в количестве 60 человек (30 чел. – экспериментальная группа, 30 чел. – контрольная группа).

В ходе формирующего эксперимента осуществлялось развитие релевантных индивидуально-психологических характеристик личности [5] и коррекция компонентов коммуникативной сферы психологов по программе социально-психологического тренинга. При этом обучающиеся (испытуемые) в экспериментальной группе дополнительно (вне основного учебного времени) регулярно занимались на факультативе по программе тренинга, а в контрольной группе проводились только обычные учебные занятия по дисциплинам учебного плана в соответствии с расписанием.

Для обработки эмпирических данных при выявлении сдвигов в значениях исследуемых параметров использован t-критерий Стьюдента [2] (используется при сравнении исследуемых параметров для независимых и зависимых выборок), т.к. данные эмпирических исследований распределены по нормальному закону.

В нашем исследовании указанный критерий применялся как при сравнении значений одноименных параметров до и после экспериментального воздействия в каждой из участвующих в эксперименте групп, так и при сравнении значений одноименных параметров в экспериментальной и контрольной группах после экспериментального воздействия.

Анализ результатов статистической обработки эмпирических данных, полученных по методике диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, показал, что выявлены статистически значимые сдвиги исследуемых показателей завуалированной жестокости, открытой жестокости, обоснованного негативизма, брюзжания и негативного опыта общения:

1) для экспериментальной группы уровни выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых снизились, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для завуалированной жестокости (t=4,76, p=0,0), открытой жестокости (t=4,07, p=0,0), обоснованного негативизма (t=3,52, p=0,001), брюзжания (t=2,48, p=0,019) и негативного опыта общения (t=3,25, p=0,003). Примечательно, что для показателя брюзжания можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$ (результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ);

2) для контрольной группы статистически значимых изменений в уровнях выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых не зафиксировано в ходе формирующего эксперимента: для завуалированной жестокости (t=0,626, p=0,54), открытой жестокости (t=0,953, p=0,35), обоснованного негативизма (t=-0,32, p=0,75), брюзжания (t=-0,20, p=0,84) и негативного опыта общения (t=-0,92, p=0,36);

3) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп уровни выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых экспериментальной группы оказались ниже, чем в контрольной, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для завуалированной жестокости (t=-4,64, p=0,00), открытой жестокости (t=-4,43, p=0,00), брюзжания (t=-3,49, p=0,002) и негативного опыта общения (t=-2,44, p=0,021). Примечательно, что для показателя негативного опыта общения можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$ (результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ). Для показателя обоснованного негативизма положительный сдвиг не зафиксирован (t=-1,39, p=0,17).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе формирующего эксперимента выявлены положительные сдвиги исследуемых показателей негативной коммуникативной установки в экспериментальной группе для завуалированной жестокости, открытой жестокости, обоснованного негативизма и негативного опыта общения (на уровне $p \leq 0,01$), а для брюзжания (на уровне $p \leq 0,05$) при сравнении значений показателей до и после формирующего эксперимента. В то же время, после формирующего эксперимента при сравнении значений одноименных показателей негативной коммуникативной установки в экспериментальной и контрольной группах выявлены значимые изменения в экспериментальной группе только для завуалированной жестокости, открытой жестокости и брюзжания (на уровне $p \leq 0,01$). Такой результат позволяет констатировать, что положительный эффект воздействия тренинга на изменение коммуникативных установок в ходе формирующего эксперимента не достигнут для негативного опыта общения и обоснованного негативизма.

Полученный результат дает возможность проанализировать и скорректировать упражнения тренинга, направленные на развитие детерминирующих факторов: 1) сензитивности и экстраверсии, влияющих на негативный опыт общения; 2) уверенности в себе, интеллекта, эмоциональной устойчивости и доверчивости, влияющих на обоснованный негативизм.

Предложенный подход к подбору развивающих упражнений позволяет разрабатывать адаптивные под индивидуально-психологические особенности личности тренинговые программы, направленные на формирование необходимых коммуникативных установок личности психологов в ходе учебно-воспитательного процесса в образовательной организации высшего образования МВД России [3], [9], [10], [11].

Библиографический список

1. Бабанова Ю.В., Голубева Г.Ф., Спасенников В.В. Формирование социально-психологической компетентности на основе разработки тестовых программ в процессе перехода на двухуровневую систему подготовки кадров // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2010. - Т. 16. - № 3. - С. 46-54.

2. Богаевский В.А., Паршутин И.А., Сударик А.Н. Обработка данных психологических исследований с помощью статистических программ: учебно-практическое пособие - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. - 124 с.

3. Деулин Д.В., Губская С.А., Кравченко А.В., Паршутин И.А. Взаимосвязь академической успеваемости курсантов образовательной организации системы МВД с социально-психологическим климатом в учебных взводах //Психология обучения. - 2018. - № 6. - С.64-75.

4. Здорова С.В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности //Психология обучения. - 2018. - № 4. - С. 25-40.

5. Кравченко А.В. Психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России /В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - 2017. - С.217-220.

6. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. - Самара: Издат. Дом БАХРАХ-М. – 2006. – 672с.

7. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2017 № 45176).

8. Приказ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 1 июля 2019 года № 930 «О морально-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя».

9. Сударик А.Н., Здорова С.В. Вербальная коммуникация и использование ее закономерностей в деятельности психолога: опыт проведения практических занятий по дисциплине «Общая психология» // В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы 21 Всероссийской научно-методической конференции. - 2016. - С.220-224.

10. Сударик А.Н., Здорова С.В. Значение процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-психологов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза // Психология обучения. - 2018. - № 1. - С.100-109.

11. Сударик А.Н., Здорова С.В. Технология формирования коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум» / В сборнике: Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2015. - С. 162-164.

12. Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014, №1(56). - С.113-117.

Титова О.И.[1]**,**
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Состояние российского общества все чаще характеризуется в терминах нестабильности, неопределенности и неоднозначности, отражающих высокий темп изменений, в условиях которых формируется и функционирует личность современного человека. Количество перемен, их частый характер способствуют появлению ощущения дезориентированности в потоке происходящих событий, предъявляет требования быть способным адекватно реагировать на эти изменения, в том числе в контексте профессиональной деятельности. Одним из личностных факторов, обеспечивающих готовность к жизнедеятельности в условиях изменений, выступает толерантность к неопределенности. Она представляет собой способность личности выносить неопределенность и тревогу относительно негарантированного и непредсказуемого будущего, готовность принимать неопределенность как норму жизни и творчески преобразовывать окружающую действительность в субъективную определенность.

Сотрудники органов внутренних дел осуществляют профессиональную деятельность в условиях изменчивого общества, изменчивого в силу динамики социально-экономической и политической ситуации, вследствие изменчивости поведения и намерений конкретных людей – граждан, коллег, с которыми сотрудник взаимодействует в ходе решения профессиональных задач. Высокий уровень регламентированности профессиональной служебной деятельности формирует привычку ожидать приказа, распоряжения и т.п. подобного действия, определяющего конкретность профессионального поведения сотрудника правоохранительных органов, чтобы не иметь последствий негативных и т.п. Таким образом, в высоко регламентированной профессиональной деятельности сотрудник должен быть способным действовать в ситуации неопределенности, стремиться проявлять эту способность при решении профессиональных задач. Чтобы быть профессионально эффективными в такого рода ситуациях и условиях, сотрудники силовых структур должны быть непрерывно развивающимися профессионалами, осуществляя свое развитие, как на основе запросов практики, так и с учетом своих личностных особенностей и ресурсов. Одним из таких личностных ресурсов выступают творческие способности сотрудников, обеспечивающих способность действовать нестандартно, нешаблонно в изменчивых условиях взаимодействия при решении профессионально-служебных задач.

---

[1] © Титова О.И., 2020.

В исследовании участвовало 195 сотрудников полиции (участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба, дорожно-постовая служба, инспектора по работе с несовершеннолетними и др.), в качестве инструментария использовался опросник С. Баднера «Толерантность к неопределенности» и опросник изучения взаимодействия сотрудников полиции в профессионально-служебной деятельности.

Выявлено, что 28 % сотрудников полиции имеют низкий уровень толерантности к неопределенности. Это говорит об их склонности воспринимать необычные и сложные ситуации в большей мере как угрожающие, чем дающие новые возможности, недостаток информации, ее двусмысленность доставляют им дискомфорт. Средние значения по шкале толерантности к неопределенности характерны для 70 % опрошенных. Высокий уровень толерантности к неопределенности свойственен 2 % опрошенных сотрудников. Эти сотрудники могут чувствовать себя относительно комфортно даже в ситуации с высоким уровнем изменчивости, способны продуктивно действовать в незнакомой обстановке и при недостатке информации берут на себя ответственность, способны принимать решения без долгих сомнений и боязни неудачи, в непривычной ситуации видят возможность развития и проявления своих способностей и навыков.

Сравнительный анализ характеристик социального взаимодействия в группах сотрудников с низким и высоким уровнем толерантности к неопределенности обнаруживает следующие отличительные особенности.

Так, сотрудники *с низким уровнем толерантности* к неопределенности характеризуют свое социальное взаимодействие следующим образом: 44 % оценок показывают, что конкуренция за ресурсы в их деятельности происходит редко, в то время как 29 % оценивают частоту взаимодействия в таком формате как частое и очень частое. Более трети оценок сотрудников с низким уровнем толерантности к неопределенности (38 %) характеризуют ее как частую и очень частую в их деятельности конкуренцию соревнование за личные достижения. Также 48 % оценок сотрудников этой группы характеризует, что взаимодействие часто и очень часто происходит в формате технико-экономического партнерства, а 59 % что их взаимодействие часто и очень часто происходит в формате личностноориентированного партнерства.

Сотрудники *с высоким уровнем толерантности к неопределенности* характеризуют социальное взаимодействие так: 44 % оценок показывают, что конкуренция за ресурсы в их деятельности происходит редко, в то время как 33 % оценивают частоту взаимодействия в таком формате как частое и очень частое. Чуть более 1/5 оценок сотрудников с высоким уровнем толерантности к неопределенности (22 %) характеризуют ее как частую и очень частую в их деятельности конкуренцию-соревнование за личные достижения, и столько же как редкую и очень редкую. Также чуть более 1/5 оценок сотрудников этой группы (22 %) характеризуют, что взаимодействие часто и очень часто происходит в формате технико-экономического партнерства, а 56 % оценок указывает, что оно часто происходит в формате личностноориентированного партнерства.

На *получение практической пользы* для себя гораздо чаще ориентируются сотрудники с низким уровнем толерантности к неопределенности, чем с высоким;

в*заимность* является ориентиром взаимодействия чаще для сотрудников с высоким уровнем толерантности к неопределенности, чем с низким уровнем толерантности к неопределенности.

С*праведливость* выступает наиболее частым принципом социального взаимодействия, а отношение к ней примерно одинаково для сотрудников с разным уровнем толерантности к неопределенности; р*авенство* более значимо для сотрудников с высоким уровнем толерантности к неопределенности; н*равственность* более значима для сотрудников с низким уровнем толерантности к неопределенности.

Проблемные ситуации во взаимодействии чаще возникают в деятельности сотрудников с низким уровнем толерантности к неопределенности, чем с высоким; а поддержку и содействие коллегам также чаще оказывают сотрудники с низким уровнем толерантности к неопределенности. Отметим, что, по мнению участников исследования, сами они оказывают поддержку и содействие коллегам чаще, чем наоборот – встречаются с содействием и поддержкой со стороны своих коллег.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство сотрудников правоохранительных органов характеризуется средним и низким уровнем толерантности к неопределенности. Наибольшую нетерпимость у сотрудников вызывают сложность и неразрешимость задачи.

2. Сотрудниками с низким уровнем толерантности к неопределенности социальное взаимодействие чаще всего понимается как личностноориентированное партнерство; на втором месте – партнерство за ресурсы; затем – соревнование за достижения; на последнем месте – конкуренция за ресурсы (с отрывом более, чем в 2 раза от личностноориентированного партнерства).

3. Сотрудники с высоким уровнем толерантности к неопределенности более значимо различаются в своих оценках проявлений конкуренции за экономические ресурсы, конкуренции-соревнование за личные достижения, технико-экономического партнерства, личностноориентированного партнерства в сравнении с сотрудниками с низкой толерантностью, но оценивать их приоритеты в социальном взаимодействии затруднительно ввиду их малого количества среди сотрудников, участвовавших в исследовании.

4. Принципами социального взаимодействия для сотрудников с низким уровнем толерантности к неопределенности выступают получение пользы, справедливость и нравственность; для сотрудников с высоким уровнем толерантности к неопределенности – справедливость, взаимность и равенство.

Библиографический список

1. Костина Л.Н. Творческие способности как одно из профессионально важных качеств сотрудников оперативных подразделений системы МВД России (теоретический анализ) // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 40-43.

2. Кубышко В.Л., Крук В.М., Федотов А.Ю. Психологическая подготовка: уроки и перспективы в контексте профессионально-личностного развития специалиста [Электронный ресурс] / // Психология и право. – 2018(8). – № 4. – С. 219-235. doi: 10.17759/psylaw.2018080419

3. Любачевская Е.А. Толерантность к неопределенности как личностный феномен // Акмеология. – 2013. – №3 (47). – С. 78-80.

4. Титова О.И. Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов : монография. – Красноярск, 2019. – 142 с.

Томашевская Н.П.[1]**,**
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Тверская государственная
сельскохозяйственная академия»
кандидат психологических наук

ВЛИЯНИЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Систематическое воздействие неблагоприятных факторов учебно-боевой деятельности на организм военнослужащих может привести к развитию качественно новых функциональных состояний, в значительной мере затрудняющих формирование у него регламентированного поведения в процессе выполнения боевой работы. В результате этого происходит ухудшение точностных и вероятностных параметров качества работы, сопровождающееся снижением надежности деятельности военнослужащего, а его поведение может быть оценено как отклоняющееся от предписанного [1,2]. С другой стороны, при наличии у военнослужащего значительной степени несоответствия профессионально важных качеств (ПВК) требованиям профессии может также сопровождаться различными типами отклонений его поведения. Эти отклонения могут быть обусловлены недостаточным развитием психофизиологических функций и личностных свойств, что, особенно в проблемных ситуациях, приводит к нарушению интеллектуальной и эмоционально-волевой регуляции, дезорганизации сформировавшихся особенностей системы отношений человека к окружающей среде и к самому себе и изменению характера его социологизации [3,4]. Также большое значение в развитии отклоняющегося поведения (ОП) отводится феноменам донозологических психических аномалий [5], обусловленным значительным распространением пограничных нервно-психических расстройств.

Особо нужно обратить внимание на психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России [6], их правовое воспитание, воспитание в семье и социуме. Большое значение имеет сам процесс формирования коммуникативной компетентности курсантов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза. [7].

Изучение проблемы ОП следует считать особенно важным применительно к военнослужащему, выполняющему работу в особых условиях деятельности (ОУД). Содержание работы в ОУД связано с управлением, эксплуатацией или обслуживанием специального оборудования, техники или выполнением иных специальных работ, требующих высокой надежности и безопасности.

К типовым НСД в ОУД следует отнести:

выполнение действий без команд или вопреки запрещающим инструкциям;

небрежное выполнение, невыполнение или уклонение от выполнения предписанного алгоритма работы, приводящие к сбою в функционировании аппаратуры или нарушению технологического процесса;

---

[1] © Томашевская Н.П., 2020.

агрессивное поведение и насильственные действия по отношению к персоналу, работающему в ОУД.

Основу механизма развития склонности к НСД составляет рассогласование в цепи базовых факторов регуляции поведенческой деятельности, приводящие к возникновению проблемной ситуации. С одной стороны, при невозможности выполнить соответствующие приказы из-за их сложности, либо при искажении ценностной ориентации личности происходит деформация ее мотивационно - установочных характеристик, что приводит к возникновению проблемной ситуации.

С другой стороны, неблагоприятные психологические, социально-психологические и скрытые патопсихологические составляющие индивидуума определяют конкретную форму поведения человека, субъективно воспринимающего или не воспринимающего сложность проблемной ситуации. Для возникновения отклоняющегося поведения и совершения НСД необходимо совпадение всех звеньев в цепи приведенного механизма. Однако, следует иметь а виду, что тенденции формирования НСД с учетом приведенных факторов, во-первых, складываются как результат поведения конкретных людей, а во-вторых, они не обусловлены единственным аномальным свойством личности, учет которою позволил бы отличать лиц, склонных к отклоняющемуся поведению, от лиц, соблюдающих социально-правовые нормы.

С учетом особенностей динамики формирования личности, склонной к НСД, могут анализироваться следующие сферы :

медико-биологическая сфера, в частности, психосоматическое и генетическое благополучие личности;

сфера социально-психологического статуса, включающая особенности развития и становления личности, ее ролевое положение, благополучие в микро - социальном, в том числе бытовом, окружении;

психологическая сфера личности, включающая преимущественно его характерологические и эмоционально - волевые особенности;

сфера психофизиологических и нейродинамических процессов, обеспечивающих прием и переработку информации, принятие решения;

сфера возможных патопсихологических процессов, скрытых для окружающих и неосознаваемых личностью, как основной причины развития ее психической дезадаптации.

В основу индивидуального прогнозирования склонности к НСД положен вероятностный подход, заключающийся в выборе и выявлении, так называемых, факторов риска. Факторы риска НСД – это наиболее значимые условия и обстоятельства, наличие или отсутствие которых у личности в значительной мере изменяет вероятность развития у неё отклоняющегося поведения и совершения аномальных поступков.

При этом под значимыми условиями следует понимать экзогенные факторы (социально-политические, производственные, бытовые), а под значимыми обстоятельствами - эндогенные факторы (наследственные, психофизиологические, психологические, патопсихологические).

В качестве частных критериев прогнозирования склонности к НСД использованы:

а) критерий достаточности феноменов нормального развития и зрелости личности, устанавливаемый по отсутствию факторов риска в структуре качеств свойств психофизиологической, медицинской и социально-психологической природы;

б) критерий адекватности поведенческих реакций при моделировании проблемных ситуаций, который устанавливается по совокупности признаков, выявляемых в процессе углубленного психологического обследования.

Прогнозирование склонности к НСД основывается на анализе пространственно-временных параметров качеств и свойств личности, что гипотетически может быть сформулировано в следующем виде:

а) прогноз маловероятен для лиц, не совершавших аномальных поступков и не имеющих объективных признаков девиантного поведения;

б) прогноз наиболее вероятен для лиц, которые совершали аномальные поступки или имели медицинские, психологические и административные свидетельства о наличии в их прошлой жизни признаков девиантного поведения.

Таким образом, в качестве детерминант склонности к НСД могут выступать следующие факторы риска в структуре личности:

а) факторы ведущего порядка - личностные аномалии непатологического и патопсихологического плана, приводящие к нарушениям ролевых функций личности, искажению мотивации и смысловой регуляции, что обусловливает в проблемных ситуациях развитие фрустрации, психической дезадаптации личности, ее деформацию и деморализацию;

б) факторы второстепенного порядка - недостаточность психо-физиологических функций и ситуационное социально - обусловленное поведение, приводящие к дезорганизации нейрофизиологического обеспечения умственной работоспособности и режимов протекания адекватной психической деятельности.

Оценка склонности военнослужащего к НСД носит вероятностный характер и должна основываться на результатах углубленного комплексного обследования.

Библиографический список

1. Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии. // Психол. журн. 1981, т. 2, №5, с. 3-22.

2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности.// - М.: Наука, 1980. - 334 с.

3. Медведев В.И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях. В кн. Экологическая физиология человека. Адаптация человека к экстремальным условиям среды. (Руководство по физиологии).// М.: Наука, 1979, с. 625-669.

4. Завалова Н.Д., Пономаренко В.А. Типология формирования специальных навыков действий в нестандартных ситуациях полета.// Косм. биол. и авиац. мед., 1978, №3, с. 3-10.

5. Александровский Ю. А., Лобастое О. С, Спивак Л.И., Щукин Б.П.// Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991.

6. Кравченко А.В. Психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России /В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - 2017. - С.217-220.

7. Сударик А.Н., Здорова С.В. Значение процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-психологов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза //Психология обучения. - 2018. - № 1. - С. 100-109.

Ульянина О.А.[1]**,**
ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор психологических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОВД

Осознание острой необходимости формирования положительного образа сотрудника ОВД в глазах общественности и выхода на качественно новый уровень профессионализма российских полицейских, соответствующий международным стандартам, обусловило неизбежность реформирования системы МВД России. Данный процесс предполагает не только реорганизацию структурных подразделений системы, расширение и углубление критериев отбора кандидатов на службу в ОВД, но и разработку, внедрение новых концептуальных подходов к психологическому сопровождению служебной деятельности сотрудников.

В МВД России приоритетными направлениями работы с личным составом в условиях современных вызовов стали совершенствование ведомственной системы подготовки кадров, организационно-методических и правовых аспектов морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, укрепление дисциплины и законности в служебных коллективах, а также повышение эффективности работы по профилактике коррупционных правонарушений.

Актуальность указанных проблем продиктована также изменением образовательной парадигмы, ориентированной на переосмысление ключевых методологических подходов к практике принятия и реализации решений, связанных с обучением и профессиональной подготовкой специалистов в динамично изменяющихся условиях функционирования и жизнедеятельности современного общества [5]. Процесс вхождения в мировое и европейское пространство отечественной образовательной системы основывается на комплексном подходе, который позволяет охватить все направления и структурные компоненты учебного процесса, обеспечивая функциональную междисциплинарную взаимосвязь содержания профессиональной подготовки специалистов [4].

В последнее десятилетие государством предпринят ряд мер по совершенствованию системы образования и выход на международный уровень качества профессиональной подготовки специалистов. Так, согласно концепции модернизации российского образования основная цель профессионального образования заключается в подготовке компетентного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

---

[1] © Ульянина О.А., 2020.

В связи с этим главенствующую роль в процессе подготовки специалистов приобретает ориентация на личность и ее компетентность, что означает необходимость приобретения в процессе обучения не только обозначенной стандартами квалификации, но и умение выпускника справляться с различными жизненными и профессиональными ситуациями, владение компетенциями.

Компетентностный подход позволяет реализовывать личностно-ориентированное обучение и направлен на формирование комплексной системы универсальных знаний, умений и навыков, сопряженных с практическим опытом, в целом определяемой как ключевые компетентности, являющиеся качественными показателями результатов образования.

Однако, несмотря на идейные преимущества данного подхода, существуют и определенные сложности его практической реализации в настоящее время, заключающиеся в размытости идей компетентностного подхода, наличии множества трактовок понятий «компетенция», «компетентность» и, основанного на них подхода к процессу и результату образования [3]. Нет и определенности в соотношении самих понятий «компетенция» и «компетентность». Не сформирован единая позиция к мониторингу динамики формирования компетенций будущих специалистов и оценке качества образования в целом. А самое главное, компетентностный подход воспринимается как очередная директива по формальному изменению основной цели образования. Но формальный подход даже при условии смены парадигмы не принесет желаемых результатов, для этого необходима серьезная содержательная, методологическая и концептуальная проработка всех тех вопросов, которые по-прежнему остаются открытыми для научной дискуссии [1].

В МВД России создана, функционирует и совершенствуется эффективная практико-ориентированная система подготовки кадров, обеспечивающая возможность непрерывного образования сотрудников на протяжении всей службы. Однако сегодняшнее состояние функционирования отечественного высшего образования мало соотносится с происходящими изменениями его статуса и перспективами интеграции, что объясняется не только внутренними проблемами, ограничениями и рисками развития современной российской действительности, но и отсутствием единой концепции эффективной реализации вхождения Российской образовательной системы в мировое образовательное пространство.

Преобразования в обществе и особенности российской системы образования требуют скорейшей разработки и решения множества проблем, стоящих сейчас перед высшей школой. Одной из таких тактических задач является описание качеств личности выпускника вуза в терминах компетентностного подхода и определение путей формирования этих качеств.

В рамках данного исследования особое значение придается поиску содержательных личностных характеристик выпускников образовательных организаций МВД России. Подобный научный поиск, безусловно, основывается на учете новой образовательной парадигмы, тенденциях развития современного общества, требованиях и специфики самой деятельности в ОВД. С учетом обозначенных раннее терминологических единиц и подходов к их дифференциации конечный

результат профессиональной подготовки в ведомственном вузе системы МВД России определятся в категории «личностная компетентность сотрудника ОВД».

Особенностью данной категории является ее метапредметный или надпредметный характер, а следовательно, лишь освоение образовательной программы оказывается недостаточным условием для ее формирования. В этой связи возникает необходимость как в создании особой практико-ориентированной образовательной среды в вузе, так и в разработке психолого-педагогических технологий сопровождения формирования личностной компетентности как некоего устойчивого, но гибкого внутриличностного конструкта, включающего и индивидуальную, и социальную, и профессиональную составляющие.

В отечественной психологической и педагогической литературе понятие «личностная компетентность» мало представлено. Часть исследователей (С.З. Гончаров, Г.К. Селевко, А.В. Хуторской, А.А. Ярулов и др.) выделяют компетенции, в том числе связанные с самореализацией и саморазвитием личности. У Г.К. Селевко – это автономизационная компетенция, у А.В. Хуторского – личностного самосовершенствования, у И.А. Зимней, А.П. Ветошкина, С.З. Гончарова, А.А. Ярулова, – социальная, у Л.А Петровской, Ю.М. Жукова – социально-психологическая, у Э.Ф. Зеера, В.И. Байденко, Ю.В. Ахметшиной, Е.М. Сартаковой – социально-личностные компетенции [2].

Однако в большинстве исследований личностная составляющая (компетентность/компетенция) является лишь структурным компонентом компетентности профессиональной. Между тем, данная категория предполагает интериоризированное отношение к профессиональному и социальному знанию. Следовательно, понятие «личностная компетентность» является гораздо шире понятия «профессиональная компетентность» и не может быть ее подвидом или структурным элементом. Наоборот, высокий уровень сформированности личностной компетентности, как некий каркас, основа, определяет успешность самореализации личности в профессиональной и социальной сферах жизнедеятельности, позволяя проявлять гибкость, мобильность в зависимости от смены профессиональной сферы и социальной ситуации развития.

Тенденции совершенствования современной системы высшего образования определяют проблему обеспечения целенаправленного взаимодействия социокультурных, психологических и педагогических условий, адекватных процессам трансформаций, происходящих в российском обществе. В ситуации реформирования системы МВД России особую значимость приобретает поиск новых психолого-педагогических ресурсов, позволяющих повысить эффективность подготовки компетентных специалистов правоохранительной деятельности. Действенным инструментом, обеспечивающим достижение обозначенной цели, является реализация комплексного, системного психологического сопровождения учебной и служебной деятельности будущих специалистов.

Библиографический список

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Старое и новое доверие в высшем образовании // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 9-36.

2. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 16-31.

3. Налиткина О.В. Компетентностный подход: опыт и перспективы внедрения в Российском образовании // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2016. – № 4. – С. 57-60.

4. Образовательная политика зарубежных стран: заседание Государственного совета «О развитии образования в Российской Федерации». 24.03.2006 // Режим доступа: https://www.hse.ru/data/590/394/1235/program.doc.

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/.

Усачева И.В.[1]**,**
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук;

Лаврова М.С.[2]**,**
слушатель 852 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Сиворонов Д.И.[3]**,**
курсант 862 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОВД

Современная ситуация в стране, в целом, и в органах внутренних дел, в частности, требует постоянного совершенствования методов, средств, технологий воспитательного процесса, качественного взаимодействия всех участников, задействованных в этом процессе (руководитель, управления/отделы по работе с личным составом, психолог, наставник и др.).

Одним из специалистов, который призван воспитать сотрудника, научить строить отношения с окружающими, преобразовывать социум, является психолог органов внутренних дел. Сегодня в сферу его функциональных обязанностей входит не только социально-психологическое изучение личности граждан, поступающих на службу, формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств, изучение и оценка морально-психологического состояния сотрудников, но и психологическое сопровождение мероприятий воспитательной работы и работы по укреплению служебной дисциплины и законности, организация занятий по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава, а также повышение психолого-педагогической компетентности лиц руководящего состава [1].

Правовой основой деятельности психологической службы являются Постановление Правительства РФ от 06.12.2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в ОВД РФ», приказ МВД России от 02.09.2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах

[1] © Усачева И.В., 2020.
[2] © Лаврова М.С., 2020.
[3] © Сиворонов Д.И., 2020.

организации психологической работы в ОВД РФ», приказ МВД России от 10.08.2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в ОВД РФ» и др.

В настоящее время стоит говорить о принципиально новом подходе в системе воспитания. Ведь назревает необходимость расширения сфер, охватываемых в процессе данного вида подготовки. Значимо введение в занятия таких тем психологической науки, как оперативно-розыскная психология, психология предварительного следствия и дознания, практикум для участковых уполномоченных, инспекторов ДПС и др. Это, с одной стороны, будет способствовать укреплению авторитета психологии, а с другой, - повышению вклада практического психолога как в воспитательный процесс, перестройку системы воспитательной работы с личным составом, так и в совершенствование деятельности ведущих служб органов внутренних дел.

Анализируя состояние воспитательной работы в ОВД, можно сделать вывод о том, что важнейшей задачей является налаживание эффективного взаимодействия подразделений, осуществляющих воспитательную работу, и подразделений психологического обеспечения.

В деятельности психологов значимой должна стать работа по социально-психологической и профессиональной адаптации вновь принятых на службу сотрудников, предупреждению личностно-профессиональной деформации, профессиональному саморазвитию, укреплению профессиональной мотивации к службе в ОВД, а также работа по сопровождению управленческой деятельности руководящего состава и создание условий для профессионального и личностного роста руководителя. Ведь часто им не достаёт знаний и опыта для проведения индивидуально-воспитательной работы с личным составом, отмечается и недостаток литературы по овладению навыками этой работы. Именно поэтому умелое использование практических рекомендаций психолога, повышение психолого-педагогической компетентности в области современных психологических технологий будет способствовать эффективному воспитательному процессу в ОВД. От психологической компетентности первых руководителей во многом зависит создание необходимых условий для работы всех служб и подразделений и решение основных задач оперативно-служебной деятельности ОВД. Также значимым является активное внедрение и использование психологических методов, приёмов и средств для осуществления воспитательной работы.

Среди задач, которые предстоит решать психологической службе можно отнести следующие: проведение анализа состояния служебной дисциплины и законности; внесение предложений по корректировке стиля и методов организации работы с личным составом; проведение психологических экспертиз по правонарушениям, совершённым сотрудниками и внесение рекомендаций по их профилактике; обучение сотрудников психологически эффективным действиям, при выполнении оперативно-служебных задач; формирование профессиональной культуры и развитие профессионального самосознания сотрудников; формирование высокой психологической устойчивости сотрудников; совершенствование коммуникативной компетентности сотрудников и руководителей и др. (см. Рис. 1) [2].

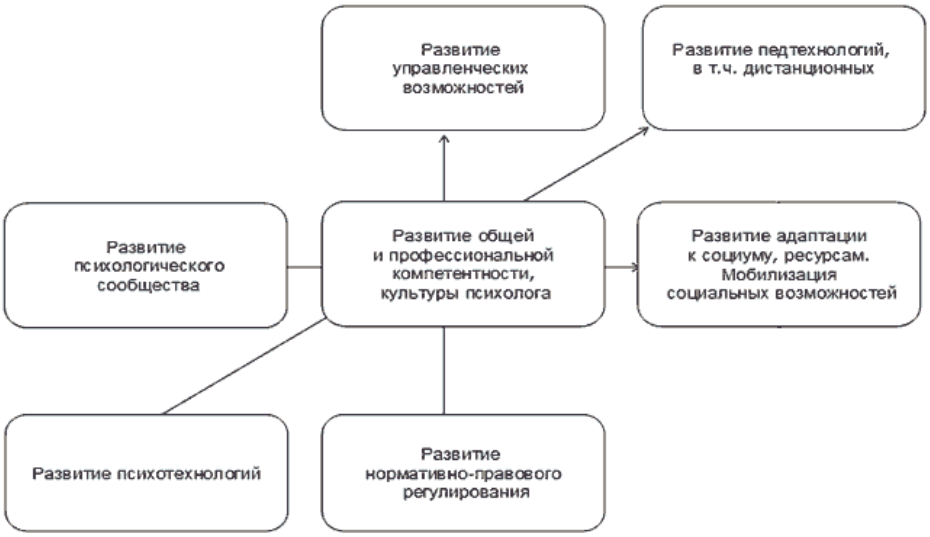

Рис. 1. Перспективы развития психологического обеспечения в ОВД

В заключение стоит отметить, что реализация указанных направлений должна обеспечить консолидацию разнообразных служб и подразделений ОВД – от руководителя до сотрудников-наставников, в том числе и психолога, который уже стал значимым субъектом, осуществляющим работу с личным составом.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации от 10.10.2018 г. № 21/8/10998

2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Под ред. В.Я. Кикотя. М., 2009. Стр. 72-75, 79-88.

3. Асямов С.В. Пути формирования психологической службы в органах внутренних дел. Ташкент, 2004. Стр. 2-15.

4. Борисова Е.М. О роли профессиональной деятельности в развитии личности // Психология формирования и развития личности / Под ред. Л. И. Анцыферовой. - М.: Наука, 1980. - С. 159-177.

5. Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности. М., 2006.

Федорова Д.А.[1]***,***
слушатель 852 учебного взвода института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Усачева И.В.[2]***,***
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ЭТАП ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сотрудников ОВД действует множество различных факторов, связанных с их служебной деятельностью, которые могут привести к стрессам, а также к профессиональному выгоранию и т.д. Без квалифицированной психологической помощи сотрудников психологической службы решить вышеперечисленные проблемы невозможно.

Психологическая помощь является одним из значимых направлений в сфере деятельности психолога МВД. Она направлена на человека, который нуждается в данной помощи, и преследует следующую цель: решение психологической проблемы клиента. Психологическая помощь осуществляется психологом ОВД средствами практической психологии и направлена на предупреждение, смягчение или преодоления различного рода психологических затруднений у сотрудников и членов их семей, на решение психологических проблем, которые возникают у отдельного человека или же у группы людей.

Анализ современной психопрактики в МВД России позволяет определить основные функции психологического обеспечения служебной деятельности, одной из которых является: коррекционно-профилактическая, в которую как раз и входит психологическая помощь. Коррекционно-профилактическая функция обеспечивает высокую эффективность служебной деятельности полиции путем нивелирования психологических проблем, возникающих в ходе ее реализации. Данная функция находит свое отражение в поддержании и восстановлении психологического здоровья сотрудников, психологической коррекции негативных личностных черт и девиантного поведения, оказании психологической помощи личному составу, семьям сотрудников, повышении эффективности групповой деятельности, осуществлении психопрофилактической деятельности [2].

---

[1] © Федорова Д.А., 2020.
[2] © Усачева И.В., 2020.

Основными видами психологической помощи является психопрофилактика, психогигиена, психологическое консультирование, психологическое обучение, просвещение, психотерапия, психокоррекция, психореабилитация. Кроме того с развитием новых технологий, оборудования, психологами используются аппаратные средства, диагностические и коррекционно развивающие методики, схемы, наглядные пособия, научная, учебно-методическая литература, тренажеры. Также появляются специальные помещения (комната психофизиологического регуляции), средства имитации, например, при экстремальных ситуациях. Все это помогает сотрудникам справиться со стрессом, расслабиться, снять психологическое напряжение, поддерживает и восстанавливает психическое здоровье, учит саморегуляции.

Психологическая помощь направлена на поддержание и восстановление психологического ресурса сотрудников. Ежедневно, сталкиваясь с рядом задач и проблем служебной деятельности, психологические ресурсы истощаются, поэтому психологами ОВД регулярно проводятся различные мероприятия по оказанию психологической помощи.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД связана с постоянным социальным взаимодействием, с гражданами, коллегами, начальствующим составом. Сотрудник полиции должен уметь контролировать свое психологическое состояние, уметь правильно реагировать на различные негативные воздействия, в этом сотруднику помогает психологическая служба министерства внутренних дел.

Психологическая помощь необходима для предотвращения индивидуально-психологических отклонений, для поддержания морально-психологического климата в коллективе, для предупреждения профессиональной деформации и эмоционального выгорания и т.д. Кроме того, оказывая психологическую помощь, психолог помогает научить сотрудников регулировать свое поведение, выходить из сложных ситуаций служебной деятельности, продуктивно решать возникающие проблемы, просто выговориться и почувствовать себя легче, снять психологическое напряжение.

Одним из распространенных видов психологической помощи является тренинг, а именно психорегулирующие тренировки. Психологический тренинг дает возможность психологу работать как индивидуально, так и в группе. Такие психорегулирующие тренировки используются для овладения навыками саморегуляции и релаксации. Что в свою очередь способствует регуляции своего эмоционального состояния, снятию излишнего напряжения, созданию определенного положительного настроя в деятельности сотрудника ОВД. Благодаря такому тренингу у сотрудников улучшается психоэмоциональное состояние, предупреждается развитие депрессий, облегчается общение и взаимодействие с окружающими, улучшается физическое здоровье и общее самочувствие, приходит ощущение собственной успешности и психического комфорта.

Психологом ОВД должны регулярно проводиться такие психорегулирующие тренировки и обучение навыкам аутотренинга для профилактики и предупреждения, а также устранения каких-либо психологических напряжений, отклонений, усталости, стресса. Сотрудникам ОВД просто необходима психологическая

помощь, так как деятельность в ОВД отличается своей интенсивностью и напряженностью. Это связано с выполнением служебных задач в жестко ограниченные сроки, наличием количественных критериев оценки успешности деятельности, постоянным взаимодействием с людьми, в том числе и с криминогенным контингентом, экстремальностью условий деятельности, необходимостью принятия быстрых и правильных решений [1].

С целью изучения эффективности психологической помощи, а именно психорегулирующего тренинга, нами было проведено исследование с курсантами 3 курсов ИПСД ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя с применением методики «Ключ» Хаса Алиева. Для большей эффективности и комфорта курсантов она проводилась в комнате психологической регуляции. Данная комната оснащена специальным звуковым, цветовым оборудованием, имеет интерьер, который располагает к саморегуляции и релаксации.

В исследовании участвовали курсанты 3 курса в количестве 19 человек, 18 девушек и 1 юноша. Данная методика была проведена после учебных плановых занятий, чтобы курсанты научились восполнять затраченные на учебу силы и восстанавливать свое психологическое состояние.

Метод включает в себя пять упражнений - это минимальные идео-рефлекторные действия, которые помогают снять стресс, сбросить нервное напряжение, нервно-мышечные зажимы, раскрепоститься, успокоиться, а так же мобилизовать свои силы и настроиться на боевой лад.

Курсанты, участвующие в данном исследовании, были очень напряжены и загружены различными учебными и служебными задачами. Ведь учеба в данном университете отличается от гражданской. Требования, предъявляемые курсантам и слушателям, не похожи на те, которые присущи обычным студентам. Ведь на курсантов помимо науки возлагаются и служебные задачи.

Однако после проведенной методики их состояние значительно улучшилось, проблемы стали решаемы, появились новые мысли и идеи. Состояние напряжения спало. Курсанты, благодаря данной методике и комнате психологической регуляции, смогли расслабиться и настроиться на дальнейшую учебную и служебную деятельность. Это можно увидеть по состоянию их успеваемости и дисциплинированности. Курсанты стали наиболее активно отвечать на парах, тем самым повысился средний балл за ноябрь 2019 года, по сравнению с предыдущими месяцами. Состояние служебной дисциплины также улучшилось, нарушений за ноябрь месяц практически нет.

Такой психорегулирующий тренинг очень полезен для курсантов, особенно при столкновении с различными трудностями и стрессорами. Например, можно использовать данную методику перед стрельбой и выходом на огневой рубеж, перед зачетами и экзаменами, после тяжелого рабочего дня, перед сном. И в любой ситуации, когда психологическое состояние находится в шатком положении. С курсантами регулярно проводятся подобные тренинговые упражнения. Тем самым повышается их психологическая регуляция поведения, умение сдерживать эмоции, противостоять трудностям. Психолог помогает курсантам расслабиться, наладить свое состояние, получить прилив новых сил, активности и т.п.

Таким образом, под воздействием психологической помощи, а именно психорегулирующего тренинга, в данном случае метода «Ключ» Хаса Алиева, эффективность и продуктивность учебной и служебной деятельности курсантов улучшается, это можно проследить по изменяющимся показателям. Можно говорить об эффективности применения психологической помощи, также обучения навыкам саморегуляции сотрудников ОВД. Это значимо, поскольку самопомощь – первая ступень в борьбе со стресс-факторами, отрицательно сказывающимися на профессионально-служебной деятельности сотрудника ОВД и препятствующими выполнению задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Библиографический список

1. Жаданова Ж.В. Тренинг как метод коррекции волевых качеств у сотрудников ОВД: дис. … канд. психол. наук: 19.00.06 / Жаданова Ж.В. - Санкт-Петербург, 2010. – 199 с.

2. Петров В.Е. Особенности современной психологической практики в МВД России / В.Е. Петров // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2007, № 3 (30).

Федотов А.Ю.[1]**,**
профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ПУТИ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Повышение значимости и социальной цены профессиональной деятельности специалиста силовых структур происходит на фоне ее динамичного усложнения, являющегося следствием изменяющихся условий и совершенствующихся средств и способов силового разрешения межгосударственных и социальных противоречий [10]. Традиционная система профессиональной подготовки нуждается в непрерывной коррекции [6; 7; 12], учета как позитивного, так и негативного влияния, которое оказывает эта динамика на специалиста. В этих условиях остро ставится вопрос об обосновании системы дополнительных мер, по изучению психологических последствий изменения профессиональной деятельности и быстрого принятия мер для достижения соответствия специалиста силовых структур требованиям современности. Как показывает теоретический анализ проблемы и проведенные экспериментальные исследования задача может быть успешно решена в рамках психологического обеспечения профессиональной надежности.

Структура психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур.

Первая группа технологий составляет исследовательскую часть психологического обеспечения профессиональной надежности специалистов силовых структур. Вторая группа ориентирована на профессиональн-личностную диагностику (ПЛД) и профессионально-психологический отбор (ППО). Третья группа технологий на профессионально-личностное развитие (ПЛР).

Первая группа технологий ориентирована на изучение профессиональной деятельности методом ССАД и обоснование системы психофизических качеств, детерминирующих профессиональную надежность. В проведенном экспериментальном исследовании данные ССАД о системе психофизических качеств-детерминант и ситуациях их проявления в практической деятельности использованы как основа для изучения особенностей диагностических и развивающих процедур реализационной части психологического обеспечения. В данной статье технология ССАД не рассматривается, так как достаточно представлена в современной научной литературе как в теоретическом, так и прикладном вариантах [5; 6].

Для их успешной реализации второй и третьей групп технологий необходимо выяснить: какие из психофизических качеств-детерминант профессиональной

[1] © Федотов А.Ю., 2020.

надежности должны быть обеспечены в рамках профессионально-психологического отбора, а какие в рамках профессионально-личностного развития. Качества-детерминанты, не способные к изменениям в процессе профессионально-личностного развития, рассматриваются как предмет профессионально-психологического отбора. Этот признак лежит в основе деления качеств-детерминант на резистентные и пластичные.

Результаты экспериментального исследования психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур.

По итогам годичного формирующего эксперимента, проведенного в условиях функционирующего подразделения силовых структур выявлен перечень резистентных и пластичных показателей профессиональной надежности специалиста, также апробированы диагностические и развивающие средства, соответствующие задачам психологического обеспечения (таблица №1).

Таблица № 1. Показатели профессиональной надежности специалиста силовых структур, уровень их резистентности и методы диагностики

Методики / Показатели		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мотивационный фактор												
1.1	Профессиональность диспозиционной мотивации	+	+	-	-	-	-	-	6,8	8,1	1, 98	В
1.2	Профессиональность ситуативной мотивации	+	-	-	-	-	-	-	6,5	8,8	3, 98	Н
1.3	Мотивационная устойчивость Я-образа	+	+	-	-	-	-	-	7,1	8,5	2, 73	С
1.4	Рефлексивность побуждений	+	+	-	-	-	-	-	5,4	7,8	4, 01	Н
Фактор саморегуляции												
2.1	ИПССР	+	+	-	-	+	+	-	5,6	7,6	4, 05	Н
2.2	Владение техниками ППСР	+	-	+	+	-	-	-	3,2	5,3	4, 15	Н
2.3	Стеничность профессиональных эмоций	+	-	-	-	+	-	-	6,1	7,5	2, 63	С
2.4	Контроль волевых процессов	+	-	-	-	-	+	-	7,1	8,3	1,96	В
2.5	Осознанность глубинных уровней Я-образа	+	-	-	-	-	-	-	5,4	7,2	3, 87	Н
Профессионально-исполнительский фактор												
3.1	Сенсомоторная реактивность	+	-	+	+	-	-	-	7,1	8,5	2, 72	С
3.2	Исполнительская универсальность	+	-	+	+	-	-	-	6,4	8,1	3, 79	Н
3.3	Профессиональные исполнительские умения	+	-	-	-	-	-	+	5,3	6,8	2,81	Н
3.4	Образ ситуации (внешние компоненты)	+	-	-	+	-	-	+	5,4	7,2	3, 95	Н
3.5	Устойчивость Я-образа	+	-	+	+	-	-	-	6,2	7,6	2, 75	С

3.6	Стрессовая резистентность исполнительских действий	+	-	+	+	-	-	-	4,4	6,2	4, 02	H
Профессионально-аналитический фактор												
4.1	Аналитическая универсальность	+	-	-	+	-	-	+	5,4	6,8	2, 74	C
4.2	Прогностичность	+	-	-	+	-	-	+	4,7	6,2	2, 73	C
4.3	Профессиональные интеллектуальные умения	+	-	-	-	-	-	+	3,4	4,9	2, 83	H
4.4	Образ ситуации (аналитический компонент)	+	-	-	+	-	-	+	5,1	6,6	2, 73	C
4.5	Рефлексивность опыта профессиональных действий	+	-	-	+	-	-	+	5,2	8.1	4, 05	H
4.6	Стрессовая резистентность интеллектуальных процессов	+	-	-	-	-	-	-	4,6	6,4	3, 98	H

Где: 1) Моделирование ситуации МПДО/АМ. 2) Диагностика мотивации. 3) Диагностика сенсомоторных процессов. 4) Диагностика познавательных процессов. 5) Диагностика эмоциональной сферы. 6) Диагностика волевой сферы. 7) Компьютерная ситуативно-игровая диагностика; 8) Величина показателей по результатам начального измерения; 9) Величина показателей по результатам итогового замера; 10) Статистическая значимость различий по развитию качеств-детерминант экспериментальной группы по итогам формирующего эксперимента (t критерий Стьюдента для связанных выборок $p = 0{,}001$ tks > 3,65, $p = 0{,}01$ tks >2,75, $p = 0{,}05$ tks >2,04 при n=31; $p = 0{,}001$ tks > 3,71, $p = 0{,}01$ tks >2,78, $p = 0{,}05$ tks >2,06 при n=32). 10) степень резистентности качества В – высокая, С – средняя, Н – низкая.

Из таблицы видно, что примененная технология ПЛР высоко эффективна по отношению к большинству показателей (> 50 %), характеризующих качества-детерминанты. Высокую резистентность имеют диспозиционная мотивация и волевые качества, остальные показатели улучшились на уровне статистически значимой тенденции ($p < 0{,}05$). В контрольной группе изменения на уровне тенденции произошли лишь по показателям 3.3, 3.4 и 4.3 (в таблице не приводится).

Как показал эксперимент, диагностические методики, применяемые для ППО и для ПЛД в рамках ПЛР, должны отвечать различным требованиям. Так, методики ППО [8], оценивающие резистентные качества-детерминанты, должны быть высоко валидны, надежны, способны точно выявлять глубинные особенности личности по большому числу показателей, иметь высокий прогностический потенциал, ориентироваться на определенные объективные показатели профессиональных норм.

Требования к диагностическому инструментарию, используемому в сопровождении процесса ПЛР пластичных качеств-детерминант, несколько иные. Эти методики должны быть простыми, то есть применимыми в полевых условиях, не занимать много времени в процессе получения и обработки данных, быть до-

ступными для применения инструктором, даже не имеющем специального психологического образования. Не так важна глубина и многосторонность получаемых данных, их абсолютная точность, как их ипсативность1.

Технологии профессионально-личностной диагностики и профессионально-личностного развития подбираются, разрабатываются и совершенствуются в тесной взаимосвязи. Они систематизированы в рамках индивидуального психофизического тренинга (ИПФТ), разработанного на основе отечественных теоретико-прикладных подходов [1; 2; 3; 4; 9; 11].

Весь комплекс методов ИПФТ реализуется в форме:

1. Специализированных занятий, направленных развитие способности к самоосознанию и саморегуляции в процессе поуровневой интеграции психофизических функций от фоновых уровней А – тонуса и В – синергий, до ведущих процессе выполнения профессиональных задач С – пространственных, D – предметных и Е – символических действий [7; 12].

2. Психологического сопровождения:

а. Плановых занятий по профессиональной подготовке, путем включения в них методов, освоенных в процессе специализированных занятий, в целях повышения эффективности овладения соответствующими умениями и развития качеств-детерминант, а также расширения сфер применения и получения опыта применения психофизических методик.

б. Выполнения профессиональных задач, где применяются методы, освоенные в процессе специализированных и плановых занятий для адресной активации функций, обусловленных качествами-детерминантами при реализации профессиональных знаний, навыков и умений и тем самым повышения эффективности действий.

3. Психологической помощи:

а) Целенаправленного развития индивидуальной стрессоустойчивости [12].

б) Приобретения положительного опыта использования освоенных методов самовоздействия.

в) Проработки негативного опыта профессиональной и жизнедеятельности [7].

Закономерности и механизмы психологического обеспечения.

В процессе теоретического анализа, экспертной оценки и варьирования содержания применяемых технологий в формирующем эксперименте обоснованы закономерности профессионального обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур:

1. Поуровневая интеграция психофизических функций, предполагающая учет взаимосвязи развития психофизических качеств высших уровней построения

---

[1] Ипсативный, то есть отраженный или измеряемый относительно себя. Ипсативное измерение, показывает изменения психофизических качеств до и после воздействия или соотношение уровня развития различных видов того ли иного процесса (например, память на лица в сравнении с памятью на пространственные формы и т.п.), но не может показывать, являются ли его показатели достаточно стабильными и высокими или низкими относительно общепрофессиональных норм.

движений и действий D, E с предшествующей глубокой профессионализацией нижележащих уровней A, B и C.

2. Актуализированное осознавание в процессе тренинга, предполагающая учет влияния осознанности нюансов функционирующих психофизических процессов на эффективность их развития.

3. Рефлексия, как влияние ретроспективного осознавания, рационального оценивания, накопления, оптимизации и применения опыта профессиональной деятельности на процесс совершенствования профессиональных действий.

4. Профессиональная самоидентификация, как взаимосвязь осознания всего многообразия проявлений избранной профессии профессионального и их принятия на уровне Я-образа.

Посредством теоретического анализа, экспертной оценки и моделирования типичных и вероятных ситуаций профессиональной деятельности в констатирующем эксперименте были выявлены механизмы профессиональной надежности специалиста силовых структур:

1. Избыточность - реализация профессиональных действий в рамках вариативных алгоритмов и преодоление бóльшего количества значимых затруднений, чем необходимо в типичных профессиональных ситуациях.

2. Резервирование - актуализация в типичных ситуациях только необходимого объема психофизического ресурса, привычка сохранять его запас и востребовать его в случае неблагоприятного развития ситуации.

3. Компенсация - осуществление действий за счет рекрутирования одних психофизических функций при невозможности или нецелесообразности использования других, выбор осуществляется в зависимости от оценки условий, актуального состояния и оставшихся психофизических резервов.

- самоконтроль - осознание и произвольное изменение значимых внутренних компонент действий в ключевые моменты развития ситуации.

- самодетерминация - дополнительное само-мотивирование на выполнение задачи в ситуациях конфликта позитивной диспозиционной и ситуативной мотивации с одной стороны и негативной ситуативной мотивации, связанной с актуализацией потребности самосохранения, с другой стороны.

Таким образом, проведенные экспериментальные исследования доказывают, что реализация данной модели психологического обеспечения дает возможность существенно повысить профессиональную надежность специалиста силовых структур.

Библиографический список

1. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., Наука, 1990.

2. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т. 1. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006.

3. Зинченко В.П. Человек развивающийся: очерки российской психологии / Е. Б. Моргунов. - 2-е изд., уточн. и доп. - Москва: ТОО "Тривола", 1994.

4. Зинченко В. П. Функциональная структура действия / Н. Д. Гордеева. М.: Изд-во МГУ, 1982.

5. Крук В.М. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы. Учебно-методическое пособие. Москва, НУК ИУ МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2016.

6. Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника. Учебник / Москва, Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

7. Медведев И.Н. Психологические условия оптимизации эмоциональной сферы военнослужащих подразделений специального назначения МВД России. Автореферат … канд. псих наук. 19 00 03. М., Мос У МВД России, 2013.

8. Носс И.Н. Личностно-профессиональная диагностика и оценка персонала (ассессмент-технологии) М.: МГОУ, 2014.

9. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. М.: ПЕР СЭ, 2005.

10. Путин В.В. Выступление на коллегии Министерства обороны РФ. Стенограмма от 24 декабря 2019 г. стр. 3 – 5. Интернет ресурс. http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-kollegii-ministerstva-oborony-24-12-2019.html. Дата обращения 31. 12. 1019 г.

11. Томилов В.Н. Принципы формирования рациональных двигательных действий в спорте. /дис. … доктора педагогических наук : 01.02.08. – СПб.: Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2010.

12. Федотов А.Ю. Профессионально-психологическое развитие военнослужащих подразделений специального назначения внутренних войск МВД России на основе системно-ситуативного подхода. монография. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

Федотов С.Н.[1]**,**
начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор;

Милюкова Ю.Д.[2]**,**
слушатель 852 учебного взвода института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На коллегии МВД России 26 февраля 2020 года В.А. Колокольцев в своем выступлении отметил, что в МВД России последовательно реализуется курс на подготовку специалистов преимущественно на базе образовательных организаций МВД России. Как показывает практика, выпускники ведомственных вузов – наиболее мотивированная и компетентная категория сотрудников.

В связи с этим перед образовательными организациями МВД России стоит важнейшая задача – подготовка профессионально грамотных специалистов, в том числе и психологов, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, социальной зрелости, обладающих морально-нравственными качествами, развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, ответственностью, решительностью, уверенностью в себе, высоким уровнем самоконтроля, а также высокой работоспособностью [4;5].

Как известно, любая деятельность, которой овладевает человек, предъявляет достаточно высокие требования к его индивидуально-психологическим качества – особенностям интеллекта, эмоционально-волевой сфере, а также сенсомоторике и др. Какое-либо одно сформированное на высшем уровне из этих качеств не сможет удовлетворять этим требованиям. То есть одно отдельно взятое индивидуально-психологическое качество не сможет обеспечить высокую продуктивность деятельности. В нашем случае это учебная и служебная деятельность курсантов образовательных организаций МВД России (ОО МВД России).

Поэтому на сегодняшний день свою актуальность приобретает вопрос развития индивидуально-психологических качеств курсантов ОО МВД России, т.к. наличие высокого уровня развития этих качеств является следствием профессионального становления курсанта, как будущего специалиста, а также будет способствовать успешности в учебной и служебной деятельности в период всего обучения.

---

[1] © Федотов С.Н., 2020.
[2] © Милюкова Ю.Д., 2020.

И мы полагаем, что именно посредством социально-психологического тренинга можно у кого-то развить, а у кого-то усовершенствовать уровень сформированности индивидуально-психологических качеств.

С точки зрения Ю.Н. Емельянова, социально-психологический тренинг - это активное социально-психологическое обучение, которое характеризуется обязательным взаимодействием обучаемых между собой. По выражению Ю.Н. Емельянова, социально-психологический тренинг является моделью для изучения социально-психологических явлений и практической лабораторией для формирования коммуникативных умений, наиболее важных в том или ином виде профессиональной деятельности, где тренер (ведущий), является частью натуральной модели и частью лаборатории, как и все остальные участники [2;6].

Можно добавить, что социально-психологический тренинг – это метод развития и личности в целом, и разнообразных психических структур.

Цель опытно-экспериментального исследования: определение значимости социально-психологического тренинга (СПТ) как фактора развития индивидуально-психологических качеств.

Объект исследования: курсанты 4-го курса факультета подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (n=30), в возрасте от 18 до 22 лет.

Методы исследования: Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина [1]; Методика Краткий ориентировочный тест (КОТ) В.Н. Бузина и Э.Ф. Вандерлика [3]; Методика «Волевые качества личности (ВКЛ)» М.В. Чумакова [7]. Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием программы «SPSS Statistics 2007».

Наше опытно-экспериментальное исследование состояло из трех этапов:

Подготовительный этап. На данном этапе мы провели первоначальный срез показателей уровня сформированности индивидуально-психологических качеств (коммуникативные и организаторские способности, интеллектуальные способности и волевые качества) курсантов посредством психодиагностических методик.

Основной этап. Проведение занятий по авторской программе социально-психологического тренинга.

Завершающий этап. Повторное проведение психодиагностического исследования. Формулирование выводов.

Ниже представлена сводная таблица результатов первоначального исследования по методике оценки коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина; по методике «Волевые качества личности (ВКЛ) М.В. Чумакова: по методике «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина и ЭФ. Вандерлика. (см. табл. 1).

По данным таблицы можно сделать вывод, что в большей степени уровень сформированности индивидуально-психологических качеств по всем показателям у респондентов «средний» и «низкий».

У 23 % коммуникативные способности сформированы на «низком» уровне, у 53 % – на «среднем» уровне, у 24 % – на «высоком» уровне; организаторские

способности у 30 % – на «низком» уровне, у 50 % – на «среднем» уровне, у 20 % – на «высоком».

Таблица 1. Общие результаты первоначального психодиагностического исследования

Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина					
	Уровень сформированности (кол-во чел)				
	Низ.	Н. ср.	Ср.	В. ср.	Выс.
Коммуникативные способности	-	7	16	4	3
Организаторские способности	-	9	15	4	2

Методика «Волевые качества личности (ВКЛ) М.В. Чумакова									
Уровень сформированности	Шкалы (кол-во чел)								
	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
Высокий	6	4	3	5	4	4	6	5	5
Средний	15	16	15	16	14	15	13	15	16
Низкий	9	10	12	9	12	11	11	10	9

Методика «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина и Э.Ф. Вандерлика					
Уровень сформированности	Низ.	Н. ср.	Ср.	В. ср.	Выс.
Кол-во человек	3	10	11	3	3

Волевые качества личности у ~33-37 % – на «низком» уровне, у ~ 50 % сформированы на «среднем» уровне, и лишь у ~15-20 % респондентов – на «высоком» уровне.

Что касается интеллектуальных способностей, по полученным результатам мы видим, что у 43 % респондентов «низкий» уровень, у 36 % – «средний» уровень и у 20 % – «высокий».

Также в ходе личной беседы с респондентами мы выяснили, что те курсанты, у кого показатели по методикам были «низкими», у них также прослеживается и низкий уровень учебной успеваемости.

После первоначальной психодиагностики, мы составили расписание проведения тренинговых занятий, которые в последующем проводились по 2 раза в неделю на протяжении 2-х месяцев. Продолжительность занятия – 90 минут.

Авторская программа социально-психологического тренинга включает в себя 3 блока: I блок – коммуникативный; II блок – психофизический; III блок – когнитивный.

Целью коммуникативного блока является формирование навыков профессионального, грамотного коммуникативного общения. Развитие навыков и умений

по анализу совместимости курсантов внутри взводов, а также в будущем в служебных коллективах подразделения. Упражнения данной направленности позволяют быть гибкими и одновременно в ходе коммуникаций решать ряд различных вопросов, а также дают возможность научиться конструктивно выходить из конфликтной ситуации.

Психофизический блок направлен на развитие навыков саморегуляции и контроля эмоциональной сферы личности, также на формирование способности к быстрому восстановлению, повышению работоспособности. Упражнения способствуют повышению психологической резистентности к различным стрессовым ситуациям. Позволяют научиться контролировать и управлять своим эмоциональным состоянием в повседневной и профессиональной деятельности.

Цель когнитивного блока – научить курсантов приемам комплексного воздействия на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, способностей, личностных черт; повысить уровень развития внимания, памяти, воображения, мышления. Также упражнения позволяют повысить уровень слаженности и эффективности работы игрового коллектива; проверить уровень развития невербального общения и др.

После плодотворной двухмесячной работы по авторской программе социально-психологического тренинга нами был проведен повторный срез показателей по тем же психодиагностическим методикам. Итоговые результаты представлены в таблице 2.

Таким образом, мы видим, что среди курсантов 4-го курса ФПСППООП увеличилось количество респондентов с высоким и средним уровнем сформированности индивидуально-психологических качеств, следовательно, количество курсантов, имеющих низкий уровень сформированности индивидуально-психологических качеств, снизилось.

Таблица 2. Результаты повторного психодиагностического исследования

Индивидуально-психологические качества	Уровень сформирован-ности	Количество респондентов по уровню сформированности (чел)	
		ДО проведения СПТ	ПОСЛЕ проведения СПТ
Коммуникативные способности	1 (высокий)	7	8
	2 (средний)	16	17
	3 (низкий)	7	5
Организаторские способности	1 (высокий)	6	10
	2 (средний)	15	16
	3 (низкий)	9	4
Волевые качества	1 (высокий)	4	8
	2 (средний)	15	16
	3 (низкий)	11	6
Интеллектуальные способности	1 (высокий)	6	11
	2 (средний)	11	14
	3 (низкий)	13	5

Это свидетельствует об эффективности примененной программы социально-психологического тренинга.

С помощью критерия F-Фишера рассчитаем полученные данные. Результаты представлены в таблице 3 и на рисунке 1.

Таблица 3. Результаты расчета данных

Результаты	"Есть эффект": задача решена	"Нет эффекта": задача не решена	Общее количество испытуемых
	Количество испытуемых	Количество испытуемых	
ДО проведения СПТ	6 (20 %)	24 (80 %)	30 (100 %)
ПОСЛЕ проведения СПТ	20 (66.7 %)	10 (33.3 %)	30 (100 %)

Статистическая значимость результатов рассчитывалась для того, чтобы обобщить показатели. С помощью углового критерия F-Фишера при φ эмп = 3,811, мы наглядно доказали различия результатов ДО и ПОСЛЕ проведения авторской программы социально-психологического тренинга. На основании уровня статистической значимости мы можем говорить об эффективности авторской программы социально-психологического тренинга.

Рис. 1. Статистический анализ полученных данных

Как следствие, по итогам 2018-2019 учебного года 4-й курс ФПСППООП занял 1 место в рейтинге всех курсов Университета по учебной успеваемости.

Библиографический список

1. Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 263–265.

2. Емельянов Ю.Н. Активное социально – психологическое обучение. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 166 с.

3. Психологические исследования. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. Учеб. пособие. Сост.: Т.И. Пашукова, А.И. Допира, Г.В. Дьяконов. – М., 1996.

4. Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 117-121.

5. Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах обеспечения их личностной надежности В сборнике: Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции. Материалы Международной научно-практической конференции. Редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко, А.С. Осипова. 2017. С. 130-137.

6. Федотов С.Н., Еременко Т.Е., Кравченко А.В. О психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 70-75.

7. Чумаков М. В. Диагностика волевых свойств личности // Вопр. психологии. – 2006. – № 1.

Филиппченкова С.И.[1]**,**
профессор кафедры психологии и философии
Тверского государственного технического университета,
доктор психологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ МЧС

В современном мире, ввиду непрерывного развития науки, появления новых технологий и прочих факторов, с каждым днем увеличивается риск возникновения чрезвычайных происшествий, опасных для здоровья и жизни человека. Эта угроза делает востребованной деятельность МЧС России. Мотивация – движущая сила любой деятельности. В роли мотивации выступают потребности, интересы, влечения, эмоции, установки, идеалы. Профессиональная мотивация у сотрудника МЧС – одно из важнейших психологических качеств личности, что обусловлено экстремальными условиями труда. Оценка уровня профессиональной мотивации – обязательный критерий профотбора, профессиональной и психологической подготовки сотрудников МЧС России, от нее зависит качество работы сотрудников, а значит и жизни людей, пострадавших в чрезвычайных ситуациях.

Среди отечественных ученых, изучавших феномен мотивации в психологической науке, прежде всего следует отметить А.Ф. Лазурского. Значительное место в его очерках отводится обсуждению вопросов, связанных с желаниями, влечениями, борьбой мотивов, устойчивостью решений, принятием решений и способностью задержке побудительных импульсов [1]. Д.Н. Узнадзе внес существенный вклад в отечественную теорию мотивации и рассматривал данный психологический феномен с позиции «теории установки». В этой теории источник активности описывается, как потребность, которую он понимал широко, как то, что является необходимым для субъекта деятельности, но чем он в данный момент не может обладать[3].

Одной из главных научных разработок отечественных психологов в области проблем мотивации является теория деятельностного происхождения мотивационной сферы человека, предложенная А.Н. Леонтьевым. В его концепции мотивационная сфера, как и другие психологические особенности человека, берут начало в практической деятельности. В частности, «между структурой деятельности и строением мотивационной сферы человека существуют отношения изоморфизма, т. е. взаимного соответствия, а в основе динамических изменений, которые происходят с мотивационной сферой человека, лежит подчиняющееся социальным законам развитие системы деятельностей» [3]. Данная концепция объясняет динамику мотивационной сферы человека, ее происхождение, возможность изменения системы деятельности и самих действий. Согласно воззрениям А.Н.Леонтьева, именно объект придает направленность побуждению. Он задает вектор для реализации имеющегося побуждения. Более того, опредмечивание

[1] © Филиппченкова С.И., 2020.

потребностей придает побуждению смысл и побудителем деятельности является не сам предмет, а значение этого предмета для субъекта. Отсюда проясняется суть понятия «сдвиге мотива на цель», когда уже выполнение самого действия побуждает к деятельности, а не желание завладеть предметом и получение от него удовольствия.

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС сопряжена с риском и умением действовать быстро, эффективно и сообща в экстремальных ситуациях. Не каждый человек способен работать в таких условиях. Некоторые сотрудники пожарно-спасательных служб не могут достичь необходимого уровня профессионального мастерства, несмотря на отменное здоровье и стремление овладеть профессиональной деятельностью. Поэтому профессиональный отбор осуществляется не только по состоянию здоровья и образованию, но и учитывает способности к работе спасателем. Опыт показывает, что люди, не имеющие таких качеств, работают менее эффективно, чаще допускают ошибки и менее надежны. На успешность профессиональной деятельности влияют преимущественно два фактора: профессиональная мотивация и профессиональные способности.

По мнению А.В. Осипова «профессионально важные качества пожарного-спасателя обусловлены его индивидуальностью и формируются в процессе профессиональной деятельности» [2]. Профессиональная деятельность пожарника-спасателя способствует личности с преобладанием маскулинные качеств, связанных с развитием мотивации достижения, с реализацией физической и социальной активности.Для них характерна активность жизненных позиций, высокий уровень жизнелюбия, уверенность в себе, позитивная самооценка, высокая мотивация достижения, высокая поисковая мотивация, уверенность и быстрота в принятии решений.

Целью эмпирического исследования выступило проведение психодиагностического исследования мотивационного компонента профессиональной деятельности сотрудников МЧС. Предмет исследования – доминирующие мотиваторы профессиональной деятельности сотрудников МЧС. Эмпирический объект исследования – в качестве обследуемого контингента выступили сотрудники ГУ МЧС по Тверской области: 90 мужчин - начальники отделов и управлений в возрасте от 23 до 47 лет. Все аттестованные сотрудники, офицеры, средний стаж службы – 15,3 года).

Психодиагностический инструментарий исследования: методика психологической направленности личности Б.Басса; методика «Мотивация к успеху» Т.Эллерса; методика «Мотивация к избеганию неудач» Т.Эллерса.; методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф.Потемкиной.

Результаты исследования. Ориентация на дело (Д) - заинтересованность в решении деловых задач, их выполнение в лучшем виде, ориентация на деловое общение, склонность отстаивать в интересах дела собственное мнение, полезное для достижения общих целей, что особенно важно в виду характера профессиональной деятельности испытуемых. От эффективности выполнения ими поставленных задач зависят благополучие и жизни их коллег и людей, попавших в экстремальные ситуации. В результате психологической диагностики выявлено, что

направленность на дело (средний балл 33,5) – ведущая направленность сотрудников. Направленность на общение (О) - стремление в любых условиях поддерживать отношения с окружающими людьми, ориентация на совместную деятельность. Этот показатель стоит на втором месте в иерархии стремлений сотрудников МЧС. Безусловно, для эффективной профессиональной деятельности сотрудникам силовых ведомств необходимо поддерживать хорошие отношения с коллегами. Следует учитывать ведущую направленность на дело при рассмотрении роли общения в жизни испытуемых. Коммуникация осуществляется не в ущерб выполнению конкретных задач или оказанию помощи людям. Ориентация на социальное одобрение и зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми – все это не будет препятствием в выполнении служебных функций. Направленность на себя (Я) - ориентация на удовлетворение собственных потребностей и интересов,на вознаграждение безотносительно профессиональной деятельности и сотрудников. Агрессивность в достижении статуса и власти, склонность к соперничеству, тревожность, раздражительность иинтровертированность – качества, присущие ориентированным на себя людям. Я-направленность у сотрудников МЧС стоит на последнем месте и имеет средний балл 20,5, что не характеризует испытуемых подобным образом.

Среднегрупповой балл по выборке по шкале «Мотивация к успеху» 17,6 баллов, что свидетельствует об умеренно высоком уровне. Умеренно ориентированные на успех люди предпочитают средний уровень риска. Чем выше мотивация к успеху, тем ниже готовность к риску. Умеренно высокий уровень мотивации к успеху сопровождается надеждой на успех. Мотивация на избегание неудач у сотрудников МЧС выражена слабее, присутствует средний уровень мотивации к защите по шкале «Избегание неудач» - 15 баллов. Сопоставив данные показатели, можно сделать вывод, что доминирующим мотиватором будет являться стремление к успеху.

Среди доминирующих социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере у испытуемых наблюдаются направленность на свободу (6,6 балла), результат (6 баллов) и альтруизм (5,8 балла). Для людей с ориентацией на свободу, она – главная ценность. Такие люди не терпят ограничений и готовы идти на жертвы ради своей независимости. Это стремление редко сочетается с ориентацией на деньги. Высокий балл по шкале результат характеризует испытуемых, как надежных. Они могут работать на результат в своей деятельности вопреки отвлекающим факторам или неудачам, однако могут действовать некрасиво по отношению к коллегам, не замечая или игнорируя их интересы. Ведь качество выполнения своей работы для них – превыше всего.Люди, ориентирующиеся на альтруистические ценности, обычно в ущерб собственным интересам, заслуживают всяческого уважения. Альтруизм - ценная общественная мотивация, наличие которой отличает зрелого человека. Такая установка – ценный компонент в портрете пожарного-спасателя. Альтруист может чувствовать себя счастливым вне зависимости от собственного состояния, если может быть полезен обществу.

Наименее выражены такие социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере у сотрудников МЧС, как направленность

на процесс (4,6 балла), труд (4,5 балла), власть (2,2 балла), эгоизм 2 (балла) и деньги (1,7 Балла). Люди с наибольшей направленностью на процесс меньше задумываются над результатом деятельности, зачастую не выполняют работу в заданные сроки. Процессуальная направленность мешает результативности. Интерес к делу у направленных на процесс не дает им эффективно выполнять рутинную работу, необходимую для достижения результата, негатив к которой они не способны преодолеть. У испытуемых превалирует направленность на результат, что говорит об отсутствии трудностей в выполнении повседневной профессиональной деятельности. Люди, ориентирующиеся на труд, предпочитают занимать все свое время трудовой деятельностью, они используют труд как инструмент получения радости и удовольствия. Таким людям не нужны отпуска и выходные. Конечный продукт труда не так важен, как процесс для людей с подобной ориентацией. Результаты исследования показывают, что данная установка не является одной из ведущих, что объясняется специфическим характером труда сотрудников МЧС. Результативность имеет большое значение, так как от успешной профессиональной деятельности зависят здоровье, безопасность и жизни людей. Ориентированные на власть ведущей ценностью видят влияние на других людей, являются ли они его коллегами, членами семьи или друзьями. Средний балл испытуемых достаточно низок, что бы говорить о предрасположенности контролировать других людей. Люди с ярко выраженным эгоизмом встречаются довольно редко. Человек, направленный на эгоизм оценивает каждую ситуацию со стороны возможных для себя последствий. Разумная доля эгоизма не навредит человеку. Скорее,больший вред принесет его отсутствие,что часто встречается среди людей «интеллигентных профессий». Низкий показатель по этой области объясняется высоким баллом по шкале альтруизма. Характер деятельности пожарных-спасателей предполагает такие результаты. Низкий показатель по шкале направленности на деньги свидетельствует том, что заработок – не тот мотив, который движет человеком при выборе профессии пожарника-спасателя.

Таким образом, на основе проведенного исследования профессиональной мотивации сотрудников МЧС можно сделать следующие выводы. Доминирующей направленностью у опрошенных сотрудников МЧС является направленность на дело. Это говорит о способности и желании выполнять служебные задачи в лучшем виде, об умении эффективно коммуницировать и отстаивать свою точку зрения в интересах общего дела. Испытуемые демонстрируют умеренную ориентацию на успех и предпочитают средний уровень риска. Мотивация к избеганию неудач менее выражена.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении доминирующих мотиваторов профессиональной деятельности сотрудников МЧС. Практическая значимость проведенной работы заключается разработке практических рекомендаций по мониторингу мотивационно-потребностной сферы сотрудников МЧС. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности психологической службы системы МЧС.

Библиографический список

1. Мотивация трудовой деятельности: Учеб.пособие. / Под ред. проф. В.П. Пугачева – М.: ИНФРА-М, 2011 – 394 с.

2. Осипов А.В. Профессионально важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления. Автореферат дис. На соиск. Ученой степени кандидата психологических наук. - Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.

3. Узнадзе Д. Психология установки, СПб.: Питер, 2001. – 159с.

Ходякова Н.В.[1]**,**
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

СИТУАЦИОННО-СРЕДОВОЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД

Управленческая деятельность немыслима без педагогической. Руководитель организует не только производственный процесс с участием своих подчиненных, но и образовательный процесс по совершенствованию их профессиональных компетенций и личностному росту. В силу этого, его управленческо-педагогическая деятельность, по нашему мнению, должна согласовываться с профессиональными стандартами как управленческого содержания – «Специалист по управлению персоналом», так и педагогической направленности: «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» и «Специалист в области воспитания». Названные стандарты содержат определенные требования к субъекту педагогической деятельности и в отношении руководителя предполагают:

- профориентационную работу и консультирование в рамках привлечения новых сотрудников, организацию обучения, адаптации и стажировки сотрудников, оценку и аттестацию сотрудников с подготовкой рекомендаций по их развитию и профессионально-карьерному росту;
- организацию процесса освоения и развития профессиональных компетенций подчиненных, создание условий для их непрерывного образования и профессионально-личностного роста, контроль и оценку хода и результатов обучения;
- организацию процесса воспитания подчиненных, направленного на их позитивную социализацию и личностное развитие, педагогическую поддержку и педагогическое сопровождение.

Если анализировать нормативные требования к управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел всех уровней, то обращает на себя внимание тот факт, что их должностной функционал также включает педагогическую деятельность, состоящую в воспитании и обучении личного состава, организации морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности [1, 2], который к уже названным выше функциям любого руководителя добавляет специфическую функцию формирования, поддержания и восстановления требуемого морально-психологического состояния сотрудников, т.е. их личностной позиции в профессиональной среде, аккумулирующей их отношения к среде, регулирующей степень активности в ней, способность и готовность эффективно решать служебные задачи.

---

[1] © Ходякова Н.В., 2020.

Как же необходимо руководителю организовать свою педагогическую деятельность, чтобы все ее перечисленные функции были полноценно и эффективно реализованы? Поиск ответа на этот вопрос с неизбежностью приводит к центрированию на личности сотрудника, с которым руководитель ОВД взаимодействует как педагог. Причин для этого несколько. Во-первых, в условиях существующих сегодня в мире ресурсно-экономических ограничений с каждым годом все более очевидной становится необходимость заботы о развитии человеческого ресурса, выступающего, с одной стороны, решающим фактором социальных реформ и инноваций, а, с другой стороны, имеющего неисчерпаемый внутренний потенциал. Во-вторых, личностно-ориентированная парадигма образования все более овладевает общественным сознанием, и сегодня ее адептами являются не только ученые [3, 4 и др.] и педагоги-новаторы, но и субъекты нормотворчества в области правового регулирования социальной жизни. Так, приведенные в федеральном законе от 29.12.2020 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определения понятий «образование», «обучение» и «воспитание» в качестве главной цели этих процессов называют создание условий для развития личности, наращивания ее когнитивного, деятельностного, ценностно-смыслового и творческого опыта. В-третьих, требуемое для выполнения профессионально-служебных задач морально-психологическое состояние сотрудника ОВД, относящееся к компетенции его руководителя, отражает внутренний мир личности, изменения в котором без добровольного участия самой личности произвести невозможно. Таким образом, педагогическая деятельность руководителя ОВД должна быть организована как деятельность личностно-ориентированная, т.е. как деятельность *по созданию условий для развития личности* подчиненных сотрудников. О каких именно условиях идет речь?

Развитие личности всегда происходит во взаимодействии с социальной средой, т.к. личность – это социальная сущность человека. В этом взаимодействии, как показывают ранее выполненные исследования [5], каждый человек находится в своей индивидуальной ситуации, характеризуемой различным составом внешних (объективных, средовых) и внутренних (субъективных, личностных) факторов его активности, силой и направленностью их действия. Все разнообразие обсуждаемых ситуаций можно свести к пяти условно выделяемым типам (или этапам эволюции ситуации личностно-развивающего взаимодействия человека и среды):

1) ситуация дезадаптации в среде;
2) ситуация успешной ориентировки среде;
3) ситуация самостоятельной деятельности в среде;
4) ситуация выработки личностной позиции;
5) ситуация инновационных изменений в среде.

Кратко охарактеризуем каждый из типов ситуаций, в которых может оказаться сотрудник ОВД с учетом предмета рассмотрения – педагогической деятельности его руководителя.

В *ситуации дезадаптации* сотрудник находится под воздействием сильных стрессовых средовых факторов (неупорядоченность профессионально-служеб-

ной среды, неопределенность требований руководства, отсутствие необходимого ресурсного и инструментального обеспечения деятельности, конфликтогенная коммуникация) или личностных факторов (плохое психофизическое состояние, интеллектуальные или физические перегрузки, отсутствие необходимых способностей, знаний и опыта, психологические барьеры общения). От руководителя в этом случае для перехода сотрудника в *ситуацию успешной ориентировки* требуется преодоление этих негативно действующих факторов: структурирование для сотрудника среды профессионально-служебной деятельности, предъявление действующих в ней правил и норм деятельности, определение регламента и критериев оценки деятельности, дозирование нагрузки, обеспечение позитивных эмоций и подкрепляющей оценки. Без создания таких условий невозможен дальнейший личностный рост сотрудника.

В *ситуации самостоятельной деятельности* сотрудника со стороны профессионально-служебной среды развивающим потенциалом обладают условия свободной и соревновательной деятельности (свобода выбора источников информации, методов и инструментов деятельности, партнеров по коммуникации, наличие объективных критериев успешности), а со стороны личности – условия познания себя в среде (осознание мотивов и индивидуальных целей службы и профессиональной деятельности, проверка на практике своих способностей и возможностей). Педагогическая деятельность руководителя заключается в создании для сотрудника условий максимально допустимой вариативности средств служебной деятельности и избирательности в профессиональном общении, предоставлении ему возможности испытать себя в сравнении с коллегами и в объективной оценке успешности его деятельности на основе лучших эталонов-образцов.

Ситуация выработки личностной позиции характеризуется осознанием сотрудником личностных смыслов и ценностей своей профессионально-служебной деятельности, определением системы взаимосвязанных отношений к среде (образ среды) и к себе (образ Я), называемой личностной позицией (образ «Я в среде»). Развивающими свойствами в среде обладают условия рефлексии (анализ проблем, противоречий, коллизий, конфликтов, представленность в среде вдохновляющих образов выдающихся профессионалов и офицеров), конструктивного диалога и самопрезентации сотрудника (доброжелательное восприятие сотрудника его партнерами по коммуникации, соблюдение правил культуры общения, доступность средств самовыражения). Педагогическая функция руководителя состоит в модерировании профессиональных обсуждений с опорой на социально значимые ценности и смыслы профессии и службы, в предоставлении сотруднику возможностей свободно высказать собственное мнение, внести предложения по улучшению среды профессионально-служебной деятельности, получить обратную связь от референтной для него группы коллег.

Ситуация инновационных изменений в среде возникает для сотрудника, когда ему предоставляется возможность самоутвердиться в своей ценностно-смысловой позиции, осуществляя инновационные изменения в своем окружении, при этом среда принимает на себя его активные преобразующие воздействия, в результате чего видоизменяется. Развивающим потенциалом в среде обладают

условия максимальной свободы в выборе стратегий и тактик деятельности и коммуникации сотрудника. Педагогическая роль руководителя состоит в устранении всех процессуальных ограничений и средств внешнего котроля, в предоставлении сотруднику возможности творческой самореализации, саморегуляции, в том числе самооценки.

Подводя итог, отметим, что распознавание руководителем актуального для сотрудника типа взаимодействия с профессионально-служебной средой позволяет ему адекватно организовать свою педагогическую деятельность, интерпретируемую как создание средовых условий для развития личности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

2. Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Методические рекомендации. – М.: ДГСК МВД России, 2018.

3. Сериков В.В. Личностно ориентированное образование: поиск новой парадигмы: Монография. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/serikov_education_of_personality.pdf (дата обращения 05.04.2020).

4. Алексеев Н.А. Педагогические основы проектирования личностно-ориентированного обучения: дис. … доктора педагогических наук. – Екатеринбург, 1997.

5. Ходякова Н.В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно развивающих образовательных систем: дис. … доктора педагогических наук. – Волгоград, 2013.

Цуприкова Д.С.[1]***,***
курсант 881 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Костина Л.Н.[2]***,***
начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ЗНАНИЙ О МЕХАНИЗМАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД

Актуальность темы связана с тем, что при исполнении служебных обязанностей в экстремальных ситуациях сотрудником ОВД может быть снижена эффективность профессиональной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению национальной безопасности за счет защитных механизмов. Последние выступают в качестве регуляторных механизмов, служащих устранению или сведению до минимума негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта [1].

Значимость изучения связана и с тем, что механизмы психологической защиты могут привести к негативным изменениям в личности отдельного сотрудника, а также стать причиной снижения эффективности совместной деятельности служебного коллектива. В исследованиях психологов и психиатров отмечается, что преобладание, доминирование какого-либо защитного механизма может вести к развитию определенной черты личности. И наоборот, человек с сильными характеристиками личности имеет тенденцию доверять определенным защитным механизмам как способу совладения с определенными жизненными стрессами, порой приводящих с негативным последствиям. Поэтому актуализируется роль психолога органов внутренних дел, направленная на своевременное проведение коррекционных мероприятий с сотрудниками, в поведении которых отмечаются деструктивные психологические механизмы защиты.

Проведенные наблюдения за поведением сотрудников органов внутренних дел в стрессовых ситуациях показывают, что для них характерны следующие деструктивные психологические механизмы защиты:

1) вытеснение или активное мотивированное устранение чего-либо из сознания [4] в виде немотивированного забывания или игнорирования. Например, со-

[1] © Цуприкова Д.С., 2020.
[2] © Костина Л.Н., 2020.

трудник органов внутренних дел вытесняет сам факт какого-либо неблаговидного поступка или проступка, но внутриличностный конфликт сохраняется, а вызванное им эмоциональное напряжение субъективно воспринимается как внешне немотивированная тревога, что находит отражение в невротических и психофизиологических симптомах. Последнее негативным образом отражается на взаимоотношениях с коллегами в служебном коллективе;

2) рационализация, при котором в мышлении используется только та часть воспринимаемой информации и делаются только те выводы, благодаря которым собственное поведение сотрудника предстаёт как хорошо контролируемое и не противоречащее складывающимся обстоятельствам. Проблемы начинаются тогда, когда рационализация используется для того чтобы выдавать себе индульгенции на деструктивное поведение [3].

3) смещение как перенос эмоций на другой объект. Например, сотрудник, которому объявили замечание или выговор, переносит свои негативные эмоции в виде агрессии на коллег на работе, в семье на родственников и близких людей [2]. При постоянном проявлении механизма смещения у сотрудника появляется привычка, что может стать причиной неблагоприятной атмосферы в своей личной жизни, семье и на работе. Сочетание данного механизма с эмоциональной неустойчивостью и холерическими свойствами личности сотрудника может привести к разрыву отношений и снижению эффективности служебной деятельности;

4) регрессия позволяет избегать фрустрирующие факторы при помощи замены решения субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Данный механизм характеризуется тем, что в поведении сотрудников появляются ранее на наблюдаемые импульсивность и слабость эмоционально-волевого контроля, как показатель изменения мотивационной сферы личности в сторону её большей упрощенности и доступности. Следствием чего являются ошибки и просчеты, порой непоправимые, ценой чего может стать жизнь человека.

Указанные механизмы психологической защиты могут проявляться как отдельно, так и во взаимосвязи. Так, смещение и рационализация могут стать причиной отстранения сотрудника органов внутренних дел от служебного коллектива по причине нарастания в его поведении агрессивности и неконтролируемого поведения.

Психолог органов внутренних дел призван осуществлять совместно с руководителями подразделений территориальных органов внутренних дел наблюдение за сотрудниками, в чьем поведении проявляются негативные тенденции и закрепляются указанные и другие механизмы психологической защиты. А в случае закрепления этих механизмов в поведении сотрудников, психолог должен предпринять оперативные меры, направленные на психологическую коррекцию. Главный акцент в подобной работе необходимо сделать на разработку конструктивной стратегии реагирования каждого конкретного сотрудника (с набором индивидуально-психологических особенностей его личности) на стрессовые и фрустрирующие ситуации, которые являются существенным признаком оперативно-служебной деятельности. В отдельных случаях необходимо организовать

и провести психологические тренинги саморегуляции с сотрудниками, склонными к частому использованию механизмов вытеснения.

Таким образом, специфика оперативно-служебной деятельности предопределяет проявление и закрепление у сотрудников органов внутренних дел механизмов психологической защиты, следствием которых могут стать нарушение взаимоотношений с коллегами, в семье и снижение эффективности деятельности. Роль психолога заключается в соотнесении используемых сотрудником механизмах защиты с обстоятельствами их проявления и индивидуально-психологическими особенностями личности. Первоначальный этап работы необходим для подготовки комплекса мероприятий, направленных на недопущение негативных последствий на субъективно-личностном, социально-психологическом и профессиональном уровнях.

Библиографический список

1. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь, Ростов-на-Дону, «ФЕНИКС», 1998. С. 101

2. Константинов А. В. Защитные механизмы личности. - М. : Большая российская энциклопедия, 2008. С. 310-311.

3. Мак-Вильям Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Изд-во «Класс», 1998. С. 206.

4. Фрейд З. Психология бессознательного. - М.: Фирма СТД, 2006. С. 79-110.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Агапов В.С.[1]**,**
профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университетата МВД России имени В.Я Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

Качановская Е.В.[2]**,**
адвокат Московской городской коллеги адвокатов «Де-юре»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМНОСТИ ЛИЧНОСТИ АДВОКАТА

Профессиональная Значимость разработки теоретической модели структуры профессиональной автономности личности адвокатов приобрела особую актуальность в связи с тем, что произошла смена отношений в системе «человек – человек» на гуманистические и смена преобладающих авторитарно-манипулятивных стилей профессиональной деятельности на диалогичные. Эффективность профессиональной автономности личности адвокатов находится в прямой зависимости от общих, особенных и единичных закономерностей их развития профессионализма и его инвариантов.

Автономность личности понимается в научной литературе как осознание своей целостности личности, способность к самоопределению на основе собственных целей, ценностей, стремление реализовать возможности на практике, иметь глубокие навыки и знания.

В научном дискурсе понятие «профессиональная автономность адвоката» трактуется преимущественно как интегративное качество (характеристика) личности, многокомпонентная, включающая в свою структуру такие составные психологические детерминанты, как когнитивная, коммуникативная и личностная автономность [3].

В исследованиях ряда авторов также указывается, что показателями профессиональной автономности личности являются следующие умения: эффективное использование собственного опыта; прогнозирование профессионального развития; профессиональное постоянство в течение длительного времени; инициативность в получении информации, выборе профессионального пути, карьерном решении; реалистичность в оценке профессиональных и жизненных ситуаций [5;1].

---

[1] © Агапов В.С., 2020.
[2] © Качановская Е.В., 2020.

Рис. 1. Теоретическая модель профессиональной автономности личности адвоката

На основе обобщения результатов теоретического анализа научной литературы и метода структурного моделирования разработана психологическая структура профессиональной автономности личности адвоката (Рисунок 1).

Когнитивный компонент включает способности самостоятельного освоения знаний и включает следующие качества: самостоятельность мышления, постановка мыслительных задач, высокий уровень интеллектуальных способностей. *Коммуникативный компонент* направлен на реализацию независимой коммуникации. *Регулятивный компонент* изучаемой структуры направлен на реализацию личной ответственности адвоката, как защитника интересов подзащитного и как субъекта юридической помощи. *Эмоциональный компонент* включает в себя устойчивость к манипуляциям участников процесса, устойчивость к психологическому воздействию со стороны оппонентов, к средовому влиянию.

Практический интерес теоретической модели структуры профессиональной автономности личности адвоката представляет обоснование ее критериев и показателей измерения для использования в целях построения оптимальной мотивации и стимулирования труда, карьерных траекторий, личностного роста адвокатов.

Библиографический список

1. Аграрова, Е.А. Развитие исследовательской компетентности судьи –М.: РАГС, 2010. С. 143

2. Агапов В.С. Акмеологическое становление Я-концепции руководителя. – М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 210

3. Качановская Е.В., Степнова Л.А. Психолого-акмеологические характеристики профессиональной автономности адвоката // Акмеология. 2013. №3. С. 227-228.

4. Качановская Е.В., Степнова Л.А. Профессиональная деятельность адвоката как предмет психолого-акмеологического исследования // Акмеология. 2014. №1. С. 40-47.

5. Кириченко А.В. Правовая акмеология – М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 282

Антонова Э.А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Куцына В.М.[2]**,**
курсант 385 учебного взвода института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования (ИПСОПР)
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ «Я-ОБРАЗА» БУДУЩЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

Актуальность исследования профессионального «Я-образа» сотрудников органов внутренних дел и механизмов его формирования в высшем образовательном учреждении МВД России продиктована недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы в юридической психологии и необходимостью повышения эффективности подготовки кадров для органов внутренних дел.

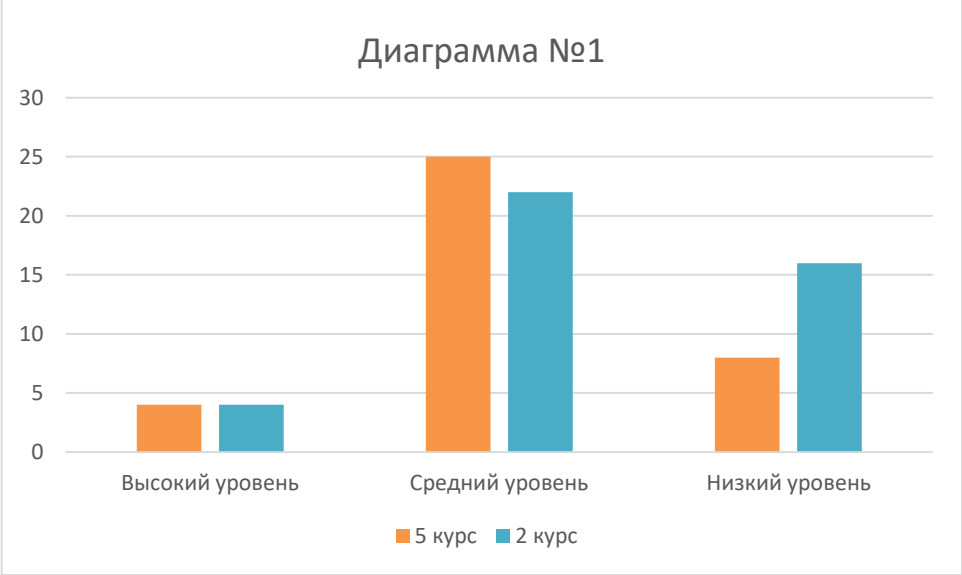
Современное общество ставит перед органами правопорядка России сложные задачи, решение которых требует улучшения результатов индивидуальной и групповой деятельности сотрудников полиции прежде всего за счет профессионального мастерства. Эффективность выполнения работником должностных обязанностей, во многом предопределяемая качеством его профессиональной подготовки, зависит и от психологических особенностей отношения человека к своей профессии, его осознания самого себя как профессионала.

В исследовании принимали участие курсанты второго и слушатели пятого курсов института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а именно следователи. Количество испытуемых составило: 40 человек 2 курса и 40 – 5 курса. Всего – 80 человек. Курсантам и слушателям было предложено задание – в течение 25-30 минут с помощью простого карандаша средней мягкости, на белом альбомном листе формата А4 нарисовать рисунок на тему «Я - следователь». Собранные рисунки были обработаны и интерпретированы в соответствии с выделенными нами основными критериями: идентификация себя с профессией (изображение себя на рисунке), наличие в рисунке атрибутов будущей профессии, эмоциональное отношение к профессии. По этим показателям мы выделили три группы рисунков с разным уровнем профессиональной идентичности: **высоким**, **средним**, **низким**.

Полученные первичные результаты позволяют нам утверждать, что у слушателей к моменту обучения на 5 курсе уровень профессионализации и отождествление себя с будущим следователем не достигает желаемого результата. К тому же, этот уровень меняется как в качественном, так и в количественном плане. На

[1] © Антонова Э.А., 2020.
[2] © Куцына В.М., 2020.

втором курсе, в период адаптации, до изучения специальных дисциплин, дисциплин специализации, прохождения практики, когда у курсантов только формируется образ будущей профессиональной деятельности, уровень отождествления курсанта выше, чем у слушателей на 5 курсе, которые к этому времени изучили профессиональные дисциплины, заступили бесчисленное количество раз в наряд и на охрану общественного порядка, а также прошли практику в территориальных отделах МВД России. Для наглядности, проанализируем сравнительные результаты исследования в процентном соотношении, представленные в диаграмме № 1.

Для рисунка, относящегося к группе с высоким уровнем профессиональной идентичности характерно: детальное отображение профессиональных ситуаций с четким изображением следователя в процессе работы: **допрос** подозреваемого в служебном помещении; **работа в кабинете** с документами; **выезд** по вызову в составе следственно-оперативной группы. Следовательно, наличие заданных параметров свидетельствует о том, что курсант уже имеет сформированный профессиональный «Я - образ» и отождествляет себя с этим образом. Попутные изображения различных атрибутов служебной деятельности: почетные грамоты, уголовный кодекс, сейф, уголовные дела, часы с отображением времени работы (чаще ненормированного). Изображение таких деталей свидетельствует о принятии будущей профессии и отсутствие внутреннего конфликта с ее составляющими. К тому же, на рисунках, относящихся к этой группе, можно увидеть различные эмоциональные проявления: усталое лицо, агрессивный взгляд, веселая улыбка, сосредоточенность, заинтересованность, старательность и т.п. Это может означать, что курсант (слушатель) отражает в профессиональном «Я - образе» собственное отношение к будущей профессии и соотносит реальное профессиональное «Я» с идеальным. Общая композиция рисунков этой группы расположена большинством посредине листа, что свидетельствует об адекватной самооценке и уверенности в себе относительно своей деятельности. Курсанты (слушатели), попадающие в данный элемент классификации, идентифицируют себя именно с будущей профессией следователя и видят себя в этой профессии.

Рисунки с указанным уровнем профессиональной идентичности составили: на втором курсе - 4 рисунка (10 %), на третьем – 4 рисунков (10 %).

Для рисунков, относящихся к среднему уровню профессиональной идентичности характерно: четкое изображение следователя в форменной одежде, с детализированным изображением элементов форменного обмундирования при отсутствии других атрибутов будущей профессии (служебного положения или кабинета). Это может свидетельствовать о том, что курсант хорошо осведомлен о будущей профессии, однако слабо отождествляет себя с ней. Свое место в будущей профессии курсант расценивает как «символическое», временное. Таким образом, он демонстрирует неуверенность в своей профессиональной позиции. Это может быть как следствием неуверенности в собственных силах (*изображение маленькое, находится в левом верхнем или нижнем углах листа*), так и следствием потери мотивации работать дознавателем (изображение только в полицейской форме, схематический рисунок). Курсанты, попадающие в данный элемент классификации, идентифицируют себя лишь с профессией полицейского, но не в полной мере представляют себя в профессии дознавателя. Рисунки с указанным уровнем профессиональной идентичности составили: **на втором – 22 рисунка (55 %), на пятом – 25 рисунков (62,5 %).**

Рисунки из группы с **низким уровнем** профессиональной идентичности характеризуются отсутствием на рисунке изображения следователя; изображением только рабочего кабинета следователя или его элементов; изображение только общеизвестных атрибутов будущей профессии (уголовное дело, заполненный лист бумаги, стол с компьютером и т.п.); символическое или схематическое изображение будущей профессии (весы, лупа, последовательность присвоения очередных званий, наручники, форменная одежда, пистолет и т.п.) Из анализа таких рисунков можно сделать вывод о неосознанной отчужденности курсанта (слушателя) от будущей профессии и нежелании работать по специальности. Такие курсанты (слушатели) не имеют совсем представления о профессии полицейского, не говоря уже о следствии. Такие курсанты (слушатели), как правило, понимают, что будут работать в области юриспруденции. Рисунки с указанным уровнем профессиональной идентичности составили: на втором курсе – 16 рисунков (40 %), на пятом – 8 рисунков (20 %).

Такие результаты могут быть обусловлены рядом причин, мы предполагаем, что основными из них являются:

разочарование в будущей профессии и прагматичное к ней отношение;

Слушатели 5 курса, в отличие от второкурсников более осведомлены о всех сторонах будущей профессии и имеют более реальное представление о ней, на почве чего замечается явное охлаждение к профессиональной деятельности.

Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения формирования профессиональной идентичности курсантов, разработке практических рекомендаций и психологических мер по преодолению проявлений профессиональной деструкции в период обучения.

Библиографический список

1. Бородулькина Т.А. Влияние образа профессии на становление профессиональной идентичности / Т. А. Бородулькина // Проблемы общей и педагогической психологии / Под ред. С.Д. Максименко. К., 2007.

2. Ермолаева Е.П. Преобразующие и идентификационные аспекты профессиогенеза / Е. П. Ермолаева // Психол. журн., 1998, том 19, № 4.

3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: Учебное пособие. / Э. Ф. Зеер. М., 2005.

4. Иванова Н.Л., Конева Е.В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности (монография) / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева. Ярославль, 2003.

5. Коноплев В.В. Проблема адаптации курсантов учебных заведений МВД Украины к обучению и служебной деятельности. / В. Коноплев // Психология на пересечении тысячелетий. Сборник научных трудов участников Пятых Костюкивських чтений: В 3т. - М., 1998. - Т.2.

Антонова Э.А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Тараева В.Р.[2]**,**
курсант 381 учебного взвода института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования (ИПСОПР)
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Проблема восприятия стресса у курсантов образовательных организаций МВД приобрела особую актуальность в наши дни. До настоящего времени недостаточно исследованными остаются многие проблемы, связанные с формированием морально-психологической устойчивости курсантов ведомственных вузов с учетом специфики организации образовательного процесса в них, не разработана модель эффективного формирования этого важного профессионально-личностного качества в созданных для этого педагогических условиях. В этой связи проблему гендерного восприятия стресса у курсантов ведомственных вузов мы рассматриваем как актуальную и недостаточно разработанную современной психологической наукой и практикой. Постоянные и нарастающие нагрузки на нервную систему курсантов приводят к формированию у них эмоционального напряжения. Нельзя забывать, что в современных условиях здоровье важное объективное условие жизнедеятельности человека. Именно психическая устойчивость в большей степени определяет работоспособность.

Стресс - это вызванное каким-либо сильным воздействием состояние повышенного нервного напряжения, перенапряжения. Женский организм иначе реагирует на стресс, чем мужской. Он выбрасывает в кровь больше гормонов стресса и с трудом прекращает их производство, когда причина стресса уже устранена. Длительное воздействие гормонов стресса вредит клеткам мозга, особенно клеткам, отвечающим за память. Мало того, что женщины физиологически более подвержены стрессу, они и психологически слабее. Женщины склонны “пережевывать” неприятные ситуации и негативные чувства, особенно если они касаются взаимоотношений с близкими людьми или сослуживцами.

Служба в МВД предполагает напряженные и особо тяжелые условия труда, поэтому важно на этапе обучения наблюдать за психическим состоянием, как курсантов женского пола, так и мужского. Вопрос о гендерном восприятии стресса сотрудников полиции привлекает, также исследователей зарубежных

[1] © Антонова Э.А., 2020.
[2] © Тараева В.Р., 2020.

стран. Интерес к данной проблеме объясняется увеличением количества женщин в органах внутренних дел как в России, так и других развитых странах. По итогам проведенного исследования между полицейскими мужчинами и женщинами, выявлено, что уровни стресса и факторы стресса, воспринимаемые ими в зависимости от пола могут варьироваться. Согласно одной гипотезе женщины могут подвергаться и дополнительным факторам стресса, которые мужчины не ощущают. По этой гипотезе разработано множество теорий, которые призваны объяснить влияние стресса на женщин и мужчин. Мы привыкли к традиционным стереотипам выдвинутым мужчинам в соответствии с которыми им запрещается проявлять слабость, испытывать страдания, показывать чувства. Данные явления приводят к низкому уровню жизни мужчин, их ухудшению здоровья, к склонности употребления наркотических средств и их прейскурантов, а также к злоупотреблению алкогольной продукции. Тем самым теория гендерных ролей объясняет одну из причин, почему мужчины сообщают о низком уровне стрессового напряжения. Каждая профессиональная деятельность предъявляет определенные требования к человеку и оставляет отпечаток на его личность и весь его образ жизни. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов относится к типу «человек к человеку», представители которого имеют дело с социальными системами, сообществами и людьми разных возрастов. Свои отличительные характеристики имеет и служебная деятельность в ОВД. Чрезвычайная сложность задач и функций правоохранительных органов предъявляет высокие требования к профессиональной пригодности каждого отдельного сотрудника. Нередко сотрудникам приходится работать в экстремальных условиях, способствующих появлению стресса. Часто нервно-психические перегрузки усугубляются нерегулярным изменением условий труда, нарушениями привычного распорядка дня, вынужденным отказом от отдыха, что приводит к плохой психологической адаптации. Специфика различных профилей профессиональной деятельности оказывает существенное влияние на личностные характеристики его представителей. На сегодняшний день эта проблема остается весьма значительной из-за отсутствия исследований психологических характеристик курсантов различных факультетов, а также специальной психологической поддержки правоохранительных органов

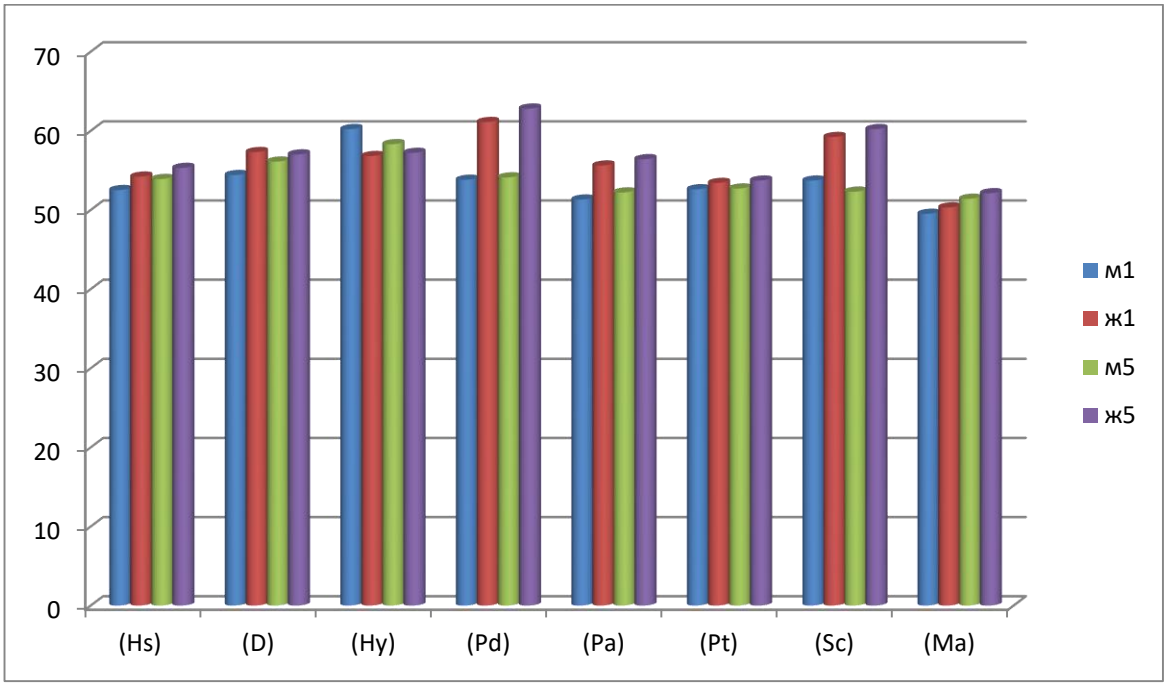
С целью изучения особенностей реагирования на профессиональный стресс у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в зависимости от гендерной принадлежности мной был использован опросник MMPI, известный как «Мини-мульт», но в сокращенной электронной версии. Опрос сопоставляет ответы группы с ответами людей, имеющих психические расстройства, в которых преобладает один или более синдрокомплекс. В синдрокомплекс входит: депрессия (D), гипомания (Ma), паранойя (Pa), психопатия (Pd), ипохондрия (HS), психастения (Pt), шизофрения (Sc), истерия (Hy), социальная интроверсия (Si), маскулинность-феминность (Mf). В тесте изображены как качественные, так и количественные характеристики портрета человека, а также выражены стабильные профессионально значимые свойства. К профессионально важным свойствам относится тип реакции на стресс, степень индивидуальной адаптации,

допустимый тип дезадаптации, расположение духа и т.д. Тест применялся еще для оценивания своевременного психологического состояния обследуемого.

В исследовании принимали участие курсанты 1 курса и слушатели 5 курса ИПСОПР.

Количество испытуемых составило 60 человека (из них –27 мужчин и 33 женщины)

В работе проведен анализ гендерных характеристик стрессовой реакции у курсантов МВД. По результатам опроса, были полученные следующие результаты:

В данном исследовании выявлено, что курсанты женского пола в отличие от курсантов мужского пола подвержены частому стрессовому напряжению, наиболее высокому уровню нервно-психического напряжения, а также высокому организационному стрессу. По трем фазам, а также отдельным симптомам эмоционального выгорания женщины превосходят мужчин. Женщины курсанты предрасположены к таким расстройствам как: депрессия, враждебность, тревожность. Теоретически обосновано и практически доказано, что курсанты женского пола подвержены синдрому эмоционального выгорания

В целом важно акцентировать работу руководства, психологов, педагогов Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя с курсантами разного пола.

Библиографический список

1. Балабанова Е.С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социологические исследования. – 2002. – №11, – С. 26-36.

2. Бем С.Л. Гендерные особенности реакций на стресс. Семейные "скелеты в шкафу", женские и мужские симптомы стресса. Алкоголизм: ролевые стереотипы у мужчин и абстрактное проявление эмоций у женщин. Сандра Липсиц Бем, - М.: "РОССПЭН", 2004. – С. 302-336.

3. Бабурин С.В. Влияние гендерных различий на особенности восприятия стресса у сотрудников полиции. Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 7-12.

4. Кабанова, Т. Н. Стаж профессиональной деятельности как фактор, детерминирующий различия в восприятии стресса у сотрудников следственных органов / Т. Н. Кабанова, А. А. Дубинский М. С. Московская // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 1(46). – С. 59-68.

Балашова В.А.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук;

Груздева П.А.[2]**,**
слушатель 153 учебного взвода факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОГНИТИВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Одной из ключевых в психологической науке является проблема адаптации. Изучению подлежит социально-психологическая, профессиональная адаптация, адаптационный потенциал личности и др.

В современных условиях жизни общества различные изменения, преобразования и трансформации происходят достаточно быстро, порой производя кардинальные перемены, что подразумевает умение быстро перестроиться в соответствии с возникшими обстоятельствами, сохраняя при этом эффективность деятельности. Иными словами, необходимо адаптироваться к реформациям.

Особое значение исследование адаптации приобретает в контексте профессиональной деятельности сотрудника полиции, которая, обладая высоким динамизмом, требует от личности высоко развитых адаптивных качеств. Поэтому уже на этапе профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции представляется значимым выявление особенностей адаптивного поведения стража правопорядка. Тем более, что служение обществу подразумевает развитие личности не только социоцентрической направленностью, но и активной жизненной позицией. Этот процесс идет поступательно, начиная со школьной скамьи и продолжаясь обучением вчерашних школьников в образовательных организациях высшего образования, в том числе системы МВД России [2].

Понятие адаптации представлено в научных трудах многих авторов, таких как: Ф.З. Меерсон, Г. Селье, В.И. Медведев, Ф.Б. Березин, А.А. Реан, А.А. Налчаджян, А.Г. Маклаков, Ю.А. Александровский, Д.А. Леонтьев, С.Т. Посоховой, А.М. Богомолова, А.Г. Маклакова, Л.Э. Кузнецовой, Н.А. Некрасовой, О.А. Губаревой. и др. Адаптация рассматривается как постоянный процесс приспособления к условиям физической и социальной среды, затрагивающий все уровни функционирования человеческого организма и психики.

---

[1] © Балашова В.А., 2020.
[2] © Груздева П.А., 2020.

При этом выделяются качества личности, обуславливающие успешность адаптации. Знание механизмов и закономерностей развития адаптивных качеств позволит развивать адаптационный потенциал личности, что принесет пользу самой личности и ее деятельности.

Социально-психологическая адаптация к роли сотрудника правоохранительной системы актуализируется уже на этапе профессиональной подготовки, так как подразумевает осознание и принятие себя в этом новом для личности качестве. «Социальная роль…может задаваться как отношением к партнеру по общению, так и к самой ситуации социального взаимодействия» [1].

В связи с этим было проведено исследование, направленное на изучение особенностей адаптивного потенциала в зависимости от когнитивной ориентации личности на этапе профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Объект исследования: адаптивное поведение.

Предмет исследования: особенности адаптивного поведения в зависимости от когнитивной ориентации на этапе профессиональной подготовки.

Основная задача исследования: определить особенности адаптивного поведения с учетом когнитивной ориентации личности.

Гипотеза исследования: когнитивная ориентация личности определяет особенности поведения, в том числе адаптивного, а именно: экстернальная ориентация локуса контроля способствует развитию активной, направленной вовне адаптивной стратегии поведения; интернальная ориентация локуса контроля - пассивной, направленной вовнутрь адаптивной стратегии поведения.

Эмпирическую базу исследования составили курсанты 3-го и 5-го курсов факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции образовательного учреждения МВД России.

Методики исследования: 1. Методика определения Локуса контроля. 2. Методика исследования стратегий адаптивного поведения.

Понятие «Локус контроля» было введено в практическую психологию Дж. Роттером как личностная переменная, отражающая восприятие собственных действий и окружающего влияния на человека и своего позиционирования в этой системе. Выделяют внешний (экстернальный) и внутренний (интернальный) локус контроля. Под интернальным локусом контроля подразумевают ожидания индивида относительно своих действий в конкретной ситуации и полученных результатов вследствие этих действий. Люди с экстернальным локусом контроля считают основной причиной событий в своей жизни внешние причины, которые не зависят от их действий.

На основании проведенного исследования были получены следующие результаты. У большинства испытуемых, обучающихся на 5-ом курсе представлен экстернальный локус контроля, то есть результаты собственных действий ими оцениваются как результаты, обусловленные внешними обстоятельствами.

У испытуемых, обучающихся на 3-ем курсе в большинстве случаев отмечается средняя выраженность экстер- и интернальности, следовательно, результаты своих действий они оценивают с точки зрения влияния внешний факторов и собственных усилий. Однако этот показатель не является ярко выраженным.

При исследовании стратегий адаптивного поведения, которые направлены на изучение индивидуальных предпочтений в выборе стратегий поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия были получены следующие результаты:

- у испытуемых, обучающихся на 5-ом курсе преобладающей стратегией адаптивного поведения является «Уход из среды и поиск новой», а наименее предпочитаемой – стратегии «Активное изменение себя», «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» и «Пассивное подчинение условиям среды».

- у испытуемых, обучающихся на 3-ем курсе преобладают такие стратегии адаптивного поведения как «Уход из среды и поиск новой» и «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир», а наименее предпочитаемой является стратегия «Пассивное подчинение условиям среды».

Таким образом, на основании результатов исследования следует, что:

1. В процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции возрастают показатели экстернальности личности. Это может быть обусловлено необходимостью подчинения принципу субординации; приказным характером постановки служебных задач, исключающим противоречие с позиции собственного мнения; совместной деятельностью и коллективной ответственностью.

2. С возрастанием экстернальности укрепляется преобладающая стратегия адаптивного поведения «Уход из среды и поиск новой», что означает склонность и готовность адаптироваться в новых условиях. При этом стратегия «Пассивное подчинение условиям среды» всеми испытуемыми определялась как наименее предпочитаемая, что означает, что на всем этапе профессиональной подготовки будущие сотрудники полиции ориентированы на активную позицию, которая и провидит их к поиску иной, более комфортной среды.

Библиографический список

1. Кравцов О.Г., Балашова В.А., Цветков В.Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 60-64.

2. Хрисанов, В.А., Михайликов, В.Л., Ермоленко, С.А. Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 31.

Балашова В.А.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук;

Котова А.А.[2]**,**
слушатель 357 учебного взвода института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Агрессия порождает агрессию. Это утверждение известно со времен эксперимента А. Бандуры, который выявил, что агрессия является результатом социального научения. В современном обществе показатели агрессии достаточно очевидны и высоки. Современные условия жизнедеятельности общества в определенной мере способствуют возникновению и развитию агрессивным форм поведения: высокая интенсивность и напряженность образа жизни, когда необходимо все успеть; воздействие стрессовых и фрустрирующих факторов; негативное информационно-психологическое воздействие и т.д.

Агрессия проявляется в различном виде: от межличностной враждебности до массовых беспорядков. Таким образом, агрессия влияет на характер общественных отношений.

Стоит отметить, что проявлению агрессивных форм поведения противостоит сотрудник правопорядка, защищая интересы личности или всего общества. Если сотрудник органов внутренних дел непосредственно сталкивается с проявлением агрессии и является противодействующей ей силой, а также помня результаты эксперимента А. Бандуры, то возникает вопрос о проявлении агрессивных форм поведения со стороны самого сотрудника. Наделение сотрудника органов внутренних дел властными полномочиями подразумевает осознание им своей роли в правовой и системе общественных отношений, следовательно, уместность и целесообразность их применения, за что и отвечает профессиональная идентичность.

Профессиональная идентичность личности обусловливает правомерность действий сотрудника органов внутренних дел в рамках его профессиональной деятельности, в том числе при столкновении с агрессивными формами поведения.

---

[1] © Балашова В.А., 2020.
[2] © Котова А.А., 2020.

В связи с этим было проведено исследование, направленное на изучение влияние профессиональной идентичности на проявление агрессии.

Объектом исследования является профессиональная идентичность, а предмет исследования - влияние профессиональной идентичности на особенности проявление агрессии в контексте профессиональной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили будущие сотрудники органов внутренних дел, обучающиеся на 3-ем курсе факультетов подготовки оперативных сотрудников полиции, следователей и психологов образовательного учреждения МВД России.

Задачи исследования заключались в определении профессиональной идентичности испытуемых и изучении ее влияния на особенности проявления агрессии.

Методики исследования: 1. Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдера. 2. Опросник агрессивности Басса-Дарки.

Гипотеза исследования заключается в том, что уровень развития профессиональной идентичности личности (с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел) влияет на особенности проявление агрессии, а именно: высокому уровню развития профессиональной идентичности соответствует высокий уровень агрессии.

Профессиональная идентичность определяется как результат процессов профессионального самоопределения, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии, определенная степень отождествления-дифференциации себя с «Делом» и «Другими», проявляющаяся в самоописаниях «Я» [2].

Деятельность сотрудников органов внутренних дел обладает конфликтным и экстремальным характером, а «особый психотравмирующий фактор деятельности оперативного сотрудника полиции связан с противодействием преступности, которое сопряжено с высоким уровнем риска для жизни, здоровья и безопасности» [1].

Результаты проведенного исследования показали, что всем группам испытуемых соответствует псевдоидентичность – стабильное отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, болезненное неприятие критики в свой адрес. При этом наиболее высокие значения по псевдоидентичности относятся к группам будущих оперативных сотрудников полиции и психологов органов внутренних дел.

Также у будущих оперативных сотрудников полиции и психологов преобладает достигнутая идентичность - это такой статус идентичности, которым обладает человек, сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

Для будущих следователей характерна диффузная идентичность, которая предполагает отсутствие прочных целей, ценностей и убеждений, и попыток их активно сформировать, среднюю степень неудовлетворенности собой и своими возможностями, сомнение в ценности собственной личности и т.д.

При этом у всех испытуемых не свойственна преждевременная идентичность (не осознанная) и мораторий идентичности (активное разрешение кризиса профессионального самоопределения).

По мнению А. Басса и А. Дарки, агрессия - это интегральный показатель агрессивности, который устанавливается индексом агрессивности, складывающимся из совокупности физической, косвенной, вербальной агрессии.

В результате исследования у испытуемых были выявлены различные уровни развития форм агрессии.

В группе будущих оперативных сотрудников полиции у большинства из них (71 % испытуемых) преобладает средний уровень проявления физической агрессии. Результаты будущих психологов органов внутренних дел более дифференцированы: 40 % испытуемых присущ средний уровень и 26 % испытуемых - высокий уровень проявления физической агрессии. Аналогичные результаты получены у будущих следователей: преобладающим является средний уровень (43 % испытуемых) и высокий уровень проявления физической агрессии (31 % испытуемых).

Таким образом, всем испытуемым характерен умеренный уровень проявления физической агрессии, который более выражен у будущих оперативных сотрудников полиции, следователей и психологов.

Также будущим психологам присущ средний и высокий уровни проявления косвенной агрессии (53 % и 40 %, соответственно). У будущих оперативных сотрудников полиции наблюдается проявление всех уровней косвенной агрессии практически в равном соотношении. У 43 % будущих следователей проявляется высокий уровень косвенной агрессии, и у 37 % из них - средний уровень.

У 73 % будущих психологов вербальная агрессия находится на низком уроне. У 50 % будущих оперативных сотрудников, напротив, вербальная агрессия на уровне выше среднего и у 35 % на высоком уровне. Будущим следователям присущ средний уровень вербальной агрессии (у 50 % испытуемых).

На основании полученных результатов можно заключить следующее:

1. Для будущих оперативных сотрудников полиции и психологов органов внутренних дел характерна псевдо- и достигнутая идентичность. При этом будущим оперативным сотрудникам полиции свойственны все формы агрессии, с преобладанием умеренной физической и высокой вербальной агрессией. Будущим психологам наименее свойственно проявление физической и вербальной агрессии, при этом очевидно выражена косвенная агрессия.

2. Для будущих следователей характерна диффузная идентичность и преобладание косвенной и умеренной вербальной агрессии.

Следовательно, развитие профессиональной идентичности влияет на особенности проявление агрессии в контексте специфики профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Балашова В.А., Звездина А.А. Склонность к риску как психологическая готовность к преодолению препятствий в условиях противодействия. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(6): 309-313.

2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. Монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.

***Башкина Е. В.*[1],**
адъюнкт 1-го года обучения ФПНПИНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

***Агапов В.С.*[2],**
профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ИСТОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что психологическая безопасность личности представляет собой одно из необходимых и важнейших условий для полноценного функционирования человека. Психологическая безопасность личности является фундаментом для развития, сохранения и укрепления психологического здоровья, которое, в свою очередь, обеспечивает жизненную успешность и благополучие личности.

Необходимо начать с того, что таким понятием как «безопасность» интересовались еще с древних времен. Сам термин «безопасность» впервые был введен еще в XII веке в словаре Робера. «Безопасность» – состояние духа человека, считавшего себя защищенным.

Проблема безопасности имеет довольно длинную историю. Уже в Древней Индии «безопасность» трактовалась как смирение человека, уход от мира зла и угроз, которое возможно реализовать только постоянным самосовершенствованием.

В философии античных мыслителей безопасность могла существовать только при наличии в обществе государства. Нарушение общих законов ведет к разрушению всеобщей безопасности. Однако, по мнению Платона, нравственная природа личности, является ведущей в системе безопасности и определяется такими категориями как «благо», «справедливость», «рассудительность».

В представлениях европейских философов нового времени «безопасность» предстала в новом свете. Данная категория приобрела научный характер благодаря работам Т. Гоббса. Также анализируя работы Ж.Ж. Руссо, Г.В. Гегеля, можно сделать вывод, что потребность в безопасности обосновывается природной сущностью человека и данная сущность заставляет людей создавать сильное государство, в котором его гражданам нечего опасаться.

---

[1] © Башкина Е.В., 2020.
[2] © Агапов В.С., 2020.

Другой взгляд на проблему «безопасности» можно отследить в идеях отечественного философа Н.А. Бердяева. Он полагал, что именно человек играет важнейшую роль в сохранении безопасности. Государство стремится подчинить себе человека, превратить его в оружие для достижения своих корыстных целей. Поэтому право человека и его долг – защищать свою духовную свободу от государства и общества [5].

На сегодняшний день у термина «безопасность» нет четкого определения. В Толковом словаре В.И. Даля «безопасный» определяется, как «неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохранный, верный, надежный».

Изучив энциклопедию гражданской обороны, мы пришли к выводу, что понятие «безопасность» может представлять собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также способность предмета сохраняться при разрушающих воздействиях.

С другой стороны, «безопасность» определяется как условия, в которых находится сложная система, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к процессам, которые считаются негативными по отношению к данной сложной системе в соответствии с имеющимися на данном этапе потребностям, знаниям и представлениям.

В психологии термин «безопасность» активно используется с середины 20-го века, прежде всего в работах исследователей гуманистического направления. Используя принцип иерархии потребностей пирамиды А. Маслоу потребность в безопасности относится к базовой. Данная потребность возникает сразу после удовлетворения физиологических, таких как потребность в сне, пище, воздухе и др. Важно отметить, что потребность в безопасности можно разделить на две уровня: физическая безопасность и, более сложная, духовная или, другими словами, психологическая.

Психологическая потребность в безопасности проявляется в тяге к постоянству, к упорядоченности повседневной жизни. Человеку предпочтительнее, когда окружающий мир размерен, организован и предсказуем.

А. Маслоу утверждал, что, если какая-либо из потребностей не удовлетворена это может привести к болезням, которые могут проявляться как психологический дискомфорт, а также как соматическое заболевание.

Исходя из логики данного подхода, актуализация потребностей более высокого уровня возможна только тогда, когда удовлетворены потребности более низшего порядка.

В современных исследованиях, Г. Элстгист под «психологической безопасностью» понимает пределы, в которой члены команды оценивают окружающую среду как безопасную для принятия группового риска, которое является общим убеждением среди членов команды.

В XX веке термин «психологическая безопасность» появляется в трудах отечественных психологов, в частности в работах М.А. Котика, и связано это, прежде всего с техническим прогрессом, с развитием промышленной психоло-

гии. М. А. Котик занимался изучением психологических факторов, которые будут обеспечивать профилактику несчастных случаев на производстве, то есть, занимался вопросами безопасности труда с психологической точки зрения.

Т.С. Кабаченко изучая феномен «психологической безопасности», рассматривает его как состояние информационный среды и такие условия жизнедеятельности, при которых функционирование, адаптивность и развитие целостности социальных субъектов не будет нарушено [5].

И.А. Баева определяет «психологическую безопасность» как защищённость психики, целостности личности, защита душевного здоровья и духовности. Чтобы защитить себя от негативных факторов, не поддаться чужому влиянию, человек должен обладать такими личностными особенностями, как саморегуляция, эмоциональная уравновешенность, работоспособность, стрессоустойчивость, уверенность в себе, самоорганизованность, адекватная оценка ситуации, критичность и другие [4].

О.Ю Зотова., изучая социальный аспект «психологической безопасности», под «социально-психологической безопасностью» понимает потребностно-мотивационное, оценочное и коммуникативное образование, которое направляет, организует, ориентирует поведение человека на определенные цели и актуализирует когнитивную работу с поступающей информацией [5].

Наше исследование психологической безопасности личности сотрудников полиции проходило в несколько этапов. На первом этапе мы исследовали доминирующие потребности при помощи методики И.А. Акиндиновой. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования доминирующих потребностей сотрудников полиции при помощи методики И.А. Акиндиновой «Диагностика потребностей» (ср. балл)

Материальные потребности	Потребность в безопасности	Социальные потребности	Потребность в признании	Потребность в самореализации
6,64	**6,86**	6,64	4,68	**7,56**

Опираясь на теорию А. Маслоу, можно предположить, что у сотрудников возникает внутренний конфликт. Без удовлетворения первичных потребностей, невозможно удовлетворение культурных (высших) потребностей, мы же видим, что потребность в безопасности (ср. балл 6,86) и потребность в самореализации (ср. балл 7,56) являются доминирующими.

На втором этапе был проведен ассоциативный тест. В результате проведенного исследования было выявлено, что для (69 %) безопасность ассоциируется со спокойствием, для (62 %) с защищенностью, (31 %)- уверенностью и (23 %) комфортом/надежностью.

Также было установлено, что для мужчин безопасность ассоциируется со спокойствием (55 %), а для женщин с защищенностью (61 %). Мужчины чаще употребляют такие слова как «спокойствие», «умиротворенность», «расслабленность», в свою очередь женщины употребляют слова «защищенность», «охрана», «бронежилет».

Таким образом, интерес к безопасности возник еще в древние века. Трактовка варьировалась от мыслителя к ученому. Одни считали, что ведущим в развитии

безопасности личности является государство, другие полагали, что сам человек. Изучением безопасности с точки зрения психологии занимался А. Маслоу, который считал ее одной из базовых потребностей. Отечественные ученые выделяют такие сферы психологической безопасности, как: информационно-психологическая безопасность (Т. С. Кабаченко), безопасность образовательной среды и личности (И. А. Баева), социальная и социально-психологическая безопасность (О. Ю. Зотова) и т. п.

Мы считаем, что психологическая безопасность личности, в том числе сотрудников полиции, является результатом психической активности субъекта, проявляется в устойчивом развитии и нормальном функционировании человека во взаимодействии со средой, реализуется посредством совместного функционирования когнитивного (осознанность), мотивационного (стремление к успеху, вера с удачу и справедливость мира), рефлексивного (рефлексивность), эмоционального (чувствительность к себе, убеждение в ценности собственного «Я», чувство собственного достоинства и самоэффективности) и поведенческого (саморегуляция, самоконтроль, адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость) компонентов.

Библиографический список

1. Безопасность // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. - Т. I. А–И. - М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.

2. Гегель Г.В. Политические произведения. М., 1989. Его же: Философия права. М., 1990.

3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., 1991.С. 143-144.

4. Губанов В.М., Капшунова И. К. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. – 2016. – №3.1. – С. 62-68. – URL https://moluch.ru/th/3/archive/43/1446/ (дата обращения: 06.03.2020).

5. Губанов В. М., Капшунова И. К. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. – 2016. – №3.1. – С. 62-68. – URL https://moluch.ru/th/3/archive/43/1446/ (дата обращения: 06.03.2020).

Борисова С. Е.[1]**,**
доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат психологических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С БЛОГЕРАМИ

Одной из важнейших особенностей профессиональной деятельности инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ДПС ГИБДД) является ее насыщенность межличностными коммуникациями. Особую сложность представляет категория отрицательно настроенных блогеров.

В литературных источниках блоггинг трактуется как деятельность по созданию и продвижению своего блога [4]; ниша социально-интернетного взаимодействия и форма журналистики, охватывающая разные аспекты личной и общественной жизни [3]; инструмент для выражения собственного мнения, привлечения к нему внимания, имиджевого позиционирования и коммуникационного взаимодействия с аудиторией [1].

Вместе с тем, затрагивая проблемные и общественно значимые темы, некоторые блогеры не всегда оказываются корректными, а их поведение не вполне приемлемо с правовой точки зрения, отличается демонстративно-провокационным характером, способствует созданию конфликтных ситуаций взаимоотношений с сотрудниками Госавтоинспекции.

Среди наиболее общих тенденций провокационного поведения таких блогеров стоит назвать следующие особенности:

- реальное моделирование ситуаций с привлечением внимания сотрудников Госавтоинспекции к транспортным средствам, передвигающимся с допущением определенных правонарушений; блогеры выступают в роли водителей или пассажиров таких транспортных средств;

- отказ передавать документы на транспортное средство, предусмотренные Правилами дорожного движения Российской Федерации (далее - ПДД), при их наличии;

- высказывание сомнений в существовании оснований для предъявления инспектором ДПС ГИБДД требования об остановке транспортного средства;

- акцентирование внимания на недостаточном знании инспектором ДПС ГИБДД норм права и нюансов проведения административных процедур в сочетании с демонстрацией собственной правовой грамотности;

- мотивировка своих действий благими намерениями;

---

[1] © Борисова С.Е., 2020.

- использование поучительной интонации, провокационных речевых выражений и поведенческих реакций;

- осуществление видеозаписи и допущение такой манеры диалога, которая наталкивает собеседника на мысль о высокой вероятности дальнейшего размещения видеоматериала в ресурсах Интернет;

- дополнение размещенного видеоконтента, вбирающего конфликтные ситуации взаимоотношений с сотрудниками ДПС ГИБДД, собственным комментарием, способствующим в большинстве случаев формированию отрицательного профессионального имиджа полицейских; формулировка призывов делать лайки и репосты;

- использование подготавливаемых видеоматериалов как своеобразного средства самоутверждения и самопродвижения.

В качестве примера можно привести конфликтную ситуацию взаимоотношений водителя и пассажира-блогера с сотрудниками Госавтоинспекции, провокационный характер которой заключается не только в ее содержании, но и в названии - «#1 ОБЯЗАТЕЛЬНО К ПРОСМОТРУ!!! «ВИДЕЛ БЫ ЭТО ПУТИН В.В.!!!» #TDG78» (видеозапись хранится в видеохостинге YouTube).

Согласно сюжетной линии сотрудники Госавтоинспекции останавливают транспортное средство (далее - ТС) за нарушение ПДД, а именно за движение автомобиля по разделительной полосе и наличие тонированных стекол. В ходе беседы водитель утверждает, что не имеет при себе паспорта и документов на ТС и может показать только договор купли-продажи автомобиля, приобретенного без государственных регистрационных знаков.

Отправным моментом, вносящим изменения в характер диалога, выступает апелляция водителя к статье 51 Конституции Российской Федерации и переадресация вопросов и действий инспекторов ДПС ГИБДД на своего представителя – пассажира и автоюриста Д.Г. Таташвили.

Допуская отступление, отметим, что анализ ситуации выявляет ее сходство с аналогичными обстоятельствами, моделируемыми в течение нескольких лет небезызвестным Э.Д. Китуашвили (Давидычем), ссылавшимся в диалоге с инспекторами ДПС ГИБДД на якобы забытые документы на ТС. Отличие заключается в том, что Давидыч делал акцент на попытке выявить коррупционную составляющую в профессиональных действиях сотрудников Госавтоинспекции [2, с. 146-150], а Д.Г. Таташвили в воспроизводимых им ситуациях стремится продемонстрировать правовую несостоятельность инспекторов ДПС ГИБДД и, как следствие, недостаточную обоснованность принимаемых ими решений в противовес собственной юридической осведомленности.

Разворачивающийся разговор напоминает словесную атаку со стороны Д.Г. Таташвили, смысл которой состоит в активном цитировании разнообразных норм права в сочетании со стремлением доказать безосновательность и даже неправомерность требований инспектора ДПС ГИБДД. При этом блогер адресует инспектору фразы, обладающие провокационным смысловым оттенком: «Вы передергиваете», «Вдруг Вы взяточник? Может проверим Вашу машину? Ваши карманы?», «Вы вводите в заблуждение осознанно гражданина», «Давайте по закону, а не по понятиям; отвыкайте», «Вы подрываете доверие к системе МВД,

Вы - позорище», «Вы не можете апеллировать к нормам права и опровергнуть то, что я сказал» и другие.

Далее Д.Г. Таташвили показывает документы на ТС, отсутствие которых было имитировано, после чего озвучивает развернутый комментарий к ситуации, сопровождая его назидательными суждениями, касающимися профессиональных действий сотрудников Госавтоинспекции.

При этом автоюрист заявляет ряд ходатайств в рамках составления административного материала, в том числе ходатайство о прекращении по делу об административном правонарушении; утверждает, что, создавая прецедент, желает проиллюстрировать пробелы в нормах права, проверить знания полицейских и добиться от них соблюдения законности.

В общей сложности затянувшаяся беседа происходит с тремя поочередно сменяющими друг друга сотрудниками Госавтоинспекции, а рассматриваемая в качестве примера ситуация продолжается более двух часов и остается логически незавершенной.

Подчеркнем, что сотрудники Госавтоинспекции сохраняют корректность, выдержку и спокойствие, но, вместе с тем, обнаруживают недостаточную уверенность в себе, произносят простонародные речевые выражения с оправдательной интонацией, что на фоне юридической подкованности блогера выглядит как признак заискивающего поведения перед ним.

Привлекают внимание показательные слова инспектора ДПС ГИБДД, обращенные к Д.Г. Таташвили: «Приходите к нам, у нас пятьдесят человек не хватает; будете правовое информирование проводить». Вероятно, высказанная полицейским мысль не является отражением частного случая; она не только свидетельствует о кадровых трудностях в подразделениях ГИБДД города Москвы, но и обнажает более глобальные проблемы, предполагающие внесение корректировок в организацию службы Госавтоинспекции МВД России в целом, и требующие адекватных современным условиям управленческих решений.

Представляется перспективным привлечение в подразделения Госавтоинспекции работников на достаточно оплачиваемые должности штатных юристов, специализирующихся в области административного права и административной деятельности, способных сыграть положительную роль в повышении уровня профессионального правосознания инспекторов ДПС ГИБДД и усиления их правовой защищенности в спорных и/или провокационных ситуациях взаимоотношений с участниками дорожного движения.

Справедливым видится вывод о насущности качественной подготовки кадров подразделений Госавтоинспекции, а также о целесообразности совершенствования нормативной правовой основы их функционирования. Кроме того, подобные рассмотренной конфликтные ситуации показывают назревшую необходимость более строгой нормативной регламентации поведения участников дорожного движения, в том числе блогеров, которое должно отвечать элементарным нормам уважительности и этичности в отношении сотрудников Госавтоинспекции.

Библиографический список

1. Близняк Р.З., Герасимов И.А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. − 2017. − № 40. − С. 222-231.

2. Борисова С.Е., Дашко М.Н., Касперович Ю.Г., Костина Л.Н., Котенев И.О., Ульянина О.А. Спецкурс «Профессиональные действия сотрудников подразделений Госавтоинспекции в условиях провокационного поведения участников дорожного движения»: учебное пособие под общ.ред. В.Л. Кубышко. − М.: ДГСК МВД России, 2017.

3. Котельникова З.А., Ткач Е.Н. Интернет-зависимость и блогинг как социально-психологические феномены // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы: сборник научных трудов. − 2019. − С. 282-286.

4. Санин М.К., Барков Е.И. Эффективность блоггинга как маркетингового инструмента // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». − 2016. − № 2. − С. 107-112.

Гефеле О.Ф.[1]**,**
доцент кафедры психологии и философии
Тверского государственного технического университета,
кандидат философских наук, доцент;

Антоновский А.В.[2]**,**
заведующий кафедрой психологических и гуманитарных наук
Тверского института (филиала)
Московского гуманитарно-экономического университета,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В настоящее время в связи с увеличением различного генеза чрезвычайных ситуаций и опасностей для человека стали актуальным организация и обеспечение психологической подготовки специалистов, выполняющих свою профессиональную деятельность в условиях чрезвычайных ситуаций. В связи с этим актуальным становиться изучение деятельности в чрезвычайных ситуациях в целях сохранения здоровья и работоспособности лиц, подвергавшихся воздействию факторов чрезвычайных ситуаций.

Чрезвычайную ситуацию можно рассматривать как совокупность проявлений дестабилизирующих факторов, нарушающих функционирование социальной системы. Такие требования являются целью обеспечения безопасности, как в жизни, так и в профессиональной деятельности.

Психологическая подготовка к экстремальным условиям деятельности и чрезвычайным ситуациям является главным элементом профессиональной подготовки.

Психологическая подготовка к чрезвычайным ситуациям представляет собой определенный набор психологических средств, индивидуальных приемов, которые направлены на обеспечение сохранения эффективного выполнения профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций.

Психологическая подготовка, прежде всего, направлена на эмоционально-волевую сферу, которая является одной из преимущественных при выполнении профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций.

Психологическая подготовка имеет «…личностный характер, т. е. предполагает наличие целого комплекса качеств, характеризующих должную воспитанность и развитость человека» [5, с. 258–259].

---

[1] © Гефеле О.Ф., 2020.
[2] © Антоновский А.В., 2020.

В отечественной практике применяют различные методы психологической и экстремальной подготовки к выполнению профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций, которые взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга.

Классификация методов психологической подготовки:

1. Общая подготовка (вербальные методы, мозговой штурм, барражирование, демонстрация, стереотипы и штампы).

2. Специальная подготовка (психологическая концентрация и контраст, внушение, аварийные ситуации, упражнения и тренировки).

3. Целевая подготовка (заражение, внушение, аварийные ситуации, стрессовые влияния, психологические эффекты).

4. Программирующая подготовка (психологическая концентрация, внушение и заражение, стрессовые влияния).

5. Личностная подготовка (метод слухов, барражирование, аварийные ситуации, стереотипы и штампы, стрессовые влияния).

6. Естественная подготовка (внушение, заражение, стрессовые влияния, эмоционально-волевая саморегуляция, психологический контраст).

7. Коррекционная подготовка (внушение, упражнения и тренировки, психологическая концентрация).

8. Рекреационная подготовка (внушение, демонстрация, барражирование, психологический дебрифинг, эмоционально-волевая саморегуляция).

9. Адаптационная подготовка (психологическая концентрация и контраст, заражение, демонстрация, аварийные ситуации, стрессовые влияния).

10. Регуляционная подготовка (слухи, психологический контраст, упражнения и тренировки, изменение численности группы, моделирование).

11. Интеллектуально-аналитическая подготовка (психологическая концентрация, неожиданное перераспределение полномочий, моделирование, эмоционально-волевая саморегуляция, слухи) [5].

Причем вышеперечисленные методы могут взаимодополняются, либо могут выступать как базовые для каждого вида психологической подготовки. В сочетании данные методы могут формировать соответствующий уровень психологической готовности человека к выполнению профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций.

Практические методы психологической подготовки направлены на оказание влияния на психическую сферу личности, направленную на развитие определенных личностных качеств. К таким методам относят *психологические упражнения и тренировки*, *метод аварийных ситуаций, стрессового влияния, моделирующие методы* и комбинации вышеперечисленных методов.

Психологические упражнения и тренировки направлены на систематическое повторение определенных специальных действий, которые с каждым разом должны усложняться с целью развития необходимых личностных качеств. Метод аварийных ситуаций представляет собой систему приемов и средств, которые моделируют деятельность личности в более сложных ситуациях с целью моделирования не только ситуации, но и поведения в этой ситуации. Причем

наряду с этим методом может использоваться метод стрессовых влияний, который более расширяет возможности психологической подготовки личности. Метод аварийных ситуаций включает в себя моделирование, которое представляет собой воспроизведение определенной ситуации. Психологическая модель действий построена таким образом, чтобы созданные новые условия вызвали в психической сфере личности определенные реакции, соответствующие реалиям. Таким образом, психологическая модель действий представляет собой образ предполагаемой ситуации, который динамичен и может меняться, тем самым воздействуя на человека, который вступая в такую ситуацию знает что делать, как поступать и как налаживать коммуникативные каналы с другими участниками ситуации [1; 5].

Кроме того обязательно необходимо использовать при психологической подготовке методы эмоционально-волевой саморегуляции. Наиболее часто используют такие разновидности эмоционально-волевой саморегуляции как релаксацию, аутосуггестию, медитацию, психологический тренинг, анализ стресса, анализ обратной связи и др. [1; 5].

Таким образом, профессиональная подготовка человека к чрезвычайным ситуациям осуществляется благодаря специальной психологической подготовке, которая является составной частью экстремальной подготовки, сочетающей в себе специфичное профессиональное обучение. Психологическая подготовка включает в себя элементы тактико-специальной подготовки, направленной на развитие различных психологических качеств, обучение ориентироваться в чрезвычайной ситуации, принятию адекватных решений и умение доводить их до результата.

Библиографический список

1. Гефеле О.Ф. Психология экстремальной деятельности: учебное пособие / О.Ф. Гефеле. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2016. 80 с.

2. Гефеле О.Ф. Психологические особенности реагирования человека в экстремальных ситуациях различной направленности / О.Ф. Гефеле // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. №2 (65). С.44-47.

3. Гефеле О.Ф. Влияние экстремальной ситуации на изменение психического состояния личности / О.Ф. Гефеле // Символ науки. 2015. №10-2. С. 240-242.

4. Гефеле О.Ф. Особенности экстремальной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций / Гефеле О.Ф. // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и экологии. Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции с научной школой для молодежи. Тверской государственный технический университет. 2016. С. 281-283.

5. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов / А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002.

Гончарова Е.М.[1]**,**
старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

УЧЕТ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПДН В ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выполняя профессиональную деятельность, человек может проявить свой потенциал личностных и профессиональных качеств, что позволит ему обрести признание среди своих коллег, общества и получить доказательство своей значимости [4].

Исследователи, проводившие свои изыскания в области изучения особенностей деятельности сотрудников полиции [1], выделили ряд особенностей, которые включают в себя специфические психологические особенности [5]: правовую регламентацию деятельности МВД, развитую коммуникативность, проявление конфликтной стороны деятельности, напряжённость и сложность поставленных задач и наличие познавательного характера деятельности, что позволяют успешно выполнять цели, поставленные министерством и обществом [2].

На основе данных исследований в деятельности сотрудников ПДН выделяют следующие элементы: познавательный, конструктивный, организаторский и коммуникативный [3].

Познавательная деятельность основывается на том, что существует необходимость установления фактов и обстоятельств, необходимых для взаимодействия с несовершеннолетними.

Конструктивный элемент связан с выполнением мыслительной деятельности при планировании своих действий, что позволит найти подход к несовершеннолетним.

Организаторская деятельность проявляется в обмене информацией при взаимодействии с другими лицами и организациями, позволяющими проводить профилактическою работу с несовершеннолетними.

Проявление коммуникативного элемента основано на речевом контакте с окружающими с целью выполнения практических задач.

Для выявления личностных качеств сотрудников ПДН нами был использован 16 факторный личностный опросник Кеттелла при опросе 38 женщин-сотрудников ПДН, обучающихся на факультете заочной формы обучения Московского университета МВД России.

На основе полученных данных мы получи следующую картину (Рис 1).

---

[1] © Гончарова Е.М., 2020.

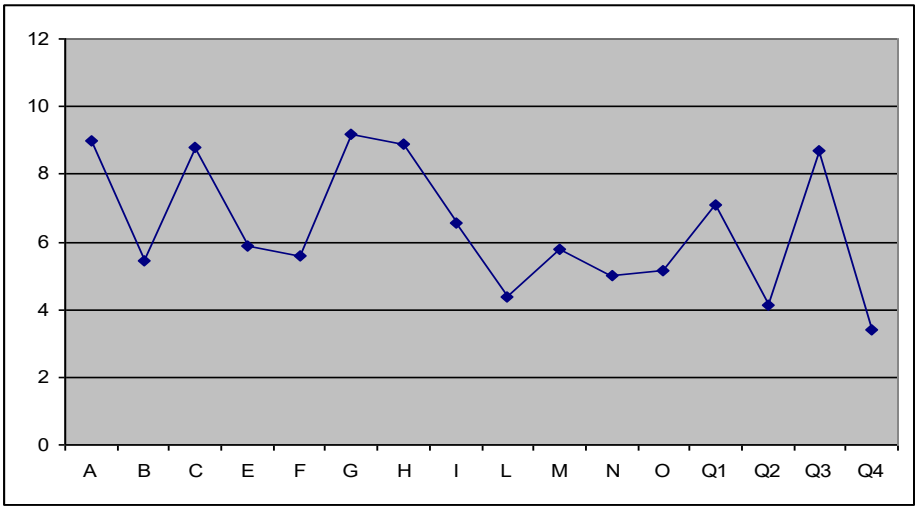

Рисунок 1. Показатели по опроснику 16 Pf женщин-сотрудниц (в баллах)

Рассматривая каждый показатель, можно определить общую картину получившихся результатов:

Фактор «А» - полученный в результате исследования балл – 8,98 соответствует среднему фактору, в с вязи с чем сдержанность и критичность в общении будет просматриваться, хотя 0,02 балла отделяют этот показатель от высокого фактора, который в свою очередь описывается, как склонность к добродушию, легкости в общении, эмоциональному выражению.

Фактор «В», составляющий 5,43 балла согласно полученным данным, свидетельствует о развитом абстрактном мышлении, оперативности, сообразительности, быстрой обучаемости, высоким уровнем общей культуры, особенно вербальной у женщин-сотрудников.

«С» - Фактор характеризует динамическое обобщение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности. Рассматривая балл 8,79 по рисунку 1 можно определить, что исследуемые женщины-сотрудницы чувствительные, легко расстраивающие, однако, трезво оценивающие действительность.

Фактор «Е» в данном случае (5,89 баллов) характеризуется мягкостью, тактичностью, любезностью, почтительностью, скромностью, конформностью,

Пятый фактор «F» оценен в 5,6 баллов. Это говорит о том, что испытуемые благоразумны, осторожны, рассудительны в выборе партнера по общению, серьезны.

Фактор «G» рассматривает эмоционально-волевую сферу. Полученный балл 9,2 свидетельствует о том, что наши респонденты проявляют сознательность, настойчивость и обязательность в выполнении поставленных задач. Это также может свидетельствовать о проявлении таких качеств, как добросовестность, ответственность, разумность, совестливость.

Согласно фактору «Н», который определен в 8,9 баллов, характеризует степень активности в социальных контактах. Смелость, предприимчивость, актив-

ность, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств.

Фактор «I» отражает различия в культурном уровне и эстетической восприимчивости личности. Для женщин балл, составляющий 6,54, характеризует их как сильных, независимых, полагающихся на себя, реалистичных, не терпящих бессмысленности. Также просматриваются гибкость в суждениях, практичность, рациональность, логичность.

В целом фактор «L» отражает эмоциональное отношение к людям. Показатели 4,36 балла для фактора «L» характеризуют исследуемых, как доверчивых, адаптирующихся, уживчивых людей. Также может быть чувство собственной незначительности.

Фактор «M» согласно рисунку 1 обозначен в 5,79 баллов. Это говорит о практичности, тщательности, конвенциальности. Однако, также необходимо отметить, что присутствует управляемость внешними реальными обстоятельствами, беспокойство о том, чтобы поступать правильно, практично.

Фактор «N» - 5,02 балла свидетельствует о том, что данные сотрудники проявляют откровенность и прямолинейность при работе с несовершеннолетними. А также отсутствием проницательности, бесхитростностью и сентиментальностью.

Фактор «O» по вышепредставленному рисунку составляет 5,17 баллов, что характеризует исследуемых как беспечных, самонадеянных, жизнерадостных, уверенных в себе и в своих силах, безмятежных, доверчивых и спокойных людей.

Фактор «Q1» определяет радикальное, интеллектуальное, политическое и религиозное отношения. Полученные в ходе эксперимента 7,07 баллов определяют исследуемые личности следующим образом: присущее свободомыслие, экспериментаторство, наличие интеллектуальных интересов, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам, к новым идеям, недоверие к авторитетам, отказ принимать что-либо на веру, направленность на аналитическую, теоретическую деятельность, уважающий принципы, терпимый к традиционным трудностям.

Фактор «Q2» с учетом показателя 4,11 баллов рассматривается как зависимость от группы, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми, низкая самостоятельность, ориентация на социальное одобрение.

Фактор «Q3»измеряет уровень внутреннего контроля поведения, интегрированность личности. На основе 8,68 балов можно сказать, что в общей массе испытуемые имеют тенденцию к сильному контролю своих эмоций и общего поведения. Социально внимательны и тщательны; проявляют то, что обычно называют «самоуважением», и заботу о социальной репутации.

Согласно фактору «Q4», который определен в 3,41 балл, говорит о спокойствии, излишней удовлетворенности и невозмутимости.

Согласно всему вышеописанному, можно сделать вывод о том, что большинство женщин-сотрудников ПДН характеризует общительность, склонность к добродушию, переживание за происходящее, но при этом адекватно оцениваю-

щих ситуацию. Особое внимание необходимо обратить на такие качества сотрудников как, развитое чувство долга, соблюдение моральных правил, ответственность, совестливость, способность принимать нестандартные (креативные) решения, проявляя при этом развитое аналитическое решение. Безусловно, все вышеперечисленные качества позволяют успешно справляться с поставленными задачами.

Библиографический список

1. Боброва И.А. Психологические особенности личности женщин-сотрудников органов внутренних дел МВД России : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / И.А. Боброва. – СПб., 2005. – 201 с.

2. Вахнина В.В. Психологические особенности мотивации личности руководителя органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / В.В. Вахнина. – М., 1999. 206 с.

3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – 6-е изд. – СПб.: Изд-во «Питер», 2009. – 608 с.

4. Гончарова Е.М., Коренкова Е.В. Условия деятельности и психологические аспекты формирования личности сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних с учетом гендерных различий Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 241-244.

5. Глухов И.А. Психологические особенности личности и профессиональной деятельности руководителей следственных органов : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / И.А. Глухов. – М., 2002. – 181 с.

Гончарова Н.А.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат психологических наук, доцент;

Сарсенова А.А.[2]**,**
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Подготовка специалистов для системы органов внутренних дел в настоящее время ориентирована на формирование у субъектов обучения профессиональных компетенций, необходимых для дальнейшей адаптации и эффективности в деятельности. В совокупности компетенций рассматриваются различные модели, в структуру которых включены профессиональные, психологические и управленческие показатели [1]. Однако практически в научных исследованиях не обсуждаются значимые качества сотрудников органов внутренних дел, связанные с лояльным отношением к организации и преданностью профессиональным ценностям. Между тем данная проблема в системе правоохранительной деятельности существует и это подтверждают реальные цифры утечки кадров за период с 2012 года по 2018 год, приведенные в государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» (подпрограмма «Реализация полномочий в сфере внутренних дел») за 2018 год. Так значения показателя «укомплектованности личным составом» за период с 2012 года по 2018 год уменьшились на 3,5 % (с 96,1 % до 92,6 %), что свидетельствует о наличии множества вопросов, связанных не только с кадровым обеспечением данной профессиональной сферы, но мотивационно-ценностного содержания деятельности [2].

Неблагополучие в сохранении стабильности кадрового состава подтверждается также отчетами должностных лиц территориальных органов Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области - об уровне соблюдения дисциплины сотрудниками ОВД и уровне укомплектованности личным составом за 2018 и 2019 год. В данном контексте актуальными являются и результаты анализа Счетной палатой РФ государственных программ. В рамках Заключения на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» значения показателя укомплектованности личным составом за период с 2017 года по 2018 год уменьшилось на 2,4 % (с 94,2 % до 92,6 %) [3].

---

[1] © Гончарова Н.А., 2020.
[2] © Сарсенова А.А., 2020.

Научная проблема служебной лояльности заключается в отсутствии теоретико-методологических разработок и эмпирического опыта исследований в данной сфере, а также в области обеспечения морально-психологических условий ее формирования. Данные вопросы являются наиболее значимыми для правоохранительной сферы, в связи с тем, что сформированная лояльность выступает профессионально важным качеством сотрудников. Приверженность ценностям службы и служения обеспечивает благонадежность личности сотрудника. С проблемой лояльности связаны и личностные качества субъекта данной сферы труда, ценностная направленность на служение, доброжелательность и гуманность в отношении к объекту труда правоохранительных органов, что регламентировано Федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отельные законодательные акты Российской Федерации».

Исследование проблем обеспечения служебной лояльности позволяет разработать основные направления развития индивидуально-психологических качеств сотрудников, необходимых для формирования устойчивого отношения к организации и внутренней убежденности в значимости собственной профессиональной деятельности. Сформированная служебная лояльность создает условия для решения задач стабильности кадрового состава органов внутренних дел, повышения эффективности деятельности и развития кадрового потенциала.

На протяжении последних лет, проблемы лояльности являются одними из значимых направлений в зарубежных исследованиях эффективности деятельности персонала. Поддержание организационной лояльности сотрудников определяется в качестве одного из значимых механизмов повышения производительности и эффективности в деятельности. В теории менеджмента, в обеспечении стабильности кадрового потенциала постоянными являются рекомендации, направленные на формирование лояльных и преданных сотрудников, заинтересованных и убежденных в ценностной миссии организации. Так отмечается, что преданный сотрудник выгоднее, чем нелояльный и безразличный (Allen, Meyer, 2000). По данным WorkUSA 2000 Survey, организации с высоко лояльными служащими за три года принесли своим акционерам 112 % прибыли. При этом в организациях со средним уровнем лояльности прибыль составила 90 %, а с низкими показателями лояльности размер реального дохода составил всего 76 %. По данным Fleet Boston Financial Corp. увеличение значений показателей лояльности работников всего на 1 % может дать $11 миллионов годового дохода, при этом экономия составляет от $15 до $19 миллионов при найме и обучении только в пределах одного направления деятельности (Costanzo, 2003). Также лояльные сотрудники в 90 % случаев готовы рекомендовать свою компанию другим лицам как хорошее место работы, и в 55 % случаев готовы отклонять предложения работы от других фирм (True employee loyalty, Potentials, 2004). Все это позволяет предположить, что формирование личности лояльного сотрудника представляет собой значимый ресурс повышения эффективности деятельности, как отдельного сотрудника, так и всей системы определенной профессиональной сферы.

Лояльное поведение сотрудников органов внутренних дел проявляется в верности целям и ценностям организации. Психологические механизмы служебной лояльности обеспечивают идентификацию личности с ценностями служения, преданности, устойчивости и надежности [4]. Лояльность представляет собой значительную часть личностных свойств, обеспечивающих надежность субъекта труда, особенно в деятельности, которая сопряжена с необходимостью противостоять негативным явлениям в обществе, охранять идеологические ценности государства и воздействовать на граждан. Лояльный сотрудник это надежный сотрудник, который обладает необходимой совокупностью нравственных, мотивационных, ценностно-смысловых и когнитивных свойств, обеспечивающих безошибочное поведение. Лояльность сотрудников органов внутренних дел представляет собой совокупность надежных профессиональных установок понимания особенностей профессии, регламентации деятельности, сложности различных режимов работы.

Выводы:

Повышение эффективности правоохранительной деятельности определяется задачами обеспечения надежности и стабильности кадрового состава ОВД. Решение данных задач возможно при условии лояльного отношения сотрудников к служебным обязанностям, сформированного осознанного служебного поведения, сформированных профессиональных установок в выполнении оперативных задач в соответствии с нормами и ценностями организации.

Проблемы утечки квалифицированных кадров из сферы деятельности органов внутренних дел могут быть решены посредством целенаправленного и систематического формирования у сотрудников лояльного отношения к организации, при помощи гуманных, психологичных и здоровьесберегающих технологий управления.

Сформированная лояльность выступает в качестве профессионально важного свойства личности, наличие которого повышает уровень дисциплинарной ответственности и законности, а также способствует эффективному выполнению поставленных перед организацией оперативно-служебных задач, таких как пресечение противоправных деяний, устранение угрозы общественной безопасности.

Библиографический список

1. Ходова Е.А., Гончарова Н.А. Апробация программы формирования и развития должностных компетенций руководителей вневедомственной охраны различного уровня // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2015. № 3. С. 176-181.

2.Сведения о достижении значений показателей (индикаторов) государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» за 2012 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/marina/2.__11.docx (дата обращения: 01.11.2019)

3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и

2022 годов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://audit.gov.ru/upload/-iblock/74c/74c706e80449d6a1ec4f49d2c0d43028.pdf (дата обращения: 01.02.2020)

4. Гончарова Н.А., Костылева И.В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессиогенеза [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 25–33. doi:10.17759/psylaw.2018080302 (дата обращения: 02.03.2020)

Дружинина В.Н.[1]***,***
адъюнкт 2-го года обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Агапов В.С.[2]***,***
профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ПРОЯВЛЕНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА «СЕБЯ» СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в ходе выполнения служебных обязанностей сотрудники полиции ежедневно сталкиваются со сложностями, которые непосредственным образом влияют на их психо-эмоциональное состояние. Результатом такого рода влияния может стать дезорганизация (расхолаживание) при выполнении оперативных задач, отказ от их выполнения, а порой и депрофессионализация в целом. Сотрудник полиции это один из наиболее ярких представителей исполнительной власти, специальный субъект, который должен обладать высоким уровнем самоконтроля и самообладания, а также умением управлять своими эмоциями и контролировать свое поведение.

Процесс профессионального, морально-нравственного, социально-психологического развития личности квалифицированного полицейского активно обсуждается и находит своё отражение в современных научных, публицистических и нормативных материалах. Более того, повышенные нагрузки, стрессовые ситуации, а также иные изменения в профессиональной деятельности органов внутренних дел актуализируют использование ресурсов саморегуляции.

На начальном этапе профессионализации служителей правопорядка важнейшую роль играет та образовательная организация, в которой проходит службу будущий полицейский. В результате чего, мы считаем необходимым рассмотреть появление стилей саморегулиции у курсантов и слушателей.

В своих исследованиях Ю.А. Мислявский приходит к выводу, что саморегуляция личности это поддержание общей продуктивной активности личности и процесс, захватывающий продвижение человека от «Я» наличного к «Я» будущему, желаемому. Развитие личности выступает как совершенствование системы саморегуляции личности через изменение и модернизацию ее структурных компонентов, а также их функциональных отношений [3].Исходя из сказанного, мы считаем обоснованным отнесение саморегуляции к одному из структурных компонентов образа себя.

Термин «саморегуляция» впервые был применен в кибернетике, с целью определения такого процесса как сохранение и стабилизация параметров либо

---

[1] © Дружинина В.Н., 2020.
[2] © Агапов В.С., 2020.

функционирующей системы в определенных границах. Разбирая этот термин с позиции семантического анализа, мы видим, что он состоит из двух частей: «само» - определяет субъект того или иного действия и «регуляция» - в переводе с латинского означает приведение в порядок. Из чего следует, что, саморегуляция предполагает подчиненность активности живого существа внутренним факторам, придающим ей избирательный, целостноорганизующий, упорядочивающий характер [1].

Проведя анализ психологической литературы по заявленной теме, нам удалось выявить несколько подходов к пониманию «саморегуляции». Так, например, ее исследуют сквозь призму трех подходов. Представители первого подхода (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, В.Ф. Родин и др.) рассматривают саморегуляцию с точки зрения особенностей произвольной регуляции деятельности; представители второго подхода (Л.Г. Дикая, А.О. Прохоров и др.) с точки зрения саморегуляции психических состояний; представители третьего подхода (Ю.А. Мислявский и др.) с точки зрения особенностей саморегуляции личности. В настоящей статье мы будем придерживаться рассмотрения саморегуляции в аспекте первого подхода.

В своих научных трудах О.А. Кнопкин, под саморегуляцией понимает определенным образом установленный процесс внутренней психической активности человека по организации, управлению, стабилизации и развитию различных видов произвольной активности, которая отвечает за реализацию и достижение поставленных целей и задач [2].

В.Ф. Родин под саморегуляцией понимает - осознанную активацию индивида определенных качеств, свойств и состояний личности, с целью выполнения определенного рода деятельности [5].

В своих исследованиях В.И. Моросанова дает следующее определение саморегулции - целесообразная активность по организации и управлению своей деятельностью [4]. Данное понятие легло в основу настоящего исследования, так как по нашему мнению оно наиболее полным образом раскрывает сущность изучаемого феномена.

В соответствии с целью и задачами исследования, нами был использован опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98», который направлен на диагностирование уровня развития личностной саморегуляции и определение его индивидуального профиля.

Эмпирическую базу исследования составили курсанты 1 курса (n=20) и слушатели 5 курса (n=20) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

По результатам применяемой методики был выявлен уровень всех предусмотренных показателей (планирование (Пл), моделирование (М), программирование (Пр), оценка результатов (Ор), гибкость (Г), самостоятельность (С), а также общей уровень саморегуляции (ОУ). Впоследствии нами проведен сравнительный анализ двух групп (Таблица 1).

Таблица 1 – Показатели средних значений стилей саморегуляции курсантов 1 курса и слушателей 5 курса

Курс	Показатель (ср. знач.)						
	Пл	М	Пр	Ор	Г	С	ОУ
1 (n=20)	5,8	5,5	6,05	6,4	6,6	6,35	31,4
5(n=20)	7	6,8	6,75	6,4	7	4,7	33,3

Исходя из представленных в таблице данных мы видим, что в соответствии со сроком обучения в специализированной образовательной организации индивида и его поступательным процессом развития личностных качеств, среднее значение большей части стилей саморегуляции увеличивается. Не смотря на наличие позитивных изменений, мы видим, что при сравнении результатов по шкале «самостоятельность», слушатели выпускного 5 курса, в отличие от курсантов 1 курса, имеют более низкий показатель. Выявленная неблагоприятная тенденция может свидетельствовать о том, что при увеличении срока службы, будущие сотрудники правоохранительных органов, привыкают подчиняться вышестоящему руководству. Они становятся более зависимы от мнений, оценок и решений своих командиров, прямых и непосредственных начальников, что лишает их некой индивидуальной диспозитивности. Данный факт скорее не будет носить отрицательного характера, так как полученные результаты входят в диапазон среднего значения. Более того, умение подчиняться и исполнять поставленные оперативно-служебные задачи является одним из важнейших показателей успешного выполнения профессиональных обязанностей.

Необходимо отметить, что шкалы: моделирование, программирование, оценка результатов, а также гибкость, находятся в зоне среднего уровня в обеих группах. Однако у курсантов 1 курса показатели по шкалам планирование и общий уровень саморегуляции находятся в зоне значений соответствующих общему уровню, в то время как у слушателей, они на высоком уровне. В соответствии с описанием шкал опросника, мы можем сделать вывод, что выпускники имеют более реалистичные, детализированные и устойчивые цели служебной деятельности. Они становятся многофункциональными специалистами, увереннее себя чувствует в незнакомых и спонтанных ситуациях, что является важным умением для сотрудника полиции.

Таким образом, мы видим, что в обеих группах на высоком уровне сформирован достаточно гармоничный профиль. Не смотря на наличие у пятикурсников отдельных акцентуированных профилей, мы можем сказать, что происходит их компенсирование или восполнение теми звеньями, которые развиты немного хуже. Данные факты свидетельствует о том, что опрошенные респонденты имеют предпосылки к высокой успешности их будущей профессиональной деятельности.

В заключение данной статьи, мы считаем необходимым определить значимость той образовательной организации системы МВД, в которой проходит службу начинающий полицейский. В соответствии с полученными результатами

эмпирического исследования видно, что при грамотном, спланированном и профессиональном воспитании курсантов и слушателей, государство получает таких сотрудников, которые способны наиболее качественным образом выполнять служебные обязанности, без вреда для собственной личности.

Библиографический список

1. Гунзунова Б.А. Теоретические подходы к исследованию саморегуляции произвольной активности субъекта деятельности // Вестник Бурятского госуниверситета 2010. №5, с. 3-7.

2. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии.1995.№1, с. 5-12.

3. Мирославский Ю.А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: ПИ РАО, 1994.

4. Моросанова В.И. Психология саморегуляции: учебное пособие. - М. ; СПб. : Нестор-История, 2012. - 280 с.

Ефимкина Н.В.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук;

Хаснулина Д.И.[2]**,**
слушатель 1065 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Политические и экономические изменения, происходящие в обществе, сказываются на морально-психологическом состоянии сотрудников различных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД), на эффективность деятельности и на их эмоциональное состояние в ходе решения профессиональных задач. Специфический характер деятельности сотрудников ОВД показывает, что одним из требований, которому они должны соответствовать, является психологическая готовность к работе в экстремальных ситуациях. Выполнению поставленных перед сотрудниками задач способствует наличие у них развитой способности быстро реагировать и приспосабливаться к различным условиям. Психологи в ОВД помогают сотрудникам сформировать и развить не толко эту способность, но и другие необходимые качества. Функциональные обязанности психологов обширные, начиная с проведения профессионального психологического отбора кандидатов на службу, заканчивая консультированием сотрудников по личным вопросам (в семье, на службе, во взаимоотношениях и т.д.).

Требования, предъявляемые к сотрудникам ОВД различных подразделений, в частности, зависят от сферы выполняемой ими деятельности, хотя общие требования к физическому, психическому и психологическому здоровью одинаковы. Функции, выполняемые психологами, разнообразны, а круг поставленных перед ними задач широк. В связи с этим, можно говорить о том, что психологу необходимо обладать определенными индивидуально-психологическими особенностями и деловыми качествами, которые будут способствовать эффективному выполнению профессиональной деятельности, к которой можно отнести не только оказание психологической помощи сотрудникам, проведение профотбора, измерение морально-психологического климата в служебных коллективах, но также и прогнозирование поведения как кандидатов на службу, так и уже ат-

[1] © Ефимкина Н.В., 2020.
[2] © Хаснулина Д.И., 2020.

тестованных сотрудников, проводя оперативную визуальную диагностику и составляя характерологический и поведенческий портрет как дополнение к инструментальной диагностике личности.

Комплекс техник и методов, применяемых для визуальной безынструментальной диагностики с целью составления психологического портрета и прогнозирования дальнейшего поведения, представляет собой метод профилирования. Современный профайлинг, по словам Машекуашевой М.Х. и Геляховой Л.А., «помогает оценивать состояние любого человека, составлять его характерологический портрет и давать достоверную оценку тому, что человек говорит»[3]. Это является необходимым умением в деятельности психолога ОВД, так как зачастую нужно провести оценку личности в сжатые сроки.

В связи с этим среди сотрудников различных подразделений ОВД и сотрудников иностранных государств был проведен опрос с целью выявления наличия или отсутствия необходимости в овладении психологами ОВД навыками применения техник профайлинга. В опросе принимало участие 36 человек, 19 из которых являются сотрудниками полиции России и 17 – сотрудниками иностранных государств (слушатели образовательных организаций МВД).

Результаты проведенного опроса показали, что большинство сотрудников полиции России и сотрудники иностранных государств считают необходимым психологам в органах внутренних дел обладать навыками профилирования; 2,8 % всех сотрудников считают, что такой необходимости нет; 80 % всех сотрудников отмечают необходимостью для психологов обладать навыками в области профайлинга, причем 16,7 % отмечают, что такая необходимость крайне важна.

В ходе данного анкетирования были выявлены также основные профессионально важные качества и индивидуально-психологические особенности личности, которыми необходимо обладать психологу в ОВД. Это прежде всего, по мнению сотрудников полиции России и иностранных государств, из числа эмоционально-волевых качеств: эмоциональная устойчивость, распознавание, анализ и прогнозирование эмоций, чувств и состояний других людей; из группы речемыслительных качеств: развитое внимание, высокий уровень развития памяти, скорость и точность восприятия, высокий уровень интеллекта и логическое мышление; из группы деловых качеств особое внимание уделили ответственности и лидерским задаткам (целеустремленность, умение мотивировать и вдохновлять, настойчивость и др.).

Группа нравственно-этических (вежливость, добросовестность, консерватизм) и физических качеств (огневая и спортивная подготовка, сила, выносливость, скорость, ловкость и т.д.) были отмечены как наименее необходимые для психолога ОВД в процессе применения навыков профилирования.

Это говорит о том, что на сегодняшний день уровень научного прогресса, развитие и расширение сфер применения психологических знаний актуализируют вопрос формирования и внедрения в деятельность психологов ОВД методов визуальной безынструментальной оперативной диагностики личности.

Из представленных выше данных можно составить профессиографический портрет психолога в органах внутренних дел: эмоционально устойчивая личность с развитыми волевыми способностями, которая при взаимодействии с

окружающими различных социальных групп может установить доверительные отношения благодаря коммуникативным способностям и умению распознать эмоциональное состояние, в котором пребывает собеседник, а также это личность, которая обладает высоким уровнем интеллекта, логическим мышлением, вниманием и памятью, что способствует точному восприятию вербальных и невербальных сигналов окружающих и определению их конгруэнтности.

Из вышеизложенного следует, что при подготовке будущих психологов ОВД необходимо формировать и развивать профессионально важные качества на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

Библиографический список

1. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования. /Известия Тульского Государственного университета. Экономические и юридические науки/ Мадянов А.В., Васильева Н.Ю., Болховитина С.Н. - 2016.

2. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике. – Вестник СПбУ МВД России №3 (59) 2013. – С. 4-15.

3. Машекуашева М. Х, Геляхова Л. А. Особенности использования профайлинга в профессиональной деятельности сотрудника ОВД // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-profaylinga-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnika-ovd (дата обращения: 23.03.2020).

4. Статный В.М., Спирица Е.В., Иванова А.М. Применение технологий профайлинга в деятельности органов внутренних дел. Монография. – М., 2014. – 118 с.

Злоказов К.В.[1]**,**
доцент кафедры педагогики и психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОМ ВЛИЯНИИ У ЮНОШЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ И НОРМАТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Актуальность. Умение оказывать социальное влияние – организовывать других людей, устанавливать отношения, включаться в группы, представляется существенным приобретением юношеского возраста. Вместе с тем юноши не всегда используют конструктивные способы влияния. Напротив, они применяют вербальные угрозы или физическую силу, обманом или насилием пытаясь получить желаемое [2]. В этой связи, изучение стратегий социального влияния в юношеской среде представляется актуальным способом коррекции девиантного поведения.

Теоретические основания. Основаниями исследования стали современные интерпретации социально-структурной теории общества (Э. Дюркгейм, Г. Зиммель). Она базируется на предположении о влиянии организационной конструкции общества на взаимодействие людей, их сознание и самосознание. В рамках структурно-интегративной концепции личности Ш. Страйкера, общество воспринимается личностью структурированным социальными ролями, предписывающими определенные правила взаимодействия [4]. Положения этой теории приводят к двум важным следствиям, лежащими в основе нашего исследования стратегий социального влияния.

Первым следствием выступает неравенство участников социального взаимодействия. Опосредованность взаимодействия социальными структурами, а также нормами и правилами, задает различия в возможностях его участников. Моделью социального поведения выступает поиск социальных акторов, обладающих наибольшими возможностями. Эти возможности в терминах социально-структурного подхода обозначаются понятием «социальная власть». Социальная власть – способность влиять на других людей, контролировать их поведение. С.Т. Фиске называет несколько видов социальной власти: легальную (обусловленную нормативно-институционально), семейную (обоснованную принципами родства и старшинства), авторитета (основанную на признании свойств, качеств личности окружающими), материальную (основанную на доступе к ресурсам) [3]. Все эти виды власти обладают ожидаемо разной эффективностью. Выбор субъектом конкретного вида власти для оказания влияния, по-видимому, определяется доступом к ним, а также субъективными экспектациями их результативности.

---

[1] © Злоказов К.В., 2020.

Вторым следствием выступает обусловленность самооценки и самоотношения личности социальными суждениями. Фактически, знание личности о себе конструируется оценками окружающих людей того, насколько субъект соответствует социальным правилам, нормам и ожиданиям. Соответственно, представление личности об отношении к ней окружающих может серьезным образом влиять на модель социального поведения.

Думается, что эмпирическая проверка отношений между социальными оценками в представлении личности о себе и стратегиями социального влияния позволит проверить обоснованность социально-структурной теории. Применительно к правонарушающим юношам – установить возможные риски социального взаимодействия, обусловленные негативным самоотношением из-за низкой общественной оценки.

Эмпирическое исследование. Цель исследования – измерение и описание представлений о социальном влиянии у девиантных и правопослушных юношей.

Методы. Сбор данных осуществлялся методом анкетирования. Специально разработанная нами анкета включала вопросы и задания. Вопросы обобщены в две группы: (а) группа «Самооценка отношений с окружающими» – три вопроса (Например: «*В отношениях с другими людьми ощущаю себя ценным»)*; (б) группа «Оценка отношения окружающих» – три вопроса (Например *«Окружающие люди поддерживают меня»).* Для регистрации ответов применялась шкала Лайкерта.

Согласованность вопросов удовлетворительна во всех группах (Самооценка во взаимоотношениях – ср.знач.=5,1, SD=1,71, α-Кронбаха=0,95, R-Спирмена=0,79. Оценка отношения окружающих –ср.знач.=5,38, SD=1,67, α-Кронбаха=0,96, R-Спирмена=0,92). На этом основании вопросы обобщены в два показателя: «Самооценка во взаимоотношениях», «Оценка личностью отношения окружающих».

Выбор стратегии влияния изучался посредством трех задач. Они оценивали предпочтений четырех стратегий влияния – легального, семейного, авторитетного, либо отсутствие таковых, отказом от влияния. Пример типовой конструкции задачи «*Чиновник Коля очень долго делает для Васи справку. Вася думает, как повлиять на Колю. Есть варианты: Колин начальник – строгий Петр. С Колей работает Оля – Васина сестра. На Колю влияет их общий с Васей друг. К кому обратиться чтобы ускорить Колю*?». Решение задачи предполагает выбор одного ответа из четырех видов влияния. Ответы обобщались по критерию моды. При отсутствии моды в ответах им присваивалась отдельная категория. Таким образом, ответы на решение задачи были разделены на пять категорий – четыре для каждой стратегии влияния и одна – для смешанных стратегий. Оценка пропорциональности распределения ответов – неудовлетворительна (χ^2 =87, df=5, p<0,01). Респонденты предпочитают три стратегии влияния: личную (44,2 % выборов), семейную (16 %) и смешанную (19,1 % выборов). Легальная и авторитетная стратегии почти не используются (3,8 % и 4,5 % ответов).

Гипотезы. Проверяются две гипотезы: (1) о различии в выборах стратегий влияния в группах правонарушителей и правопослушных; (2) об обусловленности предпочтения стратегии социального влияния двумя переменными: (2.1)

оценкой личностью себя во взаимоотношениях с окружающими, (2.2) оценкой личностью отношения к ней окружающих.

Метод интерпретации результатов – статистический. Оценка влияния проводилась непараметрическим аналогом ANOVA – Н-критерием Краскела-Уоллиса. Эффект влияния оценивается статистически (ε^2). Диапазоны эффекта – малый ($0{,}01<\varepsilon^2<0{,}06$), средний ($0{,}07<\varepsilon^2<0{,}14$), высокий ($\varepsilon^2>0{,}15$) определяются в соответствии с Tomczak M, Tomczak E. [5].

Выборка исследования. Выборка объемом 220 человек, средний возраст 16,6 лет, SD=0,4 года, разделена на две группы (правонарушители (110 человек, 100 % мужчины) и правопослушные (130 человек, 70 % мужчины). Правонарушители состоят на учете подразделений по делам несовершеннолетних, обучаются в специализированных учебно-воспитательных учреждениях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Правопослушные не состоят на учете, обучаются в 10-11-х классах средних школ г. Санкт-Петербурга.

Результаты. Описание результатов проводится согласно гипотезам.

1. Гипотеза о различии в выборе стратегий социального влияния между правонарушителями и правопослушными подтвердилась ($\text{Н-крит}_{(n=240,\ df=4)}=13{,}6$ $p<0{,}01$). Медианный тест показал, что правонарушители предпочитают личную стратегию влияния, а правопослушные – семейную и смешанную ($p<0{,}05$). Выявленный эффект средний по силе статистической оценки ($\varepsilon^2 = 0{,}08$).

2.1. Гипотеза о влиянии оценки во взаимоотношениях на выбор стратегии подтвердилась ($\text{Н-крит}_{(n=240,\ df=3)}=12{,}5$ $p<0{,}006$). Эффект средний по силе статистической оценки ($\varepsilon^2 = 0{,}07$). Статистическое влияние между группами не установлено ($p<0{,}12$). Тест медиан показывает, что выбор личной стратегии присущ лицам с низким уровнем самооценки, а для лица с высокой самооценкой используют сразу три стратегии влияния, помимо личной. Таким образом, субъективное представление личности об оценке ее окружающими влияет на выбор стратегии. Низкая оценка выражается предпочтением личной стратегии влияния, а высокая – выбором социальных стратегий.

2.2. Гипотеза о влиянии предполагаемого личностью отношения окружающих к ней на выбор стратегии не подтвердилась ($\text{Н-крит}_{(n=240,\ df=4)}=1{,}2$ $p>0{,}6$). Это может говорить о независимости стратегии взаимодействия от представления личности. Конечно, вследствие характера распределения показателей, это предположение нуждается в дополнительной проверке.

Выводы. Конкретным научным результатом стала эмпирическая поддержка предположения о влиянии представления о себе в оценках окружающих на выбор стратегии социального влияния. Полагая, что окружающие высоко оценивают их, юноши прибегают к помощи других лиц (родственников и друзей, авторитетных лиц, руководителей). Юноши не используют стратегии социального влияния, если убеждены что окружающие оценивают их негативно. Также установлено, что девиантные юноши используют преимущественно одну стратегию влияния, а правопослушные несколько. Можно полагать, что причиной этих различий является ограниченность знаний девиантных юношей о социальных способах воздействия на других людей, либо неверие в их эффективность. Кроме

того, различия в предпочтении «семейной» стратегии влияния указывает на невозможность или неспособность родственников поддержать юношей-правонарушителей. Данные выводы могут использоваться при разработке психокоррекционных мероприятий по развитию стратегий социальной кооперации.

Библиографический список

1. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10-18.

2. Стрельникова Ю. Ю. Ильянкова Е.И. Влияние личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей на представления о социальном пространстве // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 1(50). – С. 52–60.

3. Fiske S.T. Controlling other people: The impact of power on stereotyping // American Psychologist. – №48. – pp. 621-628.

4. Stryker S. Symbolic Interactionism: A Social Structural Version. Menlo Park, CA/Caldwell, NJ: Benjamin-Cummings/Blackburn, 2000

5. Tomczak M, Tomczak E. The need to report effect size estimates revisited // Trends in Sport Sciences. –2014. – № 1(21). – pp.19-25.

Зуева Е.Г.[1]***,***
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук;

Жидкова О. А.[2]***,***
старший преподаватель кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Выполнение основных должностных обязанностей сотрудником органов внутренних дел предполагает взаимодействие с гражданами, реализуя которое субъект труда формирует отношение к правоохранительным органам. При этом коммуникативная компетентность выступает не только в качестве средства, позволяющего реализовываться полицейскому как профессионалу, но и в качестве средства, создающего положительное мнение о деятельности органов внутренних дел.

Деятельность сотрудников полиции включает множество коммуникативных ситуаций и заключается в поддержании постоянных контактов с населением. Сотрудники органов внутренних дел, выполняя обязанности по профилактике, расследованию и раскрытию преступлений, а также поддержанию правопорядка на территории, вступают в коммуникативные взаимоотношения с различными категориями граждан: подозреваемыми, обвиняемыми в совершении правонарушений, свидетелями, потерпевшими, лицами, состоящими на учете, а также лицами с ограниченными возможностями.

Эффективность профессионального общения сотрудников органов внутренних дел обеспечивается наличием развитых профессионально значимых коммуникативных качеств, в своей совокупности определяющих уровень коммуникативной компетентности субъекта деятельности. На сегодняшний день психологическая служба МВД России уделяет особое внимание коммуникативной компетентности сотрудника полиции [3].

Под коммуникативной компетентностью понимается совокупность знаний, умений, навыков, включающих в себя знание и свободное владение навыками профессионального общения, что позволяет осуществлять профессиональное взаимодействие с гражданами, устанавливать и поддерживать на должном уровне психологический контакт, взаимопонимание, оказывать при необходимости управляющее психологическое воздействие и т.д.

---

[1] © Зуева Е.Г., 2020.
[2] © Жидкова О.А., 2020.

Исследования показали, что успех в тех сферах деятельности, где для решения профессиональных задач постоянно требуется общение, на 80-85 % обеспечивается коммуникативными способностями субъекта труда. Уровень профессиональной подготовки по специальности определяет лишь 15-20 % успеха. Низкий уровень коммуникативной компетентности приводит к значительным искажениям и потерям деловой информации в процессе общения.

В соответствии с Приказом № 275 МВД России от 05.05.2018 г. «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется с целью приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей [1].

Программа профессионального обучения определяет следующие объемы знаний для сотрудников полиции в сфере коммуникативной компетентности: основы профессиональной коммуникации, психологические основы общения с различными категориями граждан, психологические основы визуальной психодиагностики личности.

В профессиональной подготовке сотрудников ОВД необходимо уделять внимание развитию практических навыков коммуникации. Речь идет об умении осуществлять профессиональную коммуникацию, психологически грамотно строить общение с коллегами в служебном коллективе и с различными категориями граждан, применять приемы установления и поддержания психологического контакта, психологического воздействия, предотвращения и конструктивного разрешения конфликтов, а также ведения переговоров. В профессиональном общении сотрудников полиции успешность деятельности во многом определяется умением правильно организовать коммуникацию.

Современные исследования опираются на модель коммуникативной компетентности которая включает в себя две взаимосвязанные составляющие: личностную и технологическую [2]. Личностная составляющая определена автором, как уровень развития личностных качеств и свойств субъекта труда. Технологическая составляющая представлена теоретической и практической подготовленностью и включает в себя различные коммуникативные знания и умения.

Сложности в коммуникации наиболее ярко прослеживаются при взаимодействии с гражданами, ограниченные возможности которых требуют от субъекта труда развитых коммуникативных навыков. Общение с людьми с ограниченными возможностями может стать настоящим испытанием для сотрудника полиции. Коммуникация с инвалидом зачастую сопровождается чувством дискомфорта, а также неуверенностью в оптимальности организации взаимодействия. Общение с данной категорией граждан следует организовывать в соответствии с теми же правилами, какие актуальны и для коммуникации с остальными людьми: не следует показывать свое превосходство, а также проявлять навязчивое сочувствие. Желательно демонстрировать доброжелательность и внимание к собеседнику, а также быть терпеливым.

Формирование коммуникативной компетентности в процессе профессионального обучения сотрудников полиции, приобретение соответствующих знаний, умений и навыков является важной задачей, от решения которой зависит эффективность выполнения сотрудником профессиональных обязанностей.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

2. Кораблев С. Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов: Учебное пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2009. С.15.

3. Федотов С.Н., Чуманов Ю.В., Русецкая Д.В., Милюкова Ю.Д. Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. С. 275-277.

Зуйкова А.А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современном мире, человек регулярно испытывает стресс, особенно если его профессиональная деятельность сопряжена с высоким уровнем эмоциональной, психической и физической нагрузок, воздействие которых не могут ни сказываться на уровне функционального состояния организма и психики профессионала. (Т. Д. Аджимолаев, 1989; Н. А. Агаджанян, В. И. Торшин, 1994; С. Е. Павлов, 2000).

Постоянный стресс, который может испытывать субъект профессиональной деятельности, может привести к возникновению различных форм негативных психических состояний, невротических расстройств. Наличие данных, системных реакций на средовые воздействия или показатель степени приспособленности к условиям и обстоятельствам во многом определяют психическое здоровье субъекта профессиональной деятельности. Поэтому контроль и управление психическим здоровьем – необходимое условие для решения практических задач повышения эффективности деятельности сотрудника.

Б.С. Братусь рассматривает психическое здоровье как «состояние индивида, которое характеризуется целостностью и согласованностью всех психических процессов и функций организма, обеспечивающих чувство субъективной психической комфортности, способностью к целенаправленной деятельности, интеллектуальному и личностному развитию, а также адекватные формы поведения». (Братусь Б.С.,1988). Н.К. Смирнов говорит о психическом здоровье как о «достигаемой на основе оптимального уровня психологической и социальной адаптации возможность строить свое поведение в соответствии с решаемыми задачами и условиями окружающей действительности. (Смирнов Н.К., 2006.)

Одним из первых, кто описывал в своих трудах понятие «адаптационный потенциал» был Г. Селье, который, создавая теорию стресса и адаптации, в значительной степени опирался на представления о том, что уровень здоровья организма определяется запасом прочности и стойкости в отношении негативных влияний, то есть тем, насколько надежно защитные силы, формирующие адаптационный потенциал, компенсируют эти влияния, не допуская нарушения условий работы психики, которая регулирует жизнедеятельность организма и модели поведения. (G. Selye, 1936) Именно на этой методической основе автором создана концепция общего адаптационного синдрома. В рамках данной методологии, как отмечается в ряде исследований (Р.М. Баевский, В.В.Ковалев,

[1] © Зуйкова А.А., 2020.

В.Г. Асеев, и др.), снижение устойчивости ведущих физиологических и психофизиологических параметров может приводить к развитию различных функциональных состояний, отражающих промежуточные значения важнейших жизненных параметров в континууме «здоровье – болезнь». Дальнейшее развитие теория адаптации получает в работах А.А. Налчаджяна (2010), в которых адаптационные возможности рассматриваются с позиций концепции защитной и незащитной адаптации, адаптивных комплексов как подструктур самосознания личности. Общая теория личностной адаптации А.А. Налчаджяна в качестве частых случаев включает в себя психологические концепции конфликтов, фрустрации и когнитивного диссонанса [3].

А.Г. Маклаков (2000) ввел понятие, характеризующее адаптационные способности человека, назвав его личностным адаптационным потенциалом (ЛАП). Личностный адаптационный потенциал (как интегральная характеристика психического развития) - это взаимосвязанные между собой психологические особенности личности, определяющие успешность адаптации и вероятность сохранения здоровья. Характеристику личностного адаптационного потенциала (ЛАП) можно получить, оценив уровень поведенческой регуляции (ПР), коммуникативный потенциал (КП) и уровень моральной нормативности (МН) [1].

Адаптационный потенциал личности определяется Н. Л. Коноваловой (2000) как интегрирующая характеристика психического здоровья. Психическая адаптивность оценивается при этом в качестве интегрального свойства личности как целостной системы и рассматривается как совокупность внутренних факторов, определяющих эффективность адаптационных изменений.

Адаптивность, по мнению этого автора, в целом характеризующая способность личности противостоять срывам психической адаптации, зависит от многих конституциональных, врожденных и приобретенных факторов, определяющих структуру личности, находится в тесной взаимосвязи с периодизацией развития личности. Психическая адаптивность здесь определяется рядом составляющих – общий уровень психического развития, личностные особенности и система отношений, характер и содержание психологических проблем, позиция личности по отношению к ним.

С. Т. Посохова (2001) предполагает, что в адаптационном потенциале заложена латентность адаптационных способностей, своевременность и вектор реализации которых зависит от активности личности.

Понятие «адаптационный потенциал» рассматривается С. Ю. Добряком (2004) в качестве синонимичного понятию «адаптивность» и привлекается для обозначения свойства, выражающего возможности личности к психической адаптации.

Проанализировав различные подходы к понятию «Личностный адаптационный потенциал» мы можем сделать вывод о том, что данная категория в основном рассматривается как интегральная переменная, характеризующая совокупность индивидуально-психологических признаков, обусловливающих эффективность психической адаптации, кроме того адаптационный потенциал включает не только наличные проявления адаптационных способностей, но и латентные

свойства, которые могут проявиться при изменении содержания, силы и направления воздействия адаптогенных факторов. (Э. М. Казин и др., 2000; В. П. Пономарева, Е. Н. Чуян, 2003; В. А. Чепель, 2006; А. В. Шаханова и др., 2008; К. В. Судаков, 2011).

В последнее время внимание исследователей привлечено к изучению особенностей психической адаптации личности в условиях социальных и экономических перемен, в экстремальных ситуациях, сопровождающихся угрозой жизни и т.д.

Адекватным диагностическим инструментом для оценки личностного адаптационного потенциала (ЛАП) А.Г. Маклаков считает использование методики «Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», позволяющей оценивать ресурсные возможности психики, выявляя и описывая один из четырех уровней ЛАП, где:

1 уровень – уровень хороших адаптационных способностей, который характерен для лиц легко адаптирующимся к новым условиям деятельности, быстро «входящим» в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентирующимся в ситуации.

2 уровень - уровень удовлетворительной адаптации. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Процесс социализации осложнён, возможны асоциальные срывы, проявление агрессивности и конфликтности. Функциональное состояние в начальные этапы адаптации может быть нарушено. Лица этой группы требуют постоянного контроля.

3 и 4 уровни – это уровни сниженной и крайне низкой адаптации. Такие люди обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Процесс адаптации протекает тяжело. Возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния. Лица этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать делинквентные поступки [3].

Таким образом, низкий уровень психической адаптации субъекта профессиональной деятельности, может вызывать нарушения копинг-функции - механизмов совладения со стрессом, что может проявляться в таких негативных реакциях как: повышенный уровень тревожности, ощущение неуверенности в себе и своих силах, постоянное чувство напряженности, апатия или гнев и др. Именно данные негативные реакции зачастую выступают причинами различных форм зависимого поведения.

Исходя из вышесказанного представляется возможным предположить, что своевременное выявление снижения общего функционального состояния, а так же оценка и развитие личностного адаптационного потенциала может способствовать сохранению и укреплению психического здоровья курсантов образовательных организаций ВУЗов МВД России, что в свою очередь будет способствовать совершенствованию системы психологической работы с личным составом органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Зуйкова А.А. Личностный адаптационный потенциал и его роль в обеспечении психического здоровья воспитанников СДЮСШОР / Спортивная психология и спортивная медицина 21 века: проблемы и перспективы // – материалы V Всероссийской научно-практической конференции, г.Коломна, под общ.ред. И.М. Ильичевой ГОУ ВПО МГОСГИ 2014. – 260 с.

2. Маклаков, А.Г, Чермянин, С.В / Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001. С.549-558.

3. Налчаджян, А. А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии / – 2-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 368с.

4. Selye, H. A Syndrome Produced by Diverse Nocuous Agents. Nature. vol. 138, July 4 (1936), p. 32.

***Караяни А.Г.*[1],**
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки,
доктор психологических наук, профессор;

***Цветков В.Л.*[2],**
начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

О МОДЕЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессионально-психологическая подготовка – современный вид профессиональной, прикладной, специально организуемой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Ее цель – подготовить сотрудников к преодолению психологических трудностей профессиональной деятельности, сформировать у них профессионально-психологическую подготовленность и тем самым обеспечить успешное решение стоящих перед ними задач [5, с. 115].

К сожалению, эффективность психологической подготовки остается не высокой. Специалисты констатируют, что сотрудники, «входящие в оперативные группы по задержанию вооруженных преступников, нередко психологически слабо подготовлены к проведению специальных операций, неумело взаимодействуют, ими не учитываются те обстоятельства, что в отношении них преступниками могут быть использованы нестандартные приемы и предметы (наезды автомобиля, натравливание собаками, ломы, топоры, газовые баллончики и др.)» [6]. В ряде исследований отмечается, что ситуация силового или вооруженного противостояния с правонарушителем – это всегда стресс для сотрудника, который обусловлен факторами опасности, внезапности, неопределенности, новизны, ускорения темпа действий, дефицита времени [1]. При этом сотрудники достаточно хорошо подготовлены по профессиональной служебной и физической подготовке. Серьезной проблемой является их низкая психологическая готовность к решению конкретных задач, неспособность «собрать» все виды своей готовности (огневой, специальной, оперативной, физической) в единый ресурс, необходимый для эффективных действий в конкретных оперативно-служебных ситуациях [4].

Нами была сформулирована *гипотеза* о том, что в процессе всех видов подготовки у сотрудников недостаточно отчетливо формируется представление о тактико-психологических особенностях конкретных оперативно-служебных ситуаций, что снижает эффективность их действий.

---

[1] © Караяни А.Г., 2020.
[2] © Цветков В.Л., 2020.

Цель исследования состоит в выявлении дефицита у сотрудников представлений об основных тактико-психологических характеристиках оперативно-служебных ситуаций и обосновании необходимости модельного подхода к их психологической подготовке, интегрирующего все виды готовности для эффективных действий в конкретных ситуациях.

В исследовании использовались *методы* изучения документов и экспериментального исследования. На *первом этапе* были изучены 25 случаев гибели сотрудников органов внутренних дел МВД России при выполнении оперативно-служебных задач за последние 5 лет. Ситуации были отобраны случайным образом в Интернете, используя поисковую систему Яндекс. Их анализ позволил установить следующее: в 88 % трагических случаев сотрудники ОВД не уступали противнику численно и у них не было оснований для возникновения парализующего страха. Напротив, они испытывали чувство превосходства над преступниками; в 84 % случаев сотрудники преследовали правонарушителей, поэтому их противодействие было ожидаемо и фактор внезапности отсутствовал; в 36 % ситуаций правонарушители были среднестатистическими людьми без какой-либо специальной подготовки, дающей им преимущество в огневом или физическом противоборстве.

Сравнение тактических, временных, технических и психологических характеристик рассматриваемых ситуаций позволило выделить три основных фактора, обусловивших их трагический исход:

1) неверная оценка пространственных, временных, позиционных параметров оперативно-служебной ситуации;

2) погруженность в эмоциональное состояние, вызванное ситуацией и обусловившее снижение критичности восприятия событий;

3) неверный выбор позиций взаимодействующих сотрудников и общей слаженности действий.

Для уточнения полученных результатов, *на втором этапе*, нами было проведено экспериментальное исследование, включающее 4 экспериментальных серии, в которых в общих чертах воссоздавались тактические и психологические условия ситуаций, в которых погибли сотрудники.

Экспериментальная выборка состояла из 42 человек младшего начальствующего состава, выполняющего в основном задачи патрульно-постовой службы. Средний возраст экспериментируемых составлял 37–38 лет, стаж службы – от 7 до 15 лет. Все – хорошо в профессиональном плане подготовленные сотрудники. Для имитации оружия использовались специальные тренировочные резиновые ножи и пистолеты.

1. В *первой экспериментальной серии* обследуемые выполняли роль сотрудника, осуществлявшего осмотр помещения, с задачей выявления возможных преступников. Экспериментируемые по одному заходили в помещение, где обнаруживали гражданина, который склонился над скорчившимся на полу человеком и, как казалось, обыскивал его. Заметив полицейского, он вскрикивал: «Командир! Здорово, что ты пришел! Человеку плохо! Нужна я помощь!» и вдруг вскакивал и бросался к полицейскому. Добежав до «полицейского», он имитировал удар ножом по сотруднику.

2. Во *второй экспериментальной серии* экспериментируемый заходил в помещение и натыкался на человека, который, испугавшись, отпрыгивал от него. Добежав до конца помещения, гражданин хватался за грудь (сердце) и опускался на колено. Когда «полицейский» подходил к незнакомцу близко, последний внезапно поднимался и «бил» сотрудника подобранным с земли «камнем».

3. В *третьей экспериментальной серии* экспериментируемые (по двое), преследовали и настигали подозреваемого на автомобиле (подозреваемый, изображая водителя, сидел на стуле). «Полицейские» подходили к нему и действовали по инструкции. Если они оба подходили близко, подозреваемый отвлекая одного из них кивком в сторону, наносил «удар ножом» второму «полицейскому», а затем и первому.

4. В *четвертой экспериментальной серии* экспериментируемые (по двое) «прибывали» по вызову соседей одного из жильцов, который, употребив спиртные напитки и вооружившим ружьем, избивал и грозил убить жену, тещу и детей. В экспериментальной аудитории имитировалась дверь, с одной стороны которой находился правонарушитель. Сотрудникам ставилась задача разрешить ситуацию. Если они вставали в проеме двери, правонарушитель делал в дверь несколько «выстрелов» и поражал сотрудников.

Результаты эксперимента показали: ни один экспериментируемый не успел вытащить из кобуры штатное оружие; избираемые ими позиции позволяли преступникам успешно атаковать их; численное преимущество не давало тактического превосходства сотрудникам в силу неверно выбранной тактической позиции.

В процессе постэкспериментальных групповых дискуссий участники отмечали, что «не рассматривали оппонента как преступника и не ожидали от него опасности», «думали, что оппонент испугается и подчиниться требованиям», «поверили, что оппоненту действительно плохо», «не успели извлечь оружие, так как преступник был слишком близко», «не думали, что он выстрелит», «не хватило времени извлечь оружия».

Интерпретация полученных в исследовании результатов позволяет констатировать следующее. *Во-первых*, у сотрудников, участвовавших в исследовании, в недостаточной мере сформирована способность предусматривать опасности в каждой оперативно-служебной ситуации. Они погружены в непродуктивное психическое состояние, сопровождающийся снижением уровня критичности мышления. Даже в ситуациях, в которых очевидно наличествует опасность (подозреваемый пытался скрыться, убегал, находился в нетрезвом виде, имел на руках оружие, угрожал и т.д.), сотрудники проявляют беспечность. *Во-вторых,* сотрудники не точно оценивают время, необходимое преступнику для вступления в контактную схватку с ними, а им – для изготовки к бою, не понимают, что находятся на линии огня и т.д. *В-третьих*, сотрудники недостаточно четко представляют назначение тактических форм действий и взаимодействия со своими партнерами. В результате они могут занимать такие тактические позиции, которые лишают их численного и территориального превосходства, а также создают для противника преимущества в контактном противоборстве.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел

должна строится на основе создаваемых с помощью опытных специалистов по оперативной, огневой, специальной, физической подготовке и психологов психологических моделей [2] различных ситуаций [3] оперативно-служебной деятельности. В этих моделях должны быть интегрированы реальные условия оперативных и специальных действий, огневого и физического противоборства, пространственно-временные и психологические факторы. Во всех отрабатываемых с сотрудниками моделях ситуаций противник должен действовать активно, дерзко, неординарно.

В процессе психологической подготовки у сотрудников должны формироваться динамические стереотипы поведения в ситуациях, запускаемых одним словом, например, словом «противник» и их действия должны разворачиваться по простым автоматизированным схемам, основанным на простой и обоснованной мнемоформуле-акронимаму, по типу «ПОГОДА», где П–противник, О–опасность, Г–готовность, О–осторожность, Д–действие, А–анализ ситуации и т. д.

Библиографический список

1. Бельский А. Е. Особенности психологической и боевой подготовки сотрудников ОВД // Педагогические науки. 2018. №12. URL: http://novaum.ru/public/p585 (дата обращения: 16.09.2019).

2. Караяни А.Г., Корчемный П.А., Марченков В.И. Психологическая подготовка боевых действий войск. –М. : ВУ, 2011. 188 с.

3. Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ практической деятельности должностных лиц психологической службы. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 120 с.

4. Носс И. Н., Кравченко А.В., Федотов А.Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов ВУЗов МВД России // Инновации в образовании. 2017. № 2. С. 94 -106.

5. Психология служебной деятельности. Учебник. Издание второе переработанное./Караяни А.Г., Цветков В.Л. и др. – М: ЮНИТИ-ДАНА.ЗАКОН и ПРАВО, 2019, 307 с.

6. Тактика задержания вооруженных преступников в различных ситуациях: учебно-методическое пособие/ М.А. Войцехович. Иркутск: Учебный центр УВД Иркутской области, 2003. 85 с.

Кирпичникова С.Д.[1]**,**
курсант 161 учебного взвода Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Хрусталева Т.А.[2]**,**
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ СТРЕСС-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Актуальность выбранной темы определяется тем, что формирование и сохранение профессионального потенциала курсантов образовательных организаций МВД России составляет сложную систему различного рода мероприятий, для реализации которой необходимо углубленное изучение специфики стресс-преодолевающего поведения курсантов.

Каждая профессия предъявляет к индивидуальным психологическим качествам человека свои определенные требования. Стресс затрагивает все сферы жизни человека, в том числе и профессиональную. Существует ряд профессий, связанных с работой человека в экстремальных условиях. Успешное выполнение деятельности в такой профессии вообще невозможно без соответствия требованиям профессиональной безопасности [4]. Одной из таких является профессия сотрудника органов внутренних дел.

Термин «стресс-преодолевающее поведение» часто признают равнозначным термину «копинг». Ученый-психолог Р. Лазарус считал, что копинг представляет собой динамический процесс, когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на снижение влияния стресса [1]. Копинг рассматривается с позиции способа поведения, который человек выбирает в результате своего индивидуального развития, опыта. Р. Лазарус составил классификацию копинг-стратегий и создал соответствующий опросник [2]. В классификацию вошли: 1) дистанцирование; 2) бегство-избегание; 3) конфронтация; 4) самоконтроль; 5) поиск социальной поддержки; 6) принятие ответственности; 7) планирование; 8) положительная переоценка.

Лазарус отмечал, что важнейшим фактором выбора той или иной стратегии являются особенности личности, но не стоит также исключать и содержание конкретных ситуаций.

С.К. Нартова-Бочавер в своей работе указывает, что процесс стресс-преодолевающего поведения включается, когда сложность задач, экстремальность и

[1] © Кирпичникова С.Д., 2020.
[2] © Хрусталева Т.А., 2020.

трудность условий превышают мощность привычных реакций. Человек подключает все имеющиеся у него ресурсы для скорейшего снятия напряжения и адаптации к сложившимся условиям [3].

Особое влияние на процесс преодоления стресса оказывает оценка стрессовой ситуации, которая включает в себя оценку степени угрозы, наличие ресурсов и оценку собственных действий.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформировать следующее определение стресс-преодолевающего поведения: стресс-преодолевающее поведение - это комплекс защитно-приспособительных реакций организма, направленных на преодоление негативных жизненных ситуаций, как сознательного, так и бессознательного характера.

Для определения особенностей стресс-преодолевающего поведения курсантов образовательных учреждений МВД России в сложных ситуациях было проведено исследование, выборку которого составили курсанты 3 и 4 курса, обучающиеся по специальности «Предварительное следствие в органах внутренних дел», численностью 30 человек (по 15 с каждого курса). Для сбора данных были использованы методики: тест «Анализ стиля жизни» (Бостонский тест на стрессоустойчивость); методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой); опросник способов совладания (Адаптация методики WCQ).

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что наиболее подвержены воздействию стресса курсанты 3 курса (низкий уровень стрессоустойчивости – 13 % (2 чел.), средний уровень стрессоустойчивости – 40 % (6 чел.), высокий уровень стрессоустойчивости – 47 % (7 чел.)), показатели курсантов 4 курса находятся в пределах нормы и свидетельствуют о том, что стрессовые ситуации оказывают на них незначительное влияние (низкий уровень стрессоустойчивости – 0 %, средний уровень стрессоустойчивости – 40 % (6 чел.), высокий уровень стрессоустойчивости – 60 % (9 чел.)).

Курсанты 3 курса в стрессовых ситуациях в большей степени склонны использовать копинг, ориентированный на эмоции и избегание (53 % - 8 чел.), а курсанты 4 курса используют копинг, ориентированный на решение задач (47 % – 7 чел.). Это свидетельствует о том, что четверокурсники более опытны и склонны к тщательному обдумыванию своих действий, а третьекурсники при столкновении со стрессом вступают с ним в борьбу за счет повышенной эмоциональности и импульсивности действий. Это обусловливается тем, что курсанты 3 курса еще находятся в процессе адаптации к сложным ситуациям, возникающим при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Курсанты 3 курса в большей степени склонны применять стратегии, связанные с принятием ответственности (40 % - 6 чел.) и дистанцинированием (20 % - 3 чел.); курсанты 4 курса – принятием ответственности (40 % - 6 чел.), самоконтролем (27 % - 4 чел.) и планированием решения проблем (27 % - 4 чел.). В меньшей степени курсанты 3 и 4 курса используют бегство-избегание (0 %).

Таким образом, мы видим специфику поведения и преодоления стресса курсантов 4 курса: для эффективного преодоления стресса четверокурсники полно-

стью принимают ответственность за свои решения, тщательно обдумывают последствия своих действий без излишней эмоциональности. А ведь ответственность является одним из важнейших личностных качеств сотрудника ОВД. Присущая личности ответственность гарантирует получение результата вне зависимости от непредвиденных трудностей и обстоятельств, обеспечивая качество деятельности в заданный срок. Кроме того четверокурсники активно вступают в борьбу со стрессом за счет повышенного самоконтроля, что свидетельствует об ориентации на полученный опыт.

Курсанты 3 курса, пребывая в состоянии стресса, не предпринимают попыток для активной борьбы со стрессом, а используют пассивную борьбу с ним. Они стараются относиться легче к сложившейся ситуации, принимают ответственность за свои действия, но сил к решению проблем особо не прикладывают.

Таким образом, можно сделать вывод, что специфика профессиональной деятельности накладывает значительный отпечаток на процесс стресс-преодолевающего поведения. Успешность применяемых копинг-стратегий обеспечивается эффективностью сочетания способов совладания, наличием/отсутствием эмоционального компонента, характером личностных ресурсов, их количеством и способом их использования, а также в значительной мере, зависит от приобретенного профессионального и жизненного опыта.

Выявлены следующие тенденции:

1) способы преодоления стресса, а также личностные ресурсы специфичны для различных возрастных категорий сотрудников одной специализации;

2) самыми продуктивными и эффективными являются копинги, сфокусированные на проблеме (поиск конструктивного решения), а не на изменении значимости ситуации и эмоционального состояния. Копинги, направленные на эмоции, не приносят положительного эффекта.

Библиографический список

1. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни: монография. СПб.: СПбГМУ, 2017. С.16.

2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования// Эмоциональный стресс// Под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 215 - 233.

3. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: монография. М.: Прометей, 2018. С. 115-117.

4. Рогачев В.А. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции - Психология и право - 2015. Том. 5, № 1. С. 110-112.

5. Родин В.Ф., Хрусталева Т.А. Психология безопасности профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ// Вестник Московского университета МВД России. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. № 2. С. 227-230.

Котенев И.О.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЛОВЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В рамках функционирования в системе МВД России подразделений психологической работы все более значимая роль в деятельности психологов отводится изучению и оценке руководящих кадров ОВД в ходе осуществляемого мониторинга социально-психологического климата в подразделениях.

Вместе с тем, эффективность применяемых в настоящее время социально-психологических методов для оценки руководителей вызывает множество вопросов у психологов, несовершенными остаются и алгоритмы автоматизированного ввода и математико-статистической обработки анкет, интерпретация получаемых результатов. Заметным исключением является, пожалуй, методика «Социально-психологический мониторинг», разработанная авторским коллективом под руководством М.И. Марьина и положительно зарекомендовавшая себя на практике [4]. Однако, в ней оценка руководителей присутствует лишь как одна из «опций», дающая возможность получить только общий их рейтинг безотносительно к личным и деловым качествам.

Достижение высокой степени объективности, надежности и эффективности применяемого в рамках подобных исследований инструментария возможно лишь при применении научно-обоснованных подходов к его разработке, с использованием современных алгоритмов и методов математико-статистической обработки и анализа данных.

Одновременно необходимы как дальнейший анализ современных научных подходов в области социальной психологии, психологии управления, психологии личности, так и новые методические и практические разработки по оценке делового и личного статуса руководителя, потребность в которых особо остро ощущается именно при изучении социально-психологического климата в служебных коллективах.

Нами были проанализированы основные научные подходы, методические и практические разработки по оценке делового и личного статуса руководителя, применяемые в процессе изучения социально-психологического климата в коллективе (ГОЛ, метод экспертных оценок, Q-сортировка, «Социально-психологический мониторинг», референтометрия, Центр оценки, «360 градусов» и др.), проведена их сравнительная оценка.

---

[1] © Котенев И.О., 2020.

Метод групповой оценки личности (ГОЛ) – уникальная методика, разработанная еще в рамках «ленинградской» школы социальной психологии применительно к решению прикладных задач по исследованию трудовых коллективов в промышленности (автор - Чугунова Э.С.). Он позволяет оценивать значимые психологические качества личности, проявляющиеся при взаимодействии с другими людьми в условиях совместной деятельности. В его основе лежит механизм социальной перцепции. Методически результаты ГОЛ представляются как статистическая совокупность индивидуальных представлений о качествах других людей, фиксируемых в процессе взаимной оценки.

Методология ГОЛ во многом перекликается с методом экспертных оценок, которая в практике научно-прикладных исследований чаще связывается с оценкой «сверху – вниз», т.е. когда в качестве эксперта выступает руководитель, а «объектом» оценивания является подчиненный сотрудник. Обычно данные экспертных оценок используются в качестве внешнего критерия при валидизации психодиагностических методик. Так, при разработке Калифорнийского психологического опросника одним из таких критериев, наряду с объективными сведениями об испытуемых, служили данные, полученные с помощью методики Q-сортировки (Gough H, 1996).

В нашем случае, речь идет об оценках руководителя, получаемых со стороны подчиненных, и такие оценки не могут не испытывать влияния законов социальной перцепции, феномена установочного поведения и социальной желательности. Ключевой проблемой остается обоснование выбора конкретных индивидуально-психологических качеств руководителя, подлежащих оцениванию. Эти качества должны быть: а) профессионально важными (т.е. влияющими на результаты управленческой деятельности); б) ассоциированы с деловым имиджем и авторитетом руководителя; в) однозначно интепретируемыми (формулироваться как внешне наблюдаемые поведенческие проявления); г) поддающимися количественной оценке (по степени выраженности, частоте проявления и пр.). Конечно же, качества должны репрезентировать разноуровневые подструктуры (сферы) личности (когнитивную, эмоциональную, ценностно-мотивационную), отражать ее общую направленность и стилевые особенности деловых взаимоотношений. Также необходимо, чтобы очевидно положительные качества были сбалансированы менее очевидными и даже отрицательными качествами.

Опираясь на данные проведенных ранее исследований в рамках концепции психолого-управленческого потенциала личности руководителя ОВД [2,3,5], работы, выполненные в Сибирском ЮИ МВД России О.В. Евтиховым [1], методические разработки ДГСК МВД России, нами была разработана и апробирована «Анкета для оценки качеств, характеризующих руководителя подразделения», включающая перечень из 30 качеств, оцениваемых с помощью номинативной шкалы, предусматривающей возможность количественной интерпретации.

Качества довольно легко интерпретируются и могут группироваться в различные группы (деловые и личные; коммуникативные и интерактивные; интеллектуальные и эмоционально-волевые; и т.д.), что дает возможность получать дифференцированные оценки личности конкретного руководителя, интересующие пользователя (заказчика). Полученные предварительные статистические

данные в дальнейшем послужат в качестве нормативных при интерпретации результатов оценки деловых и личных качеств, авторитета руководителя в рамках проводимых социально-психологических исследований в органах внутренних дел.

Библиографический список

1. Евтихов О.В. Структура профессионально-управленческой компетентности командиров учебных групп образовательных организаций МВД России и основные направления ее формирования // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2018. №4. С. 20-25.

2. Котенев И.О. Теоретические и методологические основы изучения и развития социально-психологического потенциала личности руководителя территориального органа МВД России на районном уровне // Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции [электронное издание]: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 апр. 2017 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017.- С. 59-64.

3. Марьин М.И. Методика экспертных оценок эффективности адаптации к управленческой деятельности выпускников Академии управления МВД России: учебно-практическое пособие [Текст] / М.И. Марьин, И.О. Котенев, Л.Е. Киселева. – М. Академия управления МВД России, 2012. – 96 с.

4. Методика «Социально-психологический мониторинг»: письмо ДГСК МВД России от 16 декабря 2015 г. № 21/7/13327.

5. Тюнис Л.Ю., Котенев И.О. Специфика управленческой деятельности в органах внутренних дел и ее влияние на личность руководителя // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 188-190.

Кравченко А.В.[1]**,**
старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ МЕТОДОМ СИСТЕМНО-СИТУАТИВНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Министр МВД России В.А. Колокольцев в своем докладе на февральском расширенном заседании коллегии МВД России подчеркнул, что максимальная эффективность превентивных мер в работе сотрудников ОВД достигается за счет индивидуальной профилактики. Основная нагрузка в профилактике ложится на участковых уполномоченных полиции. Во многом благодаря участковым на 18 % сократилось количество тяжких и особо тяжких преступлений на бытовой почве, включая убийства и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью[1].

Основываясь на таких результатах оперативно-служебной деятельности мы делаем вывод о том, что актуальность подготовки участковых уполномоченных полиции(УУП) в ВУЗах МВД России возрастает в современном обществе. Общество выдвигает актуальные требования к сотрудникам ОВД, что накладывает на выпускников-УПП особую ответственность. Для безусловного соответствия установленным требованиям, сотрудников органов внутренних дел МВД России необходимо непрерывно оценивать показатели профессиональную и личностную надежность, а точнее личностно-профессиональная надежность [4, с. 52-78].

Проблема надежности человека и специалиста издавна привлекает внимание руководителей и исследователей. Она востребована и в современном мире, активно разрабатывается в ряде научных дисциплин и практик.

Ее отличительная особенность - психологичность по существу и многоаспектность, междисциплинарность в толковании и реализации [5, с. 95-103].

С учетом этой особенности и задач поставленных Министром внутренних дел России начальник Департамента государственной службы и кадров в своем докладе отмечает: «картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера» [3, с. 95-103].

Решение первой группа проблем – научно-методического характера В.Л. Кубышко видит в существенном изменении личностно-профессиональной диагностики в ведомстве и усовершенствования научно-методического подхода применяемого психодиагностического инструментария, так как в данный момент диагностический инструментарий профессионального отбора кандидатов на службу в ОВД низко информативен [4, с.94-106].

Основой этих изменений станет психодиагностика, основанная на личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями [2; 5с. 95-103].

---

[1] © Кравченко А.В., 2020.

Учитывая пути решения актуальной проблемы нами было проведена диссертационное исследование в ходе, которого создана модель личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции г. Москвы.

Объектом исследования выступали психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников. Предметом исследования - модель личностно-профессиональной надежности (далее: -модель).

Модельный подход как методологическая основа расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка имеет ряд преимуществ – модельный подход в кадровой политике способен сочетать в себе интеллектуальную, навыковую, ценностную составляющую профессиональной служебной деятельности, обеспечивает полноту охвата основных организационных мероприятий в расстановке кадров [3, 8, с.34-47].

Выдвигая гипотезу о том, что разработанная модель личностно-профессиональной надежности будет способствовать качественному профессиональному психологическому отбору сотрудников из числа кандидатов на вакантные должности мы исследовании участковых уполномоченных полиции г. Москвы (n=324), эта репрезентативная выборка соответствует генеральной совокупности сотрудников проходящих службу на этих должностях УУП столичной полиции.

Проанализировав имеющиеся подходы в моделировании оперативно-служебной деятельности мы пришли к выводу о том, атомарный (элиментариский) подход со во ими минусами не позволит нам решить поставленные задачи исследования. По мнению И.Н. Носса для этого существует системный подход. Основой системного подхода является анализ деятельности. Для анализа был выбран системно-системно ситуативный анализ деятельности и методы способствующие более широко раскрыть психологические детерминанты присущие оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции. Которые в последствии позволили составить интерпретационную модель и произвести нормирование полученных результатов.

Мы использовали такие научные методы исследования как:

Теоретический анализ научной литературы по методологическим и методическим проблемам профессионального психологического отбора.

Методы анализа деятельности сотрудников (системно-ситуативный анализ деятельности [5], метод последовательной динамической оценки(МПДО)[3;5]);

Методы математической статистики, а именно: методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Рассматривая результаты теоретических подходов к исследованию подобных выборок, стало ясно, что по мнению Цветкова В.Л., Хрусталевой Т.А., Красноштановой Н.Н., Пряхиной М.В., Душкина А.С., Мартиросовой Н.В. существующие теоретико-методологические основания для исследования субъектно-деятельностных характеристик профессионализма в рамках профессиографического подхода недостаточны, что требует поиска новых путей составления описательных характеристик профессии и ведомственного профессионала [1, с. 48; 15].

Они доказывают, что на сегодняшний день целесообразней составлять не профессиограммы, а компетентностные модели, так как на смену традиционному системно-деятельностному подходу в подготовке сотрудников в системе

высшего образования пришел компетентностный подход с его ориентацией на гуманизацию образования и на всестороннее (в первую очередь профессиональное) развитие личности обучающегося, а не на совокупность знаний умений и навыков, необходимых для будущей профессионализации [15, с.105-108].

Учесть изменение подходов в образовании и позволяет системно-ситуативный анализ деятельности. По мнению Федотова А.Ю. системно-ситуативный анализ деятельности позволяет нивелировать недостатки атомарного подхода и внести большее соответствие формируемым в учебном заведении компетенций с деятельностью [4, с.116-119;9].

Используя методику Федотова А.Ю. и учитывая задачи исследования мы внесли доработки в бланк МПДО, а именно цифровые шкалы для оценки и выявления психологических детерминант деятельности. В дальнейшем такая оцифровка позволила перейти от качественных оценок к количественному показателю внешнего критерия и уйти от субъективности оценок экспертов, так как в отличии от метода предложенного И.Н. Носсом мы выявляли психологические детерминанты их опыта действующих участковых уполномоченных.

Все исследуемые УУП имели опыт работы в должности от 3-8 лет и успешно выполняли свои должностные обязанности. Об этом свидетельствуют высокие оценки результатов их деятельности зафиксированные в журналах служебно-профессиональной подготовки, а так же мнения граждан с территорий.

Анализ полученных «сырых данных» позволил определить набор психологических детерминант их успешной ОСД. Полученные значения «внешнего критерия» использовались при составлении интерпретационной модели личностно-профессиональной надежности по методике И.Н. Носса[10]. Моделирование личностно-профессиональной надежности предполагало анализ и синтез сформированных компетенций у сотрудников через отношение к «внешнему критерию». В результате была составлена спецификация модулей профессионально-значимых компетенций, влияющих на успешность профессиональной деятельности УУП и составлен их рейтинг (Рис. 1).

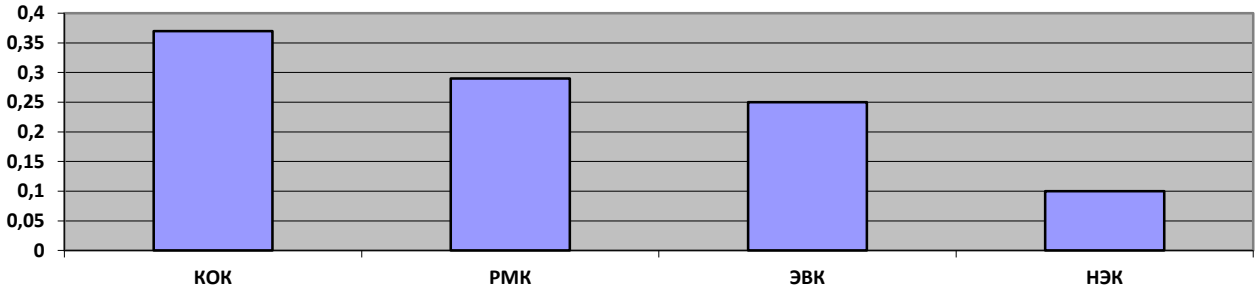

Рис. 1 Рейтинг профессионально-значимых компетенций УУП

После определения доли каждого модуля, составлена следующая предметно-содержательная модель:

ЛПП= 0,37(КОК) + 0,29 (РМК) + 0,25(ЭВК) + 0,1 (НЭК)

В структуре содержательной модели личностно-профессиональной пригодности по параметру значимости для деятельности на первое место вышли коммуникативно - организаторские, затем речемыслительные качества, за ними следуют эмоционально-волевые и завершают все нравственно-этические качества.

Далее произведен расчет нормальности распределения эмпирических данных по результатам выявления величин асимметрии и эксцесса (таблица 1).

Таблица 1. Результат выявления величин асимметрии и эксцесса

Значения эксцесса	Значения асимметрии		
|Se|	|Ex|	|Sa|	|As|
0,56	1,68	0,21	0,63

Используя программу SPSS (версия 21) произведен корреляционный анализ показателей диагностических методик применяемых в ППО ОВД с показателями «внешнего критерия». Определен минимально значимый коэффициент корреляции Пирсона (r=0,39 при p≤0,05). Исключены методики не соответствующие данному коэффициенту.

Рассчитаны интеркорреляционные взаимозависимости показателей методик и исключены те, которые дублируют друг друга. Выбраны методики, имеющие наименьшую интеркорреляцию.

Рассчитаны коэффициенты регрессионного уравнения:

Y=B+0,20x27+(-0,25)x41+0,46x51

Рассчитан свободный член регрессионного уравнения: B=3,2

Составлена общая формально-математическая модель:

Y=3,2+0,20x27+(-2,25)x41+0,46x51

где x27- шкала «3» методики №6; x41 – шкала «1» методики №5; x51 – шкала «2» методики №2 [7, с.34-47].

Результаты вышеперечисленных расчетов позволили создать интерпретационную модель личностно-профессиональной надежности (пригодности) действующих УУП г. Москвы(рис.2)

Mx = 5,44 – среднее значение внешнего критерия; δ = 2,01 – среднеквадратичное отклонение

IV группа пригодности 1,47 | III группа пригодности 3,43 | II группа пригодности 5,44 | I группа пригодности 7,43 | 9,35

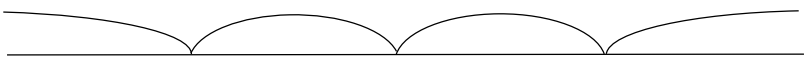

Рис. 2 Интерпретационная модель личностно-профессиональной надежности (пригодности)

Полученные нормы были применены к результатам ППО сотрудников проходящих службу на должности УУП. Это сравнение показало, что результаты 282(87 %) сотрудников репрезентативной выборки вошли в наши нормы I и II

группа пригодности, остальные 42(13 %) вошли в нормы III группы, что свидетельствует о высокой валидной полученных результатов и подтверждении нашей гипотезы исследования.

Выводы:

1. Модельный подход способен решить актуальные задачи личностно-профессиональной надежности сотрудника ОВД, так как способен воссоздать образ реальных психологических особенностей личности в оперативно-служебной деятельности.

2. Системно-ситуативный анализ деятельности(МПДО) в моделировании является эффективным методом изучения психических детерминант личности проявляющихся в ОСД, что позволяет синтезировать реальные модули профессионально-важных компетенций с объективными требования профессиональной деятельности, что позволяет разработать и использовать достоверный инструментарий решения задач оценки личностно-профессиональной надежности сотрудников МВД России.

3. Полученная модель позволит ведомственной системе образования на этапе отбора кандидатов на обучение и дальнейшую службу снизить долю отчисляемых сотрудников. Так же способствует непрерывному оцениванию показателей профессионально-значимых компетенций необходимых в оперативно-служебной деятельности, что способствует сближению учебной теории и практике.

4. Дальнейшее развитие моделирования в ППО кандидатов на службу в ОВД с использованием результатов системно-ситуативного анализа оперативно-служебной деятельности повысить качество отбираемы кадровых ресурсов в органы внутренних дел и обеспечить решение основных задач правоохранительной системы России.

Библиографический список

1. Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции // ЮРИСТЪ – ПРАВОВЕДЪ № 2(81), Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону) ISSN: 1817-7093, 2017, с.116-119.

2. Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие. – М.: Издательство Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им.Н.Э.Баумана, 2016, 120 с.

3. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103. doi: 10.11621/npj.2017.0409

4. Пряхина М. В., Душкин А.С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: Учебно-методическое пособие. - М.: ДГСК МВД России, 2013, с.48.

5. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Скворцова Е.В., Красноштанова Н.Н. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода: Монография. М., Московский университет МВД Росси имени В.Я. Кикотя, 2015.

6. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://мвд.рф/news/item/12414375

Кравцов О.Г.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Проблемы отклоняющегося поведения с каждым годом все больше привлекают к себе внимание теоретиков и практиков. И одной из важных особенностей отклоняющегося поведения является то, что оно распространяется на различные социальные группы. В том числе это касается и сотрудников органов внутренних дел. Очевидна актуальность исследования психологических причин отклоняющегося поведения, его развития и распространения, условий предупреждения отклоняющегося поведения и, наконец, необходимых мер для коррекции, исправления такого поведения.

Анализ психологической литературы по вышеперечисленным проблемам позволяет заключить, что для их решения необходимо особое теоретическое основание. Представляется, что целесообразно рассмотреть проблемы отклоняющееся поведение в контексте культурно-исторической психологии, предложенной Л.С. Выготским. [6]

Анализ культурно-исторической теории с точки зрения интересующих нас проблем позволяет выделить несколько идей, которые, с нашей точки зрения, помогают найти решения проблем отклоняющегося поведения.

Первая идея, на которой мы хотели бы остановиться, связана с психологическими особенностями и закономерностями развития на разных возрастных этапах.

Л.С. Выготский подчеркивает, что краеугольным камнем в понимании особенностей детей подросткового возраста являются интересы. В «Педологии подростка», Л.С. Выготский, во-первых, отмечает, что интересы носят социально-исторический характер. В этом отношении интересы коренным образом отличаются от потребностей. Так, он подчеркивает, что в процессе исторического развития, внутри общественной жизни, только человек создаёт новые движущие силы поведения и изменяет изначальные, биологические [2].

Во-вторых, Л. С Выготский указывает на необходимость рассмотрения интересов в развитии, так как они не приобретаются человеком одномоментно, но развиваются в процессе онтогенеза, вместе с развитием личности. Согласно диалектическому подходу автора культурно-исторической теории, двигателем подобного развития является внутренняя противоречивость этих структур, выражающаяся в их объективно-субъективной природе. Данную проблему нельзя с уверенностью разрешить в пользу одной из сторон, так как это принципиально

[1] © Кравцов О.Г., 2020.

разрушает целостность интереса. Со слов Гегеля, на которого ссылается Л.С. Выготский, тот, кто проявляет деятельность по отношению к какой-либо вещи, не только интересуется вещью, но и побуждается ею. Существуют одновременно объективная интересность вещи и субъективное удовольствие от реализации деятельности по отношению к ней.

И ещё, важно заметить, что развитие связанно с переходом от количественных изменений в качественные. И что самое главное – переход на качественно другой уровень – связано как с приобретениями, так и с потерями. В этом отношении Л.С. Выготский особо подчёркивает, что для развития новых интересов необходимо сломать старые, и негативная фаза есть всецелое проявление этого непростого процесса, сопровождающегося резкими перепадами настроения, повышенной утомляемостью, чувством опустошенности и крушением авторитетов [1].

В-третьих, Л.С. Выготский, солидаризуется с педологом А. Б. Залкиндом в мнении о доминантах, основных «гнёздах» интересов этого возраста. Это эгодоминанта или эгоцентрические интересы – отражающие идею о том, что формирующаяся личность подростка является одной из основ его интересов. Доминанта дали – отражающая конфликт подростка с реальной действительностью и поиском им дали, больших масштабов, отказа от сегодняшнего, текущего. Доминанта сопротивления, преодоления – тяга к волевым напряжениям. И доминанта романтики – тяга к авантюризму, приключениям, неизведанному и рискованному [2].

Таким образом, можно сказать, что особенности интересов, с одной стороны, могут служить основанием для реализации отклоняющегося поведения, а, с другой стороны, стать той основой, на которой выстраивается коррекция развития личности девиантов.

Вторая идея Л.С. Выготского, с нашей точки зрения, имеющая непосредственное отношение к интересующим нас проблемам отклоняющегося поведения касается понимания автором культурно-исторической психологии понятия «личность». В Педологии подростка Л.С. Выготский пишет, что там, где человек чувствует себя источником собственного поведения и деятельности, он поступает личностно [2].

С одной стороны, практически весь детский онтогенез связан со становлением и развитием субъектности. Согласно периодизации психического развития Л.С. Выготского в каждом периоде развития ребенок становится субъектом какой-то определенной психической функции. Таким образом, по мере взросления он оказывается большим субъектом собственной деятельности по сравнению с предыдущим периодом.

Вместе с тем, даже у психологически зрелого и развитого человека существует такое состояние сознания, когда он не совсем является субъектом собственного поведения.

Итак, с одной стороны, на протяжении детского онтогенеза происходит становление человека как субъекта деятельности. Одновременно, с другой стороны, даже психологически взрослый человек, в некоторых ситуациях оказывается не в состоянии реализовать личностное поведение.

По нашим данным, люди, реализующие отклоняющееся поведение, в своем большинстве оказываются людьми с особым типом развития личности. Как отмечается в литературе по юридической психологии нередко и подростки с девиантным поведением и взрослые преступники оказываются инфантильными, то есть можно сказать, что у них отмечается некоторое недоразвитие личности.

Третья идея Л.С. Выготского, на которой мы хотели бы остановиться, касается понятия, которое во многом является визитной карточкой культурно-исторической психологии. Речь идет о понятии «зона ближайшего развития».

Как правило, это понятие используется в педагогической психологии при построении развивающего обучения. Но есть весомые основания говорить, что во многом психологическое содержание данного понятия является для Л.С. Выготского моделью культурного развития человека.

Есть две известные мысли Л.С. Выготского относительно понятия зоны ближайшего развития. Первая мысль связана с взаимоотношением зоны ближайшего развития и актуального развития человека. Л.С. Выготский подчеркивает, что-то, что сегодня ребенок не может сделать сам (актуальное развитие), а может сделать с помощью взрослого и есть его зона ближайшего развития.

Вторая мысль касается трансформации зоны ближайшего развития в актуальное развитие. Автор культурно-исторической психологии пишет, что-то, что сегодня ребенок делает с помощью взрослого (зона его ближайшего развития), завтра он сумеет сделать самостоятельно (актуальное развитие) [2].

При этом для нас очень важны результаты исследования Е.Е. Кравцовой, которая подчеркивает, что зона ближайшего развития, как впрочем, и актуальное развитие ребенка (взрослого), по мнению Л.С. Выготского, уже сформировались [3].

Если в свете сказанного рассмотреть отклоняющееся поведение, то можно сделать важный вывод. Такое поведение является определенной характеристикой развития и, соответственно до того, как оно реализовалось, оно было содержанием зоны ближайшего развития. Иными словами, девианты как бы «обучаются» отклоняющемуся поведению через зону ближайшего развития.

Как следует из исследований Е.Е. Кравцовой, содержание зоны ближайшего развития оказывается связанным со средой, куда погружается тот или иной субъект. Применительно к зоне ближайшего развития девиантов это означает, что в их опыте была какая-то особая среда, следствием погружения в которую явилась асоциальное содержание зоны ближайшего развития [4].

В заключении хотелось бы отметить, что, исследование людей с отклоняющимся поведением в контексте идей о специфике развития в подростковом возрасте, о психологическом содержании понятия личность, о воле, трансформирующей натуральные психический функции в высшие психические функции и, наконец, о зоне ближайшего развития позволит не только реализовать методологию культурно-исторического подхода в юридической психологии, но существенно ее конкретизировать и дополнить.

Все выше сказанное не в последнюю очередь касается сотрудников органов внутренних дел, находящихся в довольно специфичной социальной ситуации развития, определяющей не только благоприятную почву для развития девиант-

ного поведения, но и более серьезных психологических проблем. Что в свою очередь делает настоящее исследования чрезвычайной важным и необходимым для построения эффективных подходов в психологии служебной деятельности [5].

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.2 Проблема возраста М., Педагогика, 1984. 244-268 с.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т.4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

3. Кравцова Е.Е. Развитие идей Л.С. Выготского в современной образовательной практике // Вестник РГГУ. Серия. «Психология и педагогика образования»2015 № 14. С.9-15.

4. Кравцова Е.Е. Культурно-исторические основы зоны ближайшего развития // Психологический журнал. 2001. Т.22. №4. – С. 53 - 59

5. Кравцов О.Г. Профили психологических защитных механизмов у курсантов, слушателей и действующих сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 321-326.

6. Кравцов О.Г. Психологическое содержание понятия «девиантное поведение» в культурно-исторической теории / Психолого-педагогический поиск № 3 (39) Научно-методический журнал под ред. Романов А.А. 2016 С. 113-120 с.

Левашова П.Д.[1]***,***
командир отделения 171 учебного взвода Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Хрусталева Т.А.[2]***,***
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В УК РФ предусмотрен отдельный состав преступления, за который ответственность предусмотрена только для женщин - статья 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка». Выделение этого преступления в отдельный вид обусловливается гормональными и физическими изменениями, влияющими на психику женщины, в силу чего данный состав является привилегированным. Очевидно, что женщина является специальным субъектом рассматриваемого деяния, однако существует множество других преступлений, для которых женщина выступает в качестве общего субъекта.

Проблема женской преступности волновала и продолжает волновать вот уже не одно поколение. Так, в 1893 году Чезаре (Цезарь) Ломброзо в соавторстве с Гульельмо Ферреро издал популярный и ныне труд «Женщина, преступница и проститутка», посвященный вопросам этиологии женской преступности и различным аспектам женской проституции.

Женское преступное поведение отличается от мужского, как количественными, так и качественными характеристиками. По данным Генеральной Прокуратуры в 2019 году зафиксировано 142505 преступлений совершенных женщинами, что составило 16.1 % от общего числа выявленных лиц. Данный показатель в 2019 году оказался на 2 % ниже, чем в 2018 году [4]. В 2017 г. удельный вес выявленных преступлений, совершенных женщинами составил 15,2 %, в 2016 г. - 14,6 %, 2015г. - 16 %, 2014г. - 15,7 %, 2013г. - 15,4 %, 2012г. - 15,3 %, 2011г. - 15,3 % [2].

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что показатель количества преступлений, совершенных женщинами, в целом стабилен.

В силу того, что женщина выполняет такие социальные роли как мать, дочь и жена, к ней, как к хранительнице очага, предъявляются высокие нравственные требования. Это одна из причин резкого негатива со стороны общества к падшим и опустившимся женщинам, в то время как мужчины, также находящиеся на социальном дне, не встречают таких отрицательных реакций.

---

[1] © Левашова П.Д., 2020.
[2] © Хрусталева Т.А., 2020.

Личность женщины-преступницы характеризует имеющий внутреннюю структуру комплекс разных свойств и качеств, обусловивших совершение ею в конечном итоге преступления. Наиболее часто совершаемыми женщинами признаны корыстные преступления, т.е. воровство, мошенничество. В корыстной мотивации наличествуют побуждения материально-вещного характера, что объясняется физиологией и инстинктом материнства в силу которого на подсознательном уровне женщина, руководствуясь целью обеспечения своего потомства, стабилизирует свое финансовое положение преступным путем, что также можно охарактеризовать термином «семейная корысть». При этом насильственные преступления носят семейно-бытовой характер, так как их мотивами являются ревность или месть за ранее причиненное насилие по отношению к себе или детям.

Так Левитан К.М. выделяет 3 типа мотивов агрессивного поведения: инструментальная агрессия, как средство удовлетворения потребности; враждебная агрессия - насилие ради насилия; защитная агрессия, т. е. реакция на глумления [3].

Стоит отметить, что условия и образ жизни с развитием общества меняются, в связи с чем меняются способы и характер преступного поведения. Женщины, являющие собой образец милосердия, порой способны на жестокие холоднокровные преступления для достижения славы и престижа или удовлетворения своих садистских наклонностей. Главным оружием французской королевы XVI века Екатерины Медичи в придворных интригах был яд. Способами убийств, которые использовала кровавая графиня Елизавета Батори, были обескровливание, пытки, ожоги. Салтычиха в XVIII веке вошла в историю как садистка и серийная убийца нескольких десятков подвластных ей крепостных крестьян. Мадам Лалори в XIX веке обвинялась в изощренных убийствах чернокожих рабов. В XX веке возросло количество резонансных дел по обвинению женщин в убийствах: Джейн Топпан, Амелия Дайлер, Миюки Ишикава, Эйлин Уорнос, Хуана Барраса, Майра Хиндли и другие.

Если в средневековье женщины использовали такой способ убийства как отравление, то в новое и новейшее время убийцы применяют грубую силу и действуют в составе организованной группы. Также в наши дни в мусульманских странах возросло количество террористок-смертниц, что объясняется их большей управляемостью и внушаемостью в сравнении с мужчинами. Женщина, которая подвержена действию психотравмирующих факторов, утрачивает активную жизненную позицию: она считает, что она никому не нужна, она стала не привлекательной - и в итоге она приходит к ошибочному выводу о том, что жизнь теряет для нее привычный смысл [1].

Последствия женской преступности оказывают разрушительное влияние на будущее поколение. Будучи занятой антиобщественной деятельностью, женщина не уделяет внимание своему ребенку, в силу чего тот растет без родительского контроля и воспитания. Лица, находящиеся на социальном дне, совершают преступления под влиянием алкоголя и наркотиков, что также негативно сказывается на здоровье их и их будущих детей. За последнюю четверть века увеличилось число женщин-переносчиц опасных венерических заболеваний и зараженных ВИЧ-инфекцией.

Для сокращения женской преступности необходимы не только превентивная политика государства в данной сфере, но и новая методология изучения личности преступниц, сущность которой будет заключаться в установлении свойств и качеств характера, которые формируют преступное поведение и, в конечно итоге, способствуют совершению общественно опасного деяния. Знание психологических особенностей женской преступности поможет правоохранительным органам выявить категории лиц, которые находятся в группе риска, и принять соответствующие меры, направленные на стабилизацию общественных отношений. Также анализ данных о личности осужденной, освободившейся из мест лишения свободы, позволит облегчить процесс реабилитации и нейтрализовать асоциальные установки и преступные убеждения.

Библиографический список

1. Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2018. №4. - С.144- 151.

2. Корбут Е. И. Женская преступность // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). - СПб.: Свое издательство, 2018. - С. 44 - 47.

3. Левитан К. М. Юридическая педагогика: Учебник/Левитан К. М., 2-е изд., изм. и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 128.

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. Генеральная прокуратора Российской Федерации. Главное Управление правовой статистики и информационных технологий. М. – С. 43. – URL https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

Ли Гаоян[1]***,***
аспирант кафедра психологии и методологии образования Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ);

Мишина М.М.[2]***,***
профессор кафедры психологии и методологии образования Института психологии имени Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, доктор психологических наук

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПИСТОЛЕТНОЙ СТРЕЛЬБЕ

В целях поддержания гармонии и стабильности общества и укрепления усилий по борьбе с терроризмом, управление общественной безопасностью авттивно проводит тренировки по использованию различных вооружений полицейского, среди которых тренировка полицейской пистолетной стрельбы является одним из наиболее важных предметов. Чтобы улучшить уровень/эффективность пистолетной стрельбы необходимо провести профессиональную тренировку, кроме того еще необходимо эффективно регулировать психологическое состояние сотрудников полиции при стрельбе, так можно обеспечить эффективность тренировки пистолетной стрельбы, и эффективно улучшить способностьь пистолетной стрельбы в состоянии боеготовности/реальных условиях борьбы. Из-за того, что у многих сотрудников полиции нехватают соответствующие опыты, когда проводят тренировки полицейской пистолетной стрельбы, бывает испытывают некоторые отрицательные психологические состояния, например нервозность и страх. Одновреммено, исследование Liberman и его коллег показано, что когда сотрудники полиции встречаются с посттравматическом случаем, у которого с большим рабочим стрессом, то у него появляются больше соответствующих симптомов стресса. Эти отрицательные психологические состояния сильно влияют на точность пистолетной стрельбы. Поэтому наши соответствующие управления должны принять эффективные меры для усиления психологической подготовки сотрудников полиции, так чтобы они могут поддерживать благоприятные психологические состояния когда идет тренировка полицейской пистолетной стральбы, так обеспечить эффект пистолетной стрельбы.

1. Роль психологической тренировки в полицейской пистолетной стрельбе.

Психологическая тренировка может помогать сотрудников полиции создавать благоприятные психологические состояния. Психологические состояния являются одним из важнейщих факторов, который влияет на уровень/эффективность пистолетной стрельбы, благоприятное психологическое состояние может

---

[1] © Ли Гаоян, 2020.
[2] © Мишина М.М., 2020.

стимулировать сотрудников полиции проявлять достойную уровень/эффективность пистолетной стрельбы, даже может проявлять потенциальные возможности.

1.1. Психологическая тренировка может эффективно повышить эффект пистолетной стрельбы.

Чтобы улучшить уровень/эффективность пистолетной стрельбы сотрудников полиции, необходимо изучать знание стрелкового оружия и провести тренировку пистоленой стрельбы, благоприятное психологическое состояние может эффективно повышить результат обучения и эффект пистолетной стрельбы. Сотрудники полиции, у которого благоприятное психологическое состояние, обычно обладают сильными способностями к изучению соответствующие теории, они могут быстро сосредоточивать свое внимание, быстро овладеть знанием, например структура стрелкового оружия, теория стрельбы и так далее, и также хорошо овладеют навыками стрельбы. Кроме того, сотрудники полиции, у которого благоприятное психологическое состояние, могут сами активно проводить тренировку пистолетной стрельбы, и исправлять свои ошибки в повторяющихся тренировках, в конце концов овладеть стандартными действиями стрельбы, так закладывать хорошую основу для улучшения уровня/эффективности пистолетной стрельбы.

1.2. Психологическая тренировка может улучшить способность саморегуляции сотрудников полиции.

Благоприятное психологическое состояние может сделать сотрудников полиции более способными к саморегуляции, это может помочь успешно выполнить все дейсвия стрельбы. Сотрудники полиции в работе часто встречаются много непредвиденных ситуаций, если у них неположительное психологическое состояние, то не могут выполнять хорошую саморегуляцию в соответствии с ситуацией в данный момент, также не могут получить хороший эффект стрельбы. А благоприятное психологическое состояние позволяет сотрудникам полиции своевременно регулировать свое состояние когда они попали в непредвиденной ситуации или каком-то сложном условии среды, так обеспечить эффект стрельбы. Кроме того, когда сотрудники полиции проводят боевую стрельбу, из-за нервозности или другой-то отрицательной психики, может появиться ряд физиологической реакции, например тахикардия, повышение артериального давления и другие, все эти реакции влияют на эффект стрельбы, а хорошая способность саморегуляции может в значительной степени облагчить эти физиологические реакции, также обесчечить эффект стрельбы.

2. Отрицательное психологическое состояние в процессе пистолетной стрельбы у сотрудников полиции.

Сотрудники полиции в процессе пистолетной стрельбы водвержены ряду неблагоприятных психологических состояний, например нервозность, страх и чрезмерная амбициозность и так далее. Среди них, нервозность – это состояние сильной возбудимости нервной системы, приводящей к резким и острым реакциям на незначительные раздражители. У сотрудников полиции в боевой стрельбе часто появляется такая психологическое состояние. Страх – это сильная отрицательная эмоция, которая возникает в результате воображаемой или реальной опасности и представляет угрозу жизни для индивида. При чувстве страха

организм начинает выработку гормона стресса, кортизола, а также адреналина. В этот момент увеличиваются способности тела к сражению или бегству. Это психологическая эмоция тоже влияет на способность саморегуляции людей. У сотрудников полиции в опасной среде часто появляется такая психологическая эмоция. Эти 2 состояния/эмоции влияют на способность саморегуляции людей, также делают вредный эффект на их поведения. Поэтому если сотрудники полиции делают стрельюу в состоянии/эмоции вышеуказанном, долго ли появляется действие не стандарное и вызвает плохой эффект стрельбы. Чрезмерная амбициозность позволяет сотрудникам полиции чрезмерно ценить результат, так приводить повышать их психологическое давление, наносить вред на проявление своего нормального стандартного уровня, так же влияет на эффективности стрельбы. Кроме того, в процессе боевой стрельбе, чрезмерная амбициозность позволяет сотрудникам полиции обращать внимание на результат стрельбы, так и ослабить их внимание на действие и навыки стрельбы, так приведет нестандартное действие стрельбы, и вызывает плохой результат стрельбы.

Стрельба или другие посттравматические случая оказывают вредное влияние на физическое состояние здоровья, и на психологическое состояние здоровлья. Например после террористической атаки 11 сентября 2001 года на "Башни-близнецы" в Нью-Йорке, у сотрудников полиции в США быстро повышался уровень психологического стресса.

3. Способы психологической тренировки в полицейской пистолетной стрельбе.

Различные неблагоприятные психологические состояния оказывают отрицательное влияние на эффект стрельбы сотрудников полиции, поэтому соответствующие управления должны принять эффективные способы для проведения тренировки для сотрудников полиции, чтобы они в процессе полицейской пистолетной стрельбы могут поддержить благоприятное психологическое состояние, и проявлять достойную уровень/эффективность пистолетной стрельбы, даже может проявлять потенциальные возможности. Конкретно можно со слебующих сторон проводить психологическиую тренировку.

3.1. Закалять волю сотрудников полиции.

Через определенного способа закаляем волю сотрудников полиции, может сделать их не бояться лишений и трудностей когда попали в непредвиденных ситуаций или каком-то сложном условии среды, стараться выполнить задачу. Выработка воля должна неуслонно проводить в обычной жизни сотрудников полиции, так можно получить благоприятный эффект. Например сотрудник полиции может заставлять себя делать физическое упражнение в определенном времени каждого утра, вне зависимости от зимы или лета, это не только может эффективно закалять волю, но и улучшить физическое состояние тела; Настаивать тренировку действия стрельбы и делать себе разумный цель, обеспечить каждый день может выполнить тренировку и достигать цель, это тоже выработка воля. Кроме того, можно через увеличить сложности тренировки выработать волю сотрудников полиции. Например, постепенно увеличить сложность стрельбы, увеличить тредование стрельбы, и заставлять себя в определенные сроки достигать цель.

3.2. Закалять внимание сотрудников полиции.

Внимание тоже является одним из важнейщих факторов, который влияет на уровень стральбы сотрудников полиции, поэтому необходимо усилить психологическую тренировку в это области. Во-первых, при тренировке действия стрельбы сотрудник полиции может считать про себя соответствующие особые указания когда проводит каждое действие чтобы достичь цели повышения внимания. Во-вторых, усилить натурную тренировку, чтобы сотрудник полиции привык сосредотачивать свое внимание как попал в учебной площадке для стрельбы или какой-то среде для стрельбы. Во-третьх, при проведении обычной тренировки стрельбы, необходимо добавить какую-нибудь помеху, например шум, музыка, дождь и так далее, чтобы сотрудники полиции могли противостоять внещние помехи, так и повышать их внимание в стрельбе.

3.3. Управление стрессом в критических ситуациях (Critical incident stress management, CISM).

CISM включает много стратегией, предназначенных для облегчения серьезных психологический расстройств, вызванных посттравматическими событиями, и отвратить и облегчить соответствующие симптомы. Исследование показано, по сравнению с сотрудниками полиции, которые приняли CISM и сотрудниками полиции, которые не приняли CISM, у приняющих появилось меньше симптомов, например депрессия, гнев, тревога и паника и так далее.

4. Заключение.

Таким образом, психологическая тренировка играет важную роль в тренировке пистолетной стрельбы, сотрудники полиции необходимы обратить внимание на это, и исследовать различные отрицательные психолигические факторы, которые влияют на уровень/эффективность стрельбы сотрудников полиции. Через научной и разумной психологической тренировки закалять их волю, внимание и другие необходимые качества, чтобы повышать уровень психологического качества, позволять им поддерживать благоприятное психологическое состояние когда приводить полицейскую пистолетную стрельбу, достигнуть цель -- проявлять достойную уровень/эффективность пистолетной стрельбы, даже может проявлять потенциальные возможности.

Библиографический список

1. 翟郝磊。心理训练在警务手枪射击中的作用研究 [J]。赤峰学院学报（自然科学版），2017(23):187-189。

2. Чжай Хаолэй. Исследование роля психологической тренировки в полицейской пистолетной стрельбе. [J]. Вестник Чифэнского института (версия естественной науки), 2017(23):187-189.

3. 盛大力，张杰。轻武器实弹射击学员心理焦虑状态研究 [J]。公安教育，2014(12):37-39。

4. Шэн Дали, Чжан Цзэ. Исследование психологической тревожности среди студентов малокалиберных стрелковых оружий. [J]. Полицейское образование, 2014(12):37-39.

5. 吕明。新时期对加强我国警察射击训练的几点思考 [J]。黑龙江科学，2014,5(9):90。

6. Люй Мин. Размышления об усилении тренировки полицейских стрельб в новый период. [J]. Хэйлунцзянская наука, 2014, 5(9):90.

7. 刘海萍。试论警察射击心理素质的培养 [J]。山东警察学院学报，2010(5):125-128。

8. Лю Хайпин. О подготовке психологических качеств в полицейской стрельбе. [J]. Вестник Шандунского полицейского института, 2010 (5) :125-128.

9. 王胜，闵忠祥。对当前警务技能战术训练的几点思考 [J]。警察实战训练研究，2012(3):64-65。

10. Ван Шэн, Минь Чжунсян. Размышления о тренировке полицейских навыках и тактик в текущий момент. [J]. Исследование военные маневры в реальных условиях у сотрудников полиции, 2012 (3) :64-65.

11. Akiva M. Liberman, Suzanne R.Best, Thomas J. Metzler, Jeffrey A. Fagan, Daniel S. Weiss, Charles R. Manmar, (2002) "Routime occupational stress and psychological distress in police", Policing: An International Journal of Police Strategies &Management, Vol. 25 Issue: 2, pp. 421-441.

12. Sledjuski, E, M., Speisman, B., & Dierker, L. C. (2008). Does number of lifetime traumas explain the relationship between PTSD and chronic medical conditions? Answer from the National Comorbidity Servey-Replication (NCS-R). Journal of Behavioral Medicine, 31(4), 341-349.

13. Everly, G.S., Jr., Flannery, R.B., Jr., & Mitchell, J.T. (2000). Critical incident stress management: A review of literature. Aggression and Violent Begavior, 5(1), 23-40.

Линевич В.Л.[1]***,***
начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент;

Шмелев О.Б.[2]***,***
преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Каждый этап развития современного общества характеризуется все новыми вызовами. Исследователи считают, что в первой половине XXI века государствам придется решать не только ранее не решенные современным обществом задачи – глобальной экологии, социального неравенства, эскалации и угрозы военных конфликтов и ряд других, но и новые вызовы с которым столкнулось человеческая цивилизация. К таковым относятся: глобализация, превращающая современный мир в один большой мегаполис, что упростит перемещение людских ресурсов, но потребует находить новые решения миграционных вопросов; демографический сдвиг, сопровождающийся старением населения в развитых странах и омоложению населения в развивающихся бедных странах, что предполагает решения вопросов здравоохранения, пенсионной реформы, работы для пожилых; технологическая революция, кардинально изменяющая все сферы современного общества, использование интернет-технологий, увеличение доли автоматизированного труда, роботов, искусственного интеллекта, что сопряжено с необходимостью трудоустроить большое количество уволенных и борьбой с кибер-преступностью [2].

В целом, по мнению исследователей, в первой половине XXI века страны будут еще больше зависеть друг от друга, а миграционные процессы, наряду с торговыми и финансовыми потоками, станут повседневной реальностью. Мировая экономика по-прежнему будет крайне уязвима к кибер-атакам, интернет-вирусам, ботам. Природные катастрофы на фоне климатических изменений происходящих повсеместно, станут основными рисками человечества, замедляя экономический рост и становясь главной угрозой человечеству [1].

Одним из подобных рисков уже сегодня является угроза глобальной эпидемии (пандемии). Если эпидемия гриппа в 1918 году привела к гибели более 50 млн. людей, то учитывая уровень современной интеграции между странами, риск пандемии вызванной коронавирусом, оценивается экспертами ВОЗ, как максимально высокий. На сегодняшний день, ни одна из стран, не способна полностью предотвратить риск заражения с потоком товаров, людей, транспорта [3]. Все это обуславливает необходимость готовить новое поколение сотрудников полиции с

---

[1] © Линевич В.Л., 2020.
[2] © Шмелев И.Б., 2020.

учетом происходящих глобальных изменений в современном обществе, а именно, использовать современные технологии, формировать навыков предотвращения и расследования интернет преступности, обучать курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД выполнению не свойственных для них, на данном этапе, функций по поддержанию карантинного режима в расширяющейся зоне инфекционного заражения, осваивать принципы эффективной работы в мультикультурной и полинациональной среде, обусловленной миграцией, формировать компетентность бесконфликтного общения преимущественно с пожилыми лицами, в стремительно стареющем обществе, быть готовыми выполнять миротворческие миссии в составе сводных отрядов на территории других стран [4].

Решение данной задачи предполагает использование форсайт- и хинсайт-технологий, позволяющих сформулировать основные стандарты и альтернативные варианты подготовки сотрудников правоохранительных органов в динамично меняющемся мире.

Библиографический список

1. Кефели И.Ф. Глобалистика. Экополитика: учебное пособие / И.Ф. Кэфели, Р.С. Выходец. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – С. 107-116.

2. Кузнецова Г.В. Россия в системе международных экономических отношений: учебник для вузов / Г.В. Кузнецова. – Москва: Издательство «Юрайт», 2020. – С. 361-364.

3. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом / А.В. Курпатов. – Санкт-Петербург: Издательство «Капитал», 2019. – С. 5-7.

4. Форсайт-менеджмент: учебное пособие / Г. И. Сидунова, Т. К. Смыковская, А. А. Сидунов [и др.]. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, «Перемена», 2017. С. 20. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: http://www.iprbookshop.ru/70737.html (дата обращения: 20.03.2020).

Мальцева Т.В.[1]**,**
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ЦЕЛЯХ АКТИВИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Задача формирования адекватных внутренних средств регуляции функциональных состояний с целью психопрофилактики здоровья и профессионального благополучия профессионала, оптимизации его функционального состояния и повышения эффективности профессиональной деятельности может быть решена путем обучения специальным методам психопрофилактики – методам психической саморегуляции. Эти методы направлены на изменение ментального образа жизни, представленного в человеческом разуме, с целью мобилизации процессов психосоматического взаимодействия и восстановления полноценного функционирования. Использование методов психической саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, чья профессиональная деятельность осуществляется в условиях эмоционального стресса, может уменьшить беспокойство, раздражительность, конфликты, активизировать память и мышление, нормализовать сон и вегетативные дисфункции, повысить эффективность профессиональной деятельности и научить методам самостоятельного формирования позитивных психоэмоциональных состояний.

Методы психической саморегуляции имеют ряд схожих признаков по содержанию, а также организационного характера, а именно: во-первых, выделение состояния человека как объекта воздействия (включая все уровни состояния: физиологический, психологический, поведенческий); во-вторых, сосредоточиться на формировании адекватных внутренних средств, позволяющих человеку осуществлять специальные действия по изменению своего состояния (методы основаны на разработке и обучении психологическим методам внутреннего самоизменения состояния, осуществляемым субъектом по мере необходимости, формирование навыка самоконтроля); в-третьих, доминирование активного отношения субъекта к изменению его состояния.

Эти методы образуют довольно обширный класс средств (аутогенная тренировка, различные техники релаксации, идеомоторные тренировки и т. д.) и имеют долгую историю применения в медицинской и психотерапевтической практике [3].

Психическая саморегуляция включает в себя развитие навыков управления вниманием, регулирования ритма дыхания и мышечного тонуса, работы с сен-

[1] © Мальцева Т.В., 2020.

сорными представлениями и словесными формулами, что позволяет целенаправленно программировать свое состояние и поведение. Это достигается путем обучения входу в особое состояние расслабления, которое характеризуется ощущением тепла, тяжести во всем теле, отвлечением от внешних раздражителей, ощущением состояния покоя, покоя, внутреннего спокойствия, снятия тревоги, беспокойства и нормализации вегетативных дисфункций. На основе релаксации достигаются более глубокие стадии «аутогенного погружения», сопровождающиеся ощущением легкости, невесомости тела, внутренней свободы, что создает предпосылки для формирования состояний с высокой активностью, работоспособностью и активной сменой сознание с целенаправленным волевым программированием своего функционального состояния и поведения [1].

Наряду с классическими методами психической саморегуляции при профилактике и коррекции психических состояний целесообразно применять комплексные методики, специально предназначенные для специалистов в конкретной профессиональной деятельности, а также методики по активизации психологических ресурсов.

Из ранних исследований направленных на изучение психологических ресурсов возникло множество исследований, связанных с концептуализацией ресурсов. Учитывая массу данных исследований и параллельных попыток разработки ресурсных моделей, возникает вопрос о том, можно ли дифференцировать различные точки зрения на ресурсы. В этом отношении был предложен ряд отличительных типов оптимизации ресурсов, но на сегодняшний день не было предпринято никаких попыток сравнивать, интегрировать или различать их. Достоверные результаты оценки субъективного благополучия и физического здоровья во многих различных областях исследования психологических ресурсов обеспечивают предположение, что люди в целях адаптации используют те ресурсы, которые у них есть в данный момент для решения жизненных трудностей и достижения своих целей. Исследования ресурсов ясно показывают, что стремление справиться с ситуацией, приспособиться к ней и адаптироваться к ней происходит, даже при наличии минимальных ресурсов.

Совершенствование методов оптимизации функциональных состояний в целях активизации психологических ресурсов сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации следует вести в двух направлениях [2].

Первое – просветительско-профилактическое включающее: ознакомление с понятиями функциональных состояний, психологических ресурсов и саморегуляции; знакомство с возможностями основных методов психической саморегуляции: нервно-мышечная релаксация, воспроизведение сенсорных изображений, аутогенная тренировка, медитаций, дыхательной гимнастики и д.т. особенности упражнений, используемых в качестве техники саморегуляции в каждом из этих методов; возможности применения методов психической саморегуляции: для нивелирования стрессовых воздействий, снижения чрезмерного мышечного напряжения, восстановления психологических и физиологических ресурсов в реальных условиях труда; информация об эффективности применения этих методов в профессиональной деятельности.

Второе направление – обучающе-коррекционное, направленное на повышение эффективности применения методик психической саморегуляции, развития навыков самоанализа текущего функционального состояния и включающее в себя: определение маркеров для достижения целевого функционального состояния (например, высокая мобилизация, состояние повышенной готовности, расслабление мышц и т. д.);сосредоточение и поддержание внимания на этих ключевых особенностях текущего функционального состояния; рефлексивный анализ признаков динамики состояния, отслеживание последствий его изменений в результате применения методов саморегуляции; регулярно осознанно обращаться к внутренним активным методам саморегуляции; использовать методы позитивного общения, способствующие коммуникативному расслаблению; применять модели поведения, соответствующие организационным требованиям и профессиональным стандартам, сознательно использовать целевые методы психического моделирования оптимальной функционального состояния; расширять арсенал прикладных методов оптимизации функциональных состояний активизирующих психологические ресурсы в соответствии с меняющимися условиями организационной среды и длительным фактором внедрения инноваций в систему профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Психология профессионального здоровья / под ред. Г.С. Никифоров. - СПб.: Речь, 2006.

2. Рогожин А. А. Традиционные и нетрадиционные методы оптимизации функциональных состояний государственных служащих // Прикладная психология и педагогика . 2019. №. 1. С. 57-64. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5c2cfc8f48a604.29122318 (дата обращения: 08.03.2020).

3. Стряпина Н. В. Особенности формирования эмоциональной устойчивости у слушателей, проходящих первоначальную подготовку // Прикладная психология и педагогика . 2016. №. 1. С. 6-6. DOI: https://doi.org/10.12737/18802 (дата обращения: 08.03.2020).

Мансурова З.Р.[1]**,**
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Кризис профессионального становления испытывают некоторые сотрудники полиции в определенный период службы в правоохранительных органах, а также, выпускники после, окончания ведомственной образовательной организации в связи со сменой профиля деятельности, изменением обычных основ профессиональной деятельности, при вступлении в новую должность, участии в конкурсах на замещении вакантной должности. В переводе с греческого «кризис» (krisis) означает поворотный пункт, исход, решение. Кризис – это потеря обычных основ повседневной деятельности, и шанс перехода на новый, более высокий уровень развития. Возникающий кризис профессионального становления сотрудника полиции, а именно выпускника высшего учебного заведения МВД России, несет в себе потенциальные возможности для профессионального роста и развития. Кризисы профессионального становления личности сотрудника полиции в современных условиях, как правило, непродолжительные (до года).

Детерминантами кризисов профессионального развития выступают социально-экономические условия, постепенные качественные изменения способов выполнения профессиональной деятельности, возрастные психофизиологические изменения («эмоциональное выгорание»). Кризис профессионального становления требует от человека переосмысления своей жизни, жизненно важных ценностей и потребностей, своей профессиональной деятельности, отношений с окружающими. Кризис профессионального становления, как и любое кризисное состояние требует психологической коррекции, применение психотехнологий и приемов саморегуляции.

Многие ученые рекомендуют для преодоления кризиса профессионального становления сотруднику определить проблему, т.е. актуальную ситуацию. Необходимо сотруднику выстроить стратегии построения карьеры и жизни, принят решения самоизменения, самосовершенствования, для выполнения более высоких задач и целей [5]. Стратегии, рекомендуемые в кризисном состоянии личности, связаны с работой над собой, своими мотивациями и применении решимости, например, уметь держать удар, уметь начинать «с нуля», согласовывать свои действия с общими законами успеха. От психологической подготовленности сотрудника зависит его успешность деятельности, так как для выполнения профессиональных задач, личность должна обладать высоким уровнем концентрации внимания, готовность к нестандартной ситуации, к несению службы с оружием

[1] © Мансурова З.Р., 2020.

[3]. Различные психологические методы применяются, для работы в таких условиях, это разработанные тренинговые занятия (адаптационно-мотивационные и коммуникативные), по формированию и развитию таких качеств личности, как: повышению компетентности в общении [4], адаптивность, оперативность, социальная и профессиональная ответственность и способности к саморазвитию.

В период обучения, профессионального образования у выпускников формируются социально-профессиональные компетентности, развиваются познавательные и профессиональные способности, необходимые для прохождения на определенном уровне, профессиональной адаптации в новой социально-профессиональной ситуации (отношения в новом коллективе, статус в коллективе, условия деятельности и т.п.) [1]. Выпускники должны обладать профессионально важными качествами, такими, как: наблюдательность, выносливость, целеустремленность, дисциплинированность, логическое мышление, решительность, эмоциональная устойчивость, для эффективной реализации трудовых функций. Выпускники ведомственных образовательных организаций, имеют преимущество перед студентами гражданских образовательных организаций, так как они с первых дней обучения являются сотрудниками полиции, т.е. они причастны к профессии с самого начала обучения. Рассматривая профессиональную адаптацию, следует подчеркнуть, что основными психолого-педагогическими субъектами являются, для молодых специалистов: - руководители органов внутренних дел, - наставники, - практические психологи, - общественные формирования подразделений ОВД [2].

По результатам проведенного исследования, в Уфимском юридическом институте, выпускники разделились на группу с высокой социальной активностью (87,4 %), большое внимание они уделяют планированию своей жизни, их поведение направлено на поиск хорошей работы, на создание семьи, дальнейшее обучение, и группу с низким уровнем (12,6 %) проблемной нагруженности, проблемными переживаниями, которые испытывают трудности в самоопределении. Психологические рекомендации, которые необходимо придерживаться выпускникам для снижения проблемных переживаний, и корректировки жизненной программы, это концентрация на постановке жизненных планов, краткосрочных и долгосрочных, оценке своих личностных внутренних ресурсов (характер, навыки, психический личностный потенциал) и внешних ресурсов (социальные статусы, роли, материальные ценности).

Таким образом, для планирования своей жизни, профессиональной деятельности, своих возможностей и следованию своих индивидуальным потребностям, необходимо позитивное мышление, установки на успех. Это также необходимо для прохождения этапа адаптации молодого специалиста к профессиональной деятельности в правоохранительных органах.

Выпускник, сотрудник полиции - это личность всесторонне развитая гармоническая личность, сочетающая в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В перспективе после окончания ведомственной образовательной организации выпускники гарантированно обеспечены работой, что удовлетворяет потребность на карьерную ориентацию и стабильность в жизни. От успешного прохождения этапа профессиональной адаптации зависит

не только качество выполнения оперативно-служебных задач конкретным выпускником, сотрудником правоохранительных органов, но и в целом эффективность деятельности органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Асянова С.Р. Основы психологической и педагогической техники в правоохранительной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 90-96.

2. Гайнуллина А.В. Психолого-педагогические проблемы адаптации молодых сотрудников ОВД к условиям профессиональной деятельности. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 324-329.

3. Кравцов О. Г., Балашова В. А, Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 60-64.

4. Мансурова З.Р. Психология общения как важнейший компонент профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел / Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 331-335.

5. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей московского университета МВД России имени в. Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 264 – 266.

Онищенко О.Р.[1]***,***
проректор Института высшего дополнительного профессионального образования «Федеральный научно-клинический центр реаниматологии и реабилиталогии»,
кандидат психологических наук, доцент

ГРАНИЦЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современные СМИ сообщают о достаточно частом применении сотрудниками органов внутренних дел неправомерных способов психического насилия по отношению к гражданам при проведении следственных действий. Данный феномен можно рассматривать стремлением некоторых журналистов поднять свой рейтинг, подогреть интерес читателя, увеличить количество читателей и т п. Однако, будучи действующим экспертом или выступая в судебном заседании как специалист могу констатировать наличие реальных фактов применения сотрудниками органов внутренних психического насилия как при допросе, так и при иных следственных действиях.

В основу такого утверждения легли устные консультации стороны защиты подозреваемых, которые ранее являлись сотрудниками органов внутренних дел, просмотр и анализ предоставленных видео-материалов по группе уголовных дел и работа, осуществляемая в рамках компетенции специалиста-психолога.

Обратимся к теоретической части заявленной темы. Что такое психологическое воздействие? Что такое психическое насилие и где рамки, отделяющие одно от другого?

Термин психологическое воздействие активно используется группой наук, кроме того встречаются термины «влияние», «психическое воздействие», «психологическое насилие» и «психическое насилие». Ведущий специалист по проблеме психологического воздействия Т.С. Кабаченко, определяет его как «изменение психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических и социально-психологических закономерностей» [1, с. 23].

При этом наиболее близки по смыслу термины «психологическое воздействие» и «психическое воздействие», которые в большом числе случаев используются как синонимы. Однако согласно позиции А.И. Папкина между ними есть некоторые содержательные различия: «Психологическое воздействие – преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие» [2].

Более сложные смысловые различия следует искать между понятиями «воздействовать» и «влиять», которые в ряде случаев используются в одном значении. Данная тенденция представлена как в отечественной, так и в зарубежной

[1] © Онищенко О.Р., 2020.

научной традиции. Например, известная работа Р. Чалдини «Психология влияния» описывает манипулятивное воздействие при межличностном, деловом, экономическом общении и способы противостояния в таких ситуациях [3].

Справедливо настаивает на необходимости установления различий в прочтении терминов В.М. Погольша, определяющая личное влияние как исключительно позитивный процесс в виде способности одного человека действовать на другого побуждающим или сдерживающим образом, не скрывая своих намерений, с учетом интересов другого, изменяя при этом его взгляды, мнения, мотивы и обогащая его внутренний мир» [4, с. 18]. Таким образом, «влияние» является видом психологического воздействия, имеющим позитивную окраску для реципиента, направленным на развитие личности или группы и осуществляемым открыто.

Манипулирование будучи так же видом психологического воздействия характеризует другой полюс психологического воздействия – скрытный, негативный, однонаправленный, не нацеленный на преобразование личности или группы.

Т.С. Кабаченко, проводя комплексный анализ методов психологического воздействия, определяет манипуляцию как «скрытое воздействие, преследующее односторонние интересы» [1, с. 84]. Именно манипулирование рассматривается автором как форма психологического воздействия, в наибольшей степени создающая предпосылки к нарушению психологической безопасности. Это связано с тем, что в основе манипуляции лежит скрытое воздействие, осуществляемое с расчетом на сниженный контроль ситуации со стороны реципиента, помимо его сознательного волеизъявления. Далее Т.С. Кабаченко определяет манипуляцию как один из видов психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша. В разграничении понятий манипулирующего воздействия и личного влияния авторы выделяют три основных критерия: скрытность намерений в противовес искренности и открытости намерений и мотивов, стремление получить односторонний выигрыш и разрушающий личность эффект воздействия (в первую очередь негативный эффект сказывается на личности адресата, но опосредованно – на личности манипулятора.

Заявленная нами тема, предполагает постановку вопроса о границах психологического воздействия на лиц при проведении следственных действий. Это позволит точнее различать применение манипуляции как разновидности психологического воздействия и психического насилия. Вместе с тем то, что в обыденной жизни может показаться неприемлемым, манипулятивным, в некоторых случаях необходимо для проведения следственных действий. Так, например, внезапность есть одно из основных методических требований обыска.

Речь прежде всего идет о наличии свободы выбора у гражданина, именно об этом говорил классик юридической психологии А.Р. Ратинов [5, с. 12]. Именно это должен усвоить каждый курсант и сотрудник органов внутренних дел.

Приведем короткий анализ предложенных нам видео-материалов по одной из областей Западной Сибири. Видео-материалы имеют большое количество технических и других погрешностей. Так, эксперту было предьявлено видео выемки с участием 7 сотрудников. На видео видны только нижние конечности, и слышны

голоса. Идентифицировать сотрудников и иных участников не представляется возможным. Увещевания любой из сторон (защиты или обвинения) о необходимости экспертной оценки наличия или отсутствия психического насилия, в таком случае, должны отклоняться экспертом или специалистом.

В другом случае, видео-материалы допроса были в достаточном объеме, однако позиция защиты все время настаивала на описании болезненной реакции допрашиваемой не как результат вышедшего за рамки психологического воздействия на грани с психическим насилием, а на особенностях психики допрашиваемой, ее истерической акцентуации, при этом не брались во внимание предшествующие события.

Таким образом, мы обращаемся к двум сторонам. Сотрудникам органов внутренних дел рекомендуем внимательно подходить в выбору средств и методов психологического воздействия при проведении следственных действий. Экспертам, специалистам психологам советуем требовательно относится к качеству аудио-видео-материалов, внимательно изучать материалы уголовного дела.

Библиографический список

1. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия : учебное пособие / Т.С. Кабаченко. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.

2. Папкин А.И. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. – С. 378-379.

3. Чалдини Р. Психология влияния – СПб.: Питер, 1999. – 272 с.

4. Погольша В.М. Социально-психологический потенциал личного влияния : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.05. - Санкт-Петербург, 1998. - 176 с.

5. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001 – 352 с.

Реуцкая И.Е.[1]**,**
ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России
кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современный этап развития общества характеризуется появлением новой экономической реальности, требующей подготовки специалистов, обладающих компетенциями цифровой экономики в различных ее областях, в том числе и в правоохранительных органах.

Правительством Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[2] принято Постановление от 2 марта 2019 года № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. В документе отмечены, Федеральные проекты, включая «Кадры для цифровой экономики»[3]. Основной задачей данного проекта является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Решение данной задачи сопряжено с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров.

В соответствии с указанным проектом «основным шагом в работе с моделями компетенций будут протоколы обмена данными и синхронизации между различными моделями компетенций и системами учета профессиональных и образовательных результатов, с целью интеграции полученных данных о достижениях человека» [4].

Развитию профессиональных компетенций будут способствовать форматы: персонального профиля компетенций и персональной траектории развития.

В соответствии с указанной Программой *персональный профиль компетенций* представляет собой «паспорт» знаний, умений, навыков, компетенций, накопленного опыта и различных достижений человека, который позволит анализировать свою личную конкурентоспособность на рынке труда, определять недостающие компетенции, а также планировать меры по их приобретению или развитию» [4]. Под *персональной траекторией развития* понимается «непрерывный оцифрованный «путь» развития человека в образовательной и трудовой деятельности» [4].

Таким образом, персональный профиль складывается из объективных факторов: фактически имеющихся у человека достижений, подтвержденных соответствующим образом (наличие сертификатов, дипломов и т.д.) и субъективных факторов: личного профессионального опыта, знаний, умений и навыков. Все это должно позволить человеку самому исходя из анализа собственной конкуренто-

[1] © Реуцкая И.Е., 2020.

способности, определять какие знания, умения, навыки, качества ему необходимы и выбирать пути их получения, развития или компенсации. То есть человек должен обладать способностью самооценки и самоанализа, причем, не только внешних проявлений своей успешности или не успешности, но и ее внутренних детерминантов – психологических качеств. Таким образом, для реализации формата «профессиональный профиль компетенций» немаловажное значение аутопсихологическая компетентность личности.

Персональная траектория развития предполагает исключительно техническую фиксацию профессионального развития человека от получения им образования до прохождения ступеней профессиональной карьеры. Таким образом, в настоящее время это лишь цифровой фиксатор реализации человеком профессионального становления и развития. В этой связи было бы целесообразно предусмотреть в программе, фиксирующей профессиональный путь развития человека соотнесение этапов его профессиональной карьеры и возраста. Это обусловлено тем, что профессиональное развитие тесно сопряжено с развитием личностным и поэтому зависит от нормативных кризисов последнего.

В соответствии с данной Программой персональный профиль и траекторию развития планируется подготовить для каждого россиянина. Таким образом, это касается и сотрудников органов внутренних дел. Указанную траекторию развития предполагается использовать на протяжении всего профессионального пути. Предполагается создание механизма, позволяющего работодателю «формировать и заносить результаты внутренней оценки в профиль компетенций человека, а также использовать его траекторию развития в качестве легитимного резюме с подтвержденными результатами с прошлых мест работы» [4]. Следует отметить, что механизм внутренней оценки молодых сотрудников, позволяющий эффективно адаптировать их к профессиональной деятельности, обучать и тестировать уровень подготовленности к выполнению профессиональных задач, как на теоретическом, так и на практическом уровнях уже существует и применяется в некоторых организациях. Данный механизм реализуется по следующей схеме: 1) профессиональный отбор, включающий, в том числе, изучение уровня профессиональной подготовленности в ходе собеседования; 2) узконаправленная профессиональная подготовка, включающая изучение специального законодательства и выполнение практических заданий по направлению своих профессиональных обязанностей (под руководством куратора); 3) тестирование уровня профессиональных знаний (компьютерное); 4) самостоятельная работа под контролем куратора; 5) самостоятельная работа (в случае успешного прохождения ранее обозначенных этапов). Таким образом, реализуя данную схему профессионального отбора и подготовки, работодатель получает возможность объективно оценивать уровень знаний, умений и навыков молодого специалиста. Последнее дает ему возможность не только принимать решение о целесообразности дальнейшей работы указанного сотрудника в организации, но и разрабатывать для него программы профессионального роста.

Действительно в настоящее время данная схема применяется при осуществлении профессионального отбора и подготовки специалистов (юристов) резуль-

таты работы которых, не должны содержать ошибок (цена ошибки в материальном выражении очень высока). Однако представляется, что применение данной схемы профессионально оценки молодых специалистов в органах внутренних дел может позволить на основе объективных критериев выявлять наиболее перспективных. Кроме того, внутриорганизационная оценка специалиста, в том числе и сотрудника органов внутренних дел, необходима для создания его персонального профиля компетентности. Таким образом, актуализируется задача создания методов и способов оценки профессиональных компетенций каждого сотрудника органов внутренних дел на каждом этапе его профессиональной карьеры с целью формирования персонального профиля компетентности и траектории профессионального развития личности.

Следует отметить, что данные о результатах оценки уровня профессионального развития личности, в том числе ее профессиональной подготовленности в соответствии с рассматриваемой Программой должны фиксироваться в профиле компетенций с последующим их хранением в распределительном реестре у нескольких операторов одновременно.

Данная работа должна позитивно отразиться на уровне профессионального развития самих сотрудников, поскольку поможет им определять его направления; позволит формировать команды с учетом наличия информации о компетенциях и навыках сотрудников; будет способствовать оптимизации работы образовательных организаций, занимающихся повышением квалификации сотрудников.

Таким образом, в настоящее время актуализировалась задача оценки уровня профессионально-личностного развития сотрудников на всем протяжении профессионального пути (с фиксацией уровня развития) с целью его оптимизации, а так же учета при привлечении сотрудников к решению конкретных задач служебной деятельности, в том числе и в команде, и при назначении их на соответствующие должности.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») (ред. от 23.11.2019). // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст: электронный. – URL: http://www.pravo.gov.ru (по состоянию на: 07.03.2019).

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018). // Собр. Законодательства РФ.– 2018. – № 20. – Ст. 2817. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 01. 12.2019).

3. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. – Текст: электронный. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/ (дата обращения 25.02.2020).

4. Паспорт Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. – Текст: электронный. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf (дата обращения 25.02.2020).

Рудакова О.Н.[1]***,***
слушатель факультета заочного обучения
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Простяков В.В.[2]***,***
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«Работа в полиции выматывает всех без исключения – кого-то раньше, кого-то позже. Со временем чернота, с которой приходиться иметь дело, неизбежно проникает внутрь человека».

Одним из ведущих направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел является психологическая подготовка сотрудников. Целью психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование у них готовности действовать профессионально-грамотно, четко, с высокой работоспособностью в любых сложных экстремальных условиях служебной деятельности[5].

Психологическое обеспечение служебной деятельности является основным направлением работы кадрового обеспечения Министерства внутренних дел России. Деятельность психологической службы состоит в решении таких задач, как формирование у сотрудников профессионально значимых качеств, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению служебных задач в экстремальных условиях[4].

В связи с актуальностью рассматриваемой проблемы данный аспект был изучен рядом ученых и практиков А.И. Адаев, Н.В. Андреев, М.Г. Дебольский, Е.П. Клубов, А.В. Кононов, Г.К. Копылова, И.О. Котенев, М.И. Марьин, В.Е. Петров, В.М. Поздняков, И.Б. Пономарев, В.Ю. Рыбников, И.В. Соловьев, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкин, В.И. Чернинилов и др.

В последние годы психологическая служба в органах внутренних дел проходит новый этап развития.

Одним из первых шагов развития ведомственного психологического подразделения является издание Указа Президента России от 24 декабря 2009 года № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который стал началом реформы системы МВД России. В Указе было прописано о необходимости в трех месячный срок пересмотреть

[1] © Рудакова О.Н., 2020.
[2] © Простяков В.В., 2020.

порядок отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации с учетом их морально-психологических качеств, в целях повышения уровня профессионализма сотрудников.

Через непродолжительное время был подписан приказ МВД России «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», утверждающий «Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», а также «Примерное положение о подразделении морально-психологического обеспечения в территориальном органе МВД России», в данных нормативно-правовых актах впервые вводятся такие понятия, как «морально-психологическое обеспечение», представляемое как важнейшая составная часть реализации государственно-кадровой политики в органах внутренних дел.

Вступление в силу постановления Правительства Российской Федерации от 06 декабря 2012 года № 1259 «Об утверждении Правил профессионального отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» и приказа МВД России от 02 сентября 2013 года № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» утвердили порядок выявления у сотрудников отклонения психического характера, проведения систематического мониторинга психологического состояния и проведение реабилитирующих мероприятий, направленных на стабилизацию служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

На основании приказа МВД России от 01 октября 2014 года № 840 «О мерах по реализации в органах внутренних дел постановления Правительства Российской Федерации от 06 декабря 2012 года № 1259» был принят новый порядок отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, который основан на личностно-профессиональном развитии сотрудника, включающий в себя комплексный и комиссионный характер работы психологов кадровых подразделений и специалистов центров психофизиологической диагностики.

В настоящее время психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел, практика служебной деятельности значительно опережает этапы научного понимания и в связи с этим необходимо пересмотреть аспект психологического обеспечения с целью создания оптимальных условий и достижения максимальной эффективности[2;3].

Необходимо учитывать то, что служебная деятельность определяется как совместная трудовая деятельность, направленная на достижение поставленной цели, определяемой государством, мотивируемая профессиональным долгом, с применением способов противопоставления, с использованием строго установленных приемов и методов. В связи с чем служебная деятельность, устанавливает высокий психологический критерий, а именно субъект вынужден адаптироваться и принять устанавливаемые цели, мотивы и действовать четко предписанными методами в экстремальной обстановке. Результатом таких психологических нагрузок является переживание опасности, стресс, напряженность, утомле-

ние, деформация. Учитывая это сотрудник выполняет свои функциональные обязанности, с помощью профессиональной подготовки, а также в поддержке, реабилитации входящих в психологическое обеспечение.

Основой психологического обеспечения служебной деятельности является понимание психологического ресурса как совокупность определенных свойств: количественная мера выполнения деятельности; психологические условия достижения цели; психологические средства, как источник знаний; запас психической энергии; психологические ресурсы, позволяющие эффективно решать сложные задачи; индивидуальные особенности личности и складывающиеся условия, направленные на преодоление и недопущения неблагоприятных последствий.

Таким образом для эффективного решения служебных задач необходимо использовать различные виды психологических ресурсов к которым относятся: материальные и нематериальные объекты; внешние и внутренние персональные переменные; психические и физические состояния; волевые и эмоциональные качества. С помощью такой совокупности ресурсов у сотрудника имеется возможность адаптироваться к изменяющимся условиям деятельности. При утрате каких-либо ресурсов другие ресурсы выполняют функцию ограничения психологического и социального воздействия ситуации. К примеру, потеря внешних и внутренних ресурсов влечет за собой потерю субъективного благополучия, что приводит к стрессу, фрустрации, которое негативно влияет на общее состояние здоровья.

При комплексном понимании содержания и свойств психологического ресурса психологическое обеспечение служебной деятельности рассматривается как технология поиска, формирования, восстановления и актуальности целевого психологического ресурса сотрудника, необходимого для успешного решения служебных задач.

Психологическое обеспечение служебной деятельности является пронизывающим процессом применения совокупности свойств психологического ресурса, пронизывающая служебную деятельности от поступления на службу, службу в системе и до увольнения из органов внутренних дел. На каждом этапе решаются специфические задачи психологического обеспечения.

Для эффективного обеспечения служебной деятельности необходимо учитывать следующие принципы: гуманизм – отношение к субъекту не только как к субъекту служебной деятельности, но и как к личности с учетом имеющихся мотивов, целей, особенностей, бытовых проблем; научности – при выборе психологических методик, направленных на диагностику, коррекцию, реабилитацию, применяются научно-обоснованные методики психологического обеспечения; системный подход – подразумевается совокупность имеющихся ресурсов, а именно руководящий состав, психологические и медицинские учреждения; материально-техническая оснащенность подразумевает под собой обеспечение материально-технической базы, является одним из основных принципов, так как включает в себя мотивацию, стабилизацию состояния, профессиональную активность сотрудника.

При соблюдении комплекса выше указанных принципов срабатывает эффект «бумеранга», то есть повышается эффективность выполнения поставленных задач путем неукоснительности выполнения.

Знание психических закономерностей, применение в процессе юридической деятельности определенных психологических методов облегчает труд человека, помогает ему регулировать и строить взаимоотношения с другими людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в практике. Все это необходимо сотруднику полиции для осуществления возложенных на него функций максимально эффективно и с наименьшими потерями собственного эмоционального равновесия.

Библиографический список

1. Джеймс Кэрол, Смотри на меня. – К. //АСТ//; М., ИД //АСТ// – 2018.
2. Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Системно-ситуативный анализ учебной деятельности курсантов образовательной организации МВД России// В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции /под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2015. С. 212–216.
3. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Русимпор, 2013. – С.12, 40.
4. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 года № 80 (утратил силу).
5. Федотов С.Н., Кравченко А.В. Психологическая работа с курсантами образовательных организаций МВД России в интересах обеспечения их личностной надежности//В сборнике: Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции: материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко, А.С. Осипова. М., 2017. С. 130–137.

Стешич Е.С.[1]***,***
доцент кафедры криминалистики и ОРД
Ростовского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ГОМИЦИД И СУИЦИД: ЕДИНЫЙ КОМПЛЕКС СОЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ

При исследовании гомицидальной преступности нельзя обойти общие обстоятельства, связывающие убийства и самоубийства в единый комплекс социальной патологии. К этому вопросу обращались представители разных концепций. Так, согласно психоаналитической теории З. Фрейда суицид и убийство являются проявлением разрушительного влияния Танатоса, т.е. агрессией. Различие состоит в ее направленности на себя или на других. Совершая аутоагрессивный поступок, человек убивает в себе интроецированный объект любви, к которому испытывает амбивалентные чувства. Господство Танатоса, вместе с тем, почти никогда не бывает абсолютным, что открывает возможность предотвращения суицида [1, с. 464].

В отечественной криминологии мысль о тесной взаимосвязи убийств с самоубийствами последовательно развивает, в частности, профессор Я.И. Гилинский. Анализируя многие отечественные и зарубежные исследования, он обращает внимание на то обстоятельство, что причинный комплекс всех девиаций во многом совпадает (социально-экономическое неравенство, особенности культуры и религии, противоречие между потребностями и возможностями их удовлетворения, исключенность, смыслоутрата). Как следствие, автор обоснованно указывает на то, что социальные условия, преломляясь через личностные особенности конкретного человека, могут реализоваться в виде суицида, или убийства, или невроза, или иной девиации. Цитируя итальянского писателя Ч. Павезе: «Самоубийцы – робкие убийцы», Я.И. Гилинский замечает о том, что при наличии одной и той же конфликтной ситуации «робкий» убьет себя, «храбрый» – другого. Другими словами, способ разрешения конфликтной жизненной ситуации (убить другого или себя) при наличии одних социальных детерминант зависят от индивидуальных особенностей личности, хотя такое качество человека, как агрессивность является основой и убийств и самоубийств [2, с. 40-78].

Проводимые в мире исследования показывают, что конкретные акты гомицида нередко маскируются преступниками под некриминальные события, среди которых несчастный случай, произошедший с погибшим, его скоропостижная болезнь или самоубийство. Особенную трудность представляет установление *субъективных* признаков в составах преступлений, в которых они имеют центральное доказательственное значение: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110^1 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110^2 УК РФ).

---

[1] © Стешич Е.С., 2020.

Увеличение числа детских самоубийств в последние годы активно связывают, с появлением так называемых «групп смерти», склоняющих подростков к суицидальному поведению посредством сети Интернет. Автор закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» (Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ). С 2016 года (после указанного законодательного предложения) последовала серия громких, но немногочисленных задержаний предполагаемых кураторов групп смерти. В 2017 году по составу преступления «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110 УК РФ), было возбуждено 3 уголовных дела, по которым не установлено ни одно лицо. По ст. 110 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» было зарегистрировано 22 преступления, по которым установлено одно лицо. В 2019 году по ст. 110 УК РФ было возбуждено одно уголовное дело, по которому установлено 2 лица; по ст. 110 УК РФ – 15, установлено 5 лиц. Эти факты показывают, что разветвленной на всю страну «сети групп смерти», (которые, кстати, легко отслеживаются специальными службами в интернете) не существует.

Судя по конкретным событиям, речь может идти не о целенаправленном доведении до самоубийства, а о конфликтах и фрустрациях в ходе общения в Сети, что в полной мере подтверждает следственная практика, изученная в крупном субъекте Российской Федерации. Так, в 2017 году несовершеннолетними на территории Ростовской области с более 4 млн жителей совершено 22 суицида (в 2016 году – 14), по 6 фактам суицидов возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (в 2016 году – 1), из которых 2 – по сообщениям, поступившим в 2016 году. По 5 указанным уголовным делам приняты решения о прекращении их за отсутствием события преступления. В 2017 году подростками совершено 64 суицидальных попытки, из них 21 первоначально связывалась с выявлением несовершеннолетнего в сети «ВКонтакте» в играх «Я играю в синий кит», «Тихий дом» и других так называемых «группах смерти». Между тем только по 3-м из указанных фактов возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 30, ст. 110 УК РФ, которые впоследствии были прекращены за отсутствием события преступления.

Попытки объяснить суициды, особенно подростковые, злонамеренным влиянием извне или психолого-психиатрическими особенностями личности суицидента противоречат подходам, принятым в мировой науке. Согласно общемировой тенденции, в 60-х годах XX века возрастная ось суицида сместилась в сторону 24-летних и даже 15-летних. Это характерно как для экономически благополучных стран Европы и Северной Америки, так и для стран постсоветского пространства, переживших многочисленные социо-экономические трудности, а также для Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и, судя по всему Африки (статистика в странах которой крайне плохо развита). Основными причинами такого положения наряду с воспитанием в аддиктивных семьях (и связанных с этим депрессией, одиночеством, экономическими лишениями,

ранним возрастом злоупотребления ПАВ), ученые называют конфликт культур и стремительные темпы модернизации, информатизации всех сфер жизни. Сама скорость, с которой внедряются новшества, становится фактором, затрудняющим взаимоотношения поколений. Наблюдается рисковое поведение, антисоциальные расстройства личности, интернет-зависимость и зависимость от социальных сетей, нарушения сна, субъективное переживание напряжения и стресса, рост консьюмеризма, индивидуализма и материализма, конфликтность и фрустрационность [3, с. 20-29; 4, 50-60; 5, с. 46-50; 6, с.51-55, 7, с. 94-103].

Представляется очевидным, что самоубийства несовершеннолетних и многочисленные, ранее неизвестные акты насилия со стороны молодых людей (избиения сверстников и младшеклассников с видео записью и последующим размещением в интернете, аналогичные действия с жестокими убийствами животных, перестрелки с полицией, убийства и поножовщины в школах с последующим самоубийством виновных) основаны на внутренних причинах современного российского общества. Отчужденность отдельного человека, равнодушие друг к другу, неудовлетворенность своим положением, социальная фрустрация, огрубление нравов, агрессия и насилие, расслоение общества по материальным и властным признакам, заменившим марксовское деление общества на классы в связи с отношением к собственности на средства производства, избирательное действие закона, отсутствие справедливости, стрессы, вызванные пресловутым ЕГЭ, – в этом надо искать причины упомянутых негативных явлений [8, с. 211; 9]. Поэтому «перевод стрелок» на «группы смерти» играет плохую роль, ибо отвлекает внимание от истинных причин социальных девиаций и препятствует борьбе с ними.

Библиографический список

1. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / авт.-сост. А.Н. Моховиков. М., 2011.

2. Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. М., 2020.

3. Номоконов В.А., Судакова Т.М. Позитивная криминология в борьбе за человека Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1.

4. Бохан Н.А., Аболонин А.Ф., Мандель А.И., Назарова И.Я., Стоянова И.А. Агрессия и суицидальное поведение подростков в различных условиях социализации // Суицидология. 2018. Т. 9. № 2 (31).

5. Кравченко А.В. Психологические механизмы социальной инженерии при совершении преступлений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1.

6. Антонян Е.А. Вопросы применения новых технологий в противодействии кибертерроризму // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34).

7. Грибанов Е.В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // Государство и право. 2019. №10.

8. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Самоубийства как элемент изучения гомицидальной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. №2.

9. Стешич Е.С. Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019

Упорникова И.В.[1]**,**
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат социологических наук

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-ПЕДОФИЛА

Понимание того, в соответствии с какими механизмами и под влиянием каких факторов формируется аномальное сексуальное поведение, может быть важным по целому ряду причин. Знания о природе сексуальных девиаций могут и должны лежать в основе разработки методов их диагностики, профилактики и терапии.

Что его делает таким – биологические нарушения или отклонения в психическом развитии? Здесь сложно отделить одно от другого.

Действительно, многие педофилы в детстве сами были жертвами сексуальных действий со стороны других людей: непристойных прикосновений, «игр» с эротическим подтекстом, изнасилования.

Среди тех, кто был уличен в педофильском поведении, такой опыт был примерно у 30 %. Чуть меньше тех, у кого диагностировали умственную отсталость (в 15 % случаев).

Влияние среды, образования и ранних впечатлений также сказывается на формировании педофильской ориентации. Классические расстройства психики (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз) сопровождают подобное поведение только в 4 % всех случаев. В последних случаях при правильном лечении заболевания можно справиться с нарушениями сексуального поведения.

В очень редких случаях спусковым крючком оказывается неврологическое нарушение (как, например, ранняя деменция) или травма головного мозга. Интересно также, что среди педофилов абсолютное большинство - мужчины. Случаи педофилии у женщин пока изучены очень слабо [1].

Довольно интересными являются исследования, ученых университета в Торонто, где были обнаружены определенные аномалии в голове людей, уличенных в педофилии. Объясняется действие этих аномалий слабой связью между зонами мозга, отвечающими за зрительные образы и самоконтроль.

Нейробиолог Джеймс Кантор из Торонтского университета (Канада) обнаружил особую мозговую аномалию, которая встречалась у половины мужчин со склонностью к педофилии. Речь идет о сниженном объеме белого вещества в лобных и теменных долях.

Как объясняют авторы, волокна белого вещества связывают зоны мозга, вовлеченные в сексуальное поведение. Прежде всего, это зоны в которых формируются зрительные образы, и лобные доли, которые отвечают за самоконтроль. Если связь между этими участками слабая, повышается риск неприемлемого поведения.

---

[1] © Упорникова И.В., 2020.

Немаловажно и миндалевидное тело. Оно отвечает за сексуальную мотивацию, то есть определяет, вызывает ли у нас влечение тот или иной объект или человек.

Ученые из Магдебургского университета (Германия) обнаружили, что у педофилов с различными вариантами ориентации (гетеро-, гомо- и бисексуальной) размер миндалины был меньше нормы. Исследователи предполагают, что это нарушение могло возникнуть в процессе развития мозга, в утробе матери или в сразу после рождения, и в дальнейшем привести к нарушениям в гормональном обмене и изменению поведения.

Одна из наиболее «активных» современных гипотез о развитии такого недуга – нарушения в определенных областях головного мозга (орбитофронтальных), отвечающих за сдерживание нервных, в частности – сексуальных, импульсов. Таким образом, педофилы чаще всего бывают обнаружены, когда не могут сдержать в себе определенное влечение. Это может возникать по причине образования опухоли в орбитофронтальной мозговой части даже у ранее здорового человека. По этой причине преступления могут быть рецидивирующими у ранее осужденных педофилов.

Еще одна гипотеза, которая в настоящий момент активно разрабатывается: педофилия связана с нарушениями в орбитофронтальной коре и других регионах, которые отвечают за сдерживание нежелательных сексуальных импульсов. Орбитофронтальная кора выполняет роль сетки, которая отлавливает наши инстинктивные позывы: например, побить водителя эвакуатора, который увозит нашу машину, или наброситься с поцелуями на симпатичного незнакомца.

Чаще всего педофилы обнаруживают себя именно тогда, когда не могут сдерживать свои желания и совершают насилие. Бывает, что опухоль мозга в орбитофронтальной коре вызывает педофильское поведение у взрослого человека, у которого ранее ничего подобного не наблюдалось.

Эта же проблема обычно подталкивает уже однажды осужденных педофилов на повторные преступления. Именно эта категория считается особенно опасной. Поэтому само по себе тюремное заключение не может быть достаточным для перевоспитания педофила-насильника [2]. Требуется и соответствующее лечение, которое сможет защитить человека от его собственных помыслов.

Таким образом, исследователи объединили свои гипотезы в определенные группы:

1. Социокультурное влияние. Психоаналитики из Америки предположили, что либидо педофила расщепляется на две формы: платонико-романтическую и сексуальную. Религиозные течения объясняют это отклонение как желание прикоснуться к запрещенному объекту (пожилому человеку, ребенку, представителю аналогичного пола).

2. Опыт. Провоцирующий фактор развития педофилии – негативный сексуальный опыт, который пережил педофил в детстве. Именно в незрелом детском возрасте формируется рефлекс между сексуальным удовлетворением и физической незрелостью партнера. Иногда причиной выступает пережившее в раннем возрасте изнасилование. Дети, взрослея, повторяют поведение своих насильников.

3. Отклонения в головном мозге. Нарушения во внутриутробном развитии и черепно-мозговая травма могут вызвать отклонения сексуального характера.

4. Психологическая травма. Если ребенка в детстве родители постоянно ругали, наказывали и даже унижали, то на подсознании формируется негативные эмоции, которые переходят в невроз. Он также может спровоцировать сексуальное бессознательное желание.

Процессы социальной трансформации, происходящие в российском обществе с начала 90-х гг. 20-го в. и по настоящее время, характеризуются такими социально негативными явлениями, как маргинализация определенной части населения, связанная с потерей работы, социального статуса, жилища; неспособностью адаптироваться к интенсивно меняющимся социальным реалиям. Невозможность разрешить имеющиеся трудности в таких случаях приводит к накоплению у человека психоэмоционального напряжения. У отдельных личностей такая ситуация может привести к психологическому срыву, проявляющемуся в форме сексуальной агрессии в отношении слабых и беззащитных, в том числе, детей. Подобные механизмы сексуальной агрессии наиболее характерны для «регрессивных» педофилов.

Таким образом, ухудшение социально-экономических условий жизни, очевидно, с неизбежностью будет приводить к росту сексуальной агрессии, в том числе, в отношении детей. С другой стороны, ослабление социокультурных табу в отношении сексуального поведения, наблюдаемое в современном обществе, стимулирует к сексуальному «экспериментированию» другую группу - потенциальных преступников-социопатов. Этому способствует, в том числе, доступность порнопродукции. Отсутствие ограничений к доступу порнографии, очевидно, и дальше будет способствовать эсколации сексуальной агрессии у антисоциальных личностей. Таким образом, защита детей от сексуальной агрессии взрослых возможна при наличии понимания ее причин и осуществления конструктивных действий по ее предупреждению [3].

Иногда развитие педофилии могут спровоцировать врожденные аномалии. Например, при умственном или физическом развитии.

Также известны случаи, когда беременная женщина не соблюдает основные правила по сохранению плода: употребляет алкоголь, наркотики, курит, ведет аморальный образ жизни. Способствовать развитию педофилии могут травмы при родах.

Однако до сих пор точную причину возникновения педофилии никто не установил. Многие ученые со всего мира доказали, что педофилия - это болезнь. Причем это патологическое расстройство исследуют неврологи, психиатры и психологи. В целом же, известно, что в коре головного мозга человека имеется нейронная сеть, которая отвечает за распознавание сексуальных стимулов. Эта сеть соединяет многие области в мозге. У педофилов происходит нарушение импульсов в этой нейронной сети. Поэтому, стимулы сексуального возбуждения искажаются.

При педофильном расстройстве нарушается распознавание потенциального полового партнера в префронтальных отделах коры головного мозга. Поэтому у

больных педофилией наблюдаются различные отклонения: низкий уровень интеллекта, фобия, фрустрация, невроз, зависимость, навязчивость и т. д.

Педофилия осуждается социумом. Без помощи специалистов у пациента могут появиться такие осложнения: депрессия, алкогольная и наркотическая зависимости, психическое расстройство.

При аффективном поведении психологическое напряжение постепенно накапливается и провоцирует акты сексуального насилия над детьми. Ненависть педофила к себе порождает мысли о суициде.

Особенно тяжелая форма педофилии чаще всего заканчивается самоубийством или совершением преступления и лишением свободы [4].

Таким образом, биологические и социальные факторы развития данного отклонения неразрывно связаны. И один и другой становится причиной образования столь ужасного «недуга».

Библиографический список

1. Сотников Д.В. Актуальные проблемы применения примечания к ст. 134 УК РФ // МНКО. 2012. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-primechaniya-k-st-134-uk-rf (дата обращения: 26.12.2019).

2. Кашкина Е.В., Хандогина А.В. Перспективы повышения эффективности мер профилактического воздействия на педофилов в рамках института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63).

3. Шанина А.А. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера в связи с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 2.

4. Шанина А.А. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера в связи с расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 2.

Хрусталева Т.А.[1]**,**
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО Я СО СМЫСЛОЖИЗНЕННЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Острота практического запроса в создании более совершенной, научно обоснованной системы психологической работы с кадрами органов внутренних дел и возрастание роли личностного фактора в эффективности служебной деятельности требуют научного осмысления[4].

Ведущая роль в реализации системы психологической работы с кадрами МВД России отводится психологам. Анализ практики служебной деятельности психологов органов внутренних дел позволил выявить противоречия: между потребностью органов внутренних дел в высококвалифицированных специалистах-психологах и степенью их готовности к служебной деятельности; между необходимостью активно включаться в служебную деятельность, быстро адаптироваться к ее требованиям и профессиональной самоидентификацией психологов органов внутренних дел, опасениями перед трудностями служебной деятельности; между значимостью формирования готовности к служебной деятельности психологов и недостаточно оперативным внедрением инновационных способов, средств и технологий формирования и развития профессиональной компетентности выпускников-психологов образовательных организаций МВД России[3].

В связи с этим представляется актуальным выявление психологических закономерностей проявления и развития профессионального Я психологов органов внутренних дел в служебной деятельности.

Профессиональное Я психологов органов внутренних дел – это динамический процесс самоотождествления себя с профессией, зависящий от внутренних (самоопределение, самоорганизация, персонализация) и внешних факторов (взаимодействие с профессиональным коллективом, рабочие условия) личности. Профессиональное Я является показателем развитого профессионального самоопределения личности; одним из критериев уровня личностной зрелости субъекта профессиональной деятельности; уровня развития профессионального самосознания в целом. Как системное, динамическое образование - это *внутреннее ядро профессиональных само-процессов (*самоопределения, самоутверждения, самореализации и самодетерминации). Проявляется по мере развития самосознания в служебной деятельности психологов органов внутренних дел [1].

---

[1] © Хрусталева Т.А., 2020.

Важным условием в достижении сбалансированного профессионального Я будущих психологов органов внутренних дел становится формирование смысложизненных ориентаций в процессе обучения в высшем образовательном учреждении. Это связано с тем, что данный возрастной период сензитивен для образования смысловой сферы, смысложизненных ориентаций как системы связей, отражающих направленность личности, формирующей мировоззрение человека.

Смысложизненные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход. Согласно мнению В.Э. Чудновского, смысложизненные ориентации должны быть «продуктивными», т.е. адекватными и способствовать позитивному развитию личности.

Смысложизненные ориентации можно рассмотреть в двух аспектах. Во-первых, это те сферы жизни, в которых данный конкретный человек с наибольшей вероятностью может найти смысл своей жизни. Во-вторых, это связь смысла жизни с будущим, настоящим и прошлым человека. Смысложизненные ориентации отражают то, насколько в жизни человека присутствует значимая цель, в какой степени он считает процесс своей жизни насыщенным и интересным, и в какой степени он удовлетворен теми результатами, которых уже достиг [2].

Наличие смысла жизни является ведущим критерием сформированности личности, показателем того, насколько человек готов управлять своей жизнью и независим от внешних обстоятельств. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, смысл жизни – это ценность и одновременно переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления. Поиск и обретение смысла жизни – это длительный процесс, его трансформация может происходить в течение всей жизни человека. Наиболее сензитивным периодом жизненного самоопределения принято считать юношеский, когда происходит осознание себя, своего «Я», прояснение временной перспективы будущего, определение жизненных и профессиональных планов.

Таким образом, проблемное поле психологического познания профессионального Я будущих специалистов включает комплексное исследование взаимосвязи профессионального Я со смыслами, базовыми убеждениями, высшими духовными устремлениями, способностями, профессионально важными качествами личности.

Библиографический список

1. Агапов В.С., Цветков В.Л., Хрусталева Т.А. Стратегия исследования профессионального «Я» субъектов правоохранительной деятельности// Высшее образование сегодня. – М.: Российский новый университет. №6. 2018. – С.47-50.

2. Гореликова О.Н. Смысложизненные ориентации как фактор развития лидерских качеств личности//актуальные проблемы психологического знания в современном образовательном пространстве. Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподава-

тельского состава и аспирантов «Актуальные проблемы психологического знаний в современном образовательном пространстве». 2014 г., 2014. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права С. 109-115.

3. Федотов С.Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел// Психопедагогика в правоохранительных органах.- Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.№1 (56), 2014. – С. 113-117

4. Кравченко А.В. Федотов С.Н. К вопросу о психологической работе с курсантами образовательных организаций МВД России в контексте обеспечения их личностной надежности//Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы Сборник научных трудов II Международной конференции. Рецензенты: И.Н. Медведев, А.С. Осипова. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва), 2018, - С.215-219

Хрусталева Т.А.[1]***,***
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент;

Ефимова Т.М.[2]***,***
курсант 161 учебного взвода Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время, когда особое внимание стало уделяться защите прав и законных интересов личности, проблема коммуникативной компетентности курсантов образовательных организаций системы МВД России становится все более актуальной. Повышенный интерес к данному вопросу обусловлен стремлением овладеть должными умениями и навыками, способствующими повышению степени доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов и, как следствие, решению поставленных задач в своей дальнейшей профессиональной деятельности. В связи с этим возрастает необходимость поиска новых путей к обеспечению высокой эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел в рамках компетентностного подхода, что способствует росту значимости психологического обеспечения деятельности правоохранительных органов [1].

Проанализировав мнения различных ученых, можно сделать вывод, что коммуникативная компетентность – это интегративное свойство личности, основанное на сформированных теоретических и практических знаниях, а также на определенных нравственных нормах, которое характеризуется адекватной самооценкой, способностью понимать внутренний мир другого человека, перестраиваться при изменении внешних и внутренних условий и ориентироваться в использовании вербальных и невербальных средств в различных ситуациях общения [2, 3].

Для наиболее полного изучения данной проблемы следует рассмотреть структуру коммуникативной компетентности. С.А. Юсупов включает в структуру коммуникативной компетентности следующие компоненты [4]:

Когнитивный - заключается во владении определенными знаниями и умениями, отражающие общую и профессиональную эрудицию.

Регулятивный - тесно связан с развитием коммуникативных и психологических умений.

Рефлексивно-статусный - заключается в гибком реагировании на изменение коммуникативной ситуации и поведение участника диалога.

---

[1] © Хрусталева Т.А., 2020.
[2] © Ефимова Т.М., 2020.

Нормативный - закрепляет определенные нормы регуляции поведения.

Таким образом, структура коммуникативной компетентности отражает владение определенными знаниями и навыками, умение правильно реагировать на сложившиеся ситуации, используя при этом установленные нормы общения.

Так же стоит отметить, что коммуникативная компетентность курсантов складывается из различных видов компетенций. К ним можно отнести следующие:

1. Перцептивные компетенции. Они связаны со способностью применять в общении знания и умения по восприятию партнеров и эффективному самовыражению в процессе профессионального общения.

2. Собственно-коммуникативные компетенции. Данные компетенции представлены совокупностью знаний, умений обмена информацией на всех этапах общения.

3. Интерактивные компетенции. Характеризуется комплексом свойств, способствующий управлению собой и партнерами в процессе общения.

В целях изучения структурных особенностей коммуникативной компетентности курсантов образовательных организаций мы провели исследование с помощью следующих методик:

1. Методика Г.М. Мануйлова и Н.П. Фетискина: «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения», которая предназначена для определения доминирования одного из четырех ориентационных стилей или их сочетании в профессионально-деятельностном общении;

2. Методика В.В. Синявского, В.А. Федорошина: «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей», которая позволяет выявить качественные особенности коммуникативных и организаторских склонностей;

3. Методика А.А. Карелина, направленная на оценку коммуникативных умений.

В ходе проведенного исследования были опрошены 20 курсантов образовательных организаций МВД России, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», средний возраст которых составил 21 год.

По результатам исследования можно сделать вывод, что у курсантов преобладающими стилями профессионально-деятельностного общения выступают: ориентация на людей (35 %) и ориентация на перспективу (30 %). Это может свидетельствовать о том, что курсант при осуществлении своей служебной деятельности будет стремиться защитить права и законные интересы граждан, нарушенные совершением в отношении последних противоправных действий.

Исследование коммуникативных и организаторских склонностей по методике В.В. Синявского, В.А. Федорошина показали, что курсанты обладают высоким (40 % - организаторские склонности, 45 % - коммуникативные склонности) и высочайшим уровнем (35 % - организаторские склонности, 30 % - коммуникативные склонности) коммуникативных и организаторских склонностей. Для данных курсантов характерно проявление инициативы в общении, решении важных задач, они способны самостоятельно принимать решения, также у данных курсантов прослеживается потребность в коммуникативной и организаторской деятельности.

По результатам исследования оценки коммуникативных умений можно сделать вывод, что курсанты образовательных организаций системы МВД имеют

организаторские и коммуникативные склонности на высоком уровне (60 %). Курсантам, обладающим высокими коммуникативными и организаторскими способностями в своей профессиональной деятельности, будет легче организовать и спланировать свою работу, проводить различные следственные и иные процессуальные действия, получать достаточный объем информации от граждан, необходимый для решения определенных задач.

Следовательно, курсанты образовательных организаций системы МВД при поступлении на службу в территориальные органы МВД России смогут повысить имиджевый статус сотрудников правоохранительных органов, а также способствовать укреплению уровня доверия граждан к правоохранительным органам.

Библиографический список

1. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Юрова А.С. Структура и особенности развития профессиональной компетентности психолога ОВД // Вестник Московского университета МВД России. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. №5. – С.294-298.

2. Васильева И.Л. Психолого-педагогические условия развития коммуникативной компетентности студентов, обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий: дис. …к.психол.н. – Самара, 2011. - 196 с.

3. Кравченко А.В. Коммуникативная компетенция как основа профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции//Образ современного полицейского. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ответственный редактор В.Б. Рожковский. Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону), 2019. – С.127-135.

4. Юсупов, С.А. Коммуникативная компетентность государственных служащих в работе со средствами массовой информации / Юсупов С.А.; Моск. гос. соц. ун-т. - М., 2002. - 45 с.

Човдырова Г.С.[1]**,**
профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Пяткина О.А.[2]**,**
соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ

Начиная с 2000 года в России исследование проблем совладающего поведения стало более активным в связи с возобновленем интереса к участившимися стресогенными событиями в стране, таким, как контртеррористические операции в Чечне и другие трудные жизненные ситуации, как захват заложников и пр. (Човдырова Г.С., 1998, Лебедев И.Б., 2004: Александрова, 2004; Анцыферова, 1994; Белорукова, 2006; Битюцкая, 2007; Бодров, 2006;) и др. Много выпущено отечественных работ, до настоящего времени, которые рассматривали копинг поведение как действие, повышающее стрессоустойчивость, как помощь, личности, испытывающей трудность. Разнообразие в понимании совладающего поведения личности связано с тем, что слово «копинг» английского происхождения и с момента его появления в литературе, значение его было не всегда доступно для широкого круга исследователей. Поэтому и возникает задача обобщения и систематизации различных подходов к его трактовке (в помощь преподавателям, при занятиях с обучающимися), как это сделано в обзоре Рассказовой Е.И., Гордеевой Т.О. [1].

Хронология литературы показывает, что пальму первенства при этом следует отдать Лазарусу с Фолкманом, как и Г. Селье, разработавшему впервые механизмы возникновения и развития стресса как результата адаптационной реакции человека. Последующие работы по копингу и по стрессу повторяют основное содержание их выводов, переиначивая лишь словесные выражения.

Транзактная модель стресса, и копинг поведение стали расссматриваться после выхода работ Г. Селье по стрессу в 1936 году. Согласно этой модели, стресс и переживаемые эмоции являются результатом взаимодействия средовых процессов и человека, к которому предъявляются завышенные требования.

Экстремальные ситуации с риском для жизни и здоровья, которым постоянно повергаются сотрудники органов внутренних дел (угроза, потеря, брошенный вызов, и др.) зависит как от контекста, так и от оценки ситуации человеком и

---

[1] © Човдырова Г.С., 2020.
[2] © Пяткина О.А., 2020.

взаимодействия этих факторов, так называемого «потока действий и реакций» Folkman et al., 1979 [4], (Lazarus, 2006). Под копингом понимаются «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления внешних и внутренних требований (по Г.Селье), которые оцениваются человеком как значительные или «превосходящие его возможности» Lazarus, Folkman S., Schaefer C., Lazarus R. [4, p. 141.] Lazarus считает, что в целом копинги – это изменчивые процессы, паттерны которых формируют их стратегии, или личностные стили [2006]. Он выделяет два вида копингов: проблемно-ориентированные (направленные на преодоление самого источника стресса) и эмоционально-ориентированные, направленные на преодоление собственной ответной реакции, вызванной стрессором, т.е. получается, что нужно «работать с проблемой» и «отношением к нему». Оба вида копингов чаще всего сливаются, воспринимаются и выглядят как эмоциональная регуляции, вызваная стрессором (Losoya et al., 1998., N. Eisenberg и R. Fabes Eisenberg et al., 1995.). Позже к ним были добавлены и поведенческие копинги -собственные действия, связанные с принятием решения. Очевидно, что многие авторы считают, что копинг-стратегии имеют довольно сложную историю Compas et al., [2].

В этом ракурсе, мы полагаем, интересно рассмотреть и когнитивный диссонанс как стремление самой личности сохранить свое равновесие и внутренний энергетический потенциал. Когнитивный диссонанс, по определению Л. Фестингера [3], означает - несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями)-мыслями, опытом, информацией. При этом, при столкновении двух логически противоречивых знаний, у человека в сознании возникает чувство психологического дискомфорта, который часто бывает причиной тревоги. Леон Фестингер предположил две главные гипотезы в контексте своей концепции: 1) при развитии когнитивного диссонанса человек всегда будет стремиться, каким-то образом, уменьшить несоответствие и достичь баланса между двумя диссонирующими факторами; 2) стремясь снизить чувство диссонанса, человек будет избегать ситуации, в которых оно может усилиться.

Однако проблема родственных понятий (совпадения и отличия), таких как когнитивный диссонанс, психологическая защита, и выбор методов повышения стрессоустойчивости не самой личностью, а психологами- остаются похожими явлениями, способствующими совладанию со стрессом.

Можно ли отнести психокоррекцию и психотерапию к копинг стратегиям? В этом необходимо разобраться и разбираться без путаницы, так как эти понятия связаны с психологическим благополучием, нравственностью и эффективностью профессиональной деятельности личности и в большей степени касаются сотрудников органов внутренних дел.

На наш взгляд, понятие «стратегия» шире, поэтому копинг-стратегии могут включить в себя как осознаваемые, так и неосознаваемые защитные механизмы Фрейда, Фестингера, Лазарус и Фолкмана. Процессы психотерапии и психокоррекции при расширении методов могут предлагаться психологами и психотерапевтами для выбора самому клиенту. Они могут в ходе преодоления проблемных ситуаций переработаться в осознаваемый копинг, в рамках эмоционально-ори-

ентированного принятия решения. Потом не всегда, то что мы считаем не осознаваемым, является таковым, так как психические процессы всегда взаимосвязаны, переходят из бессознательного в осознаваемые автоматически и спонтанно.

Многочисленность и разнообразие понимания копинг-стратегий и эмпирических подходов к их исследованию и измерению выдвигает на первый план задачу обобщения существующих подходов и полученных данных относительно критериев копинг-стратегий. Таковыми являются их отличия от других «родственных» понятий (таких как защитные механизмы в психоанализе З. Фрейда), их продуктивность и связь с психологическим благополучием и эффективностью деятельности.

В данном пилотажном обзоре литературы мы делаем основной акцент на результатах сопоставления зарубежных исследований как менее известных в отечественной психологии стресса и копинга и пытаемся объединить их под одну концепцию совладающего поведения. При этом мы в данных рамках 1) выделяем выбор совладающей стратегии поведения самим клиентом и 2) выбор методик повышения стрессоустойчивости психологом для клиента, хотя они существенно отличаются (Човдырова Г.С., 1998).

Точку зрения на проблему, соотношения защитных механизмов и копинг-стратегий, сходную с нашей, предложил Дж. Вэйллант [5, P.89–98.], выделяя три класса копинг-стратегий в их широком понимании.

1. К первой группе относятся стратегии, связанные с получением помощи и поддержки от других людей, – поиск социальной поддержки.

На наш взгляд, методы психокоррекции и психотерапии в данный пункт тоже можно включить.

2. Ко второй группе относятся осознанные когнитивные стратегии как копинг-стратегии в их традиционном понимании Р. Лазаруса и С.Фолкман [4, p.141]. Сюда можно отнести и методы психокоррекции на различных этапах развития стресса и прекращение действия стрессогенных факторов.

3. Третью группу составляют непроизвольные психические механизмы, которые сразу изменяют наше восприятие реальности для уменьшения стресса, среди этих психологических механизмов защиты автор выделил как высокоэффективные предвосхищения (антиципацию) – альтруизм, юмор, сублимацию и подавление. Безусловно, это адаптивные механизмы, и они наиболее эффективны с точки зрения быстрого удовлетворения человека; насколько они дают возможность осознания своих чувств, представлений и их последствий трудно судить.

Таким образом, в данных тезисах (кратком теоретическом обзоре) мы изложили и кратко обосновали, предварительную концепцию, которой мы будем придерживаться в дальнейших наших исследованиях при решении вопросов адаптированности в процессе совладания сотрудниками ОВД с трудными экстремальными ситуациями.

Библиографический список

1. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс]. // Психологические исследования: электрон.научн. журн. наука. журнал. 2011. N 3 (17). URL: <url> http://psystudy.ru. // Psychological research: electron. science. journal. 2011. N 3(17). URL: http://psystudy.ru.

2. Compas B. Программа для решения копинг стратегий и теории: фундаментальных и прикладных проблем развития. // International Journal of Behavioral Development. 1998. Vol.22, N2. P.231–237.

3. Festinger L. Теория когнитивного диссонанса /TRANS. A. Anistratenko, I. Snachev.- SPb.: Juventa, 1999.

4. Folkman S., Schaefer C., Lazarus R. Когнитивные процессы как медиаторы стресса и совладания. // V.Hamilton (Ed.). Human Stress and Cognition. 1979. Chapter 9. P. 265–298.

5. Vaillant G. Адаптивные психические механизмы: их роль в позитивной психологии. // American Psychologist. 2000. Vol.55, N1. P.89–98.

Шарафутдинова Н.В.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими учебный процесс «Образовательная программа представляет собой комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий, форм аттестации, который представлен в виде общей характеристики образовательной программы, учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ дисциплин (модулей),…,оценочных средств, методических материалов…» [2].

Образовательные программы разрабатываются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и с учетом соответствующих примерных основных образовательных программ. В них определяются: «планируемые результаты освоения образовательной программы - компетенции обучающихся, установленные образовательным стандартом, и компетенции обучающихся, установленные организацией дополнительно к компетенциям, установленным образовательным стандартом, с учетом направленности (профиля) образовательной программы (в случае установления таких компетенций); планируемые результаты обучения по каждой дисциплине (модулю) и практике - знания, умения, навыки и (или) опыт деятельности, характеризующие этапы формирования компетенций и обеспечивающие достижение планируемых результатов…» [2].

К обеспечению учебно-методическими материалами и средствами обучения курсантов и слушателей в изменяющихся социальных условиях необходимо подходить комплексно. Важным аспектом остается планирование и разработка оптимального комплекса учебно-методической документации и средств обучения, необходимых для эффективного освоения учебной дисциплины и образовательной программы в целом с учетом временных и иных ресурсов.

Важно при этом учитывать направленность программы, сроки и форму обучения, специфику проведения контроля качества освоения ОП посредством текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся и итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся.

Динамичное развитие общества и системы образования требует создания новых видов и форм обучения, его обеспечения, связанных с потребностями общества в конкретных условиях. Сложность происходящих в системе образования

---

[1] © Шарафутдинова Н.В., 2020.

процессов, внедрения дистанционных форм обучения, обусловила потребность в разработке новых и оптимизации имеющихся учебно-методических материалов и средств обучения.

Необходимость формирования знаний, умений, навыков и компетенций обучающихся по ОП психологической направленности в изменяющихся условиях поставила перед преподавателями ряд целей и задач: повышать интерес обучающихся к изучаемым дисциплинам; формировать фундаментальные и прикладные психологические знания, научно-исследовательские и практические психологические умения, навыки, общекультурные и профессиональные компетенции; развивать умения ориентироваться в научных теориях и концепциях, грамотно ставить и решать исследовательские и практические задачи; развивать умения и навыки владения основными методами психологической диагностики, коррекции, консультирования; осуществления профилактических и коррекционных мероприятий; обучать умениям психологического просвещения и обучения психологии других людей; формировать психологическую культуру и компетентность обучающихся; развивать умения самопознания, самообразования и саморазвития.

Трудно и сейчас не согласиться с определением В.Я. Ляудис «Цель обучения психологии – теоретическое и практическое овладение знаниями и методами построения общения и взаимодействия с людьми в различных условиях их жизнедеятельности» [1, С.9].

Так как выбор методов и средств обучения, образовательных технологий и учебно-методического обеспечения реализации ОП осуществляется вузами самостоятельно исходя из необходимости достижения обучающимися планируемых результатов освоения ОП, а также с учетом того, что при реализации ОП используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, преподаватели продумывают обеспечение учебно-методическими материалами и средствами обучения такие виды занятий, как: занятия лекционного типа – *лекции*; занятия семинарского типа - *семинары, практические занятия*, практикумы, лабораторные работы, коллоквиумы и иные аналогичные занятия; курсовое проектирование (выполнение курсовых работ) по одной или нескольким дисциплинам (модулям); групповые консультации; индивидуальные консультации и иные учебные занятия, предусматривающие индивидуальную работу преподавателя с обучающимся (в том числе руководство практикой); самостоятельная работа обучающихся.

При разработке и подборе обеспечения учебно-методическими материалами и средствами обучения преподаватели должны учитывать виды работы с обучающимися, например, контактную (аудиторную или внеаудиторную), в том числе с применением дистанционных образовательных технологий, требующую формирования учебных групп, взводов численностью не более 25 человек, при которой занятия семинарского типа следует проводить лишь для одной учебной группы.

Важно преподавателям предусматривать и применение инновационных форм учебных занятий, развивающих у обучающихся навыки командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерские качества (включая, при необходимости, проведение интерактивных лекций, групповых дискуссий,

ролевых игр, тренингов, анализ ситуаций и имитационных моделей, преподавание дисциплин (модулей) в форме курсов, составленных на основе результатов научных исследований и пр.

Учет репродуктивных и продуктивных типов организации занятия предполагает не только активизацию мнемической способностей обучающихся, но и активизацию их мыслительных способностей. Например, задания должны начинаться со слов «сравните», «проанализируйте», «обобщите», «критически оцените», «сделайте вывод или умозаключение на основе прочитанного материала», «объясните смысл», «составьте конспект», «подберите решение в сложной конфликтной ситуации» и пр.

При разработке кейсов необходимо все же чаще ориентироваться на продуктивный тип организации занятий и правильности постановки вопросов и задач: «Что общего в психологических теориях по проблеме…»; «Чем отличаются подходы (методы, средства)….»; «Какие механизмы психологических защит….»; «Выделите достоинства и недостатки метода…»; «Найдите связь ….»; «Сделайте выводы, описав достоинства и недостатки мнения (позиции, высказывания..)» и пр.

К рекомендациям по подготовке кейсов по темам, дисциплинам можно отнести и подготовку разнообразных заданий по следующим основаниям: 1. по количеству обучающихся: индивидуальные – групповые; 2. по формам занятий: контактная работа обучающихся с преподавателем-самостоятельная работа обучающихся, например, подготовка реферата или курсовой работы; 3. по виду занятий: лекция, семинарское или практическое занятие и др.; 4. по виду методов: групповая дискуссия, тренинг, решение психологических задач и пр. Что же касается подбора средств и методов при организации учебного процесса, разработке кейсов, то уместны как вербальные, так и невербальные средства, наглядные и практические методы обучения.

Опыт показывает, что чаще при дистанционном обучении применяются психологические тесты, решение практических заданий и задач, упражнения и др., а при контактной очной работе еще и групповые дискуссии, дидактические, деловые игры и пр.

Приведем один из примеров применения кейс технологий при обучении Психологии девиантного поведения по теме 6 «Психология суицидального поведения». ***Задание 1.*** *Письменно ответьте на вопросы и выполните задания:*

Кто из последователей школы психоанализа развил представления З. Фрейда о суициде, исследовав его глубинные мотивы? Укажите фамилию и раскройте три составные части суицидального поведения.

Кто из ученых, касаясь проблемы самоубийства, указывал на бессознательное стремление человека к духовному перерождению?

Перечислите все группы факторов суицидального риска и раскройте одну из групп.

Перечислите индикаторы суицидального риска. Раскройте когнитивные индикаторы.

Графически изобразите структуру суицидального поведения личности.

Задание 2. *Перечислите основные направления работы по профилактике суицидальных происшествий, проанализировав научную литературу и нормативные правовые акты.*

Предложите свою программу профилактики суицидального поведения личности с учетом научных знаний и практического опыта психологов.

Таким образом, понимая необходимость развития современного образования с учетом внедрения дистанционных технологий с применением информационных и телекоммуникационных технологий, актуального состояние и необходимости обеспечения учебно-методическими материалами и средствами обучения курсантов и слушателей в изменяющихся социальных условиях необходимо:

– учитывать накопленный опыт и методику применения дистанционных образовательных технологий; накопленный опыт в области психологической науки и практики;

– продолжить активную работу по разработке основных дистанционных технологий (кейсовая технология, интернет-технология, телекоммуникационная технология), основных средств обучения (электронные и\или специализированные учебники с мультимедийным сопровождением, электронное учебно-методическое обеспечение дисциплины (учебно-методические комплексы), фонда оценочных средств для промежуточной и итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся.

Библиографический список

1. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1989 – С.9.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Алпатова О.Б.[1]**,**
доцент кафедры специального дефектологического образования
Московского института психоанализа,
кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТУДЕНЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривая вопросы организации воспитательной среды образовательного учреждения высшего образования необходимо помнить, что при её создании личность студента должна находиться в центре внимания. Воспитательная среда это обязательная составляющая воспитательного процесса, это совокупность компонентов, условий и факторов, с которыми взаимодействует студент.[1] От личности студента напрямую зависит, насколько эффективным окажется результат воспитательных воздействий образовательной среды. Поэтому любые воспитательные мероприятия должны учитывать уровень её профессиональных и личностных запросов. На наш взгляд, для того чтобы получить необходимый результат воспитательного воздействия, необходимо определённым образом разрабатывать содержание воспитательной среды образовательного учреждения высшего образования. Прежде всего организация воспитательной среды должна содействовать развитию профессионального становления и воспитания будущих специалистов. Воспитательная среда образовательного учреждения сможет помочь студенту в осознании своего «Я», в профессиональном и личностном росте, в поиске своего места в современном мире. при условии создания определенных условий, затрагивающих его эмоциональную, чувственную, духовную сферы. Это должны быть условия, способствующие воспитанию и формированию профессионально-значимых качеств студентов через становление их самосознания, развитие у них стремления к более полному выявлению и развитию своих способностей, формирование активной жизненной позиции. [2]

Ведущим показателем воспитанности в современных педагогических исследованиях является общественная направленность личности, которая выражается в ценностных ориентациях, убеждениях, ведущих мотивах деятельности, взглядах, уровне личностных потребностей. Профессор И.М. Ильинский считает, что смысл современного образования заключается в синтезе разума и чувства, знаний и воспитания. Современного студента необходимо воспитывать через активизацию совести, разума и эмоций. Согласимся с мнением учёного в том, что единство разума, совести и эмоций обеспечивает не только достижение лучшего результата в обучении, но и повышает профессиональную компетентность современного специалиста. Опыт исследовательской работы позволил сделать вы-

[1] © Алпатова О.Б., 2020.

вод о том, что для определения вектора средоразвивающих действий организаторам воспитательной среды прежде всего необходимо определить направленность личностных потребностей обучающихся той или иной группы.

Личностные потребности студентов могут проявляться через ведущие устойчивые мотивы деятельности, через интерес к определенным видам социальной активности, через отношение к окружающему миру и через ценностные ориентации личности. Общественная направленность деятельности личности будущего специалиста выражается во взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях личности. Она является показателем сформированности педагогической готовности студентов к выполнению профессиональных обязанностей. Для получения подобной информации можно использовать такие педагогические методы как метод «Недописанный тезис» (по Н.Е.Щурковой). При использовании метода «Недописанный тезис» мы предлагаем студентам закончить предложение за короткий промежуток времени (15-20 секунд), затем диктуем следующую фразу и т.д. При обработке материалов, обращаем внимание на необходимость группировать мнения студентов так, чтобы возможно было определить соотношение ценностей обучающихся: а) личностных или общественных; б) материальных или духовных; в) содержащих зло или добро для окружающих; г) направленных на созидание или разрушение. Для примера приведём несколько таких тезисов (ответы студентов выделены курсивом):

человек счастлив, когда *у него всё есть*,
в хорошем вузе всегда *доброжелательная атмосфера,*
если бы я нашел клад*, то купил бы дом,*
самое главное в жизни *чтобы тебя любили*
если бы я всё мог, то *я бы путешествовал*
нельзя прожить без *денег*
за деньги нельзя купить *нет такой вещи.*

Чаще всего в таких ответах прослеживается преобладание личного над общественным, материального над духовным, тем не менее отраден и факт направленности ответов на созидание и добро. Необходимо отметить, что у большинства опрошенных нами студентов преобладает потребность в созидании и добрых делах, это значительно опережает потребность в разрушении и зле. Подобное соотношение «сил» предоставляет возможность создавать условия в воспитательной среде, затрагивающие эмоциональную, чувственную, духовную сферы личности студентов.

В организации воспитательной среды необходимо серьёзное внимание уделять формированию ценностно-смыслового отношения студентов к будущей профессии. Воспитание ценностно-смыслового содержания личности может быть эффективным, если осуществляется целенаправленно и комплексно. Современными исследователями в области воспитания отмечается, что результатом и конечной целью всего процесса воспитания является самовоспитание. Соглашаясь с этим тезисом, мы хотим отметить, что профессиональное становление и воспитание студентов в образовательных учреждениях высшего образования имеет своей конечной целью стимулирование процесса самовоспитания.

Создание в образовательном учреждении подходящей воспитательной среды для понимания студентами собственного «Я», его самоактуализации и личностного роста, самопознания является одним из оптимальных средств изменения вектора личностной мотивации в сторону общественной направленности.

Одним из элементов такой среды может служить проведение «Минуток личностного роста». Мы проводим такие занятия со студентами для развития навыков самопознания и работы над собой. Проводиться тестирование по темам: «Мнение», «Мотивация успеха и боязнь неудачи», «Умею ли я владеть собой», «Умею ли я выражать свои мысли». Хорошо зарекомендовал себя метод написания эссе на темы: «Письмо самому себе», «Я подарок для человечества», Занятия со студентами в рамках ««Минуток личностного роста» могут включать так же различные тренинги. Например: «У меня есть недостаток, зато…», «Свет мой, зеркальце, скажи…», «Какой Я?», «Кто Я?» и т.д.

Развивая воспитательную среду необходимо придерживаться мнения о том, что коллектив как человеческая общность является ведущим фактором формирования личности. В студенческом коллективе под воздействием организованной воспитательной среды ом образуется система определенных отношений. «Правила, исходящие от коллектива и адресованные ко всему коллективу, поддержанные действительным механизмом организации и распорядка … жизни, должны заменить тот педагогический дуэт, который господствовал между учителем и учеником при авторитарной системе. Не послушание кому-либо или чему-либо, но свободное принятие на себя таких форм поведения, которые гарантируют правильность общего поведения. Этот механизм не является чем-либо посторонним…- напротив, он лежит в самой природе…».[3]

В воспитательной среде студенческий коллектив - это не группа студентов, а педагогически спроектированная система отношений. Взаимоотношения в коллективе оказывают эффективное влияние на личность, регулируют её поведение. Поэтому необходимы такие действия со стороны воспитательной среды, которые бы интеллектуально и профессионально обогащали студентов. Учебные занятия в аудиториях, воспитательные мероприятия, производственные практики стали для них своеобразной опытной площадкой по жизни в коллективе, площадкой для старта в достойное будущее. Такими действиями может стать создание среды сотрудничества преподавателей и студентов. Для создания среды сотрудничества необходимо освободить инициативу студентов и, поддерживая ее, направлять в нужное русло.

В заключении, хочется отметить, что выпускник образовательного учреждения развивая и пополняя свои знания и совершенствуя умения в организованной воспитательной университетской среде, будет обладать достаточными компетенциями для успешной адаптации в своей профессиональной сфере. Высокий уровень влияния воспитательных средовых воздействий на личностное становление специалиста нельзя считать раз и навсегда законченным. Под влиянием личностных обстоятельств, факторов и условий внешней и внутренней среды, он может трансформироваться. Сложность воспитательной работы и состоит в том, что она проводится с живыми людьми. Исходя из этого положения, жизненно

необходимо, чтобы работа по организации и созданию благоприятной воспитательной среды в образовательных учреждениях высшего образования носила постоянный и творческий характер, проводилась на основе обязательной диагностики личностных потребностей курсантов и слушателей, учитывала возможности образовательного учреждения по развитию воспитательной среды.

Библиографический список

1. Алпатова О.Б., Ульянова И.В. Специфика воспитательной среды образовательной организации МВД России // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №5. – С.541.

2. Алпатова О.Б. Содержание воспитательной среды образовательной организации МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2016. – №1. – С.57–61.

3. Алпатова О.Б. Педагогическая психология высшей школы: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – С.106.

4. Кравченко А.В., Еременко Т.Е. Системно-ситуативный анализ учебной деятельности курсантов образовательной организации МВД России // В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции /под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2015. С. 212–216.

Астафьев Н.В.[1]**,**
начальник кафедры огневой подготовки,
Тюменского института повышения квалификации
МВД России, доктор педагогических наук, профессор

ОБУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ВПЕРВЫЕ НАЗНАЧЕННЫХ НА ДОЛЖНОСТЬ

Лица, впервые назначенные на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России, в соответствие с локальными нормативными правовыми актами этих образовательных организаций, подлежат обучению в школе педагогического мастерства. Программы обучения школ педагогического мастерства образовательных организаций МВД России отличаются. Законом об образовании в Российской Федерации такой вид обучения как «школа педагогического мастерства» не предусмотрен [1].

Необходимость приведения практики к требованиям закона «Об образовании в Российской Федерации», а именно - обоснования видов и содержания дополнительных профессиональных программ для обучения лиц, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России, определяет *актуальность исследования.*

В связи с тем, что до назначения на должность педагогического работника образовательной организации МВД России лица, кроме выпускников адъюнктур образовательных организаций МВД России, не имели педагогического опыта работы в образовательной организации МВД России, то в результате обучения они должны получить «… компетенции, необходимые для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобрести новую квалификацию».

В образовательных организациях МВД России проводятся различные виды и формы обучения постоянного состава в процессе служебной деятельности. Некоторые виды обучения (например, профессиональная служебная и физическая подготовка) регламентированы нормативным правовым актами МВД России, но не регламентированы законом об образовании в Российской Федерации, другие (обучение начинающих преподавателей в школе педагогического мастерства) не регламентированы ни федеральным законом, ни нормативными правовыми актами Минобрнауки и МВД России. О необходимости придать обучению постоянного состава образовательных организаций МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки (по своей сути это обучение есть не что иное как повышение квалификации по занимаемой должности) форму, установленную законом об образовании в Российской Федерации, нами было сказано ранее [2]. Аналогичная проблемная ситуация сложилась с обучением лиц, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России в школах педагогического мастерства.

---

[1] © Астафьев Н.В., 2020.

В соответствие с п. 4. Статьи 76. Дополнительное профессиональное образование Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об образовании в Российской Федерации" «… программа повышения квалификации направлена на … получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности …».

В п. 5 сказано, что «… программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации». Таким образом, для обучения лиц, назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России, могут быть использованы обе программы дополнительного профессионального образования - программа повышения квалификации и программа профессиональной переподготовки.

Требования к содержанию дополнительных профессиональных программ указаны в п. 9 Статьи 76. и заключаются в следующем «… содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям …». В дополнение к общим требованиям для дополнительных профессиональных программ программы профессиональной переподготовки «… разрабатываются на основании … требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ» (п. 10 Статьи 76), что, по сути, приравнено к получению диплома о среднем профессиональном и (или) высшем образованием.

В результате проведенного исследования нами сделаны следующие *выводы*:

1. Обучение лиц, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России, должно осуществляться по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации. Название программы повышения квалификации может быть следующим «Профессионально-педагогическая деятельность преподавателя образовательной организации (варианты – ПО (ПП), СПО, ВО, ДПО) МВД России».

Целевое назначение дополнительной профессиональной программы повышения квалификации – все лица, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России.

2. Перспективным направлением является организация обучение педагогических работников образовательных организаций МВД России по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки. Название программы профессиональной переподготовки может быть следующим «Педагогический работник образовательной организации (варианты – ПО (ПП), СПО, ВО, ДПО) МВД России».

Целевое назначение дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки – педагогические работники образовательных организаций МВД России, не имеющие высшего педагогического образования и вы-

полняющие либо планирующие выполнение в форме соискательства (без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре) диссертационного исследования по педагогическим научным специальностям.

3. Проходить повышение квалификации лицам, успешно завершившим обучение по очной форме в адъюнктурах образовательных организаций МВД России, в случае, если они в течение одного года после окончания адъюнктуры по юридическим специальностям были назначены на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России и преподают дисциплины юридического профиля, в связи с тем, что в процессе обучения в адъюнктуре они проходили педагогическую практику в должности преподавателя, не целесообразно.

4. Реализацию *дополнительной профессиональной программы повышения квалификации*, считаем целесообразным проводить без отрыва от производственной (педагогической) деятельности, т.е. в служебное (рабочее) время, поэтапно (дискретно), с проведением аудиторных занятий и консультаций под руководством опытных преподавателей. Не исключается использование индивидуальной дистанционной формы обучения.

5. Реализацию *дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки*, считаем допустимым проводить с частичным отрывом от производственной (педагогической) деятельности, с применением дистанционных образовательных технологий, с соблюдением требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к результатам освоения образовательных программ (направления подготовки *44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.02 Психолого-педагогическое образование,* бакалавр) [3], с проведением экзаменационной сессии и итоговой аттестации по очной форме.

6. Минимальный объем учебной нагрузки для освоения программы повышения квалификации 16 часов, программы профессиональной переподготовки – не менее 250 часов [4].

Оптимальный объем учебной нагрузки для освоения программы повышения квалификации педагогическими работниками образовательных организаций МВД России составляет 70-80 аудиторных часов (форма обучения очная; продолжительность обучения десять месяцев – с февраля по ноябрь (по аналогии с периодом обучения в системе профессиональной служебной и физической подготовки); периодичность проведения занятий – 3-4 в месяц (по 2 часа)).

Оптимальный объем учебной нагрузки программы профессиональной переподготовки педагогических работников образовательных организаций МВД России составляет 250-270 аудиторных часов (форма обучения очно-заочная; с применением дистанционных образовательных технологий; с проведением экзаменационной сессии и итоговой аттестации по очной форме).

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ 30.03.2020.

2. Астафьев Н.В., Дубинецкий В.В. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел по занимаемой должности при обучении в процессе оперативно-служебной деятельности // Право и образование. № 7. 2016. С. 70-76.

3. Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 "Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://base.garant.ru/70480868/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/.-30.03.2020.

4. Приказ Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (В ред. приказа Минобрнауки России от 15.11.2013 № 1244)) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/70440506/paragraph/1:0 .-30.03.2020.

Базулина А.А.[1]**,**
старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Научно-исследовательская работа курсантов и слушателей рассматривается как этап в получении высшего образования, согласно современных образовательных стандартов, в процессе которого развиваются исследовательские компетенции, позволяющие использовать интеллектуальный потенциал в самостоятельной творческой деятельности с учетом индивидуальных способностей и мотивационной направленности к предстоящей профессиональной деятельности.

Способствуя углубленному изучению проблемных вопросов дисциплин, научно-исследовательская работа создаёт условия для комплексного формирования общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Анализ федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования по реализуемым в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя программам позволил утверждать, что в общекультурных и профессиональных компетенциях непосредственно содержатся аспекты, которые следует формировать преимущественно посредством научно-исследовательской деятельности (способности анализировать, работать с источниками, разрабатывать, применять методы получения, поиска, систематизации и обработки информации, оценивать, проводить экспертизу и т.д.).

В отечественной и зарубежной научной литературе по изучаемой проблеме указывается, что под педагогической технологией понимается воспроизводимый на практике проект педагогической системы, ведущий к ее оптимизации. Научно-исследовательская работа осуществляется путем выполнения, предусмотренных учебными планами рефератов, курсовых, дипломных работ и проектов. Основными направлениями организации и руководства научно-исследовательской работой курсантов и слушателей является:

-разработка тем исследований (курсовых и выпускных квалификационных работ);

- детальная проработка отдельных научных проблем и подготовка научно-исследовательских работ;

- участие в научно-практических конференциях и конкурсах.

Технология подготовки научно-исследовательской работы курсантов и слушателей предусматривает организацию:

1) самостоятельного изучения курсантами и слушателями области соответствующего знания (специальной литературы, другой научной информации);

---

[1] © Базулина А.А., 2020.

2) принятия участия в проведении научных исследований;

3) работа с полученной информацией по теме исследования (подбор, обработка, анализ и систематизация);

4) подготовка отчетов по теме либо её разделу;

5) представление доклада на конференции;

6) оценивания результатов научно-исследовательской работы с привлечением работодателей, позволяющей уровень сформированных компетенций.

Данный вид деятельности позволяет актуализировать следующие принципиальные положения педагогики, способствующие активному личностному развитию обучающихся:

- опережающее обучение;
- самостоятельность и активность в овладении специальностью;
- результативность обучения (овладение соответствующей компетентностью);
- индивидуализация и адаптивность обучения;
- гуманизм образования, основанный на принципе свободного развития личности;
- самостоятельная творческая работа.

Также, выделяют возможность составления программы научно-исследовательской работы (индивидуальной или коллективной) поэтапного характера на весь период обучения, где обучающийся по мере изучения различных дисциплин будет углублять своё исследование с предоставлением промежуточных и итоговых отчетов [6, с. 19].

Основу этих взглядов составляет понимание роли самостоятельной целенаправленной, мотивированной учебной деятельности самого обучающегося, которая всегда результативна, так как результат необходим ему самому. Так, именно в самостоятельной деятельности усматриваются огромные резервы повышения эффективности процесса обучения, при условии, полной вовлеченности обучающегося в образовательный процесс. При этом нельзя не затронуть один существенный минус - залогом ее эффективности является личная ответственность обучающихся за свое образование. Решение данной проблемы в организации научно-исследовательская работы курсантов и слушателей, которая может быть обозначена в качестве формы контроля (показателем степени овладения ими знаниями по гуманитарным и специальным дисциплинам является уровень выполнения научно-исследовательской работы). При этом, развивая способность работать с научной и учебной литературой, (формулирование обоснованных выводов и нахождение соответствующего инструментария научного поиска), а также мыслительные процессы (анализ, синтез, обобщение информации и полученных результатов) [7].

Это согласуется с общим представление о том, что повышение качества обучения предусматривает не только внедрения в учебный процесс достижений научно-технического прогресса, но и поиск путей стимулирования творческой активности обучающихся, всестороннего развития их личности.

Наиболее значимым моментом, с точки зрения ряда авторов, является проблема выбора темы научно-исследовательской работы курсантов и слушателей.

Это существенно в связи с тем, что выбранная тема исследования должна вписываться в общую перспективу профессионального развития, согласовываясь с задачами предстоящей профессиональной деятельности и интересами самого обучающегося. Тема выбранной работы также должна позволять курсантам и слушателям определить уровень своего личностного развития, компетентности, как профессионала, формировать мотивацию к саморазвитию и самосовершенствованию, ценности овладения избранной профессией.

Таким образом, являясь важным средством эффективности подготовки специалистов для ОВД, научно-исследовательская работа способствует формированию творческой личности, способной к контролю и организации собственной деятельности.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2016.) / [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: www.base.consultant.ru.

2. Дронова О.Б. Формирование способности проведения научных исследований как необходимое условие подготовки экспертов-криминалистов / О. Б. Дронова// Судебная экспертиза. - 2014. - № 1. - С. 92-101.

3. Куянова А.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов и слушателей в процессе научно-исследовательской деятельности / А. В. Куянова// Компетентностный подход в обучении: формирование и оценивание компетенций: материалы межвуз. учебно-метод. конференции 13 февр. 2013 г. - Омск, 2013. - С.86-90.

4. Лисичкин Г.В. Раннее приобщение студентов к науке: опыт всероссийского конкурса / Г. В. Лисичкин// Alma Mater. - М., 2017. - № 6. - С. 60-65

5. Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов / А. В. Матерова// Вестник РУДН: Психология и педагогика. - 2012. - № 1. - С. 132-138.

6. Некрасов Д.Е. Организация научно-исследовательской работы курсантов и слушателей, обучающихся по программам специалитета // Проблемы и перспективы научно-исследовательской работы курсантов, слушателей и студентов [Электронный ресурс] : сб. статей по результатам IV ежегод. межвуз. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках "Недели российской науки" в Рязанском фил. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя / МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, Ряз. фил. ; редкол.: А.С. Ханахмедов, И.В. Хамидова, С.В. Булатецкий [и др.]. - Рязань: Ряз. фил. МосУ МВД России, 2015.С 17 – 19

7. Хамидова И.В. Научно-исследовательская работа как фактор духовно-нравственного развития курсантов// Проблемы и перспективы научно-исследовательской работы курсантов, слушателей и студентов [Электронный ресурс]: сб. статей по результатам IV ежегод. межвуз. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках "Недели российской науки" в Рязанском фил. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя / МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, Ряз. фил.; редкол.: А.С. Ханахмедов, И.В. Хамидова, С.В. Булатецкий [и др.]. - Рязань : Ряз. фил. МосУ МВД России, 2015. С 5–7.

Брылева Ю.А.[1]**,**
преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Копылов В.В.[2]**,**
профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки, Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

РЕАЛИЗУЕМЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ-БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В реалиях современного общества от сотрудника органов внутренних дел требуется комплексное выполнение своих профессиональных обязанностей по «…защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации…» [3]. В когорту незащищенных граждан страны в первую очередь относится подрастающее поколение. В свою очередь, участковый уполномоченный полиции (далее – УУП) и инспектор по делам несовершеннолетних (далее – инспектор ПДН) образуют единое подразделение – отдел участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ОУУПиПДН), которые осуществляют непосредственное, целенаправленное, ориентационное взаимодействие с несовершеннолетними и их семьями. УУП ведет непосредственный контакт с семьями несовершеннолетних, наблюдает, оценивает и подает первый импульс инспектору ПДН для дальнейшего разрешения сложившейся проблемной ситуации.

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее – ФГОС ВО) по направлению подготовки 40.05.02 – Правоохранительная деятельность прописано «в результате освоения программы специалитета у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции» [4]. Компетентностный подход во ФГОС ВО является новацией, которую необходимо «затачивать» под каждое направление подготовки.

Обращаясь к должностному регламенту УУП, мы констатировали в их профессиональной деятельности непосредственное взаимодействие с семьями и с несовершеннолетними, проживающими в данных семьях. Одной из приоритетных задач УУП при взаимодействии с несовершеннолетними является правовая пропаганда и правовое воспитание, что также подразумевает непосредственное (частое) взаимодействие не только с подрастающим поколением, но и с субъектами образовательных организаций, семьями несовершеннолетних.

---

[1] © Брылева Ю.А., 2020.
[2] © Копылов В.В., 2020.

Во время посещения асоциальной семьи по месту жительства УУП становится свидетелем процесса воспитания несовершеннолетних. Вероятны случаи аморального воздействия семьи на несовершеннолетних, в результате которых УУП должен профессионально отреагировать, соблюдая педагогические, психологические, социальные, юридические и этические нормы воспитания, взаимодействия и коммуникаций.

В последние годы средства массовой информации пестрят случаями-трагедиями, указывающими на разобщенность в службе между инспектором ПДН и УУП. Например, 10 марта 2019 года в г. Москве в квартире многоквартирного дома найдена 5-ти летняя девочка-маугли.

Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки 44.05.02 – Правоохранительная деятельность [4] показал, что настоящий стандарт недостаточно полно охватывает подготовку специалистов к будущей профессиональной деятельности. Нами была аккумулирована таблица некоторых компетенций, затрагивающих вопросы профессионального взаимодействия с несовершеннолетними и их семьями (Рисунок 1).

Рисунок 1 – ФГОС ВО по направлению подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность, касающаяся вопросов взаимодействия УУП с несовершеннолетними и их семьями

Таким образом, анализ должностного регламента УУП и ФГОС ВО по направлению подготовки 40.05.02 – Правоохранительная деятельность [4] подтверждает наличие не проработанности ряда вопросов о будущей профессиональной деятельности. Практика показывает, что современная система высшего образования пропитана идеями гуманистической направленности [1; 2; 5]. В ней присутствуют все возможности и условия для формирования у курсантов-будущих УУП подлинно гуманистической, профессионально-личностной позиции,

нацеленной на защиту детства [5] (Ю.Н. Галагузова, С.А. Ермолаева, М.А. Ерофеева, И.Г. Евсеева, И.В. Ульянова, Г.С. Човдырова и др.). Особо важно выстраивать образовательный процесс с учетом специфики предупредительных мероприятий нацеленных на разновозрастную аудиторию несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Базулина А.А. Современные подходы к повышению качества высшего образования в системе МВД России / А.А. Базулина // Актуальные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов внутренних дел Российской Федерации: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. – Тюмень: Издательский дом «Сириус», 2019. - С. 14-16.

2. Дорошенко О.М. Содержание социально-педагогического взаимодействия подразделения полиции по делам несовершеннолетних с социальным педагогом образовательного учреждения / Дорошенко О.М. // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2018. - № 2. - С. 10-14.

3. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 1.04.2019) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900; 2019. – № 14, ч. I, ст.1461.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 16 нояб. 2016 г. № 1424 : в ред. приказа Министерства образования и науки Рос. Федерации от 13 июля 2017 г. № 653. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Учебно-профессиональное взаимодействие курсантов – будущих сотрудников ПДН с несовершеннолетними в условиях реализации молодежных проектов / И.В. Ульянова, И.Г. Евсеева // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. - С. 327-329.

Бутиков А.И.[1]**,**
начальник факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРАКТИК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Проведение разнообразных практик будущих сотрудников органов внутренних дел является обязательной составляющей их профессиональной подготовки в образовательной организации МВД России. Ее организация и подготовка регламентируются рядом ведомственных нормативных правовых актов, а также методических документов. Эффективность практической подготовки была предметом исследования на протяжении многих лет, хотя работ на эту тему явно недостаточно. Организацию практики в экстремальных условиях рассматривали А. А. Асхамов [1], А. М. Кочегаров [2], П. В.Седельников [3].

Несмотря на многолетний опыт проведения практик, отзывы выпускников, приступивших к выполнению служебных обязанностей, показывают, что в современных условиях они оказываются недостаточно готовыми к самостоятельной практической деятельности.

В рамках проведения исследования в целях модернизации подготовки и проведения практик будущих сотрудников подразделений по охране общественного порядка в образовательных организациях МВД России был проведен опрос 90 курсантов и слушателей по специализации «Административная деятельность», а также 15 преподавателей и наставников, ответственных за организацию и проведение преддипломной практики. Целью диагностического этапа было выявление затруднений и недостатков в этом процессе как с точки зрения обучающихся, так и обучающих. Использовались методы беседы, опроса, анализ отзывов наставников и слушателей.

Анализ и обобщение ответов слушателей показал трудность адаптации к новым условиям и недостаточность получения практического опыта по трем основным направлениям: административная деятельность, огневая и физическая подготовка.

Трудности адаптации к условиям длительной практики: по специальности (1 месяц) и преддипломной (4 месяца) заключаются в изменении психофизиологических, психологических и социально-психологических характеристик новых для них условий служебной деятельности. Практиканты указывают с одной стороны на большую напряженность, ответственность и неопределенность отношений при работе с гражданами. С другой – на недостаток доверия со стороны руководителей служб и подразделений, не поручающих им самостоятельной работы. Отсюда следует необходимость предподготовки слушателей к условиям прохождения практик.

---

[1] © Бутиков А.И., 2020.

Недостаточность получения практического опыта, по результатам анализа диагностических данных, обусловлена двумя основными факторами: педагогическим и региональным.

В этой статье мы остановимся на рассмотрении педагогического фактора, он заключается в следующем.

Традиционно ответственным за проведение практики является преподаватель ведущей кафедры, в данном случае – кафедра административной деятельности органов внутренних дел. При этом навыки огневой и физической подготовки при длительном периоде практики ослабевают. В практической деятельности сотрудника ОВД важны умения и навыки владения боевыми приемами борьбы, применения специальных средств и табельного огнестрельного оружия, особенно если возникают экстремальные условия выполнения служебных задач по пресечению правонарушений. Если практикант сталкивается с необходимостью задержания и доставления в подразделение ОВД правонарушителя, то он зачастую не готов психофизически и психологически к решительным действиям в такого рода ситуациях. В связи с этим особое значение имеет психофизическая предподготовка курсантов и слушателей.

Кроме того, важно обеспечить курирование подразделений, в которых организована практика, преподавателями кафедр физической и огневой подготовки с целью поддержания практических навыков практикантов. Целесообразно участие на всем периоде практического обучения, преподавателей учебных организаций не только профильных кафедр по обучаемой специальности, но и преподавателей кафедр огневой подготовки, физической подготовки, кафедры действий органов внутренних дел в особых условиях. Владея программами и методиками обучения применению физической силы, применению и использованию оружия, тактики действий органов внутренних дел, преподавательский состав сможет их использовать и совершенствовать в условиях практического применения.

Нужно учитывать, что сотрудники полиции, закреплённые в качестве наставников, за курсантами и слушателями, также осуществляют их обучение, закрепляя навыки и умения, полученные в образовательной организации. Вместе с тем, практические работники территориальных органов, имея хороший опыт, полученный ими в ходе повседневной деятельности, часто не могут правильно, педагогически грамотно, донести до практикантов тонкости работы и научить их практическому применению полученных теоретических знаний. Участие сотрудников территориальных органов в практическом обучении должно осуществляться не только с учетом их личных деловых, профессиональных качеств, но и прежде всего, с учетом наличия педагогического образования, умения применять необходимые методики. В связи с этим важно предусмотреть курс педагогической подготовки для сотрудников ОВД, закрепляемых наставниками для разных категорий практикантов.

Объединение усилий кураторов и наставников станет полезным для всех субъектов практики. Практическое обучение в условиях совместного обхода территории с участковыми уполномоченными полиции или патрулирование на автотранспорте в составе нарядов дорожно-патрульной службы, будет соответствовать всем необходимым требованиям обучения в экстремальных ситуациях.

Таким образом, участие преподавателей кафедр огневой и физической подготовки, кафедры действий ОВД в особых условиях, в прохождении практик вместе с курсантами и слушателями, на постоянной основе позволит одновременно оказать положительное влияние на качество выполнения таких задач, как:

– совершенствование методик обучения в процессе практик;

– повышение качества практической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России;

– профессиональный рост преподавательского состава;

– охрана общественного порядка сотрудниками территориальных органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Асхамов А.А. Развитие физических качеств у курсантов ССУЗов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях: автореф. дис …канд. пед.наук/ - СПб., 2007. – 25 с.

2. Кочегаров А.М. Теория и практика, сила в единстве // Сборник: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIвсероссийской науч.-метод. конф. (Иркутск, 02-03 март. 2016) – Иркутск, Восточно- Сибирский ин-т МВД России. – 2016. С. 83-84.

3. Седельников П.В. Практическое обучение в ВУЗе МВД России как элемент контроля усвоения теоретических знаний курсантами и слушателями / П.В. Седельников, А.А.Трайзе // Сборник: Технологии практико-ориентированного обучения. Материалы межвуз. учеб.-метод. конф.(Омск, 12 февр. 2014) – Омск, Омская академия МВД России.- 2014. С. 61-65.

Васильева З.В.[1]**,**
адъюнкт кафедры педагогики и психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России;

Гейжан Н.Ф.[2]**,**
профессор кафедры педагогики и психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ)

Отношения человека с другими людьми и внешним миром были осмыслены еще в эпоху Античности. В религиозных и философских учениях древности рассматривались вопросы мировоззрения, самосознания, самосовершенствования. В Древней Греции распространение получило нравственное сознание, выражавшееся в следовании нравственным добродетелям (ethikai arete), а в Древнем Риме – нормы морали (лат. moralitas от лат. mores – «общепринятые традиции», «нравы»). Следует отметить, что в древности понятий «духовность» и «нравственность» не существовало, но в наследии античных авторов можно найти близкие по значению, смыслу понятия, идеи.

Добродетель у Платона является основой нравственности. Так же как Сократ, Платон рассматривал нравственность через добродетели как качества человека. Гармония, любовь, самосовершенствование, мудрость, разумность, справедливость, мужество, благочестие, доброта, сострадание и щедрость являются нравственными добродетелями. Правильное воспитание развивает добродетельные качества.

Аристотель развивает идею Платона, добавляя, что для полного счастья недостаточно обладания только лишь добродетелью, нужны также и другие блага (красота, здоровье, социальный статус). Этические добродетели – середина между крайностями и достигаются воспитанием хороших привычек. Поступок является добродетельным, если он положителен, как по внешнему результату, так и по внутреннему нравственному мотиву.

---

[1] © Васильева З.В., 2020.
[2] © Гейжан Н.Ф., 2020.

Аристотель также разрабатывает учение об уме-перводвигателе (нусе) и именно это понятие позже стали связывать с духовностью. Ум Аристотель называет богом, неподвижной, но живой и вечной разумной сущностью, отделенной от чувственных вещей. Любить бога, по Аристотелю, значит любить себя. Поэтому духовность раскрывается через любовь в вечном абсолютном начале, частица которого есть в каждом человеке [1].

Таким образом, в античности были осознаны и разработаны основания морали и нравственности, а также духовного в жизни человека. В дальнейшем эти идеи неоднократно рассматривались, углублялись и уточнялись, переосмысливались в соответствии с конкретными историческими условиями.

В Средние века сформировалось представление о человеке как противоречивом соединении тела (плотское), души (психическое) и духа (божественное). Духовное развитие обеспечивает правильное развитие души.

Видение себя в мире определяется через отношение к Богу в мировоззрении средневекового человека. Принципы нравственности едины для всех и установлены в моральном законе, исходящем от Бога. Нравственной оценкой руководит «запечатленное понятие» морального закона, поэтому люди способны отличать добро от зла, справедливое от несправедливого. Однако, чтобы стать добрым или справедливым, человеку необходимо любить доброту и справедливость, т.е. согласовать свою волю с неизменной нравственной нормой. В нравственном человеке моральный закон достигает не только разума, но и сердца.

Средневековую направленность человека к самому себе можно противопоставить античной ориентации на внешний мир. Христианство привнесло в человеческое мировоззрение самоотверженную любовь к Богу, служение ему, в эпоху Возрождения это нравственное чувство трансформируется в любовь к человеку.

Переходный период от Средних веков к Новому времени составила эпоха Возрождения. Возвращение к идеям античности, гуманизм, устремленность к человеку, вера в его творческий потенциал, пантеистическая картина мира определили осмысление духовности и нравственности. Человек понимался как высшая ценность, гармоничное единство природного, божественного, материального, духовного. Поэтому нравственность, с точки зрения мыслителей Возрождения, предполагает не борьбу с человеческой природой (как в Средние века), а следование ей. Поиски гармонии с собственной природой и окружающим миром – лейтмотив нравственного поведения человека.

Данте Алигьери провозглашает необходимость стремиться к земному совершенству, развивая моральные и интеллектуальные добродетели, разум, основываясь на свободе человеческого деяния. Духовность человека отражается в возможности его вечной жизни. Распространилось понимание духовности через любовь. Любовь, пронизывающая весь мир является отражением божественной гармонии, красоты Вселенной. Ренессансный гуманизм, поставил человека в центр мироздания как гармоничное единство души и тела, связав духовность с божественной природой, наполненной светом, любовью, красотой. Нравственность в понимании мыслителей Возрождения основывалась на разуме, добродетели, внутренней свободе личности [2].

Новое время привнесло в понимание духовности и нравственности светский и рационалистический характер. Р. Декарт признает существование двух равноправных и независимых субстанций – телесной и духовной. Душу он рассматривает в качестве «чистой субстанции». Главный атрибут души – мышление, тела – протяжение. Духовный мир он рассматривает как res cogitans («вещь мыслящую»), материальный мир – res extensa («вещь протяженную»). Духовность человеческой природы связывается с такими качествами души как мышление и разумность. Основанием нравственного поведения, по Декарту, должно служить преобладание разума над чувствами и телесностью. Сходные взгляды развивал Б. Спиноза и Г. Лейбниц. «Наука о нравственности … врождена таким же образом, как и арифметика, поскольку она тоже зависит от доказательств, доставляемых разумом... Однако, так как нравственность важнее арифметики, то бог наделил человека инстинктами, под влиянием которых последний повинуется сразу и без размышлений требованиям разума» [4]. Любовь, по Лейбницу, состоит в том, чтобы радоваться чужому счастью как своему. Нравственность заключается в человеколюбии.

Воспитание целостной всесторонней личности ставил своей целью Я.А. Коменский. Особое значение он придавал развитию нравственности и благочестия. В «Великой дидактике» Коменский выделил «шестнадцать правил искусства развивать нравственность». В одном из правил автор отмечает, что юношеству, прежде всего, нужно развивать основные добродетели: мудрость, умеренность, мужество и справедливость. Необходимо воспитывать чувство любви и уважения к человеку. Основы нравственного воспитания закладываются в школе, где преобладает атмосфера доверия, взаимного уважения, справедливости, вежливости [3]. Нравственное стремление в эпоху Нового времени направлено к человеческому совершенству через разумное познание, свободу, добро, любовь.

Таким образом, духовность и нравственность – понятия развивающиеся, имеющие многовековую историю. Нравственность в философии определяется через различение добра и зла, выражается в деятельности и имеет ценностное значение. В психологии и педагогике нравственность так же ценностная характеристика, проявляющаяся в отношении к другим людям. Духовность часто понимается через религию, но может обозначать и признание реальности более широкой, чем отдельный человек.

Библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика // Соч. в 4 т., т. 4. - М., 1983. - С. 53-293.

2. Горфункель, А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель. - М., 1980. – С. 88.

3. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский // Избранные педагогические сочинения в 2 т., т. 1. - Москва: Педагогика, 1982. – С. 242-476.

4. Майоров, Г. Г. Теоретические основания философии Г. В. Лейбница / Г. Г. Майоров. - М., 2007. – С. 234.

Гордеева Е.Н.[1]**,**
адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России;

Ходякова Н.В.[2]**,**
профессор кафедры психологии педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ БИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

В современных условиях развития системы правоохранительных органов актуализировалась потребность повышения уровня образованности и культуры сотрудников органов внутренних дел, способных к нестандартному, творческому мышлению. Результатом использования традиционных методик преподавания различных дисциплин в ведомственных образовательных организациях МВД России в настоящее время является то, что выпускники не в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемых обществом к сотрудникам правоохранительных органов. Так, гражданами отмечается недостаточный уровень их общей культуры (57,9 %), образования (54,2 %) и профессионализма (60,0 %)[3].

Развитие у сотрудников органов внутренних дел творческой инициативности, креативного мышления, способности к рефлексии, умения реагирования в быстро меняющейся ситуации и других компетенций напрямую зависит от реализуемых педагогических технологий.

Современная образовательная парадигма характеризуется постоянным совершенствованием форм проведения лекционных, семинарских и практических занятий. Каждый педагог выбирает различные формы и методы в зависимости от особенностей аудитории. Одной из эффективных форм организации обучения выступает бинарная модель взаимодействия, когда два преподавателя (представители разных научных школ либо различных дисциплин; теоретик и практик; обучающийся и преподаватель и т.д.) в форме диалога, беседы либо дискуссии последовательно осуществляют передачу знаний, развивают интеллектуальные, коммуникативные, творческие компетенций обучающихся[1]. Бинарное взаимодействие (лекции, семинары, практикумы и т.д.) как метод организации процесса обучения в высших образовательных организациях используется для реализации

---

[1] © Гордеева Е.Н., 2020.
[2] © Ходякова Н.В., 2020.

различных дидактических целей и включает освоение, систематизацию и обобщение знаний, обеспечение внутрипредметных и межпредметных связей, ориентацию обучающихся на поиск новых научных знаний.

В педагогической практике Академии управления МВД России в режиме апробирования применяются семинарские занятия в форме бинарного взаимодействия по темам «Психология межкультурного взаимодействия» и «Этносы России» раздела «Кросс-культурная психология» дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки слушателей магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки Менеджмент, Управление персоналом, Государственное и муниципальное управление и адъюнктов Академии управления МВД России. С точки зрения освоения учебного материала программы профессиональной переподготовки слушателями и адъюнктами Академии управления МВД России по направлению «Культурология», разделы которой включают большое количество фактологического материала и рассматривают тенденции развития мировой и отечественной культуры в исторической ретроспективе и междисциплинарном аспекте [4], бинарное взаимодействие позволяет обучающимся лучше воспринимать информацию в связи с переносом внимания с одного преподавателя на другого, актуализируя ее контекст, придавая ей ценностный смысл и делая ее более эффективной и запоминающейся.

В то же время общая структура занятия включает традиционное обозначение плана работы и рассматриваемых вопросов, постановку целей и задач, мотивацию на достижение поставленных целей, актуализацию опорных знаний; последовательное раскрытие содержания учебного материала, подведение итогов работы, оценку работы обучающихся.

При проведении семинарского занятия вдвоем учебный материал проблемного содержания дается обучающимся в живом диалогическом общении двух преподавателей между собой, при этом теоретические и фактологические вопросы обсуждаются с разных позиций (психолога и педагога)[2]. Одновременно с этим диалог преподавателей в рамках бинарного взаимодействия демонстрирует культуру совместного поиска решения разыгрываемой проблемной ситуации[5].

В ходе семинаров, кроме традиционных, используются средства наглядности: слайд-презентации, подготовленные преподавателями и обучающимися, а также видеоролики «Народы и регионы России» проекта «Краски и звуки» А.В. Смольянинова, видео из отечественных анимационных проектов «Колыбельные разных народов» и «Гора самоцветов».

Организация семинара в бинарном режиме предъявляет высокие требования к уровню самостоятельности и инициативности слушателей и адъюнктов. Вместе с тем такой семинар более эффективен для создания условий для дискуссий и диспутов, для реализации различных форм индивидуальной и коллективной работы. Бинарные семинары, проходя в виде дебатов, позволяют развивать у обучающихся критическое мышление, стимулировать умение к аргументации и лаконичной формулировке суждений.

Бинарное взаимодействие развивает абстрактное мышлению, способствует саморазвитию, самостоятельному обучению новым методам исследования, использованию собственного творческого потенциала, способности проявлять инициативу, готовности действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения, выработке умений сопоставления различных точек зрения, позиций; развитию коммуникативной компетенции (умения доказывать, апеллировать, дебатировать, выражать свою или групповую точку зрения, слушать оппонентов, формулировать и задавать вопросы, оценивать и пр.).

В заключение следует отметить, что бинарную организацию педагогического взаимодействия на семинарских занятиях целесообразно использовать в процессе изучения тем с междисциплинарной направленностью.

Библиографический список

1. Бекузарова Н.В. Бинарное взаимодействие в системе вузовского образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2011. № 1(14). С.27-31.

2. Мальцева Т.В., Сепиашвили Е.Н. Этносы России: антропологический, психологический и педагогический подходы: учебно-практическое пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 69 с.

3. Передня Д.Г., Захаров Д.В. Имидж сотрудников полиции сквозь призму социальных ожиданий граждан// Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С.141-149.

4. Сердюк Н.В. Культурология: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2008. 595 с.

5. Ходякова Н.В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно-развивающего образования: методологические предпосылки и концепция: монография. Волгоград: «Перемена», 2012. 170 с.

Дорошенко О.М.[1]**,**
заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Оказание социально-педагогической поддержки семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья, является одним из важнейших факторов и условий для благоприятной социализации детей-инвалидов. Социально-педагогическая поддержка, именно она вырабатывает у семьи систему новейших ценностей и целей, создает условия для успешной адаптации в обществе.

Социально-педагогическая поддержка семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, заключается в разработке законопроектов, программ по реабилитации детей, разработка мероприятий, что будут направлены на реализацию и обеспечение прав и законных интересов данной категории населения.

Опираясь на анализ психолого-педагогических исследований Т.Вейса, Е.М. Мастюковой, Н.С. Моровой, А.Р. Маллера и других, следует, что социально-педагогическая поддержка – «процесс, который направлен на оказание содействия детям с ограниченными возможностями здоровья, а также их родным и близким в преодолении трудной жизненной ситуации, побуждение их к активной самопомощи, личностного развития, самореализации в обществе» [4]. Целью социально-педагогической поддержки является оказание помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, а также их родителям достичь и поддерживать наиболее оптимальную степень участия в общественных отношениях, и что немаловажно, не дать дефекту помешать развитию и становлению личности ребенка в обществе.

Особенность социально-педагогической поддержки: процесс должен содержать комплекс мер, осуществления поддержки семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья; процесс должен осуществляться с участием различных категорий социальных работников и субъектов взаимодействия (медиков, психологов, педагогов и других специалистов). Одним словом - улучшение качества развития и реабилитации ребенка-инвалида.

В конце XX начале XXI вв. в крупных городах России стали появляться центры по работе с семьями, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. В таких центрах работали различные категории специалистов: психологи, педагоги, медики, социальные работники и другие специалисты. Данные специализированные центры оказывали социальную помощь, медицинскую, психологическую и педагогическую всем, кто обращался в данный центр за необходимой

---

[1] © Дорошенко О.М., 2020.

помощью. Однако, главной помощью в таких центрах, являлась социально-педагогическая помощь. Социально-педагогическая поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья – «это целенаправленный непрерывный процесс социального воспитания с учетом специфических особенностей развития ребенка с особыми потребностями на различных возрастных этапах, в различных слоях общества и при взаимодействии со всеми социальными институтами и всеми субъектами воспитания и социальной помощи». Важность ее заключается в том, что помощь должна иметь широкий спектр воздействия не только на ребенка, а в том числе на родителей и всех членов семьи. Семья и ребенок с ограниченными возможностями здоровья непременно нуждается в помощи специалиста[5], который смог бы помочь данной семье, а таким специалистом, как правило, является социальный работник.

Основной целью социально-педагогической поддержке семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, является помощь родителям в воспитании своего ребенка, помочь найти оптимальное решение данной проблемы, выработать индивидуальную программу, помочь семье в реабилитации. В общем - способствовать реабилитации и адаптации семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Существует несколько видов социальной поддержки детей-инвалидов:

1. Правовая – юридические услуги, осуществляемые, в том числе бесплатно, защита прав и законных интересов;
2. Медицинская – уход, оздоровление и реабилитация;
3. Педагогическая – профилактика отклонений в поведении ребенка и в его развитии личности, формирование позитивных интересов, досуг, помощь семье в воспитании детей;
4. Психологическая – коррекция психологического состояния, адаптация ребенка в обществе, в том числе и по телефону доверия;
5. Трудовая – помощь в трудоустройстве и трудовая адаптация;
6. Бытовая – направлена на поддержание жизнедеятельности;
7. Срочная социальная – предоставление предметов первой необходимости, питания, временного жилья, юридической помощи, предоставление экстренной психологической помощи, иные услуги.

Появление в семье ребенка-инвалида в корне меняет психологический климат в семье, все члены подвергаются эмоциональному стрессу, что может повлечь отказ от ребенка со стороны родителей. Но чтобы не допустить данного поступка, специалисту необходимо действовать четко и грамотно, внедрить в семью реабилитационный процесс, иметь перспективы развития данной ситуации в семье. Исходя из этого, мы выделим еще одну немало важную задачу социального работника - помощь родителям в преодолении изначальной реакции. Здесь задача социального педагога заключается в том, что он незамедлительно должен проинформировать родителей о лечении, о перспективах развития ребенка-инвалида, о комплексной помощи и поддержке, предоставляя литературу, фото, видеоматериалы, ознакомление с законодательством, льготном обеспечении данной категории семей.

Социальный работник осуществляет патронаж семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Одним из методов работы социального работника, является составление договора, который заключается между самим работником и одним из членов семьи (семьей) и включает в себя: подробное описание семейной проблемы; цели и задачи социально-педагогической поддержки; методики и процедуры; требования; сроки реабилитационной программы, а также действия в случае нарушения контракта[1].

Существует у социального работника еще один метод работы - это консультирование, не смотря на то, что, как правило, консультирование осуществляется со здоровой категорией населения, то оно отлично находит применение в практики социально-педагогической поддержки. Данный метод заключается во взаимодействии между людьми. в ходе которого специалист оказывает помощь консультируемому в решении особо важных для него вопросах и проблемах.

Также необходимо отметить, что существуют групповые методы в работе с семьями - это тренинги.

Групповые методы работы позволяют родителям обмениваться друг с другом опытом, решать вопросы и получать поддержку и одобрение других родителей. И необходимо отметить, что при обмене информацией между родителями приписав на себя роль лидера, придает уверенности и активности родителей.

Также особенность работы социального работника заключается в посреднической помощи [2]. Помогает родителям найти ответы на все интересующие их вопросы, найти возможности для оплаты лечения либо отдыха в санатории ребенка-инвалида, помощь в получении материального пособия, улучшить материальное положение в семье. Необходимо отметить, что присвоение ребенку статуса инвалид, семье дается очень болезненно, задача социального педагога раскрыть положительные стороны статуса инвалида.

Помимо того, что родители консультируются у социального педагога, социальному педагогу так же необходимо консультироваться у родителей, так как: родителям необходимо высказаться; данная информация помогает делать выводы о процессе реабилитации и если необходимо делать нововведения; создается атмосфера доверия родителей к социальному педагогу [3]. Социальному педагогу следует быть открытым, показывать все чувства, чтобы родителям было комфортно общаться с педагогом. Следует поощрять родителей.

Исходя из вышесказанного, отметим, что социальный работник:

1. Осуществляет пособническую деятельность в поддержке семей, имеющих детей с ограниченными возможностями.

2. Проводит консультирование семей.

3. Приглашает родителей на комиссии по вопросам, касающихся ребенка-инвалида.

4. Обеспечивает семью литературой, игрушками, учебными принадлежностями.

5. Организует собрания для оценки развития ребенка в соответствии с реабилитационным планом.

6. Предоставляет родителям отчет о проделанной работе и результаты;

7. Осуществляет плотное взаимодействие с родителями по всем вопросам, которые касаются их ребенка и семьи.

8. Предоставляет родителям возможность принять участие в проведении уроков для передачи опыта.

Хотелось бы отметить, что непосредственно участие в программе реабилитации отца, а не только матери ребенка-инвалида, намного бы усилило эффективность данного процесса.

Вследствие изложенного делаем вывод о том, что социальный педагог играет особо важную роль в процессе социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья и его семьи.

Библиографический список

1. Алексеева, Л.С. и др. Об опыте организации социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями в школе - комплексе «Детская личность». М., 2015. - 89с.

2. Базулина А.А. Перспективные направления в области взаимодействия юридических клиник. В книге: Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования. Материалы всероссийского экспертного семинара. С-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 44-46.

3. Ерофеева М.А., Коповая О.В. Воспитание межнациональной толерантности детей и подростков в условиях общеобразовательной школы.

4. Мастюкова, Е.М., Москвина, А.Г. Они ждут нашей помощи. М., 2010. - 89с.

5. Никитская Е.А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девантного поведения у подростков в специальных образовательных школах. М.: В сборнике: Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. 2010. С. 241-247.

Дорошенко О.М.[1]**,**
заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;

Нижниченко Н.Б.[2]**,**
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

Мегаполис – это город, который достиг численности населения в один миллион человек и более, отличается крайней урбанизацией. В Российской Федерации насчитывается 15 городов, население которых превышает один миллион человек, г. Москва и г. Санкт-Петербург являются городами федерального назначения.

Современный мегаполис глазами подростка 21 века – это высотные здания, торговые и развлекательные центры, бесконечный транспорт.

Родители детей мегаполиса – это взрослые, желающие обеспечить материальные потребности семьи, организовать полноценный уровень жизни своим детям, заняты поиском высокооплачиваемой работы, решением своих проблем (карьерой, финансами, личной жизнью) [2]. Занятость современных взрослых приводит к тому, что родители, стремясь обеспечить детей всеми материальными благами, не уделяют внимания их духовному воспитанию, из-за чего дети чувствуют эмоциональную отверженность со стороны родителей и подвергаются опасности «улицы» в поисках недостающего.

В мегаполисе многие люди, даже живущие в одном доме, не знают друг друга. Поэтому информация о проблемах семей, тем более тех, которые находятся в социально-опасном положении [5], может не доходить до закрепленной за районом Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и учреждений системы профилактики.

Из педагогической практики можно выделить четыре основные группы проблем несовершеннолетнего в условиях мегаполиса:

1. Эмоционально-личностные. У ребенка наблюдаются страхи, тревожность, акцентуации характера, перед большим обществом за то новое поколение, которому проявляемые в обществе в виде агрессии, апатии, неадекватных притязаний. Причинами таких проблем, как правило, являются семейное и школьное неблагополучие, педагогическая запущенность.

---

[1] © Дорошенко О.М., 2020.
[2] © Нижниченко Н.Б., 2020.

2. Учебно-познавательные. Данная группа проблем проявляется в неуспеваемости несовершеннолетнего, и своих возможностей, перенесшего разные травмы, в низкой учебно-познавательной деятельности. Причинами появления названной группы проблем также являются семейное и школьное неблагополучие, педагогическая запущенность.

3. Поведенческие. Для несовершеннолетних с такой группой проблем характерны наличие трудностей вступления в контакты, дезадаптация, несформированность социально-бытовых и коммуникативных умений и навыков. Чаще всего в обществе это проявляется в виде различных форм конфликтности и в девиантном поведении. В качестве причин в данном случае выступают школьное неблагополучие, педагогическая запущенность и асоциальные группы сверстников.

4. Соматические. У детей наблюдаются задержки физического и психического развития, которые выражаются в виде частой заболеваемости, быстрой утомляемости, рассеянном внимании и т.п.

Причинами появления данной группы проблем являются, как правило,

родовые травмы, болезни в детстве.

Чтобы понять сущность девиантного поведения несовершеннолетних жителей мегаполиса, необходимо выявить основные причины возникновения девиаций. Изучив ряд литературы по исследуемой проблеме, можно обобщить следующие большие группы причин возникновения девиантного поведения:

1. Девиантное поведение, обусловленное психобиологическими факторами. Данной теории придерживаются такие ученые как Г. Тард, 3 Фрейд, А. Адлер, У. Шелдон, Э. Кречмер. В корне отклонений в поведении они видят наследственные заболевания, особенности внутриутробного развития, пол, возрастные изменения личности, неосознанные влечения, психодинамические особенности. То есть личность уже рождается по своему биологическому складу с признаками девиантного поведения или приобретает их в ходе своего психического развития [1].

2. Девиантное поведение, обусловленное социальными факторами. Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Я. Гилинский в своих работах указывают на особенности воспитания, окружающий социум, влияние средств массовой информации на возникновение и проявлений девиаций в поведении личности.

Первые проявления отклоняющегося поведения обуславливаются влияниями на подростка среды его обитания и его окружения. Ранние девиации можно объяснить началом формирования интеллекта, отрицательным влиянием ближайшего окружения и семьи [3]. Достаточно часто на практике благополучные семьи являются не воспитывающим фактором, а фактором риска - внешнее проявление благополучия скрывает домашнюю тиранию, насилие, моральное подавление личности ребенка.

Неблагополучные семьи, где взрослые ведут аморальный образ жизни, оказывают негативное влияние на воспитание подростка.

Любая среда обитания, круг общения и образ жизни оказывает как положительное, так и негативное влияния на поведение подростков и их психику. Жители мегаполисов, таких как Москва, Санкт-Петербург испытывают на себе большее воздействие негативных факторов, которые не встретить в малых городах и деревнях, ведущих к девиациям поведения.

Велико влияние негативной информации из Интернета, увлеченность социальными сетями, компьютерными играми, доступность секс-индустрии оказывает угнетающее агрессивное воздействие на психику подростка мегаполиса. Данный фактор давно подмечен исследователями-психологами. Как видим, причины девиантного поведения весьма разнообразны. Эти причины могут привести несовершеннолетнего к потери воли, способности здраво мыслить, самостоятельно принимать решения. Девиантное поведение подростков всегда характеризуется чрезмерной обидчивостью, ранимостью, повышенной агрессивностью и непримиримостью в силу особенностей биологического характера, ростом организма, выработкой гормонов.

Подростки всегда хотят, чтоб их желания немедленно удовлетворялись и неважно, какой ценой [4]. Девиантное поведение разрушает личность подростка, он начинает деградировать, утрачивает социальные навыки, теряет ценности и собственные позитивные качества характера.

Проанализировав данные группы проблем подростков, живущих в условиях мегаполиса, становится очевидным, что основная проблема таких детей – низкий уровень социализации, то есть ограничение мобильности, бедность контактов со сверстниками и взрослыми, ограниченность общения личности и устранение или ослабление воздействия с природой и доступа к культурным ценностям и т.п.

Можно составить собирательный портрет подростка – жителя мегаполиса: «Активен. Родители с детства настраивают его на успех. Ему многое интересно. Пробует себя в разных сферах. Нетерпелив, неусидчив. Не может долго заниматься одним и тем же. Ему требуется быстрая смена картинки, он постоянно ищет новые впечатления. Не любит читать. Высокий интеллектуальный, но низкий эмоциональный уровень. Он разбирается в новых устройствах, технике, может одновременно учить три иностранных языка. При этом не умеет чувствовать людей душой, сопереживать.

Несамостоятельный. Привык, что родители все решают за него, слишком оберегают. Боится трудностей, в том числе бытовых. Привык к комфорту. Ему необходимо тренировать волю и учиться преодолевать сложности.

Потребитель. Дитя рекламы. Постоянно хочет что-то новое, более современное того, что уже имеет. Однако ему все быстро надоедает. В душе одинок, подвержен депрессии. Не умеет справляться со своими чувствами, ему кажется, что окружающие недостаточно внимательны к нему».

Таким образом, сегодня дети мегаполиса вынуждены противостоять соблазнам жизни, негативным влияниям окружающей среды, чтобы сохранить свое нравственное и физическое здоровье, отстоять свою жизненную позицию. Но, как показывает практика, у них далеко не всегда это получается, вследствие чего они попадают в «группу риска». Именно поэтому в школе актуально проведение работы по профилактике негативных явлений в среде обучающихся. Изменения в жизни общества диктуют новые требования к организации всей работы в школе. Чтобы идти в ногу со временем, педагоги должны постоянно совершенствовать формы и методы работы с детьми.

Библиографический список

1. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости / Перевод с английского А.Г. Чеславской – М.: Независимая фирма «Класс», 2002.С.177.

2. Мартынова, М. С. Социальная работа с детьми группы риска / М. С. Мартынова. – М. : Социальный проект, 2015.С.114.

3. Базулина А.А. Перспективные направления в области взаимодействия юридических клиник. В книге: Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования. Материалы всероссийского экспертного семинара. С-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 44-46.

4. Ерофеева М.А., Коповая О.В. Воспитание межнациональной толерантности детей и подростков в условиях общеобразовательной школы.

5. Никитская Е.А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девантного поведения у подростков в специальных образовательных школах. М.: В сборнике: Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. 2010. С. 241-247.

Жуков В.М.[1]**,**
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Омской академии МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Личностные качества, которыми должен обладать сотрудник органов внутренних дел (далее – ОВД), не абстрактны, а непосредственно направлены на выполнение конкретных обязанностей, возложенных на полицию действующим законодательством. В Федеральном законе «О полиции» деятельность сотрудников ОВД рассматривается в контексте требований к их нравственной готовности к уважению прав и свобод человека, реализации принципов законности и беспристрастности. Это свидетельствует о необходимости особого внимания к профессиональному воспитанию – важной составляющей образовательного процесса в вузах системы МВД России, направленного на формирование у курсантов необходимых личностных качеств, которые помогут будущему сотруднику полиции обрести профессиональную идентичность с выбранной профессией.

Развитие у курсантов профессиональной идентичности соотносится с выявлением личностных качеств и их дальнейшем развитием в образовательном процессе. С целью выявления таких качеств на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Омской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России и Восточно-Сибирского института МВД России проведен опрос курсантов первого курса по составленным автором анкетам (n=158 курсантов). Анкета носила открытый характер. Респонденты имели право дать несколько ответов на каждый из поставленных вопросов, поэтому сумма ответов в процентном отношении не равняется 100 %. В результате получены следующие ответы (табл. 1):

Таблица 1

Распределение ответов курсантов на вопрос о качествах, которые должны быть присущи сотруднику ОВД

№ п/п	Указанные качества	Количество и % ответов
1	стрессоустойчивость	43 (27,2 %)
2	честность	41 (25,9 %)
3	дисциплинированность	40 (25,3 %)
4	храбрость, смелость, отвага, мужество	39 (24,7 %)
5	не знаю, не задумывался над этим	33 (20,9 %)
6	гуманность; профессионализм	9 (5,7 %)
7	патриотизм	5 (3,1 %)
8	чувство долга; воспитанность	4 (2,5 %)
9	честь	3 (1,9 %)
10	коммуникабельность; аккуратность	2 (1,2 %)

[1] © Жуков В.М., 2020.

На первое место респонденты поставили стрессоустойчивость. С этим сложно не согласиться, т. к. в современных условиях служба в ОВД требует от сотрудника значительных затрат психических, моральных и физических сил. Служба сопряжена с риском, давлением средств массовой информации, общественного мнения и так далее, все это является стрессогенными факторами. Кроме того, у 43,5 % опрошенных родственники являются действующими сотрудниками ОВД, что несомненно повлияло на их мнение. Следующими важными для сотрудника качествами респонденты назвали честность, дисциплинированность, храбрость, смелость, отвагу и мужество. При этом курсанты не уделяют должного внимания таким, не менее важным для сотрудника полиции **качествам, как** гуманность, профессионализм, патриотизм, честь, аккуратность, соблюдение законности**.**

В следующем анкетировании был задан вопрос о том, какие качества, по мнению респондентов, в настоящее время присущи сотрудникам ОВД (табл. 2)

Таблица 2

Распределение ответов курсантов на вопрос о качествах, которые в настоящее время присущи сотрудникам ОВД

№ п/п	Указанные качества	Количество и % ответов
1	стрессоустойчивость	49 (31 %)
2	храбрость, смелость	34 (21,5 %)
3	дисциплинированность	28 (17,7 %)
4	ответственность	24 (15,1 %)
5	человечность, доброжелательность, отзывчивость	19 (12 %)
6	справедливость	6 (3,8 %)
7	пунктуальность	5 (3,1 %)
8	грубость; не соблюдение законности; образованность, воспитанность	4 (2,5 %)

Из полученных ответов следует, что действующие сотрудники обладают такими качествами, как стрессоустойчивость, храбрость, смелость и дисциплинированность, но, к сожалению, не отличаются соблюдением законности, образованностью, воспитанностью, пунктуальностью (табл. 1).

В виду специфики организации образовательного процесса в ведомственных вузах, одно из ключевых мест в формировании и развитии необходимых личностных качеств занимает профессиональное воспитание. Исследованию сущности понятия «профессиональное воспитание» в научном сообществе уделяется значительное внимание. Так, например В. И. Белов **[1]**, Б. С. Патралов **[2]**, в своих трудах соотносят профессиональное воспитание с внутриличностным процессом, включающим формирование регуляторов социально-профессионального поведения, механизмов, разумного управления потребностями, действиями и поступками личности**.**

Достаточно подробный анализ теоретических подходов к профессиональному воспитанию в рамках исследования развития профессиональной идентичности представлен в работах психологов и педагогов И. Т. Андреева, А. Я. Анцупова, Б. У. Бадмаева, П. А. Корчемного, П. Н. Городова и др. Проблемам воспитания и развития сотрудников системы МВД России посвящены научные

труды Б. Ю. Дерешко, В. Я. Кикотя, В. Л. Кубышко, Д. В. Резепиня и др. Указанными учеными придается огромное значение созданию в специализированном вузе особой воспитывающей среды, при которой морально-этические, гражданско-патриотические, профессионально-служебные и личностно-развивающие ценности будут максимально учитываться при организации образовательного процесса.

Научный интерес для нашего исследования представляют определения профессионального воспитания, предложенные в работах Н. М. Борытко [3] и Е. Г. Залюбовской [4]. Авторы под профессиональным воспитанием понимают педагогическую деятельность по управлению процессом профессионально-личностного становления студента, что при воспитании выпускника вуза, будущего профессионала, способствует:

– освоению им норм общества и профессии (социально-нормативным аспектом профессионального воспитания);

– творческому саморазвитию, стремлению к успешности в выбранной деятельности, профессии (индивидуально-смысловой аспект профессионального воспитания);

– осознанию профессионально-личностных ценностей, способствующих самоутверждению в профессиональной сфере (ценностно-деятельностный аспект профессионального воспитания).

Таким образом, профессиональное воспитание, выступая как педагогический процесс, помогает будущему сотруднику ОВД приобрести личностные профессиональные ценности, а также стать успешной личностью, стремящейся к саморазвитию и самоактуализации. Несомненно, что в период обучения у курсанта важно сформировать привычку подчиняться служебной дисциплине, порядку, определяющими, в том числе, гражданско-правовое и нравственное поведение. Но не менее важным представляется воспитание в нем осознанной социальной и профессиональной ответственности.

В связи с этим особое значение приобретает проблема выявления и применения в практике вуза оптимальных педагогических методов и форм воспитания и развития личности курсантов образовательных организаций системы МВД, формирования у будущих сотрудников лучших духовно-нравственных качеств и ценностных ориентаций, что имеет не менее важное значение в профессиональной подготовке сотрудников ОВД.

Резюмируя можно сказать, что анализ научной литературы, посвященной проблематике профессионального воспитания сотрудников правоохранительных органов, а также проведенный опрос и интервьюирование курсантов образовательных организаций системы МВД России, позволили сделать вывод о том, что, с позиции респондентов, действующие сотрудники обладают такими качествами, как стрессоустойчивость, храбрость, смелость и дисциплинированность, но имеют проблемы с соблюдением законности, образованностью и воспитанностью. При этом **с**отрудники полиции должны быть примером для граждан в части выполнения законодательных норм. Это свидетельствует о необходимости особого внимания к такой составляющей образовательного процесса вузов системы МВД России, как профессиональное воспитание, выступающее одним из важных

направлений формирования личностных качеств, необходимых сотруднику полиции для развития профессиональной идентичности, что позволит грамотно и квалифицированно выполнять свои профессиональные обязанности.

Библиографический список

1. Белов В. И. Система профессионального воспитания в современных социально-экономических условиях развития образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2006. 42 с.

2. Патралов Б. С., Гейжан Н. Ф. Профессиональное воспитание учащихся. СПб, 1994. 43 с.

3. Борытко Н. М. Профессиональное воспитание студентов вуза. Волгоград, 2001. 120 с.

4. Залюбовская Е. Г. Внеаудиторная воспитательная работа в вузе как средство формирования профессиональной и личной компетентности специалиста–менеджера : автореф. дис…канд. пед. наук. СПб, 2009. 24 с.

Засыпкин И.В.[1]**,**
преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РЕФЛЕКСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Необходимость совершенствования *рефлексивного обучения* в образовательных организациях МВД России подтверждается возрастающими требованиями к качеству профессиональной подготовки курсантов. Наличие у выпускников образовательных организаций МВД России устойчивых рефлексивных навыков является одним из показателей их готовности к самостоятельной служебной деятельности.

Представляемая схема формирования рефлексивных навыков у курсантов в ходе обучения состоит из логически связанных между собой блоков включающих в себя вопросы:

– организации образовательного процесса в образовательной организации МВД России;

– формирования и использования дидактических методик в образовательном процессе в образовательной организации МВД России;

– использования обучающих технологий для развития навыков рефлексии;

– обучения навыкам рефлексии при решении поставленных учебных задач;

– закрепления рефлексивных навыков через становление профессионального саморазвития при обучении;

– совершенствования рефлексивных навыков решения профессиональных задач в ходе стажировок и производственных практик;

– готовности использования рефлексивных навыков в процессе профессиональной правоохранительной деятельности.

Таким образом, выпускнику образовательной организации системы МВД России придется работать в жестких временных условиях, постоянного состояния риска, уметь оперативно реагировать на изменения в оперативной обстановке, обладать способностью прогнозировать ее дальнейшее развитие, а также владеть навыками принятия ответственных решений, брать на себя инициативу в профессиональной деятельности, уметь критически анализировать ее результаты. Все вышеперечисленные характеристики правоохранительной профессиональной деятельности требуют от будущего правоохранителя сформированной рефлексивной и прогностической готовности, обладания и твердого владения необходимыми компетенциями для реализации себя в профессиональной среде.

---

[1] © Засыпкин И.В., 2020.

Проблемам внедрения рефлексивного обучения в военных вузах современными учеными уделялось достаточно много внимания.

Исследователи Анфалов Е.В., Дузь А.С., Костюк Д.А. [1] анализировали особенности формирования рефлексивной компетентности у курсантов военных вузов в процессе обучения. К изучению развития навыков самоанализа у курсантов военных институтов войск национальной гвардии обращались Гнездилов В. А., Бережнова Л. Н., Султанова К. Г. [2].

Формирование прогностической функции при использовании аксиологического подхода к образовательной деятельности как рефлексивный процесс изучали Бережнова Л.Н., Новожилов В.Ю. [3].

Использование рефлексивного подхода в обучении специализированным дисциплинам в военном вузе в условиях повышения информационный среды обучения Олейников А.В. [4].

Педагогические аспекты формирования рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России в своем диссертационном исследовании были рассмотрены Романенко Н.Л. [5] и др.

Следует сказать, что все исследователи отмечают возрастание роли личности курсанта в образовательном процессе вуза при использовании рефлексивных подходов в обучении, постепенный переход от субъектно – объектных отношений к субъектно – субъектным отношениям преподаватель обучаемый. Одновременно создаются возможности дальнейшего профессионального роста преподавателя как рефлексирующего педагога, находящего свое самовыражение через развитие личностных рефлексивных умений и компетенций, а также в стремлении передать соответствующие навыки обучающимся.

Мы согласны с мнением С.Н. Тихомирова [6] утверждающим, что рефлексивная компетентность - это интегративное качество личности юриста, включающее кооперативный, интеллектуальный, коммуникативный и личностный компоненты, уровень сформированности которых отображает готовность обучающегося результативно осуществлять правоохранительную деятельность.

В соответствии с логикой проводимого педагогического исследования, формирование рефлексивных навыков и компетенций у курсантов образовательных организаций системы МВД России представлено нами в форме модели, в основу которой положены системный, аксиологический и деятельностный подходы.

В процессе реализации разработанной нами модели использовались следующие принципы рефлексивного обучения: систематичности в изучении, в нашем случае специальных дисциплин; непрерывности образовательного процесса, самостоятельности обучаемых в поиске ответов на возникающие затруднения при изучении специальных дисциплин, соблюдения принципа личной активности, мобильности, гибкости и вариативности, индивидуализации познавательной деятельности, актуализации полученных результатов формирования рефлексивных умений.

Выбор этих принципов был обусловлен, во-первых, необходимостью формирования рефлексивных навыков и компетенций, являющихся составными ча-

стями профессиональной подготовки и выучки курсантов. Во-вторых, собственно условиями формирования рефлексивных навыков и компетенций курсантов, происходящими поэтапно. Не всякая организация учебного процесса и приводит к нужному результату. Это особенно важно при изучении специальных дисциплин, очень важно обучить курсанта поиску причин вызывающих у него затруднения, осознание им недостаточности своих знаний и мотивирование его на принятие конкретных шагов по его обогащению. В-третьих, в результате развития рефлексивных навыков наступают личностные изменения у курсантов, а именно: растет способность критически оценивать свою деятельность, прогнозировать ее результаты, ответственность, целеустремленность.

Рассмотренная модель рефлексивного обучения, на наш взгляд, позволит развивать рефлексивные умения и навыки, формировать профессиональные компетенции.

Библиографический список

1. Анфалов Е. В., Дузь А. С., Костюк Д. А. Становление рефлексивной компетентности курсантов военных вузов //ФЭн-наука. – 2015. – №. 7. – С. 27-30.

2. Гнездилов В. А., Бережнова Л. Н., Султанова К. Г. Образование и его социальные эффекты в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации //Глобальный научный потенциал. – 2017. – №. 6. – С. 5-8.

3. Бережнова Л. Н., Новожилов В. Ю. Прогностическая функция аксиологического подхода к образовательной деятельности как рефлексивный процесс // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №. 4

4. Олейников А. В. Особенности организации рефлексивного типа обучения общевоенным дисциплинам в условиях информатизации учебного процесса в военном вузе //Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2010. – №. 28.

5. Романенко Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России : дис. – Санкт-Петербург : Н.Л. Романенко, 2011.

6. Тихомиров С.Н. Педагогические приемы развития у курсантов самоконтроля и самооценивания. В сборнике: профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. сборник научных трудов II международной конференции. Рецензенты: И.Н. Медведев, А.С. Осипова. 2018. с. 526-530.

Зауторова Э.В.[1]**,**
профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Дворецкая Ю.П.[2]**,**
курсант психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕСИИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

В последнее время свои позиции укрепляет компетентностный подход к профессиональному и дополнительному образованию сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Проведя психологический анализ негативных явлений в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) отмечаются такие, как профессиональная деформация, синдром эмоционального выгорания, конфликты, душевное переутомление, массовые беспорядки, суициды и другие, мы предполагаем, что в основе их зачастую лежит психологическая безграмотность сотрудников и сниженный мотивационно-ценностный компонент их компетентности. Поэтому, на современном этапе развития психологической службы УИС одной из важнейших задач становится повышение психолого-педагогической компетентности сотрудников и в частности, ее мотивационно-ценностного компонента.

Профессиональная компетентность служащих пенитенциарных учреждений может быть представлена совокупностью профессионально важных личностных качеств, общих и специфических знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления сотрудниками своей профессиональной деятельности, а также для их личностного и профессионального роста. Профессиональная психолого-педагогическая компетентность включает в себя экстремальный, когнитивно-креативный, мотивационно-ценностный, социально-психологический, эмоционально-волевой, рефлексивный компоненты. Именно она обусловливает эффективность всех направлений профессиональной деятельности сотрудников УИС [3].

Сотрудники уголовно-исполнительной системы постоянно испытывают эмоциональные и физические перегрузки. Специфика труда (нормативность поведения, необходимость сдерживать эмоции и невозможность эмоциональной разрядки) приводит к определенным личностным проблемам, потере мотивации к труду, низкой стрессоустойчивости, обесцениванию значимых смысложизнен-

[1] © Зауторова Э.В., 2020.
[2] © Дворецкая Ю.П., 2020.

ных и ценностных ориентаций [2]. При этом может возникать хроническая неудовлетворенность работой, снижение эффективности выполняемой деятельности, безразличие к профессиональному процессу и т.д. Если оставить данный факт без внимания, это может привести к потере смысла жизни и целей как таковых, мешая сотрудникам эффективно выполнять служебную деятельность. В связи с этим является необходимым формирование и развитие мотивационно-ценностной компетентности сотрудников.

Мотивационно-ценностная компетентность как компонент профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России, на наш взгляд, характеризует мотивацию сотрудников к служебной деятельности, их отношение к своей профессии, выполнение служебных обязанностей, смысложизненные и ценностные ориентации и отношение к жизни в целом. Формирование профессиональной компетентности сотрудников УИС обусловлено наличием определенных потребностей, удовлетворяемых в профессии.

Это может быть потребность в уважении, аффилиативные потребности, потребность в самоактуализации и потребность быть нужным и полезным в сфере своей деятельности. Последняя порождает мотивацию профессионального роста, совершенствования определенных умений и навыков. Немаловажными элементами мотивационно-ценностного компонента являются сформированные цели в жизни, целеустремленность, осмысленность труда, его результатов и жизни в целом, развитые духовно-нравственные ценности.

Для повышения мотивационно-ценностной компетентности сотрудников УИС целесообразно использовать различные формы и методы. Среди них можно назвать: организация специальных тренингов на формирование ценностных ориентаций; проведение обучающих семинаров по управлению эмоциональными состояниями и развитием навыков межличностного общения; использования методов арт-терапии, направленных на внутреннюю регуляцию психической деятельности сотрудника; участие сотрудников во внутренних мероприятиях, способствующих повышению привлекательности службы в уголовно-исполнительной системе; различные развивающие программы на включение сотрудников в работу с собственными мотивами и ценностями; стимулирование персонала и оптимизация системы мотивации (планирование профессионального роста, персональной карьеры, приемов стимулирования и т.д.) [1].

Важно формировать у сотрудников пенитенциарной системы позитивное отношение к своей профессии и жизни, чувство гордости за свою профессию, осознания и принятия своего места в организации, собственного предназначения и указывать на значимость каждого сотрудника как неотъемлемого элемента в сложной системе исправления осужденных. При этом нужно учитывать то, что овладение мотивационно-ценностной компетентностью возможно только при способности субъекта подвергать анализу и оценке мотивы и ценности своей профессиональной жизни, их влияние на результаты труда.

Учитывая специфику труда сотрудников пенитенциарной системы, формирование у них мотивационно-ценностного компонента психолого-педагогической компетенции позволит успешнее выполнять профессиональные обязанности, противостоять стрессам, экстремальным факторам служебной деятельности,

профессиональной деформации, профессиональному маргинализму. Также, стоит учитывать важность личной заинтересованности сотрудников в достижении данных компетенций и наличие уже существующего уровня компетентности.

Библиографический список

1. Зауторова Э. В. Личность осужденного и сотрудника в воспитательном процессе исправительных учреждений : монография. – М.: НИИ ФСИН РОссии, 2018. – 108 с.

2. Копылова Т. В. Проблема психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе : материалы научно-практической конференции психологов уголовно-исполнительной системы. – М.: ФСИН России. – 2006. – С. 8-11.

3. Купцов И. И., Карпова Г. С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 20-30.

Кислова Н.А.[1]**,**
преподаватель кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

О МЕТОДЕ УБЕЖДЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В современных условиях объективно проявляется необходимость поднять формирование профессионального мастерства будущих сотрудников органов внутренних дел на новый качественный уровень. Это возможно благодаря достижению единства обучения (самообразования), воспитания (самовоспитание), развития морально - психологической подготовленности слушателей. Это единство объективно обусловлено необходимостью всесторонней подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Формирование профессионального мастерства осуществляется тем успешнее, чем полнее учитываются в процессе обучения и воспитания основные психологические условия. Так, практика показывает, что лучших результатов достигают те слушатели, которые проявляют постоянный интерес к изучаемым предметам, которые стремятся углубить полученные знания путем самостоятельного поиска дополнительной информации по изучаемой теме, которые изо дня в день при помощи частых многократных повторений стараются довести до автоматизма определенные умения.

Очень часто возникают ситуации, когда слушателя приходится убеждать в необходимости выучить какой-то материал или освоить определенный прием. В этом учебно-воспитательном процессе помогает один из методов воспитания – метод убеждения.

Воспитание – один из основных ведущих видов педагогической деятельности преподавателя. Обучая слушателей, он одновременно и воспитывает их. Воспитание – процесс более широкий, сложный, более многофакторный, чем процесс обучения. Он функционирует и развивается в соответствии с присущими ему специфическими законами и закономерностями.

Как и обучение, воспитание имеет свои функции, цели и задачи, содержание, принципы, методы, формы организации, критерии определения результатов. [2].

Из практики известно, что люди по-разному относятся к воспитательным воздействиям. Одни слушатели положительно воспринимают воспитательные меры, другие настороженно или нейтрально, а третьи сотрудники - даже сопротивляются им.

Поэтому преподавателю необходимо осторожно подходить к воспитательному процессу со слушателями, стараться не навязывать обучающимся мысль о том, что их подвергают специальным воспитательным воздействиям. Высшее искусство воспитания заключается в непринужденности, в органическом слиянии

---

[1] © Кислова Н.А., 2020.

воспитательных мер с учебной средой, повседневными делами, которые окружают слушателей.

Воспитание в процессе обучения на первоначальной подготовке в системе МВД есть процесс планомерного, систематического формирования и совершенствования личности слушателя в соответствии с интересами, целями будущей службы.

Логика воспитательного процесса требует уважительного отношения к личности слушателя, как к будущему равноправному сотруднику органов внутренних дел.

Известно, что воспитуемый, не любит чувствовать себя объектом воспитания, хотя он и сознает, что воспитательная работа, направленная на людей как на объект воспитания, осуществляется в их интересах.

Воспитательные отношения преподавателя со слушателями осуществляются в процессе реализации учебных, служебных, задач, решаемых индивидуально, или коллективом. Они носят характер деловых отношений, товарищеского общения, совместного поиска ответа на вопросы.

Воспитание можно рассматривать как процесс перевода воспитуемых из положения объекта воспитания в положение субъекта различных видов самостоятельной деятельности. А чтобы этот процесс прошел более успешнее у слушателей необходимо сформирование необходимые системы его материальных и духовных потребностей, интересов, убеждений, поработать над их силой воли.

В чем же сущность метода убеждения? Под методом убеждения понимается совокупность педагогических приемов и средств, используемых преподавательским составом в целях формирования идей и положений, которыми слушатель будет руководствоваться в службе при решении практических задач.

Убежденный человек имеет устойчивые принципы, навыки и привычки нравственного поведения. Следовательно, чтобы сформировать у слушателей положительного настроя на будущую служебную деятельность недостаточно просто наполнить их определенным набором знаний. Необходимо, чтобы эти знания дошли до ума и сердца каждого сотрудника полиции и стали нормой его поведения.

Успех применения метода убеждения зависит прежде всего от личной убежденности преподавателя. Успешно убеждать других сможет только тот, кто твердо уверен в том, о чем ведет речь. Если нет твердой убежденности, то слова преподавателя не будут значимы. Личная убежденность - чрезвычайно важное качество у того, кто проводит воспитательную работу.

Успех убеждения достигается наглядностью, доказательностью на основе фактов, цифр, примеров, связью с жизнью страны, своего подразделения. Это придает изложению большую убедительность, аргументированность.

Цифры и факты, примеры используются для сравнения, выявления типичности, закономерности в явлениях. Поэтому очень важно подбирать наиболее убедительные факты.

Нельзя злоупотреблять цифрами, фактами, а привлекать определенные идеи, делать выводы, ибо факты без идей, по образному выражению В. Г. Белинского, – это сор для голов и памяти [1].

Искусство убеждения связано с умением преподавателя учитывать психологические, возрастные, национальные и другие особенности различных категорий слушателей.

Важным условием успеха убеждения является настойчивость преподавателя, его выдержка и педагогический такт. Хорошо подготовленные и обладающие выдержкой преподаватели никогда не потеряют самоконтроль, если слушатели не могут понять с третьего, четвертого раза, то, о чем говорит преподаватель.

Разъяснение сочетается с доказательством, особенно тогда, когда слушатель сомневается в правильности изложенных и разъясненных положений и требований. Для усиления доказательности речи важно приводить логичные аргументы, убедительные примеры и факты, которые бы устраняли сомнения у того или иного сотрудника органов внутренних дел.

Доказательство тесно связано с опровержением неправильных взглядов. В этом случае преподаватель не только доказывает неправильность взглядов слушателей, разубеждает их, но и переубеждает, создает в сознание новые, правильные взгляды, идеи, научные положения, подкрепленные жизненной практикой.

Для убеждения иногда полезно прибегать к дискуссии, критике неверных взглядов. Нередко оживленный обмен мнениями по умело поставленным вопросам приносит больше пользы, чем длинные рассуждения преподавателя. Секрет этого состоит в том, что в ходе дискуссии, умелой и убедительной критики, даже у тех, кто не принимает в ней участия, как бы сами по себе разрешаются многие противоречия и неясности во взглядах.

Необходимым условием достижения успеха в убеждении является высокий служебный и нравственный авторитет преподавателя. Не может успешно убеждать обучающихся тот, кто сам не служит примером в выполнении служебных обязанностей.

Таким образом, метод убеждения, являясь основным методом воспитания слушателей, позволяет успешно формировать у них сознательное отношение к своим обязанностям, выполнению профессионального долга.

Применение этого метода становится успешным лишь тогда, когда преподаватели систематически повышают свой теоретический уровень, педагогическую культуру, служебно-боевое мастерство и творчески относятся к педагогической и воспитательной работе.

Библиографический список

1. Белинский В.Г. Избранные философские произведения. - М., 1941. - С. 291.

2. Психология и педагогика высшей военной школы: учебное пособие под редакцией Барабанщикова А.В. – М., 1989. – С. 268.

Кравчук Л.С.[1]**,**
заведующий кафедрой иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВ ПОЛИЦИИ

В современном обществе наблюдается коренное изменение требований к качеству образовательных услуг в системе профессиональной подготовки кадров МВД России. Инновационные образовательные стратегии, рациональные организационные механизмы функционирования системы подготовки полицейских обусловливают качественное выполнение сотрудниками правоохранительных органов профессиональных обязанностей, высокую эффективность деятельности. Об этом свидетельствует рост уважения и уровня доверия граждан нашей страны к полиции: по данным СМИ сегодня он составляет 51 процент по сравнению с 2018 годом (47 процентов). Основными критериями оценки населением страны деятельности полиции являются следующие: уверенность в защите своих личных и имущественных интересов, чувство личной безопасности, готовность конструктивного сотрудничества граждан с сотрудниками полиции. В большой степени на повышение эффективности и оптимизацию деятельности полиции оказало позитивное влияние совершенствование и повышение качества ведомственного образования: существенные позитивные изменения претерпела система профориентации и подбора кандидатов на обучение в образовательных организациях МВД России; налажено эффективное взаимовыгодное взаимодействие между образовательными организациями и комплектующими органами; усилилась практическая составляющая обучения; обеспечено методическое многообразие в проведении учебных занятий с использованием инновационных технологий обучения, в том числе электронное обучение; модернизация материально-технической инфраструктуры обеспечения образовательного процесса, оборудование и успешное функционирование полигонных комплексов, специализированных кабинетов и лабораторий; повышение качественного состава педагогических работников. Таким образом, профессиональная подготовка МВД России развивается по пути, так называемого инновационного образования, которое ориентировано на достижение непосредственного взаимодействия образовательного процесса и практики, максимальное развитие творческих способностей будущих правоохранителей, формирование и развитие мощной мотивационной потребности обучающихся к духовному и интеллектуальному развитию личности и самообразованию, культурной идентификации, творческому научному поиску.

Большую роль в развитии новой парадигмы профессиональной подготовки сотрудников полиции играет иностранный язык. Многочисленные исследования

[1] © Кравчук Л.С., 2020.

свидетельствуют о том, что в настоящее время гуманитарные науки играют большую роль в подготовке специалистов, так как они приобщают обучающихся к общечеловеческим ценностям, помогают развить чувство прекрасного, творческое мышление, толерантность к культурно-национальным ценностям, формируют современное мировоззрение. Обучение иностранному языку в системе профессионального полицейского образования на основе компетентностного и коммуникативного подходов рассматривается сегодня не только как средство решения языковых задач, но и как инструмент для решения социальных и профессиональных задач. Выпускник образовательной организации системы МВД России - это специалист, обладающий высоким уровнем иноязычной лингвистической подготовки для осуществления профессионального взаимодействия с зарубежными коллегами, изучения позитивного международного опыта правоохранительной деятельности, общения в профессионально значимых ситуациях с представителями зарубежных стран и международных правоохранительных организаций, в познавательной деятельности, а также для межличностного делового общения, профессионального самообразования. Исследователь Акенина А.В. справедливо считает, что «мотивация к познанию иностранного языка, желание, стремление его изучать рассматривается как компонент общей культуры личности, в процессе чего происходит приобщение к мировой культуре» [1, 5].

Коммуникативные умения и способности способности, формируемые средствами иностранного языка, являются важным компонентом профессиональной коммуникативной компетенции сотрудника полиции, поскольку они обеспечивают психологический контакт и культуру общения с коллегами, руководителями, умение работать в команде, формируют навыки межличностного общения, самоконтроля, дисциплинированности, осознание профессионального долга. Изучая иностранный язык, курсанты получают знания стратегии и тактики диалогического и группового общения, навыки решения различных коммуникативных задач, развивают умения взаимодействовать с речевыми партнерами, приобретают такие важные профессиональные качества, как инициативность, навыки деэскалирующего поведения, доброжелательность, вежливость, чувство такта.

Иностранный язык способствует формированию и развитию профессиональных умений и деловых качеств личности сотрудника полиции, так как он тесно связан со сферами жизнедеятельности общества и дает возможность более широкого познания профессиональной сферы, культуры других стран. Одной из важнейших функций иностранного языка является обеспечение общего развития, расширения кругозора обучающихся, формирование мировоззрения. Иностранный язык является инструментом формирования необходимых для профессиональной деятельности черт личности, что свидетельствует о его важной воспитательной роли. Иностранный язык служит развитию интеллектуальных способностей обучающихся, обеспечивая способность работать самостоятельно и творчески при выполнении различных заданий с использованием лингвистических словарей и грамматических справочников, обучающих и контрольно-измерительных методических материалов на различных информационных платформах.

Актуальным является мнение исследователя Е.А. Петровой, которая рассматривает «в качестве основного метода обучения иностранному языку коммуникативный подход» [3, 47]. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку в большой степени влияет как на развитие творческих способностей, так и абстрактного мышления на основе сравнения с родным языком, решения сложных речемыслительных задач, которые, как правило, усложняются в процессе обучения, имеют элементы проблемности, связанные с содержанием обучения, что способствует формированию и развитию познавательной и коммуникативной мыслительных операций, как сравнение, анализ, синтез способность к имитации, языковой догадке, запоминание. Успех в иноязычной подготовке инновационных кадров полиции может быть обеспечен, с точки зрения исследователя Муратовой Е.Н., «в правильной организации учебного процесса, которая заключается в применении активных методов обучения и коммуникативной направленности образовательного процесса; практической направленности содержания образования, внедрении инновационных средств и форм обучения; взаимосвязи форм организационной работы обучающихся» [2, 48]. Активные и интерактивные формы и методы обучения, такие как мозговой штурм, деловые и ролевые игры, исследовательские проекты, научные конференции на иностранных языках, олимпиады, викторины способствуют развитию творческой активности обучающихся, духовно-нравственной сферы, обогащению культурного уровня, усиление мотивации и эффективности учебного труда, повышение креативности образовательной среды, воспитание патриотизма и уважения к профессии полицейского.

Таким образом, обучение профессиональной коммуникации на иностранном языке является значимой частью профессиональной подготовки современного специалиста; успешность в реализации концепции формирования иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников полиции в контекстном обучении определяется использованием в организации обучения принципов непрерывности и системности, коммуникативной и профессиональной направленности обучения.

Библиографический список

1. Акенина А.В. Мотивация к изучению иностранного языка как компонент общей культуры личности обучающегося в адъюнктуре // Обеспечение качества и развития языковой подготовки в образовательных организациях системы МВД России: Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции (Белгород, 11 мая 2018 г.). – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. – С. 3-7.

2. Интеграционный подход в образовательном процессе (учебная дисциплина «Иностранный язык» // Обеспечение качества и развития языковой подготовки в образовательных организациях системы МВД России: Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции (Белгород, 11 апреля 2019 г.). Выпуск 2. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. – С. 45-49.

3. Петрова Е.А. Эффективность использования учебно-речевых ситуаций на основе коммуникативного подхода // Вестник Уфимского юридического института. 2010. № 1. – С. 47-50.

Кузнецов М.И.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии и педагогики
психологического факультета Академии права и управления ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент

О МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОТБОРА И ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ В ВУЗАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В одном из своих выступлений Президент нашей страны, Верховный Главнокомандующий В.В. Путин отметил: «Об эффективности всей правоохранительной системы граждане во многом судят по уровню подготовки и качеству работы полиции, других структур Министерства внутренних дел. Руководству МВД нужно не только улучшать ключевые отчётные показатели, но и трудиться над укреплением доверия общества к своей службе» [4]. Отмеченного можно достигнуть только при наличии соответствующих вызовам времени, профессионально подготовленных сотрудниках правоохранительных органов, в том числе и получающих образование в вузах различной ведомственной принадлежности по заочной форме.

Специфику подготовки специалистов в ведомственных вузах по заочной форме рассматривали в своих трудах ряд исследователей [1;2;3]. Однако за прошедшее время с момента публикации упомянутых работ произошел ряд значительных изменений, и назрела необходимость обратиться к обозначенной проблеме вновь.

Следует отметить, что в финансовом плане обучение «заочников» менее затратно, чем курсантов: им, как правило, не предоставляется бесплатного общежития на период пребывания на сессии, они не обеспечиваются бесплатным трехразовым горячим питанием, и проч.

На нынешнем этапе развития правоохранительных органов требуется совершенствование организации учебно-воспитательного процесса со слушателями заочной формы обучения как кадрового потенциала ближайшего будущего. Многолетний опыт работы со слушателями заочной формы обучения в одном из ведомственных вузов позволяет предложить меры по его совершенствованию.

На наш взгляд, отбор кандидатов на заочную форму обучения целесообразно проводить из числа сотрудников, имеющих стаж службы не менее 2-3 лет, положительно зарекомендовавших себя на службе, показывающих стабильно высокие результаты в служебной деятельности, изъявляющих желание связать жизнь со службой в правоохранительных органах.

С кандидатами на обучение, успешно прошедшими вступительные испытания, заключать отдельный контракт об обязательности прохождения службы в правоохранительных органах не менее чем на 5 лет после завершения обучения и включать их в списки в резерв на выдвижение по должности в соответствии со

[1] © Кузнецов М.И., 2020.

специальностью (направлением) подготовки в ведомственном вузе. В случае отчисления из образовательной организации или увольнения со службы по отрицательным обстоятельствам предусмотреть взыскание бюджетных средств пропорционально затраченному на обучение времени.

Лонгитюдные исследования свидетельствуют о том, что среди обучающихся рассматриваемой категории отмечается большой отсев по различным причинам в первые годы обучения. Причины весьма разнообразные: увольнение из правоохранительных органов, по семейным обстоятельствам, по собственному желанию и проч. В связи с этим представляется целесообразным разрешать образовательным организациям набор слушателей заочной формы обучения с минимальным резервом (10-15 % от планируемого выпуска). Это мера незначительно скажется на финансовых затратах правоохранительных органов, но вместе с тем окажет существенную кадровую поддержку их развитию.

Необходимо коренным образом изменить подход к выполнению контрольных и курсовых работ по учебным дисциплинам. Не секрет, что ныне выполнение контрольных работ обучающимся по заочной форме зачастую носит достаточно формальный характер: не прилагая особых интеллектуальных и физических усилий, текст работ скачивается из сети Интернет или оформляется «под заказ». На наш взгляд, контрольные работы должны носить характер аналитического отчета, эссе и др., предусматривающих не механическое копирование имеющегося материала по предложенной обучающемуся теме, а приложение интеллектуальных и творческих усилий для овладения изучаемым материалом с приведением конкретной статистики, примеров, предложений по возможности внедрения изученного материала в практику деятельности исправительных учреждений. При этом целесообразно использовать и весь спектр доступных источников, в том числе и негативно оценивающих деятельность правоохранительных органов, чтобы учитывать конструктивную критику в профессиональной деятельности, а при необходимости - готовить контраргументы при несправедливой подаче материалов.

Необходимо изменить и существующие подходы к выполнению выпускных квалификационных работ. Сегодня их тематика зачастую формируется на выпускающих кафедрах образовательных организаций без учета потребностей практических органов и потребностей времени. В связи с этим предлагается тематику работ разрабатывать с учетом проблем конкретного региона и подразделения, где проходит службу обучающийся. В этом случае вуз и учредитель будут взаимно заинтересованы в исследовании проблемы и путей ее решения.

Видится необходимость и в стимулировании учебной, научной и воспитательной деятельности слушателей заочного обучения. Возможно создание на факультетах (отделениях) заочного обучения вузов стендов с размещением на них фотографий обучающихся, добившихся высоких результатов в учебной и общественной деятельности с конкретным описанием результатов их заслуг. Кроме того, целесообразно направлять благодарственные письма по месту прохождения службы отличившихся, их родственникам, в образовательные организации, где ранее они обучались или служили (школы, профессиональные училища, колледжи, лицеи, воинские части). Помимо указанного, эти меры позволят повысить

престиж службы в правоохранительных органах и популяризировать ведомственные вузы среди населения нашей страны. Отдельного внимания заслуживают выпускники, закончившие обучение с отличием.

Очевидно, требует совершенствования и воспитательная работа с этой категорией обучающихся. Сегодня, прибыв на сессию на срок от 30 до 50 суток, в зависимости от года обучения, они зачастую фактически предоставлены самим себе, находятся вне зоны семейного и социального контроля. Целесообразна организация с ними разумного проведения досуга в выходные и праздничные дни (посещение достопримечательностей по месту дислокации вузов, помощь в аренде временного жилья на период сессии и пр.). К этой работе возможно привлечение ветеранских формирований образовательных организаций и территориальных правоохранительных органов по месту дислокации вузов.

Необходимо планомерное проведение культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий с этой категорией обучающихся на весь период их обучения. Представляется целесообразным закрепить кураторов из числа профессорско-преподавательского состава за каждой группой обучающихся заочно, так как силами только деканатов и отделений заочного обучения охватить весь контингент невозможно. Причем желательно закрепление одного куратора на весь период обучения. В этом случае он будет глубже изучать подопечных, эффективнее осуществлять контакт с обучающимися и в межсессионный период. Полезным является привлечение обучающихся заочно с учетом их служебного и жизненного опыта при проведении занятий семинарского типа с курсантами очной формы обучения, приглашение для обмена опытом на заседания научно-практических кружков кафедр. На наш взгляд, целесообразно привлекать заочников и к профессиональной ориентации курсантов и студентов ведомственных вузов.

Таким образом, изложенное в статье может оказать определенную помощь в развитии заочного обучения в образовательных организациях, готовящих кадры для правоохранительных органов по заочной форме.

Библиографический список

1. Алексеев Е. В. Профессиональная подготовка слушателей заочной формы обучения в вузах МВД России : автореф.дис. ... канд. пед. наук. - Нижний Новгород, 2007.

2. Дремов Ф.П. Педагогические условия повышения качества учебной деятельности слушателей факультета заочного обучения вуза МВД России: автореф. дис. … канд. пед. наук. - Барнаул, 2003.

3. Кузнецов М.И. Пути совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИН России // Современная система образования: опыт прошлого - взгляд в будущее. Актуальные вопросы пенитенциарной и вузовской педагогики: сб. статей аспирантов, адъюнктов, соискателей и преподавателей. - Чебоксары, 2018. - С. 95-100.

4. Церемония представления офицеров, назначенных на высшие командные должности 6 ноября 2019 г. - URL: http: //www.kremlin.ru/events/president/news/61991 (дата обращения: 23.02.2020).

Кузнецов А.Ю.[1]**,**
генеральный директор Центра информационно-психологической безопасности ООО «Ресурсные технологии», ассоциированный член Психологического института Российской академии образования;

Кравченко А.В.[2]**,**
старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЛОКАЛЬНОГО ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО РЕЗОНАНСА В РАННЕМ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОВД

Анализируя используемые тестовые батареи психодиагностики в органах внутренних дел(ОВД) и требования предъявляемые к сотрудникам ОВД делаем вывод, что коэффициенты корреляции являются незначительными. Наши выводы так же подтверждены и руководством ДГСК МВД России: «картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера» [2].

Пути решения этих актуальных проблем: «использование методов, основанных на системно-ситуативном анализе деятельности и поведении сотрудников. Переход к психодиагностике, основанной на разработанных личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями» [2].

Такая обстановка с психодиагностикой наблюдается и в других областях трудовой деятельности. Подавляющее большинство работодателей при подборе кадров сталкиваются с очень серьезной проблемой, которая заключается в том, что тесты, предназначенные для оценки личных качеств человека, не обладают основными психометрическими свойствами – достоверностью, полнотой информации, конкретностью результатов.

Психологические тесты, полиграфные проверки весьма трудозатратны, требуют высокого профессионализма сотрудника, который их проводит. При этом результаты проверок находятся в прямой зависимости от опыта и субъективных качеств специалиста, а не от личностных качеств тестируемого [1; 3].

Наиболее актуальными для психодиагностики сотрудников ОВД являются показатели девиантного поведения, так как по результатам профессионального психологического отбора(ППО) сделать вывод о них с высокой вероятностью не представляется возможности. Такая низкая прогностичность имеющихся мето-

[1] © Кузнецов А.Ю., 2020.
[2] © Кравченко А.В., 2020.

дик объясняется опросными методами, применяемыми в процессе ППО. Опросные методы основаны на выборах вариантов ответов кандидатов на службу. Как показывает практика ППО кандидаты выбираю социально желаемые ответы, что бы реализовать основной мотив – поступление на службу в ОВД. Выбирать социально желаемые ответы кандидатам на службу помогает здравый смысл и жизненный опыт опирающийся на сознание личности. Изменить такое положение может использование нелокального психосемантического резонанса, так как основой при выборах является бессознательный рефлекторный мост исключая социально желаемые ответы.

Механизм бессознательного рефлекторного моста заключается в том, что «образы, заложенные в психике, синхронизируются (резонируют) с образами, заложенными в компьютерную программу, т.е. точечные информационные микровоздействия на объект исследования вызывают явление нелокального психосемантического резонанса и могут быть зафиксированы с помощью разработанного нами комплекса нелокального психосемантического резонанса» [4].

Данный принцип реализован в психодиагностическом комплексе «Psy Scanner» в нем используется метод предъявления, предложенный академиком И.В. Смирновым в 2002 году (патент №2218867 «Способ психозондирования») [5].

Основными преимуществами диагностики на «PsyScanner» является высокая достоверность и оперативность, само исследование занимает 15-20 минут, проводится посредством сети Интернет, обеспечивается полная анонимность, подробный отчет о результатах проведенного исследования приходит в течение нескольких секунд на указанный адрес электронной почты.

«PsyScanner» будет полезен людям, имеющим периодические жалобы на здоровье и не осознающим точную причину плохого самочувствия; лицам с вредными привычками (алкоголь, курение); спортсменам, подвергающим организм частым физическим перегрузкам; людям, живущим в городах с неблагоприятной экологией[5].

Среди основных достоинств этих средств можно выделить следующие:

– высокую достоверность – не менее 85 % и невозможность фальсификации результатов;

– не требуется подключение специальных датчиков;

– возможность дистанционного тестирования по Интернет;

– одновременное тестирование неограниченного числа людей;

– высокую производительность: за 20 минут тестируемый отвечает на 2000 – 2500 вопросов;

– протокол тестирования генерируется в виде текста.

Для научной проверки на сотрудниках ОВД использования АПК ««PsyScanner» мы начали НИР «Раннее выявление девиантных мотивов поведения у курсантов посредством психосемантического анализа». Было составлено техническое задание по показателям девиантного поведения используемых в АППДК «Мультипсихометр» опросник СОП-1 мужской и женский варианты. Это сделано для дальнейшего проведения корреляционного анализа полученных результатов обоих методик. Созданы две группы испытуемых. В период июня-сентября 2020 года будут проведены полевые исследования на курсантах инсти-

тута психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Окончательный результат будет получен в декабре 2020 года.

Для корректного анализа показателей девиантного обратимся к результатам научной работы доцента кафедры юридической психологии Шарафутдиновой Н.В. она определяет, что «понятие девиантного поведения в психологической науке появилось благодаря усердной работе Эмиля Дюркгейма. Он стал основоположником теории о девиации в целом. Само понятие девиантного поведения вначале означало некоторое расхождение с общественным пониманием того, как следует себя вести в той или иной ситуации. Но постепенно понятие девиантного поведения сделалось приближенным к пониманию правонарушений и сознательному причинению вреда окружающим. Эту мысль дополнил и развил в своих работах последователь Эмиля Дюркгейма - Роберт Кинг Мертон» [6].

В своей работе Шарафутдинова Н.В. определяет виды девиантного поведения сотрудников ОВД, такие как: антисоциальное (делинквентное), асоциальное поведение, аутодеструктивное (саморазрушающее) к этому виду относит различные варианты аддикций (зависимостей)[6].

В техническом задании мы учли их и связали с технологией нелокального психосемантического резонанса. Прогнозируемые нами результаты НИР позволять предложить в качестве дополнительного метода диагностики мотивов девиантного поведения у кандидатов на этапе отбора и выстроить систему непрерывного оценивания параметров надежности сотрудников на всех этапах служебной деятельности в ОВД.

Библиографический список

1. Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 100-104.

2. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103. doi: 10.11621/npj.2017.0409.

3. Лебедев И.Б., Кузнецов А.Ю. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 277-281. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.182.

4. Лебедев И.Б., Кузнецов А.Ю. Методологические основы формирования программных диагностических комплексов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 271-276. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.181.

5. Смирнов И., Безносюк Е., Журавлёв А. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. М.: Прогресс, 1995. 416 с.

6. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения: Учебно-метод. пособие. – М.: АРКТИ, 2019. – 208 с.

Кутепова М.В.[1]**,**
начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат биологических наук

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Обновление содержания профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел предполагает подготовку обучаемых по новым программам, поэтапное внедрение новых государственных образовательных стандартов, основанных на реализации компетентностного подхода, что предусматривает эффективное использование возможностей материально-технической базы образовательной организации, применение инновационных педагогических технологий, использование междисциплинарных связей. Компетентностный подход не противопоставляется формированию знаний, умений и навыков, а актуализирует умение использовать знания на практике, указывает на значение опыта. Вместе с тем, компетентностный подход не отождествляется со знаниями, умениями и навыками, а подчиняет знания умениям, «ставя акцент на практической стороне вопроса» [2].

Интерес представляет соотношение понятий «компетенция» и «компетентность». Во многих исследованиях «компетенция» определяется как основа становления «компетентности» в результате обучения, освоения знаний предметной области, умений и форм деятельности. «Компетентность» - это владение определенным набором компетенций, которое проявляется как способность, готовность к деятельности, основанные на знании и опыте их применения.

Компетентность имеет когнитивный, операционно-технологический, мотивационный, этический, социальный, поведенческий компоненты, то есть состоит из знаний, умений, ценностных ориентаций, профессионально значимых и социокультурных характеристик личности. Таким образом, компетентность – интеллектуально и личностно обусловленная социально-профессиональная деятельность человека, основанная на знаниях [1].

Изучение формирования и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел актуально в современном обществе. В условиях реформирования, построения гражданского общества в профессиональной деятельности сотрудников наблюдается смещение акцентов с административно-карательной функции на функцию социального обслуживания граждан и профилактической работы органов внутренних дел, что актуализирует роль коммуникативной компетентности сотрудников в профессиональной подготовке сотрудников.

Коммуникативная компетентность - одна из важных составляющих профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Для сотрудников

[1] © Кутепова М.В., 2020.

органов внутренних дел коммуникативная компетентность предполагает способность и готовность эффективно проводить общение с коллегами и различными категориями граждан с целью решения служебных задач. Формирование коммуникативной компетентности осуществляется в процессе обучения будущих сотрудников органов внутренних дел. В соответствие с этим пред образовательными организациями МВД России стоит задача организация процесса обучения на основе компетентностного подхода, освоение педагогических технологий формирования коммуникативной компетенции как компонента профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Коммуникативная компетентность включает способность и готовность сотрудника органов внутренних дел создавать в подразделении благоприятный морально-психологический климат, формировать адекватные деловые взаимоотношения, налаживать контакты, предотвращать и разрешать конфликтные ситуации, организовывать деятельность коллектива, требовать решения поставленных задач, а также управлять своим психо-эмоциональным состоянием. Сотрудник должен обладать умением активно взаимодействовать с людьми, обладать высоким уровнем развития сознания и самоорганизации. Коммуникативная компетентность – это способность и готовность воспринимать информацию, реагировать на нее адекватно, работать с людьми, в том числе в группе,

Формирование коммуникативной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел предполагает формирование речевых умений, связанных с овладением речевыми средствами общения; социально-психологических умений как овладения процессами взаимопонимания, взаимовлияния, взаимовыражения; психологических умений, связанных с овладением способами самомобилизации, саморегуляции; умения использовать нормы речевого этикета в условиях конкретной коммуникативной ситуации; умения использовать невербальные средства общения; умения взаимодействовать с личностью или с группой. Коммуникативная компетентность предполагает формирование умения организовывать эффективное общение, то есть умение не только передавать информацию, но и умение слушать, применяя методы рефлексивного слушания. Коммуникативная компетентность предполагает владение навыками взаимодействия с гражданами, умение работать с людьми, адекватно анализировать поступающую информацию. Коммуникативная компетентность - это и условие обратной связи, необходимой для обучения и воспитания. Таким образом, формирование коммуникативной компетентности – важная задача учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России.

Коммуникативная компетенция, несомненно, является важнейшим компонентом профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции. Коммуникативная компетентность предполагает способность и желание специалиста организовывать эффективное общение с коллегами и гражданами в целях решения служебных задач.

Известны различные подходы к формированию коммуникативной компетентности курсантов в образовательных организациях МВД России [3,4].

Наиболее действенными методами формирования коммуникативной компетенции у курсантов образовательных организаций МВД России являются: интерактивные методы организации учебного процесса (тренинги, деловые и ролевые игры, практико-ориентированные занятия), а также методы активного обучения (проблемные лекции, семинары), методы, которые предполагают определенную степень активности обучаемых, актуализируют содержание профессиональной деятельности, обеспечивают формирование способности взаимодействовать и регулировать процесс профессионального общения. Практическая значимость накопленного опыта организации процесса обучения состоит в применении различных методов интерактивного взаимодействия курсантов, направленных на формирование коммуникативной компетенции – одного из факторов успешной профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход //Образование и наука: Известия Урал. Отд-ния РАО. – 2004. - № 3 (27). – С. 42-53.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 42.

3. Костина Л.Н. Традиционные и нетрадиционные подходы к формированию у курсантов (слушателей) коммуникативной компетентности //Наука и практика.- 2015. - № 3 (64). – С. 144-147.

4. Сударик А.Н., Здорова С.В. Подход к формированию коммуникативных способностей обучающихся в рамках учебного процесса на факультете подготовки психологов// Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2016. - № 1, - С. 100-102.

Лопатина О.С.[1]**,**
студентка 2 курса бакалавриата,
факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО МПГУ;

Никитская Е.А.[2]**,**
доцент кафедры социальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО МПГУ, кандидат педагогических наук, доцент

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ

Исследование полоролевых стереотипов у молодежи представляет интерес для исследователей в области педагогики и психологии в связи с тем, что в современной реальности толерантности и гендерного самоопределения очень остро стоит вопрос о формировании в юношах мускулинности, и в девушках – феминности. За тотальной свободой выбора кроется большая опасность потери реальности у неокрепших умов подростков. Необходимость исследовать взгляды на данные проблемы поколения, растущего в современной реальности и киберпространстве, охватывающем и показывающем подросткам результаты самоопределения, борьбы женщин за эмансипацию, не вызывает сомнение так как в действительности данные обстоятельства отражаются на молодежи слишком остро, приводя к открытым и закрытым межполовым конфликтам. Нами признается, что современные изменения полоролевых стереотипов и девушек, и юношей несут угрозу не только на уровне личностей, но и на уровне межличностых отношений и института семьи в целом.

Кроме того, необходимо понять, как именно влияют изменения полоролевых стереотипов на сознание молодежи. Каких принципов они придерживаются, насколько они подвержены влиянию общественных взглядов на традиционно мужское и женское. Современная социальная наука различает понятия *пол* и *гендер* (gender). Слово «пол» обычно используется для обозначения физиологических функций и особенностей людей, на основе которых люди определяются как женщины или мужчины. Пол (т. е. биологические особенности) человека считался источником разницы характеров и социальных ролей между женщинами и мужчинами. Но, чем активнее развивалась наука, тем яснее становилось то, что представители разных полов имеют намного больше общего, чем отличающего и разделяющего их друг от друга. И сейчас существует и остается актуальным мнение о том, что ключевое и единственное различие между мужчинами и женщинами – их роль в продолжении рода.

Учитывая особенности современной экологии, устранения границ между мужскими и женскими видами спорта и профессий, становится понятно, что телосложение, характер и притязания мало зависят от пола и могут сильно варьи-

[1] © Лопатина О.С., 2020.
[2] © Никитская Е.А., 2020.

роваться отдельно среди женщин или мужчин. Однако в обществе все еще встречается активное сопротивление этой позиции. Например, российская модель и телеведущая получила премию в номинации «Дело года» в 2018 г. за проект «Я выше этого». Данный социальный проект запущен в поддержку девушек, рост которых выше среднего, которые сталкиваются или сталкивались с издевками и травлей по отношению к себе из-за роста. То есть на лицо воздействие гендерных стереотипов на сознание людей. Если средний рост женщин в России составляет 168 см, у Марии Миногаровой он равен 184 см. Двадцать сантиметров отличия в росте со средним и общепринятым привело к тому, что молодой и успешной девушке пришлось запустить социальный проект в поддержку тех, кто столкнулся с такой же проблемой, что и она. И данная идея превратилась в челлендж с хэштегом «я выше этого»

На все физические показатели существенно влияют образ жизни, питание, профессиональная принадлежность, которые, в свою очередь, находятся под влиянием общественных взглядов на то, кому - мужчинам или женщинам - необходимо давать больше еды, то есть кто расходует большее количество энергии, какие виды спорта и профессии приемлемы для тех или других. Причем эти самые общественные взгляды могут разниться в зависимости от государства и его культуры, уровня развития страны, природно-климатических условий.

Под гендерными стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское».

В словаре гендерных терминов можно найти определение: «Гендерные стереотипы - сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины». [3]

Мне представляется, что гендерные стереотипы – это привычные обществу взгляды на социальные различия между мужчиной и женщиной, устоявшиеся представления о моделях поведения, присущих тому или иному полу, о распределении социальных ролей и статусов, присущих мужчине и женщине.

Начало изучения стереотипизации положили американские ученые. Книга Уолтера Липпмана «Общественное мнение» ввела в научный оборот понятие «стереотип». «Стереотипы - это предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые - глубоко чуждыми. Они возбуждаются знаками, которые могут варьировать от истинного индекса до неопределенной аналогии».

В литературе США стереотип оценивался отрицательно, как социальная установка, не воспринимающая новый опыт и очень тяжело изменяемая. Это легко доказать, если внимательнее посмотреть изучить процесс борьбы за эмансипацию женщин. Сначала феминизм боролся за права собственности в браке и право голоса, затем за то, чтобы право голоса было не только активными, но и пассивным, далее за признание полного юридического и социального равноправия женщин и мужчин. И это все на протяжении целого века. Но более поздние, уже российские, исследования показали, что воздействие стереотипов относительно.

В.С. Агеев считает, что «рассмотренный с психологической точки зрения процесс стереотипизации не релевантен этической антиномии «хорошо или плохо». Сам по себе этот процесс не плох и не хорош. Он выполняет объективно необходимую функцию, позволяя быстро, просто и достаточно надежно категоризировать, упрощать, схематизировать ближайшее и более отдаленное социальное окружение». [1]

Здесь заметен системный подход к изучению данной проблемы, имея в виду государственное воздействие на крупных культурных деятелей, менталитет, создаваемый социалистической направленностью государства, стремлением которого было упрощение межличностных отношений, уравнивание людей между собой и воспитание нового человека. В таком случае, конечно, можно согласиться с автором, потому как стереотипизация общества отвечала на ряд вопросов еще до того, как они были заданы, что делало ее просто необходимым механизмом регулирования отношений и четкого распределения ролей и обязанностей.

В работах отечественных психологов, занимающихся исследованием социальных стереотипов (В.С. Агеев, Ю.Е.Алешина, А.С. Волович, Т. Виноградова, В.Е. Каган, Т.А. Репина и т.д.), можно заметить совпадающие взгляды на то, что закономерности усвоения и формирования установок о феминности и мускулинности в процессе воспитания человека «являются прежде всего закономерностями усвоения и присвоения, интериоризации существующих в культуре полоролевых стереотипов, проявляющихся в непосредственном поведении людей». Эту же идею подтверждают Ю.Е. Алешина и А.С. Волович, которые отмечают, что «результаты работ, проведенных за последние 15 лет, дают все больше доказательств в пользу социокультурной детерминации половых различий». [2]

Проведя среди студентов ФБГОУ ВО ГУЗ исследования с помощью методики «Полоролевой опросник» (С. Бем), я пришла к следующим результатам. Абсолютно все студенты, участвовавшие в опросе, оказались андрогинными (т.е. показали высокие баллы как по шкале феминности, так и мускулинности). На этом основании можно сделать вывод, что грань между представлениями о мужском и женском постепенно стирается. Однако если смотреть на соотношение баллов отдельно по феминности и мускулинности без расчета результата по формуле, то небольшие «перекосы» все-таки заметить можно. Так, например, юноши, выбирающие в личных качествах сострадание, способность утешить и заботиться и т.п., в результате получали перевес в сторону феминности. И результаты девушек, отмечавших в себе такие качества как лидерство, аналитичность, склонность защищать свои взгляды и т.п., тяготели к мускулинности.

При этом на данной выборке мной был использован опросник «Я – женщина (мужчина)» - опросник Л. Н. Ожиговой на основе методики «Незаконченные предложения». Результаты студентов показали, что некие полоролевые стереотипы все-таки ограничивают поведение людей в зависимости от их пола. Например, были такие ответы как: «Я – мужчина, и я не могу плакать». Или: «Я – женщина и хочу, чтобы меня уважали». Данный нюанс результатов опросника указывает на то, что все еще существует необходимость борьбы с устоявшимися и устаревшими стереотипами, что они доставляют дискомфорт молодежи. Поэтому становится неудивительным существование, так называемой, третьей

волны феминизма, которая видит свою цель в прекращении и сексуальной эксплуатации женщин в том числе. Еще интересен аспект стереотипизации мужского поведения, потому что, как показали результаты опроса, молодые люди часто сталкиваются с непринятием со стороны обществом любого поведения, отходящего от традиционно мужского. Юноши писали в опросах о том, что они не могут плакать, показывать слабость, красить волосы, развивать свой творческий потенциал, потому что этому постоянно противостоит огромный пласт общества, в ум которого стереотипы проникли очень глубоко. На наш взгляд, это может привести к возникновению освободительного движения мужчин по типу феминизма. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что полоролевые стереотипы до сих пор актуальны и несут функцию регуляции поведения в обществе, формирования целей и желаний, а также способа их получения.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов/ В.С. Агеев// Вопросы психологии. №2. - 1987.

2. Алёшина Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины Текст / Ю.Е. Алёшина, А.С. Волович //Вопросы психологии. №4. -1991.

3. Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия "гендер" в социальной психологии/ Д.В. Воронцов.// Вестник Оренбургского государственного университета. 2002.

4. Каган В.Е. Психосексуальное воспитание детей и подростков/ В.Е. Каган.- Л., 1990.

5. Малышева Н.Г. Тендерные стереотипы в молодежных средствах массовой коммуникации: автореф. дис. .канд. психол. наук/ Н.Г. Малышева М., 2008.

Мишустина Л.В.[1]**,**
начальник отделения методического обеспечения отдела воспитательной работы управления по работе с личным составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МОТИВАЦИОННАЯ СРЕДА ДЛЯ САМОВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Образовательная деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Далее – Университет) направлена на подготовку кадров для органов, организаций, подразделений МВД России в целях удовлетворения потребности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в высококвалифицированных специалистах. Одним из направлений подготовки специалистов для органов внутренних дел при этом является организация и проведение воспитательной работы с личным составом Университета в духе гражданственности, государственности, патриотизма, неукоснительного соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, норм морали и профессиональной этики [1].

Воспитательная работа является одной из сторон единого процесса формирования личности, второй стороной которого выступает самовоспитание. Воспитание представляет из себя целенаправленный организованный процесс воздействия на личность, а самовоспитание – осознанную, управляемую самой личностью деятельность, направленную на развитие и реализацию своих возможностей и способностей. Самовоспитание как процесс возникает тогда, когда человек начинает задумываться над своим будущим и проявлять самостоятельность в своей практической деятельности. Предпосылки возникновения процесса самовоспитания и его дальнейшего развития лежат в эффективной комплексной системе организованной воспитательной работы, в которой принимают участие все субъекты воспитания, от семьи до работодателя, в том числе и образовательные организации. Создавая комплекс условий и возможностей для формирования и всестороннего развития личности курсантов, субъекты воспитательной работы Университета создают мотивационную среду для их самовоспитания.

Ранее, комплексный подход к формированию личности обучающихся реализовывался через «Концепцию воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России», которая была утверждена приказом МВД России от 10 декабря 1996 г. № 651. Основными задачами концепции были определены: реализация личностно-ориентированного подхода в воспитательной работе с курсантами и слушателями на основе широкого использования современных образовательных и информационных технологий, также обоснование требований к профессионально-личностным качествам выпускников образовательных учреждений МВД России [2]. В ходе реализации положе-

---

[1] © Мишустина Л.В., 2020.

ний Концепции, Главным управлением кадров МВД России, совместно с Методическим центром профессионального образования и координации научных исследований, была разработана и утверждена приказом МВД России от 9 апреля 1997 г. № 215 «Программа воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России» [3]. С 1997 года Программа претерпевала изменения и совершенствовалась в условиях реформирования системы МВД России, обновления требований к личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. С 2012 по 2019 год в образовательных организациях МВД России действовала Типовая программа Департамента государственной службы и кадров МВД России, разработанная на основании решения Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 марта 2012 г. № 2км «О неотложных мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации», утвержденной приказом МВД России от 23 марта 2012 г. № 211 [4]. Она утратила свою актуальность в связи с изданием приказов МВД России от 28 апреля 2018 г. № 260 «О признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» и от 5 июля 2018 г. № 428 о признании утратившим силу основополагающего приказа МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». В 2018 году в подразделения МВД России были направлены Методические рекомендации Департамента государственной службы и кадров МВД России от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998 «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», призванные регламентировать морально-психологическое обеспечение до издания соответствующего нормативного правового акта.

За время своего существования комплексный подход к решению задач воспитания подтвердил свою эффективность и правильность выбранного пути по формированию личности специалиста органов внутренних дел. Вместе с тем, до настоящего времени нормативно-правовой акт, регламентирующий морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной и учебно-воспитательной деятельности в МВД России не издан. В целях реализации комплексного и системного подхода к выполнению задач по формированию личности будущих сотрудников подразделений МВД России, в том числе по их самовоспитанию и саморазвитию, в Университете разработана Типовая программа нового формата, учитывающая направления, специальностей, специализаций подготовки, национальную принадлежность обучающихся, особенности дислокации институтов и факультетов, с возможностью внесения необходимых изменений в процессе реализации. Отдельно разработана Типовая программа для иностранных слушателей, с учетом специфических условий и порядка их обучения в Университете. Программы одобрены на заседании Ученого совета Университета от 28 мая 2019 г. (протокол № 7) и утверждены приказом начальника Университета от 1 июля 2019 г. № 930 [5].

Программы определяют содержание воспитательной, психологической, культурно-просветительной, социальной работы и работы по укреплению служебной

дисциплины с курсантами, слушателями и иностранными слушателями Университета и реализуются поэтапно: 1 этап – профессиональной ориентации, адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности (1 курс; у иностранных слушателей подготовительный и 1 курс); 2 этап – развития профессионально значимых качеств личности (2–4 курс); 3 этап – подготовки выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности (выпускной курс) [5].

В связи с продолжительной и поэтапной реализацией программ, учитывая что Университет выполняет роль исполнителя заказа на подготовку кадров для органов, организаций и подразделений МВД России, комплексный объективный анализ результатов работы возможен только после получения обратной связи от комплектующих подразделений. Для ежегодного мониторинга качества подготовки выпускников, в комплектующие подразделения направлены специально разработанные формы отчетности.

С целью совершенствования системы подведения итогов реализации программ, разработаны Методические рекомендации «Порядок подготовки отчетов и определения эффективности реализации программ морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса курсантов и слушателей Университет на весь период обучения» и унифицированные формы отчетов, которые утверждены решением Ученого совета Университета от 4 февраля 2020 года (протокол № 3).

Основными показателями для оценки эффективности выполнения мероприятий программ являются: количество уволенных/отчисленных курсантов в процентном отношении к количеству обучающихся; результаты работы с курсантами, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании; состояние служебной дисциплины во взводе, на курсе, в институте или факультете; количество выпускников, окончивших Университет с красным дипломом и золотой медалью; результат закрепления молодых сотрудников на службе и их адаптации.

В качестве дополнительных показателей оценки используются: количество отличников учебы, отличных отделений и взводов в институтах и факультетах; положительные примеры несения службы, оказания помощи гражданам или представителям подразделений органов внутренних дел в ходе выполнения обязанностей по охране общественного порядка и поддержанию общественной безопасности при проведении различных мероприятий, а также в свободное от обучения и службы время; вовлеченность курсантов и слушателей в работу по развитию инициативы и творчества, здорового образа жизни, оказание помощи командному составу, участие в научной и общественной жизни Университета.

По результатам оценки подготовки выпускников набора 2014 года, руководители подразделений ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области отметили высокий уровень профессионально-нравственных качеств, мотивации к профессиональной деятельности, правильное руководство моральными нормами в профессиональной деятельности у 97-100 % выпускников. В связи с чем, можно сделать вывод об эффективной реализации положений программ МПО на весь период обучения для набора 2014 года.

Охватывая весь период обучения, программы являются залогом всестороннего гармоничного развития целостной, многогранной и творческой личности сотрудника органов внутренних дел, обладающего высокими деловыми, морально-психологическими и профессионально-нравственными качествами, способного эффективно выполнять оперативно-служебные задачи. Принимая во внимание наличие более 40 ведомственных образовательных организаций, разработка программ, а также их реализация и подведение итогов требуют закрепления в нормативном правовом акте на уровне МВД России. Издание нормативного правового акта позволит систематизировать и усовершенствовать процесс формирования личности обучающихся и проведение оценки результатов деятельности в едином формате, а также снизить документооборот в образовательных организациях МВД России.

Библиографический список

1. Об утверждении Устава федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15.05.2015 № 601. Доступ из КСПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Концепции воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 декабря 1996 г. № 651. Доступ из КСПС «КонсультантПлюс».

3. Дерешко Б.Ю. Историко-правовые аспекты становления и развития морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 3 (43). С. 24-29.

4. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел. Сборник нормативных документов и методических материалов / М-во внутренних дел Российской Федерации, Департамент кадрового обеспечения ; [авт.-сост.: В. Л. Кубышко и др.]. Москва, 2010.

5. О морально-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя [Электронный ресурс]: приказ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 01 июля 2019 года № 930. Опубликован не был. Доступ из образовательного портала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Навроцкая И.Н.[1]**,**
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ У ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ

Аудирование играет важную роль в ежедневной коммуникации в образовательном процессе. Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности: смысловое восприятие устного сообщения; слушание звучащих текстов с целью восприятия, понимания и передачи содержания услышанного текста. Слушание и понимание рассматриваются как активный процесс, в котором обучающийся концентрирует свое внимание на устном сообщении, воспринимая звуки и осмысливая значение полученной информации.

Общеизвестно, что слушать и понимать иностранную речь – это трудное занятие, гораздо труднее, чем чтение равноценной информации на английском языке. Многие преподаватели считают, что эффективные навыки аудирования важны больше, чем навыки чтения, как условие, способствующее успешному изучению иностранного языка.

Умение аудирования иноязычной речи занимает в процессе обучения особую роль, так как трудно представить процесс говорения без осуществления аудирования, и, следовательно, данные умения составляют основу формируемых умений при освоении дисциплины «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции».

Опыт преподавания в образовательной организации МВД России показывает, что сформированность навыка аудировать англоязычную речь обучающимися остается на низком уровне. Анализ результатов работ по аудированию показал, что более половины иностранных слушателей плохо понимают на слух даже замедленную речь диктора, не могут понять ключевые моменты представленной информации, и, следовательно, затрудняются корректно, без искажения фактов понять содержание всего прослушанного материала и организовать процесс говорения на основе услышанной информации довольно сложно [1, с.13].

Прежде всего, объясняется это тем, что, при обучении в школе, недостаточное внимание уделялось формированию навыка аудирования. Опрос иностранных слушателей показал, что у большинства из них данная практика вообще отсутствовала и за время обучения в школе они не выполняли каких-либо упражнений по аудированию. Исключение составляют слушатели, которые сдавали ЕГЭ по иностранному языку у себя на родине.

Следует отметить, что роль английского языка на современном этапе развития общества объективно создает условия для восприятия англоязычной речи. Поскольку большинство информации различных браузеров в сети Интернет дается на английском языке, некоторые иностранные слушатели занимаются в этом

[1] © Навроцкая И.Н., 2020.

плане самообразованием, просматривая видеоролики, прослушивая клипы или просто общаясь в социальных сетях, занимаются самообразованием.

Наличие разнообразных сайтов предлагает разные подходы к обучению аудированию– от аудиоуроков до просмотра сериалов и т.д. Существующая объективная среда способствует формированию навыка аудирования, мотивирует иностранных слушателей на активное участие в данном процессе.

Так некоторые обучающиеся говорят о том, что их заинтересованность в обучении иностранному языку возрастала по мере развития навыка аудирования, когда, не прикладывая больших усилий, они, например, просматривая любимые фильмы, понимали от раза к разу все больше. Наряду с навыками аудирования, совершенствуются фонетические навыки, расширяется словарный запас, речь обогащается разговорными клише и штампами.

Однако нельзя обойти стороной трудности, мешающие эффективному пониманию аудирования.

Прежде всего, это те трудности, которые возникают при восприятии иноязычной речи на слух. Иностранные слушатели не могут повлиять на скорость входящей информации. Также иностранные слушатели не могут прослушать текст более 2 раз. Кроме того, иностранные слушатели владеют ограниченным словарным запасом юридической лексики. В ходе прослушивания могут звучать неизвестные слушателям слова и выражения, что может заставить их задуматься о значении незнакомых слов, на что тратится время и соответственно они могут пропустить какую-то часть текста. Даже если обучающийся поймет отдельные части прослушиваемой информации, он может испытывать трудности при понимании текста в целом. Немаловажным фактором при понимании содержания текста является знание темы и кругом проблем, которые затронуты в иноязычном тексте.

Анализ явлений, затрудняющих восприятие речи на слух, позволяет правильно отобрать и градуировать материал, используемый для обучения пониманию на слух, и служит основанием для разработки системы упражнений, направленных на то, чтобы обучить учащихся преодолению рассмотренных трудностей.

Недостаточная сформированность у иностранных слушателей навыков в области аудирования иноязычных практико-ориентированных текстов у иностранных слушателей, отсутствие тематически подобранных аудиоматериалов для развития навыков аудирования в процессе обучения иностранному языку побудили нас также продолжать работу в данном направлении и подготовить пособие, которое бы развивало данные умения и способствовало бы получению высоких результатов освоения образовательной программы дисциплины «Иностранный язык». Для совершенствования учебно-методической базы в области аудирования целесообразно подготовить учебно-практическое пособие, в которое следует запланировать тексты современного наполнения, мотивирующие обучающихся не только на их понимание, но и обсуждение актуальных тем нашего времени, их профессиональной деятельности, в соответствии с тематикой рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный язык».

Библиографический список

1. Баркова А.И. Факторы, влияющие на процесс аудирования: сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции «Модернизация системы подготовки по иностранному языку высшего образования МВД России». (15 апреля 2015 г., г. Санкт – Петербург). – Спб университета МВД России, 2015. - С. 13–17.

2. Федорова О.А. Развитие умений аудирования как компонента профессионального иноязычного общения. (Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. М., 2000). Тр. МГЛУ; вып. 454.

3. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста / В.И. Наролина // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». - 2010. - №2.

Никитская Е.А.[1]**,**
доцент кафедры социальной педагогики и психологии МПГУ,
кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Рассматривая юношеский возраст в качестве самостоятельного психолого-педагогического феномена, необходимо понять место этого возраста в возрастной периодизации.

Как это ни покажется странным, однозначного и фиксированного ответа на этот вопрос найти очень не просто. Дело осложняет то, что существуют различные традиции в психолого-педагогических науках не только у нас в стране, но и за рубежом. Проблема здесь в ряде нюансов.

Во-первых, как это известно, сама возрастная периодизация вещь весьма относительная. Относительная в том смысле, что тот или иной возраст трудно, а, пожалуй, что невозможно рассматривать с позиции одного или даже двух-трех критериев, позволяющих авторам относить тот или иной этап развития человека к конкретной временной рамке. Любая схема возрастной периодизации достаточно условна, так как на развитие человека значительное влияние оказывают наследственность, собственная волевая активность/пассивность, условия жизни и многие другие факторы. Так, в 60-70 годы прошлого века во всех экономически развитых странах отмечалось ускорение темпов физического, психического и полового развития детей и подростков, получившее название акселерации. Есть основания считать, что на современном этапе развития человечества, тот же юношеский возраст, кроме прочего, может характеризоваться и такой тенденцией: при акселерированном развитии физического и полового компонентов в молодом человеке, одновременная склонность к инфантилизации. Вместе с тем, совершенно очевидно, что и в 20 лет человек может быть умницей и, если можно так сказать, красивой личностью, и в 45 лет человек может представлять собой совершенно незрелое существо и психологически, и социально.

Во-вторых, в традициях различных исследовательских школ понятие юность как бы «размазывается» между подростковым возрастом и молодостью. Следствием этого появляются такие возрастные наименования как старшеподростковый возраст, позднее отрочество, раннеюношеский возраст и даже ранняя взрослость. Например, в американской традиции возраст от 15 до 19 лет обозначается как старший подростковый возраст, 20 лет – начало ранней взрослости. Но в отечественной педагогике и психологии подростковый возраст традиционно ограничивается более узкими возрастными рамками (окончание подросткового возраста принято относить к периоду 12-14 лет), а 18-20 лет – уже в рамке юношеского возраста. Интересно, что в примитивных обществах в этом плане наблюдается большая четкость. В таких обществах молодой человек при наступлении половой зрелости проходит через символическую церемонию, изменение имени

[1] © Никитская Е.А., 2020.

или испытание. Эти символические события антропологи называют инициациями, обрядами перехода или переходными ритуалами. Затем следует период ученичества, длящийся один-два года, и к 16 или 17 годам молодой человек достигает полной и безоговорочной взрослости. Кстати сказать, сложность определения границ переходного возраста от детства к взрослости характерна именно для современного мира.

В-третьих, что вполне очевидно, само понятие «возраст» вряд ли возможно определить только через цифровые ряды, – это довольно неграмотно. Сам по себе хронологический возраст – вещь мало информативная. Удобнее и более грамотно рассматривать тот или иной возраст, в том числе и интересующий нас юношеский, основываясь на понимании трехслойности понятия «возраст».

1.Биологический возраст – средняя вероятная продолжительность жизни человека – она значительно варьирует у разных людей.

2.Психологический возраст – указывает на то, насколько человек на том или ином этапе развития адаптировался к требованиям среды. Он включает уровень интеллекта, способность к научению, двигательные навыки, а также такие субъективные факторы, как чувства, установки и мотивы.

3.Социальный возраст – оценивается по степени соответствия положения человека существующим в данной культуре нормам. (скажем, на 50-летнего женатого мужчину с тремя детьми смотрят иначе, чем на 50-летняго неженатого, завязывающего знакомство в барах в поисках партнерши на вечер).

Судя по всему, объединение факторов биологического, психологического и социального возраста и их комплементарное соответствие приводит к понятию «зрелости». И биологические, и социальные, и психологические факторы возраста выступают в роле определяющих ингредиентов зрелости личности. К ним можно отнести: материальную и социальную независимость в контексте личной ответственности, способность самостоятельно принимать конструктивные решения, благоразумность, надежность, честность и умение сострадать или хотя бы сопереживать (т.е. адекватная эмпатия). В связи с этим становится совершенно ясным, что основания зрелости закладываются (или не закладываются в силу ряда причин) по большей части в возрастном этапе юности. Юным человеком должно быть положено начало самостоятельного строительства дальнейшего ответственного бытия, при том, что зрелость – это та интегративная цель, которую в норме (в идеале) необходимо достигнуть, решая специфические возрастные задачи юности.

Библиографический список

1. Абульханова К.А., Ануфриев А.Ф., Баскакова Я.А., Болотова Н.П., Вачков И.В., Горбенко И.А., Зацепина М.Б., Звонова Е.В., Ильин В.А., Клемантович И.П., Лазарева Н.А., Леванова Е.А., Лушенков А.С., Михайлова Е.А., Мудрик А.В., Никитский М.В., Никитская Е.А., Орлова Н.В., Плешаков В.А., Плешакова К.А. и др. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи. Москва, 2019.

2. Никитский М.В., Никитская Е.А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день. Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79-86.

3. Ерофеева М.А. Социальный иммунитет молодежи. В сборнике: Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О.И. Чердакова. 2017. С. 169-173.

Новожилова И.В.[1]**,**
доцент кафедры медиатехнологий и связи с общественностью
Тверского государственного технического университета,
кандидат политических наук, доцент;

Гефеле О.Ф.[2]**,**
доцент кафедры психологии и философии
Тверского государственного технического университета,
кандидат философских наук, доцент педагогики и психологии;

Долгова Т.В.[3]**,**
доцент кафедры медиатехнологий и связи с общественностью
Тверского государственного технического университета

РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОМ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Конфликты в XX веке являлись основной причиной гибели людей. Террор, вооруженная борьба за власть, убийства, самоубийства, мировые воины, гражданская война – все эти виды конфликтов унесли огромное количество человеческих жизней. Актуальным является вопрос о том, сможем ли мы в XXI веке научиться управлять конфликтами? Мы полагаем, что да.

В современных условиях гуманитарные учебные дисциплины, таких как Политология и Психология играет большую роль в формировании компетенций управления конфликтом у граждан Российской Федерации и у сотрудников полиции в частности.

Одними из базовых тем по дисциплине Политология и Психология должны быть: Политические конфликты и Конфликтология, так как именно эти науки могут создать знания, умения и компетенции для сотрудников внутренних дел для реализации их ежедневной работы.

Социальное взаимодействие является одним из главных человеческих потребностей, к ним относится: дружба, сотрудничество, кооперация, взаимопомощь и конфликт. При несовпадении потребностей и интересов индивидов и социальных групп возникают противоречия, которые могут проявиться в виде конфликта. В переводе с латинского языка конфликт – это столкновение сторон, мнений и сил. Современные российские исследователи не однозначно трактуют понятие социальный конфликт. Так, например, Соколов С.В. считает, что социальный конфликт – это открытая борьба социальных субъектов, побуждаемая несовпадающими (различными или противоположными) интересами из-за каких-

[1] © Новожилова И.В., 2020.
[2] © Гефеле О.Ф., 2020.
[3] © Долгова Т.В., 2020.

то благ [4]. По мнению Колашникова В.Л. и Лугвина С.Б. социальный конфликт – это такой способ взаимодействия между людьми, при котором действие одной стороны наталкивается на противодействие другой, что делает невозможной реализацию ее целей [1].

На наш взгляд основными признаками социального конфликта являются:

– столкновение двух или более субъектов социального взаимодействия;

– форма отношений между субъектами социального действия по поводу разрешения острых взаимодействий;

– борьба между субъектами за различные ресурсы;

– столкновения субъектов, основанное на реальных и мнимых противоречиях.

Конфликты встречаются в различных сферах человеческого взаимодействия, в таких как семейные, «руководитель – подчиненный», инновационные, межгрупповые, политические, межгосударственные и т.д. Курсанты должны владеть технологиями предупреждения конфликта, такими как прогнозирование и профилактика конфликта, а так же технологиями разрешения конфликта, такими как конструктивное разрешение конфликта, медиаторство, регулирование конфликта, управление конфликтами и переговоры.

В настоящее время внимание большинства исследователей сосредоточено на проблеме управления конфликтом. Под управление конфликта А.С. Тургаев и А.Е. Хренов понимают, целенаправленное воздействие на основные параметры конфликта: на конфликтующую ситуацию (генерирующую конфликтологенные факторы), на предмет и субъекты конфликта, приводящее к изменению уровня конфликтности или его разрешению [3].

Управление конфликтом имеет два аспекта: внутренний (самого себя) и внешний (с окружающей социальной средой). Сотрудник полиции должен уметь управлять конфликтом, как в самом себе, так и с окружающей действительностью. Важную роль в эффективности управления конфликтом является управленческие стратегии, которым преподаватели по Политологии и Психологии могут научить курсантов. Назовем основные управленческие стратегии.

Нормативная или морально-правовая стратегия. Конфликт разрешается на административно-правовой или этнической основе с применением норм права и морали, с привлечением суда или арбитража.

Реалистическая стратегия. Конфликт разрешается при помощи любых эффективные средств (насилие, шантаж, угрозы, торг и т.п.).

Интегративная. Для этого вида управленческой стратегии характерно, что она ориентирована на сотрудничество, на поиск общих целей и ценностей [3].

В итоге учебной деятельности у курсантов должны выработаться компетенции по урегулированию конфликтом, который можно достигнуть при помощи тренингов, игр -тренингов, дискурсов и других педагогических методик гуманитарных дисциплин Политологии и Психологии.

Таким образом роль гуманитарных дисциплин Политологии и Психологии в формировании компетенций управления конфликтом у сотрудников полиции велика. Она выражается в том, что сотрудник полиции, овладевший такими компетенциями, будет работать более эффективно при охране общественного порядка и данные знания помогут спасти ему свою жизнь и граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Колашников В.Л., Лугвин С.Б. Политология / В.Л. Колашников., С.Б. Лугвин. М., 2004. 279 с.

2. Никулина Н.В., Данакин Н.С., Ченцова М.М., Козлов В.Ю. Конфликтная компетентность сотрудников органов внутренних дел в социологическом измерении / Н.В. Никулина, Н.С. Данакин, М.М. Ченцова, В.Ю. Козлов // Перспективы науки и образования. 2019. №6 (42). С. 117-127.

3. Политология: учебное пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.

4. Соколов С.В. Социальная конфликтология / С.В. Соколов. М., 2001. 54 с.

5. Сухинин А.В. Общая характеристика конфликтов во внешней сфере управления полиции / А.В. Сухинин // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №1 (28). С. 192-196.

Павлова С.А.[1]**,**
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, доцент, кандидат технических наук;

Цегельник Н. А.[2]**,**
юрисконсульт правового отдела Межмуниципального управления МВД России «Красноярское», магистр психолого-педагогического образования

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ОТ ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ НАСТОЯЩЕЕ К БУДУЩЕМУ

Современный интерес к истории страны касается всех сфер жизни, не обошел он и такую сторону общественной жизни как профессиональная подготовка и воспитание сотрудников полиции. В рамках данной работы хотелось бы остановиться на анализе некоторых организационных форм воспитания, применяемых в настоящее время, и проследить их взаимосвязь и влияние на личность современного сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Сложность, продолжительность и многогранность процесса воспитания требует и применения разнообразных форм воздействия на воспитуемых. Формы воспитательного процесса меняются, совершенствуются, а их выбор зависит не только от цели и содержания воспитательной работы, возраста, количества сотрудников подразделения, но и многих других социальных условий, в которых протекает процесс воспитания.

Необходимо вспомнить о том, что форма и содержание являются одним целым и не могут проявляться друг без друга. Кроме того, формы воспитания проявляются в структуре, организации отдельных элементов системы, и, в свою очередь, тоже представляют собой один из важнейших элементов педагогической системы, в том числе и процесса воспитания. Содержание и форма воспитательного процесса всегда должны быть ориентированы на итоговую цель педагогического воздействия, суть которой заключается в формировании всесторонне и гармонично развитой личности: духовных, нравственных, физических, эстетических, трудовых, социальных качеств человека.

Значимость формы педагогического воздействия заключается в том, что именно посредством нее организационно обеспечивается реализация целей, содержания, принципов и методов воспитания.

В то же время одна и та же форма может отражать разное содержание, даже не соответствующее первоначальному замыслу. [9]

---

[1] © Павлова С.А., 2020.
[2] © Цегельник Н.А., 2020.

Организационный закон композиции, согласно которому для достижения общественно значимой цели необходимо согласовывать цели каждого отдельного структурного элемента, входящего в организационную систему на поддержание цели более общего характера, касается напрямую и необходимости согласования целей воспитательного процесса на всех уровнях его реализации.

Исходя из вышеизложенного, ученые выделяют следующие группы целей воспитания: цели, исходящие из требований общества к личности; цели, исходящие из требований учреждения, организации к личности; цели, исходящие из требований конкретного коллектива к личности; цели, исходящие из требований человека к самому себе. Именно композиционным единством целей, взаимопроникновением их характеризуется процесс воспитания. [2]

Педагогические подходы к формированию личностных и профессиональных качеств, в том числе сотрудников органов внутренних дел, изучались такими авторами как Кобликов А.С., Кушнаренко И.А., Разин А.В. [5,6,10], вопросам служебной дисциплины и формированию антикоррупционного поведения сотрудников ОВД посвящено исследование под редакцией профессора С.Н. Бочарова и профессора С.В. Иванцова [12]. Психологическому сопровождению профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел посвящена монография А.С. Душкина, Е.Г. Зуевой [3]. Историко-педагогические аспекты института кураторства в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в Воронежском регионе изучались А.А. Силиным.[11] Исследователями предпринята попытка, изучая институт кураторства, совершенствовать его работу, путем объединения всех направлений воспитательной работы (индивидуальные, групповые, общие (коллективные) в единую систему управления, включающую все заинтересованные подразделения в образовательной организации МВД России.[7] Имеются исследования, посвященные вопросам совершенствования профессиональных навыков информационного взаимодействия сотрудников полиции.[8] Каждое исследование лишь поднимает дополнительные вопросы, которые требуют своего разрешения в будущем.

Эффективность в достижении главной цели зависит от многих факторов. Это и правильный выбор той или иной формы воздействия на воспитуемых, максимальное приобщение сотрудников ОВД к подготовке и проведению мероприятия, синтез рационального и эмоционального воздействия на сотрудников в планируемом мероприятии, активизирование творчества при его подготовке, целесообразного сочетания массовых, групповых и индивидуальных форм воспитания.

Одним из направлений профессионально-нравственного воспитания выступает патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность руководителей органов и подразделений внутренних дел, сотрудников воспитательных подразделений, других участников воспитательного процесса по формированию у сотрудников патриотического сознания, чувства верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского и служебного долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины[2,6].

Рассматривая процесс формирования патриотизма как одну из главных стратегических ценностей национального единства, Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» от 20.10.2012 г. №1416. В целях укрепления духовно-нравственных основ российского общества, совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания, разработки и реализации значимых общественных проектов в этой сфере на основании Указа Президента образовано в составе Администрации Президента Российской Федерации Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам.

Основными задачами Управления являются: а) информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания; б) подготовка в пределах своей компетенции, обобщение и представление Президенту Российской Федерации и Руководителю Администрации Президента Российской Федерации материалов и предложений по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, совершенствованию работы по патриотическому воспитанию молодежи, разработке и реализации общественных проектов в этой области; в) организация и обеспечение взаимодействия главы государства с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества; г) информирование федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, политических партий, общественных объединений и иных структур гражданского общества об основных направлениях государственной политики в области патриотического воспитания, определяемых Президентом Российской Федерации; д) обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации и Руководителя Администрации Президента Российской Федерации с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах (далее - полномочные представители) по вопросам, относящимся к ведению Управления. [1]

На основании перечисленных задач, мерами их реализации стало создание (и расширение своего влияния в обществе) таких общественных организаций как Ассоциация волонтерских центров, Бессмертный полк, Ветеранские вести, Роспатриотцентр и ряд других. Реализуются информационные проекты через сеть Интернет, как пример приведем проект «Исторические материалы», содержание которого, в том числе, посвящено истории России.[4] Девизом этого проекта выбраны слова А.С. Пушкина как никогда актуальные в наши дни, особенно при рассмотрении проблемы формирования и укрепления патриотического воспитания, в том числе среди сотрудников полиции: «Я далеко не восторгаюсь тем, что вижу вокруг себя, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечества, или иметь другую историю, кроме истории наших предков...».

Поэтому, будущее страны напрямую зависит от уважительного отношения граждан к тем непростым историческим периодам, пережитых страной, и сумевшей сохранить свое единство на основе духовно-исторических ценностей, име-

ющихся в истории страны. Историческая память страны, социальных институтов, отдельных семей является в настоящее время той основой, фундаментом жизнестойкости, который цементирует общество и позволяет ему сохранить государственную целостность и единство в период начала нового трансформационного перехода общественных институтов к их новому устройству.

Актуальной формой работы с сотрудниками полиции по патриотическому воспитанию может оставаться групповая работа через интернет-порталы, освещающие историю страны и способы мобилизации жизни общества для достижения позитивных результатов, как для общества, так и отдельного человека. Приоритетной формой представляется именно групповое изучение материалов с участием воспитателя (педагога, наставника, руководителя) при условии возможности выразить индивидуальное мнение каждому участнику и согласовать его с общей национальной целью в развитии общества при групповом обсуждении. Результатом изучения исторических событий страны должно стать выработка единого верного отношения к событиям прошлого и позитивная трансформация опыта в современном пространстве, направленная на поддержание государственности и стабильности в обществе.

Библиографический список

1. О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания : Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 г. №1416 // СПС КонсультантПлюс.

2. Борисова С.Е. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: курс лекций / С.Е. Борисова. – Орѐл: ОрЮИ МВД России, 2011. – 160 с.

3. Душкин А.С. Психологическое сопровождение профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел / А.С. Душкин, Е.Г. Зуева. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – URL: http: //www.lib.sibli.ru. (Дата обращения 04.03.2020).

4. Информационный проект «Исторические материалы» – URL: http://istmat.info (Дата обращения 26.03.2020).

5. Кобликов А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. – М., 2012. – URL: http://znanium.com. (Дата обращения 14.03.2020).

Сидорова Е.З.[1]**,**
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук

ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Педагогика в современном понимании – это наука о формировании в человеке личности, подготовке его к вступлению в жизнь. Прежде всего, это целенаправленный, грамотно выстроенный процесс передачи человеку преимущественно в детском, юношеском возрасте накопленного опыта. Педагогика, на наш взгляд, включает в себя два основных направления деятельности [1]:

1) воспитание;

2) обучение.

Под воспитанием следует понимать деятельность по привитию ребенку понимания основных моральных категорий, таких как понятие добра и зла, чести и достоинства, милосердия и сострадания, долга, ответственности, справедливости, правды и так далее [3].

Обучение же подразумевает под собой процесс, направленный на освоение обучающимся необходимых знаний, умений и навыков, а также развитие творческих способностей индивида.

Именно в таком виде понимание педагогики было актуально до вчерашнего дня. В связи с бурным развитием информационных технологий и наступлением XXI века огромную социальную значимость приобрели следующие направления деятельности организации приобретения познающим субъектом знаний о мире, а именно:

1) возбуждение в познающем субъекте потребности в постоянном и непрерывном приобретении новых практически значимых знаний. Скорость обновления старой информации и возникновения новой не позволяет руководствоваться исключительно полученными ране знаниями, навык самосовершенствования жизненно необходим человеку, живущему в мире, покоренном информацией;

2) формирование способности к самостоятельному получению и усвоению новой информации. Данное положение обусловлено тем, что, педагог достигнет своей профессиональной цели не тогда, когда субъект усвоил материал, выданный педагогом, а тогда, когда у познающего будет выработан навык самостоятельного поиска необходимой информации;

3) привитие умения фильтровать полученные знания. Важность указанной составляющей педагогической деятельности объясняется огромным количеством информации вокруг нас, именно проверка источников, сверка полученных данных с подобными данными позволит получить наиболее правдивое знание, а также пресечет бездумное распространение ложных деструктивных, выгодных определенному кругу лиц, сведений.

---

[1] © Сидорова Е.З., 2020.

Названные выше аспекты педагогики, на наш взгляд, играют огромную роль в процессе формирования в человеке личности, что позволяет нам сделать вывод о необходимости их обобщения и выделения в качестве третьего ключевого направления педагогики наравне с воспитанием и обучением познающего субъекта.

Тем самым, исходя из вышеизложенного, нам видится обоснованным высказывание о том, что педагогика как деятельность, направленная на привитие определенных знаний о мире, имеет своей целью формирование личности в человеке, создание из него соответствующего формации полноценного члена общества [2]. Подчеркиваем, что очень важно соответствовать современным условиям жизнедеятельности. Так, несформированные навыки по самостоятельному получению информации исключительно пагубно повлияют на жизнедеятельность человека.

Поскольку педагогика на сегодняшний день состоит из двух аспектов: культурный и информационный, такое обозначение науки педагогика позволяет очень точно разграничить функции, осуществляемые представителями педагогической деятельности. Так, представляется, что профессия педагога выражается в двух основных видах деятельности: воспитание и преподавание. Функцию воспитания осуществляют учитель и воспитатель, а преподают, иными словами – организуют процесс получения информации, исключительно преподаватели. Подробней остановимся на отличиях преподавателя от учителя.

На наш взгляд, учитель – человек, осуществляющий педагогическую деятельность путем обучения и воспитания. Учитель – уникальный субъект, который совмещает в себе роли преподавателя и воспитателя, тем самым, находится четко посередине между ними. Преподаватель же выполняет лишь функцию обеспечения необходимой информацией. Неслучайно преподаватели осуществляют свою деятельность только в образовательных организациях высшего образования, там, куда приходят люди с уже приобретенными и воспитанными в них моральными качествами. В этой связи, думается, что на учителя возлагается огромная нагрузка по воспитанию и обучению, а также огромная ответственности за вложенное понимание основных моральных категорий. Если знания человек получает непрерывно в процессе своей жизнедеятельности, то понимание «хорошего» и «плохого» в нем, как правило, не изменяются, тем самым, человек воспринимает все вокруг происходящее через призму взращенных в нем базовых моральных качеств и категорий. Воспитанные учителем в человеке понятия основных фундаментальных моральных категорий живут в его сознании в неизменном виде еще долгое время, вплоть до конца жизни.

Подводя общую черту под вышеизложенным, необходимо отметить, что в условиях современного быстроизменяющегося общества задачи педагогики шире, чем они были в прошлом веке. В этой связи, на наш взгляд, основные аспекты деятельности педагога, направленные на формирование навыка самообучения в человеке в виду их чрезвычайной востребованности и нехватки, подлежат выделению в отдельное направление деятельности науки педагогики. Следует отметить, что функции педагогики заключаются в воспитании и обучении человека, что определено наличием двух основных направлений детальности данной науки. Соответственно, их осуществляют воспитатель и преподаватель.

В настоящей работе обозначено особое место учителя в системе представителей педагогической профессии, что обусловлено выполнением им функций и по воспитанию человека, и по обучению познающего субъекта.

Библиографический список

1. Жегульская Ю. В. История педагогики и образования: учебно-методический комплекс по специальности 050711 «Социальная педагогика». – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2012. – 76 с.

2. Петрова О. О. Педагогика: учебное пособие / О. О. Петрова, О. В. Долганова, Е. В. Шарохина. – Саратов: Научная книга, 2012. – 191 с.

3. Холостова Е. И. Семейное воспитание и социальная работа: учебное пособие / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Н. Н. Стрельникова. – М.: Дашков и К, 2015. – 292 с.

Троян Е.И.[1]**,**
профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ЦИКЛЕ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

С 2019 года «первоначальная подготовка» сотрудников полиции ведется на основе разработанных примерных унифицированных программ профессионального обучения. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России с 21 мая 2019 года реализует пять основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки), подготовленные на основе примерных унифицированных программ профессионального обучения, утвержденных ДГСК МВД России. Программа профессионального обучения (профессиональной подготовки) структурирована по циклам: общепрофессиональный цикл; профессиональный цикл; профессионально-специализированный цикл [1].

Для обучения по пяти основным программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в 2019 году прибыло 22 учебных группы с общей численностью обучающихся – 545 слушателей. В феврале 2020 года завершено обучение в 15 учебных группах.

В большинстве образовательных организациях системы МВД России физическая подготовка реализуется в профессиональном цикле программы[3]. Слушатели изучают боевые приемы борьбы и совершенствуют свои физические качества. В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России физическая подготовка продолжается и в профессионально-специализированном цикле в процессе межпредметной интеграции физической подготовки и вариативной дисциплины.

Необходимо отметить, что разработка в отдельном профессионально-специализированном цикле вариативных дисциплин дает возможность реализовывать принципы непрерывности, многоуровневости и практико-ориентированной направленности физической подготовки сотрудников полиции. В результате, появилась реальная возможность обучать слушателей комплексным силовым действиям, востребованным в оперативно-служебных ситуациях отдельных должностных категорий сотрудников полиции, соответствующих конкретной вариативной дисциплине [2].

---

[1] © Троян Е.И., 2020.

Многоуровневость физической подготовки проявляется в том, что отдельные навыки боевых приемов борьбы формируются в профессиональном цикле основной программы, а комплексные навыки применения боевых приемов борьбы формируются в профессионально-специализированном цикле основной программы. Далее, комплексные навыки применения боевых приемов борьбы совершенствуются на занятиях по физической подготовке в территориальных органах внутренних дел.

Необходимо отметить, что в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России было проведено исследование, направленное на поиск эффективных способов проведения физической подготовки в профессионально-специализированном цикле основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки).

В результате исследования разработана педагогическая технология интенсивного обучения комплексным силовым действиям в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по вариативным учебным дисциплинам профессионально-специализированного цикла основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Данная педагогическая технология разработана и используется в институте. Особенностью использования педагогической технологии является:

- межпредметная интеграция физической подготовки и конкретной вариативной дисциплины (обучение отдельных подразделений органов внутренних дел (ГИБДД МВД России, ППСП МВД России, ОКС МВД России)

- использование ситуационного метода для моделирования оперативно-служебных ситуаций, также использование уровней сложности решения ситуационных задач, что позволяет реализовать практико-ориентированный подход к обучению сотрудников полиции.

Все занятия проводятся на учебных полигонах, таких как: учебно-практический полигон «Изолятор временного содержания»; учебно-тренировочная площадка «Оперативно-служебный автомобиль типа А3» для перевозки подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; учебно-тренировочный полигон «Перекресток»; учебно-практический полигон «Участок местности (сквер)»; тир (макет автомобиля).

На учебно-практическом полигоне «Изолятор временного содержания» слушатели изучают: способы применения боевых приемов борьбы в ситуациях нападения в коридоре камерного блока изолятора временного содержания; технику и тактику защиты от группового нападения в камере изолятора временного содержания; различные способы пресечения совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, в том числе при использовании лицом каких-либо предметов.

Слушатели, обучающиеся по вариативной программе подготовки патрульно-постовой службы полиции, изучают: различные способы взаимопомощи при задержании правонарушителя; использования палки резиновой и различных подручных предметов для отражения нападения преступника, вооруженного колюще-режущим предметом.

На учебных занятиях моделируются различные ситуации комплексного применения физической силы для отражения нападения на участкового уполномоченного полиции, например, при проведении поквартирного обхода или осмотре мест возможного укрытия лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Слушатели, обучающиеся по вариативной дисциплине «Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД МВД России» изучают способы извлечения правонарушителя из автомобиля.

Для выявления эффективности использования авторской педагогической технологии в учебно-тренировочном процессе профессионального обучения (профессиональной подготовки) слушателей проводится мониторинг эффективности применения боевых приемов борьбы в оперативно-служебных ситуациях.

Необходимо отметить, что в результате апробации разработанной технологии эффективность выполнения боевых приемов борьбы у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции; сотрудников патрульно-постовой службы полиции; сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка, в частности, участковых уполномоченных полиции увеличилась в среднем на 19,7 %.

В настоящее время продолжается научно-исследовательская работа, направленная на поиск информативных критериев оценки действий слушателей в оперативно-служебных ситуациях, согласованности прохождения тем физической подготовки профессионального и профессионально-специализированного циклов программы, формирования кейсов оперативно-служебных ситуаций, эффективного образовательного контента, позволяющего обучать слушателей комплексным силовым действиям в условиях ограниченного пространства.

Библиографический список

1. Жевлакович С.С. К вопросу о совершенствовании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 251 – 256.

2. Троян Е.И. Обучение сотрудников полиции комплексному применению боевых приемов борьбы // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 12. – С. 20.

3. Кравченко А.В. Психологические детерминанты учебной деятельности курсантов вузов МВД России /В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - 2017. - С.217-220.

Ульянова И.В.*[1]*,
профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Подготовка курсантов и слушателей к профессиональной деятельности в условиях современной системы высшего образования связана с серьезными рисками одностороннего отношения к сущности профессиональной готовности сотрудников ОВД РФ. Как показывают результаты анализа содержания Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, акцент в них ставится на формирование профессиональных компетенций обучающихся, тогда как полноценная эффективная деятельность полицейских возможна только в случае сформированности гармоничной личности, отличающейся нравственной воспитанностью, профессиональной и личностной культурой.

Нравственная воспитанность – это внешнее проявление нравственности как внутреннего качества человека, характеризующееся нравственными знаниями, отношением к нравственным ценностям и устойчивым нравственным поведением. Нравственная воспитанность – результат длительного процесса воспитания личности, опирающегося на конкретную систему ценностей; традиционно в отечественной системе образования – это базовые гуманистические ценности. Для российской культуры в данном случае актуален «категорический императив» И. Канта: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». [2]. В данном случае каждый педагог, организуя конкретные педагогические условия, призван обращаться, в том числе, к личностно ориентированному подходу. Благодаря реализации личностно ориентированного подхода в контексте интегративного подхода (устойчивого синтеза культурологического, средового, деятельностного и др. подходов) создается образовательная среда, в которой не только учитываются индивидуальные характеристики обучающихся, их индивидуальные интересы, потребности, способности, но и оказывается персональная поддержка каждому в личностном развитии, самосовершенствовании на основе общечеловеческих ценностей (И.С. Якиманская и др.). В данном – внешнем – ресурсе целостного педагогического процесса предполагается осознанная активность самого обучающегося, когда актуализируется экзистенциальный аспект развития личности.

Учитывая многогранность экзистенциального учения (Л. Бинсвангер, Р. Мэй, И. Ялом и др.), следует конкретизировать сущность той концепции, которая для нас является приоритетной. Полагаем, что наиболее убедительной в контексте

---

[1] © Ульянова И.В., 2020.

обозначенной проблемы является научная позиция В. Франкла [4]. Им указывалось, что центральным узлом экзистенциализма является человек как личность: от остальных его обособляют свобода, ответственность, право выбора, смысл жизни. Но чтобы человек мог осмыслять данные феномены и реализовывать их, ему необходимо развитое самосознание, которое не формируются без участия в рефлексивной деятельности, ориентирующей личность на рефлексивную культуру.

К сожалению, в постсоветский период отечественная общеобразовательная школа нивелировала воспитательное направление и – соответственно – его рефлексивный компонент. Следовательно, в системе высшего образования становится архиважным компенсировать обозначенный дефицит, а также интенсивно стимулировать обучающихся на субъективную активность в рефлексивной сфере.

Рефлексия (от позднелат. reflexio «обращение назад») в психологическом смысле – это обращение внимания субъекта на самого себя и на своё сознание, в частности, продукты собственной активности, их переосмысление: ценности, интересы, поведение и проч. В педагогическом смысле – это деятельность обучающихся, связанная с самоанализом, самооцениванием с учетом образовательных задач, на основе чего транслируется личностный опыт, укрепляются коммуникативные, квазипрофессиональные отношения в учебной группе. Экзистенциальная рефлексия – сложный многофункциональный механизм, осуществляющийся при разрешении проблемно-конфликтной ситуации и включающий: оценку сложности ситуации для личности, оценку протекания и окончания процесса решения, расширение ситуации, построение смысловой картины личности и выявление опорных смыслов и смысловых связей, необходимых для принятия решения, создание и преодоление внутренних рефлексивных конфликтов, расширение и углубление смыслового поля сознания личности (В. Г. Аникина, 2000).

Рефлексивная культура – определенные нормы, правила, регулирующие рефлексивную деятельность. Благодаря ее сформированности курсанты и слушатели, с одной стороны, смогут осознанно и активно включаться в аналитические, оценочные действия, связанные, в том числе, с собственной личностью, ее нравственным потенциалом, с другой стороны, – критично оценивать и эффективно регулировать собственное поведение.

Реальный прецедент на сегодняшний день – недостаточная компетентность в области экзистенциальной рефлексии, нравственного воспитания тех преподавателей, которые не сопряжены напрямую с психологией и педагогикой как профессиональной областью. Тем не менее – это ключевая задача для обеспечения личностно и профессионально развивающей образовательной среды.

Когда, на каком курсе необходимо вовлечение курсантов и слушателей в планомерную рефлексивную деятельность? Многолетняя практика кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя показывает, что это сопряжено с началом обучения в образовательной организации и продолжается в течение всех этапов обучения:

1 курс: знакомство курсантов с сущностью рефлексивной деятельности; формирование убеждения в ее значимости в нравственном самовоспитании; первич-

ные пробы личностной рефлексии на основе самооценивания профессионального потенциала; первичные пробы профессиональной рефлексии на основе решения проблемных профессиональных задач;

2-3 курсы: активное использование курсантами личностной, профессиональной рефлексии в образовательном процессе, во время прохождения дискретной практики, выполнения творческих проектов;

4 курс: совершенствование рефлексивных навыков курсантов, включая научно-исследовательскую деятельность, практику в ОВД;

5 курс: обобщение слушателями знаний, умений, навыков в области рефлексивной культуры; анализ собственных достижений в данной сфере и постановка целей дальнейшего развития.

В итоге сам процесс формирования рефлексивной культуры курсантов и слушателей в образовательном процессе выстраивается в виде двух дискурсов:

– преподавательская деятельность в целостном педагогическом процессе как синтезе воспитания и обучения на основе интегративного подхода;

– деятельность обучающихся, вовлекаемых в рефлексивную деятельность и постепенно формирующих рефлексивную культуру.

Синтез указанных дискурсов раскрывает, своего рода, цепь следующих актуальных звеньев, обеспечивающих реальные возможности образовательной среды для формирования рефлексивной культуры как обучающихся, так и преподавателей: «актуализация проблемы нравственного воспитания» – «реализация интегративного подхода» – «акцентирование личностно ориентированного подхода» – «акцентирование экзистенциального аспекта развития личности» – «акцент на рефлексивной деятельности» – «формирование рефлексивной культуры».

Принимая во внимание диалектичность вышеуказанного процесса, следует указать на закономерно возникающие барьеры, способные препятствовать формированию рефлексивной культуры обучающихся. В частности, это: возможное сопротивление преподавателей освоению актуальных компетенций в области рефлексивной культуры собственной личности; возможное формальное отношение преподавателей к освоению актуальных компетенций в области рефлексивной культуры обучающихся; несогласованность действий преподавателей и командного состава факультета. В связи с этим необходима разработка соответствующей комплексной программы.

Библиографический список

1. Erofeeva M.A., Khramtsova F. Social immunity youth //Japanese Educational and Scientific Review, 2015, № 1 (9). (Junuary-June). Volume XII «Tokyo University Press». – 2015 – p. 428-436.

2. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. – М.: «Мысль». – Т. 4. Ч. I. – С. 211–310.

3. Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Борисова Е.В. Подготовка будущих социальных педагогов к пониманию и анализу гуманистических ценностей // «Современные наукоемкие технологии» №1(часть 1), 2016. - С. 192-196.

4. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции = Logotherapie und Existenzanalyse. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 344 с.

Хрушкова Е.А.[1]***,***
курсант 882 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Дорошенко О.М.[2]***,***
заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Сидунова О.А.[3]***,***
курсант 882 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КАК СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Цель современной школы должна заключаться не только в передаче знаний в рамках учебной программы, но и в обучении учащихся навыкам, которые позволят им жить в будущем как можно лучше и в гармонии со своей социальной средой, должным образом подготавливая будущее для следующего поколения. Очевидно, что роль преподавателя в таком подходе становится особенно важной не только потому, что он рассматривается как совокупность знаний и информации, но и как педагог, который должен широко развивать личность своих учеников или даже пытаться обеспечить их всех теми запасами и условиями, в которых ученики могут самостоятельно развивать свою собственную личность. Под влиянием современных тенденций в обучении роль преподавателя становится еще более важной, поскольку от него требуется не только включение в учебный процесс всех современных тенденций и разработок в области методики преподавания, но и борьба с устаревшими практиками [1,2,3].

Между тем само общество находится в постоянном переустройстве. Социальные институты ставятся под сомнение в условиях экономических потрясений и требуют пересмотра социальных ценностей путем поощрения и постановки более гуманных целей. Очевидно, что роль школ и учителя не могла остаться без влияния этих событий. Таким образом, и школа, и учитель призваны сегодня помимо передачи простых знаний и внедрения в учебный процесс новых методов и технологий, которые частично не смогли выполнить поставленные перед ними

[1] © Хрушкова Е.А., 2020.
[2] © Дорошенко О.М., 2020.
[3] © Сидунова А.О., 2020.

задачи, в основном из-за отсутствия опыта у педагогических кадров или отсутствия инфраструктуры, подготовить учащихся к тому, чтобы они стали правыми гражданами, руководствуясь гуманизмом и нравственностью. Поэтому понятно, что в этих условиях пересмотр образовательного подхода является если не необходимым, то, безусловно, непосредственным объективным и реалистичным видением будущего.

Цель этой статьи - выявить причины, по которым мы нуждаемся в целостном образовании. Целостное образование - это методология, которая направлена на подготовку обучающихся к решению любых проблем, с которыми они могут столкнуться в жизни и в своей карьере [5]. Наиболее важными теориями, лежащими в основе целостного образования, являются изучение самого себя, развитие здоровых отношений и позитивного социального поведения, социальное и эмоциональное развитие, устойчивость и способность видеть красоту.

Целостное образование принимает современные культурные влияния, такие как средства массовой информации и музыка, и учит молодых людей тому, как быть человеком, поскольку указанные культурные влияния этого не делают. Также акцентируется внимание на вопросах, касающиеся проблем в жизни, как преодолеть препятствия и достичь успеха.

Понимая, что поддержка, которая когда-то исходила от традиционных семей, религии больше не существует, целостное образование стремится изменить изучение человеческой доброты, проявления эмпатии, личного величия и радости жизни как в испытаниях, так и в успехах. Давление со стороны конкуренции в школе, внешкольные мероприятия и социальное давление, чтобы выглядеть определенным образом, а также насилие, которое обычно сопровождает школьников как физически, психологически и эмоционально, отнимает у ребенка способность учиться.

Целостное образование отмечает, что дети должны не только развиваться, но и решать задачи, стоящие перед ними в будущем, и вносить свой вклад в мир, в котором они живут. Этот тип обучения, как говорят, начинается в детстве. Дети должны научиться в первую очередь ценить себя, осознавать свою ценность, признавать свои способности и уметь делать то, что они хотят в жизни. Выполнение того, что они хотят, связывает их с отношениями, которые они строят, и как они относятся к этим отношениям. Целостное образование учит детей их непосредственным отношениям с друзьями и семьей, а также социальному развитию, соблюдению здорового образа жизни и интеллектуальному развитию. Идея жизнестойкости - это приобретенное качество, а не врожденное, и поэтому детей нужно учить сталкиваться с трудностями в жизни и преодолевать их.

Учителя, работающие в этой альтернативной системе образования, сосредотачивают свои ресурсы и планы уроков на обучении, оставляя положительное влияние на детей, изменяя их поведение и взгляд на жизнь к лучшему. Учебные навыки должны демонстрировать уважение и способность работать в рамках данной структуры, а не пытаться бороться с ней и быть противопоставленными. Учителя поддерживают конфликт и страх так же, как дружбу и счастье, как основную и естественную часть жизни, которую дети должны освоить.

Целостное образование помогает детям, работая в их темпе. Вместо того чтобы утверждать, что все дети работают на одном уровне и с одинаковой скоростью, целостное образование использует творческий подход к образованию и учебе и обеспечивает детям темп, обусловленный их индивидуальными потребностями, чтобы избежать скуки, потери интереса или разочарования.

Сейчас более чем когда-либо педагоги ищут новые способы эффективного обучения. От учителей до политиков продолжаются дебаты о том, как лучше всего подготовить следующее поколение. Были придуманы новые и новаторские способы обучения, а также разработаны новые философии образования. Одной из философий преподавания, получившей мало внимания общественности, является философия целостного образования.

Целостное образование связано с эмпирическим обучением и сосредотачивает образование на отношениях, которые люди создают друг с другом. Эти отношения формируют ядро образовательной среды. Целостное образование рассматривается как форма альтернативного обучения из-за его акцента на создании иной среды обучения, чем обычно практикуется [4]. Такое образование делает акцент на всем росте ученика, а не только на отдельных частях человеческого опыта. Он делает акцент на материализме, одновременно способствуя росту во всех областях человеческого опыта: интеллектуальной, эмоциональной, социальной, нравственной и так далее. Сторонники целостного образования утверждают, что оно способствует сбалансированным отношениям не только между людьми, но и между их окружением. Все вместе взятое, целостное образование подчеркивает демократическое обучение, эмоциональное здоровье и рост отношений, в гораздо большей степени, чем традиционная среда обучения.

При рассмотрении целостного образования становится ясно, что не существует единого метода реализации его принципов. Целостное образование в меньшей степени связано с разработкой конкретных практик и в большей степени с изменением представлений о том, как подходить к образовательному процессу. Целостное образование побуждает обучающихся размышлять о том, как их действия влияют на других и окружающий мир, что требует большего созерцания и меньшего внимания к механическому запоминанию фактов и приемов [6].

Однако существуют некоторые последовательные тенденции в том, как целостное образование реализуется среди учащихся всех возрастов. Из обзора того, как практикуется целостное образование, ясно, что центрирование решения проблем на реальных проблемах является ключевой частью этого образовательного подхода. Независимо от того, идет ли речь о подростках, решающих проблемы в своих неблагополучных общинах, или о заключенных, решающих проблемы в тюрьмах, в которых они живут, студентам предлагалось применять навыки критического мышления к проблемам реального мира. Целостное образование делает акцент на применении необходимых навыков в реальном контексте именно потому, что оно напоминает студентам, что их решения влияют на окружающую среду и других людей.

В ходе решения этих реальных проблем студенты приобрели многочисленные навыки, которые важны в высшем образовании и на рабочем месте. Учащиеся научились разрабатывать вопросники, анализировать данные, которые они

производят, и отчитываться об этих данных. Самое главное, они учатся размышлять о проблемах и критически их осмысливать. Целостное образование позволяет преподавателям формировать навыки, которые учащиеся усваивают в реальном контексте, и эти навыки могут передаваться и использоваться в различных обстоятельствах.

Однако по-прежнему ясно, что целостное образование по-прежнему является областью, пригодной для изучения. Разрабатываются новые практики, которые пытаются интегрировать принципы этой новой философии образования. В то время как другие школы мысли остаются более популярными в области образования, целостное образование может многое предложить благодаря своему акценту на благосостоянии, критическом мышлении и разработке решений социальных проблем.

Библиографический список

1. Бахир В.К. Развивающее обучение // Педагогика. 1996. -№ 4. С. 2631.
2. Воронцов А.Б. Практика развивающего обучения. –М.: Русская энциклопедия, 1998. 360 с.
3. Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения // Педагогика. – 1995.- № 1.-С. 29-40.
4. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого.- М., 2002 Пичугина Н.О. и др. Дошкольная педагогика. – Р- на - Д, «Феникс», 2004.
5. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.
6. Агафонова А. Практика по общей педагогике. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.

Шинкевич В.Е.[1]**,**
профессор кафедры гуманитарных и социально-гуманитарных дисциплин СибЮИ МВД России,
доктор социологических наук, доцент

О РОЛИ И НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЩЕГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ни у кого не вызывает сомнения тезис о том, что качество профессионального образования является основой любой деятельности. Реализация дальнейших задач развития современной системы профессионального образования неразрывно связано с повышением значения гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе профессиональной подготовки вообще и подготовки будущих профессионалов правоохранительных органов, в частности [2, 3, 4]. Профессионалов не только хорошо знающих и умеющих применять на практике соответствующие законы по противодействию правонарушениям, но умеющих адекватно осознавать и отражать особенности современного мира и протекающие в нем процессы, соизмерять силу правового закона с общественной моралью, учитывать феномен нравственности даже отдельной личности.

Вместе с тем в общественном сознании продолжает иметь место противоречие между образом МВД России как силовой организации, предназначенной обеспечить законность и порядок в обществе, предоставить правовую защиту гражданам, и невысокими ожиданиями общественности относительно возможностей полиции, бескорыстности и высокой нравственности ее сотрудников. Это свидетельствует во многом о том, что существующие стандарты и практика подготовки кадров для органов внутренних дел в условиях современных реалий российского общества не в полной мере реализуют свои образовательные потенции. Вернуть доверие общества к органам внутренних дел в новых условиях на основе старых моделей и приемов образовательной политики, нацеленной лишь на приоритеты накопленного опыта, сегодня невозможно. Как отмечает руководитель Департамента государственной службы и кадров МВД России В.Л. Кубыщко: «Мы живем в динамичном мире – меняется общество, вместе с ним система государственной власти, в том числе органы внутренних дел (их задачи, структура, штатная численность, условия функционирования). Повышаются требования к уровню профессиональной подготовленности и личностным качествам сотрудников»[2]. Как видим, вопрос о становлении, формировании и развитии многогранной целеустремленной личности сотрудника органов внутренних дел, с твердыми и стойкими убеждениями, приобрел сегодня особую актуальность. Здесь, необходимо отметить, что во-первых, речь идет не только о совершенствовании системы высшей подготовки специалистов и бакалавров для органов внут-

[1] © Шинкевич В.Е., 2020.

ренних дел, но и специалистов со средним юридическим образованием и сотрудников, впервые поступивших на службу в органы внутренних дел и получающих первоначальную профессиональную подготовку, а во-вторых, о необходимости не в ущерб специальной юридической подготовки, более внимательного и бережного отношения к гуманитарным, социально-экономическим дисциплинам. Основное предназначение дисциплин рассматриваемого блока - формирование и дальнейшее развитие базовых теоретических знаний. Ценность данных знаний обусловлено тем, что сотрудники органов внутренних дел каждый день имеют дело с самыми разнообразными явлениями жизни, которые нуждаются в анализе и принятию по ним правового решения, и эти явления он должен правильно оценить, принять правильное решение и убедить окружающих в правильности и справедливости данного решения. Значимость общего образования заключается также и в том, что сотруднику органов внутренних дел очень часто приходится принимать решение в условиях морального выбора.

Анализ учебных планов позволяет определить объем гуманитарных и социально-экономических дисциплин в общем объеме времени, отводимого на изучаемые дисциплины учебного плана в процессе подготовки кадров с высшим образованием (можно рассчитать бюджет и для других форм обучения). Данный объем, с учетом самоподготовки, составляет в пределах 14 % общего объема времени. И надо отметить данный объем остается относительно стабильным на протяжении нескольких лет. Количество аудиторных часов по каждой дисциплине гуманитарного блока составляет от 50 % до 68 % (самое большое аудиторное время, отводимое на дисциплину, приходится на иностранный язык).

Довольно часто можно услышать от профессорско-преподавательского состава, преподающего дисциплины данного блока, что желательно было бы несколько увеличить объем времени в учебных планах на гуманитарные и социально-экономические дисциплины, приводятся и некоторые довольно серьезные аргументы. Не редко преподавателями указывается и на недостатки организации и уровня гуманитарной подготовки в образовательных организациях силового блока [1]

Анализируя бюджет времени, отводимого на дисциплины гуманитарного и социально-экономического блока, соотношения общих и аудиторных часов по дисциплинам, все таки, позволяет говорить о том, что данное соотношение адекватно и дает возможность при условии оптимальной организации учебного процесса, сформировать необходимый уровень базовой гуманитарной подготовки у обучающихся.

Однако есть некоторые проблемы, которые не позволяют принять такое оптимистическое суждение как несомненное.

Во-первых, большинство гуманитарных дисциплин изучается курсантами как правило на первых курсах, когда они еще мало представляют особенности своей будущей профессиональной деятельности, следовательно сложно увязать с этой деятельностью значимость и получаемых знаний. В этой связи, целесообразно изучение ряда тем отдельных гуманитарных дисциплин, например, таких, как «Логика», «Профессиональная этика и служебный этикет» на средних и старших курсах в купе с соответствующими темами специальных дисциплин.

Во-вторых, диагностика уровня готовности к восприятию дисциплин гуманитарного блока курсантами начальных курсов показывает то, что по мнению большинства эти дисциплины нужны лишь для их общего культурного развития, некоторые высказывают мнения, что целесообразно было бы больше внимания уделять специальной подготовке. Вместе с тем это можно воспринимать лишь как некие популистские заявление, ибо у данной категории курсантов и с освоением дисциплин специальной подготовки в основном проблемы.

В-третьих, не все гуманитарные дисциплины включены в систему формирования в процессе их изучения профессиональных компетенций. При анализе матрицы закрепления компетенций за конкретными дисциплинами нами выявлено лишь около 30 % дисциплин гуманитарного блока, изучение которых предполагает формирование конкретных профессиональных компетенций. Однако если ограничиться при изучении конкретной дисциплины только общекультурным уровнем значимости, то внутренняя мотивация обучаемых к освоению гуманитарных дисциплин будет существенно снижена.

В-четвертых, в пределах 50 % времени, отводимого на изучение дисциплин гуманитарной группы – это время, отводимое на самостоятельное изучение дисциплин в часы самоподготовки. Это время не должно быть потрачено только для повторения того материала, который получен обучаемыми в процессе лекционных занятий. Необходимо более активно предлагать подготовку рефератов, докладов, разработку гуманитарных проектов и иных творческих заданий всем личным составом учебной группы, продумывать механизм контроля знаний. Большое значение имеет расширение работы с обучаемыми с использованием возможностей информационных технологий, доступной информационной среды. Однако это требует внедрение адекватных методик по оценке учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава, работающих с обучаемыми с использованием удаленных средств коммуникации, сверх расписания часов на аудиторные занятия.

Таким образом, формирование у обучающихся компетенций дисциплинами гуманитарного блока, будет способствовать подготовки специалиста, способного адекватно решать профессиональные задачи, быть устойчивым к профессиональной деформации, способным адекватно оценивать свои роль и место в правоохранительной службе, адекватно выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности.

Библиографический список

1. Гаджиев В.Я. Гуманитарная подготовка будущих офицеров в контексте модернизационных преобразований высшей школы / В.Я. Гаджиев // Вестник Военного университета. - 2011. - №3(27). – С.44-48.

2. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел / В.Л. Кубышко // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103.

3. Кубышко В.Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию / В.Л. Кубышко // Вестник МВД России (спецвыпуск). - 2018. - №2. - С. 26-34.

4. Шинкевич В.Е. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел : акмеологический аспект : монография / В.Е. Шинкевич, О.В. Евтихов, Н.В. Маслодудова, В.В. Молоков. – Красноярск, 2018. - 196 с.

РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ананьин О.Ю.[1]**,**
начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

Калинина А.И.[2]**,**
курсант 852 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Старший школьный возраст характеризуется изменениями убеждений, ценностей и норм, изменениями в эмоционально-волевой и мотивационной сфере личности, юноши и девушки определяют для себя такие важные категории как «любовь», «дружба», «семья» и учатся расставлять приоритеты между ними [1].

Старшие школьники – это возраст раннего юношества, который характеризуется изменениями не только в физиологическом, но и в социально-психологическом аспекте личности. В этом возрасте личность направляет свою учебную деятельность на будущую профессию, более ответственно относится к предстоящим экзаменам, поскольку осознает их значимость для своей будущей жизни.

На этом возрастном этапе формируются новые мировоззренческие установки, идет поиск смысложизненных ориентаций. Для личности очень важным становится качество их социального окружения, признание обществом. Одной из особенностей развития самосознания личности в раннем юношеском возрасте становится формирование базовых ценностей и идеалов [3].

С развитием информационных технологий социальные сети набрали большую популярность и буквально «затягивают» всех людей, которые имеют к ним доступ. Особенно подвержены чрезмерному увлечению социальными сетями несовершеннолетние, ввиду еще слабого развития защитных механизмов, поэтому значительную часть времени они проводят в Интернет-пространстве. Тройку самых популярных в России социальных сетей возглавляют: YouTube, в Контакте и Одноклассники. По данным «Statista», в России используют YouTube 63 % опрошенных, в Контакте – 61 %[5].

---

[1] © Ананьин О.Ю., 2020.
[2] © Калинина А.И., 2020.

Современное общество диктует свои уникальные ценностно-ориентационные структуры, в которых находит отражение самобытность и культура. В процессе социализации человек усваивает общественные ценности, которые ему диктует социум[2].

В современном обществе незаменимым атрибутом развивающегося человека становится Интернет. С его помощью люди упрощают свои бытовые операции, реализуя их в онлайн-режиме: прослушивание музыки, просмотр фильмов, чтение книг, работа, покупки[4].

Однако наибольшей популярностью всех интернет-пользователей становится общедоступная социальная сеть. Под социальной сетью понимается интерактивный многопользовательский веб-сайт, содержание которого наполняется самими участниками сети. Это всего рода социальная среда, позволяющая общаться группе людей (в нашей стране активными пользователями социальных сетей является молодежь), объединенных общим интересом.

Социальные сети позволяют человеку реализовать свое идеальное «Я» посредством создания виртуальной личности, характеристики которой человек выбирает на свой вкус. При этом человек может показать эту личность миллионным пользователям Интернет-пространства, удовлетворяя тем самым потребность в признании, самовыражении, повышая самооценку и реализовывая свои мечты.

В настоящее время проблемой Интернет-пространства становится тот факт, что оно в большей степени уделяет внимание развлекательным сайтам, чем общеобразовательным или научно-популярным. Интернет в большей степени настроен на получение прибыли, поэтому авторы сайтов придумывают различные уловки, чтобы заинтересовать посетителя именно их продуктом. Зачастую такими способами авторы сайтов заполняют свои странички рекламой, флеш-играми, видеороликами, яркими картинками. Взрослые люди в виду своей зрелой психики не так восприимчивы к таким манипуляциям, в отличие от подростков и молодежи. Поскольку последняя возрастная категория характеризуется психической неустойчивостью, несформированностью защитных психологических механизмов, повышенной внушаемостью, противоречивым мышлением, то они становятся наиболее уязвимы к любой получаемой информации.

Таким образом, социальные сети могут влиять, манипулировать сознанием, внушать свой продукт подросткам и молодым людям посредством информации, которая в нем содержится. Одной из важных проблем Интернет-среды является неконтролируемость обширного потока информации.

Если рассмотреть содержание социальных сетей, то можно заметить, что они насыщены большим количеством информации: пестрые картинки, анекдоты, комиксы, цитаты, однако, проанализировав полученную информацию человек осознает, что она не несет никакой смысловой нагрузки. Возможно, фактором, удерживающим человека такое большое количество времени в социальной сети, может послужить релаксирующий элемент, потому как человек бездумно принимает информацию, не напрягает интеллект и получает положительные эмоции. Однако такой эффект скорее является мимолетным, поскольку человека начинает «затягивать» новостная лента, в следствие чего подавляются волевые и мотивационные компоненты.

В целом, можно заключить: сегодня социальные сети оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на современное молодое поколение, и общество в целом. Интернет сам по себе вреда не несет, но лишь при правильном применении. Необходимо контролировать время, проведенное в нем и не верить на слово всему, что там пишут, необходимо фильтровать получаемую в социальных сетях информацию.

Необходимо учитывать, что подростки и молодежь – это не только потребители, которые делают выбор среди предлагаемых продуктов потребления, но также они являются участниками политического, социального, культурного сообщества, где современные технологии уже ставят свои правила, меняя мнения и ценностные ориентиры. Следовательно, нужно обратить внимание со стороны государства на контролирование Интернет-пространства, в частности, социальных сетей. Поскольку недооценивать это явление в молодежной среде не допустимо, так как факт влияния социальных сетей на мнение, принципы, ценности и убеждения молодого поколения очевиден. Важно эффективно использовать потенциал Интернет-среды для воспитания и обучения подростков и молодежи, которое открывает новые возможности на пути эволюции.

Библиографический список

1. Дюлъдина Ж.Н. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках / Ж.Н. Дюльди- на, Л.П. Шустова // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11. С. 96–98.

2. Никитская Е.А., Никитина Е.О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних / Е.А. Никитская, Е.О. Никитина //Наука и школа. 2018. № 5. С.182–188.

3. Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс / А.Б. Сорокина // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 1. С. 45–64.

4. Шаваева О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа / О.А. Шаваева // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96 (02). С. 1–12.

5. Эмманюэлъ Т. Все, что нужно знать о социальных сетях / Т. Эмманюэль. М.: Клевер Медиа Групп, 2018. 48 с.

Зайырбекова А.А.[1]**,**
адъюнкт кафедры психологии,педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России;

Научный руководитель: ***Мальцева Т.В.****, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент*

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Этнопсихологические особенности являются одним из приоритетных направлений научных исследований, определяющих развитие мировой психологии.

Этнокультурная компетентность сотрудников органов внутренних дел, является одним из важных качеств в решении задач, так как Российская Федерация, является одним из многонациональных государств мира, где проживают более 200 национальностей. Каждая национальность по своему уникальна; отличается от других особенностями этнической идентичности, языком, культурой, ценностями, самосознанием, территорией проживания, менталитетом и.т.д. [7]. Все это необходимо учитывать, для эффективного взаимодействия с представителями различных национальностей. Ведь, одни и те же слова, ситуации, по своему проявляются в поведении и интерпретируются в сознании, эмоциональных реакциях, так как они имеют свое содержание, которое проистекает из традиционных представлений о личности и процессах ее формирования, особенностей исторической эпохи и социальных условий [8].

По мнению ученых: Л.С.Выгосткого, Г.Г. Шпета, Б.Ф. Поршнева, Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея, неоспоримой реальностью являлось то, что этнопсихологические особенности проявляются в значительных различиях в психологии народа, общности [1, 2, 3, 5, 9].

Этническая психология в своей структуре имеет два компонента: статические, т.е. долговременные, и динамические т.е. кратковременные [4]. Статический компонент понимается как, длительное, устойчивое, сохранение и закрепление исторически развитых психических процессов (этногенеза). Под динамическим компонентом понимается кратковременные психические явления, которые могут видоизменятся, пропадать, появляться, в основном представлены этническими чувствами и вкусами. Статический компонент включаются следующие понятия: психический склад этноса, этническое сознание.

Психический склад этноса – определяется как, один из способов восприятия и осознания представителями определенной этнической общностью, которая формируется из поколения в поколение, и каждый исторический этап оставляет на нем свой глубокий след. Психический склад этноса состоит из следующих элементов: этнический темперамент, этнический характер, этнические обычаи и традиции.

---

[1] © Зайырбекова А.А., 2020.

Этнический характер, является специфичным и одновременно типичным, это специфическое соотношение тесно взаимосвязанных психологических качеств и свойств, типичных для всего человечества. Также, особенность психологических качеств проявляется в стереотипах восприятия, чувствования и поведения представителей определенной этнической общности. Особенности психологических качеств, так или иначе, доминируют в структуре личности большинства представителей этнической общности. Этнический характер подразумевается как, раскрытие его наиболее выраженных социально-психологических черт. Но следует отметить, что ни одна из этих качеств, не может быть абсолютно уникальной по отдельности. Уникальным можно считать, только структуру характерологических особенностей этноса, а все остальные элементы, входящие в нее, являются общими. Этнический характер отражает особенности исторически сформулировавших свойств психики, отличающих один этнос от другого.

Этнический темперамент – один из элементов психического склада этноса, т.е. внешнее выражение этнического характера. Этнический темперамент присущ большей части этнической общности, но не каждому человеку. Важным определением считается то, что этнический темперамент не зависит от типа нервной системы.

Этнические обычаи и традиции – это субъективные понимания и представления идей, правил поведения, нормы, верования, которые сложились исторически и культурно из поколения в поколение. Обычаи и традиции прямо и опосредованно влияют на психику и формирование личности, непринятие и отступление от которых осуждается общественным мнением.

Этническое самосознание – это осознание человеком свою принадлежность к конкретной этнической общности и сознательное отражение этнического бытия. Этническое самосознание следует понимать как наиболее устойчивый элемент этнопсихологии, поскольку формируется на основе общности происхождения, языка, культуры и быта еще при первобытнообщинном строе как самосознание рода, племени и существует до настоящего времени.

Этнические чувства относятся к динамическим компонентам этнической психологии, и всегда имеют конкретно-историческое содержание, тесно связаны с этническим сознанием, они дают толчок осознанию своей этнической принадлежности, своей культуры. Степень выраженности этнических чувств определяются опытом пережитых межнациональных отношений, национальная экспансия, войны, экономические кризисы и идеи национального развития.

Этнический вкус, представляет собой оценку правильности, нормальности, красоты, морали и норм общественного поведения, определяемая спецификой явлений, происходящих в этносе в период длительного времени. Эти явления вырабатывают у этноса определенный способ оценки внешнего мира, конкретные критерии, которые дают возможность подмечать и обнаруживать черты, скрытые от представителей других этносов. На основе перечисленных критериев в этнической общности формируется национальная культура.

Основным составляющими этнопсихологические особенности, являются тесная взаимосвязь психическим миром человека (внутренним) и отношением к внешнему миру, исходя из особенностей своего этноса.

Вышеперечисленные понятия являются основными составляющими структуру психологии этноса. На сегодняшний день этнопсихологические особенности личности, являются достаточно актуальными.

Необходимо учитывать и быть компетентным в области особенностей этносов. Межэтническая толерантность, знание традиций, культурных ценностей, этнокультурная компетентность, коммуникативная компетентность в области этнопсихологии, т.е. установление контакта с различными представителями этноса, будет существенно влиять на эффективность служебной деятельности и повседневной жизни в условиях поликультурного общества [6].

Библиографический список

1. Вундт В. Проблемы психологии народов / В.Вундт. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.

2. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии: Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 2. / Л.С. Выготский; под ред В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.

3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Айс Пресс; Рольф, 2001. – 556 с.

4. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения / В.Г. Крысько. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.

5. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – Челябинск: Изд-во Социум, 2010. – 379 с.

6. Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе / автореф. дис. … канд. псих. наук: 19.00.12 / Ф.М. Малхозова. – Москва, 1999. – 166 с.

7. Мальцева Т.В., Сепиашвили Е.Н. Этносы России: Антропологический, психологический и педагогический подходы. Учебно-практическое пособие / Руза, 2015.

8. МальцеваТ.В. Сепиашвили Е.Н. Этнопсихологические знания в образовательной среде юридического вуза // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 5. С. 20-22.

9. Поршнев Б.Ф. Принципы социально-этнической психологии / Б.Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1961. – 11 с.

Колесникова И.Е.[1]**,**
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ПСИХОЛОГИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ В СУДЕБНО-ЛИНВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ТЕКСТА

Оскорбление человека – это «тяжкий вид посягательства против чужой чести и достоинства, оно несет беззаконие, несправедливость, травлю, часто приводит к стрессу, который подрывает здоровье человека, к инсультам, инфарктам и другим тяжелым заболеваниям, преждевременной смерти, а подчас и к самосуду… Нередко длящееся стрессовое состояние приводит к суициду» [7, с. 59].

Оскорбление может нанести вред физическому, психологическому и даже психическому здоровью человека, который вправе претендовать на компенсацию морального, материального и физического ущерба от вербальной агрессии.

К вербальной агрессии относятся оскорбления, враждебные замечания, угрозы, грубые требования и отказы, упреки, обвинения, насмешки, жалобы, доносы и ссоры [8, с. 69].

На сегодняшний момент в российском законодательстве нет отдельного закона об ответственности за оскорбление личности. Но такие ученые, как С. Н. Зарезина [4], В. В. Пылин [7], М. Н. Подкатилина [6] и другие, считают, что декриминализация оскорблений ослабила защиту чести и достоинства человека.

Одним из способов борьбы с вербальной агрессией является судебно-лингвистическая экспертиза. Однако не следует забывать, что она «направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции» [5, с. 50].

Необходимо отметить, что ст. 130 УК РФ «Оскорбление» была декриминализирована и экспертами еще не выработан единый подход к исследованию. В данных обстоятельствах интерпретация речевых фактов может стать определяющей.

Предметом нашего исследования служат способы выявления оскорблений в речевой деятельности от отдельных высказываний до текстов.

Объектом исследования стали особенности судебно-экспертной деятельности при изучении оскорблений с целью их диагностики, с учетом как юридических, лингвистических и психологических знаний.

Следует отметить, если объект исследования содержит сомнительный словесный компонент, назначают лингвистическую или психолого-лингвистическую экспертизу, исходя из конкретной следственной ситуации.

Лингвистический инструментарий используется для исследования семантических, смысловых и стилистических маркировок текста.

Психологический – для определения влияния речевого высказывания на человека или группу лиц.

---

[1] © Колесникова И.Е., 2020.

В ходе экспертизы устанавливается наличие или отсутствие выраженности в тексте (высказывании) специальных признаков следующих типов значений:

1) содержится ли в продукте речевой деятельности негативная информация о человеке;

2) в каких именно продуктах речевой деятельности содержится негативная информация;

3) выражена ли оценка в инвективном виде, противоречащем правилам поведения, принятым в обществе;

4) носят ли эти высказывания, относящиеся к человеку, оскорбительный характер.

Оскорбление – это форма речевого поведения [1, с. 97], структура речевого акта которого содержит такие составляющие [2]:

– участники: инвектор, инвектум и/или наблюдатель;

– иллокутивная цель: высказывание способно причинить психологический ущерб;

– условия успешности инвективного акта: инвектор знает, что высказывание может причинить ущерб инвектуму.

– инвективное высказывание: высказывание, выполняющее функцию инвективы.

В современной юридической лингвистике понятие инвективы рассматривается широко. Некоторые ученые утверждают, что подобные высказывания можно разделить на две группы:

1) речевая агрессия является выражением негативных чувств и эмоций (злость, обида, недовольство и т.д.);

2) речевая агрессия как особое намерение нанести умышленный урон и вред (унизить, оскорбить, высмеять и т.д.) [3].

Инвективная функция языка подразумевает его использование в целях оскорбления, реализации вербальной или речевой агрессии.

При рассмотрении диагностических признаков оскорбления следует учитывать понятия нормативной и ненормативной лексики.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие **выводы.** Оскорбительными считаются высказывания при соблюдении ряда условий: если они направлены оскорбляемому непосредственно; могут давать обобщенную характеристику личности и выражены в неприличной форме. Необходимо также учитывать основные категории лексических и фразеологических номинаций, которые в установленном контексте могут носить оскорбительный характер.

Особое внимание следует уделить выраженности в продукте речевой деятельности специальных признаков речевой агрессии.

Итак, оскорбление – это сложный гражданско-правовой феномен. И иногда лишь комплексная экспертиза может установить, пересечена ли черта «дозволенного», с помощью инструментов лингвистики, юриспруденции и психологии.

Библиографический список

1. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.

2. Вежбицкая А. Речевые жанры [в свете теории элементарных смысловых единиц] // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М. – 2007. – С. 68–80.

3. Жельвис В.И.Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М.: Медея. – 2004. – С. 289–298.

4. Зарезина С. Н. К вопросу о проведении судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2656–2660.

5. Меликян В.Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. – Вып. 2. – Ростов/н/Д: Дониздат, 2012. – С. 50–58.

6. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – С. 389–394.

7. Пылин В.В. Декриминализация статьи «оскорбление» ослабила защиту чести и достоинства человека // Ученые записки юридического факультета. – 2013 г. – № 28 (38). – С. 59.

8. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Издательство Комкнига, 2006. – 360 с.

Кравченко А.В.[1]**,**
старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Время технических и физических преступлений связанных с хищением физических ключей доступа в сфере интернет технологий неумолимо проходит, на первый план выходят преступления более тонкого и изощренного вида на основе социальной инженерии. Преступники быстро ориентируются и активно используют провалы в законодательстве (неоднозначное понятие банковской тайны и её признаки, длительное время на бюрократические проволочки). Так же правоохранители упираются в дотошное прочтение и буквальное использование понятий «разглашение информации третьим лицам» участниками кредитно-банковской системой, что способствует мгновенному вывод средств на сторонние банки и потери следственной цепочки. Отсутствие оперативного взаимодействия (электронного документооборота) между платежными системами, банками и правоохранителями позволяет преступникам использовать это время на сокрытие следов преступлений.

Все вышесказанное подчеркивает актуальность изменения и уточнения законодательных актов, создания центров по оперативному обмену данных, но как бы ни была совершенна техническая и организационная система безопасности она всегда будет спотыкаться о человеческий фактор, который используют злоумышленники обучаемые социальными инженерами.

О чем свидетельствует рост на 45,8 % количества преступлений совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 16,9 % преступлений, совершенных по статьям 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ (мошенничество, рис. 1) [4]. Внимание Президента России в выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России в февраля 2018 и 2019 г., на Киберфоруме в июне 2018, он отметил низкий уровень раскрываемости преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий [5].

---

[1] © Кравченко А.В., 2020.

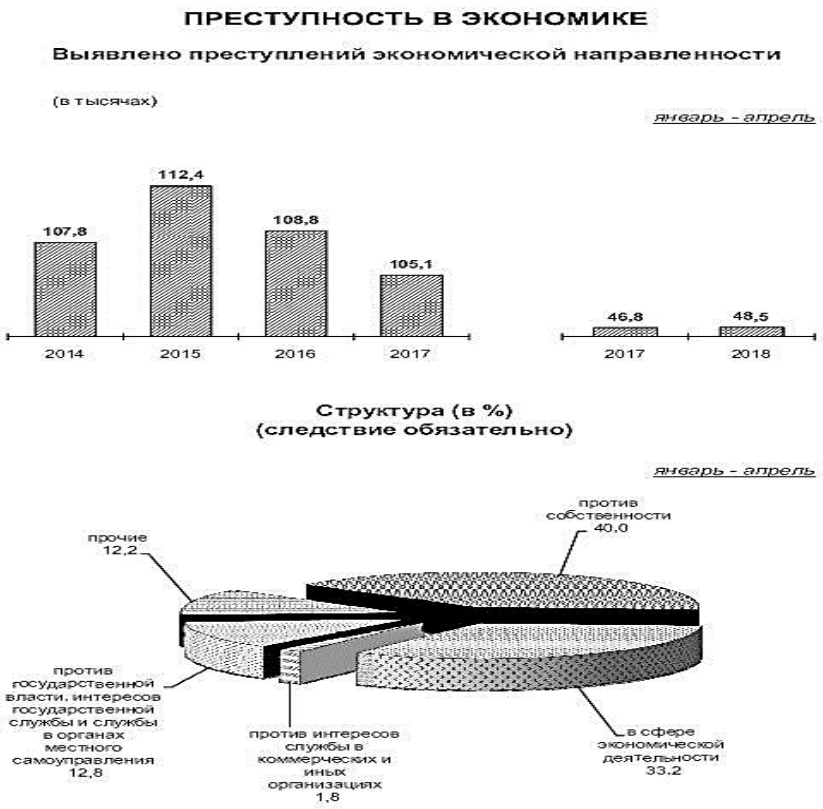

Рис. 1. Статистика преступлений за январь-апрель 2018 г.

Обозначенные Президентом России вопросы не только актуальны, но и достаточно сложны, поскольку существующая ситуация свидетельствует о значительных изъянах в системе защиты населения и государственных институтов от киберугроз [2].

Современная статистика по угрозам информационной безопасности с каждым годом менее утешительная и заставляющая в корне пересмотреть свое отношение ко многим вопросам и самой проблеме информационной безопасности.

Значительно претерпела изменение сама «хакерская иерархия», её верхний уровень возглавляют социальные инженеры, делающие свой бизнес на умелом управлении психологией легальных пользователей сети, которые, не подозревая того сами, самостоятельно осуществляют несанкционированную инсталляцию вредоносных программ и вирусов. Не безызвестное стремление человека получить желаемое «на халяву». Пиратский рынок наводнен различными средствами, инструментами, конструкторами и «игрушками», которые при желании способен освоить каждый. Это порождает немало хакеров-одиночек и в той или иной мере, они способны причинить любой организации значительный вред. Что и происходит, на самом деле. Но о подобных инцидентах компании предпочитают умалчивать, и статистика по ним в официальных источниках невелика.

Если рассматривать результаты общедоступной научной деятельности, то можно наблюдать, что социальная инженерия – это молодое направление. Как наука с принципами ее практической реализации возникла в СССР, в рамках «человеческой инженерии» (human engineering), направленной в основном на повы-

шение безопасности труда и повышение эффективности работы машин, снижение утомляемости работника и обеспечение комфортности в системах «человек – машина».

В 20-30-е годы XX века в СССР организовывается движение направленное на управление производством и научную организацию труда научной основой движения становятся прикладные разработки социальной инженерии[6].

Далее 50-60-е прошлого столетия социальная инженерия получила дальнейшее развитие в Европе и США[4].

В СССР дальнейшее развитие социальной инженерии наблюдается с 80-х гг. Наиболее яркий интерес к социальной инженерии в России стал проявляться с 90-х гг. Тогда научные сотрудники О.А. Уржа, Ю.М. Резник, В.В. Щербина и их коллеги пытались воссоздать отечественное социоинженерное направление, но не получили поддержку от государства. Однако позже эта область вновь стала набирать обороты в нашей стране, что продолжается по сей день.

Суть же социальной инженерии в гибкости, приспособляемости к окружающим динамичным обстоятельствам с тем, чтобы достичь поставленной цели. Она рассматривает институты как средства, обслуживающие определенные цели, и оценивает уровень их организованности с точки зрения их целесообразности, эффективности и простоты.

Интересен алгоритм социоинженерной деятельности применительно к объекту влияния:

1) оценка состояния объекта социоинженерной деятельности;

2) прогнозирование наиболее вероятных вариантов развития внутренней и внешней среды объекта прогноза;

3) моделирование будущего состояния объекта исследования с использованием математических, кибернетических, прогностических и других методов;

4) разработка социального проекта нового состояния исследуемого объекта;

5) социальное планирование в соответствии с социальным проектом;

6) осуществление проекта с помощью современных социальных технологий и коммуникаций (например, различные фейсбуки, твиттеры и вконтакты).

Основываясь на понятиях социальной инженерии с психологической стороны мы говорим, что:

социальная инженерия – это один из разделов социальной психологии, направленный на то, чтобы внедрять в их сознание некоторую модель поведения и тем самым манипулировать их поступками [1].

социальная инженерия - это метод (атак) несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств. Метод основан на использовании слабостей человеческого актора и считается очень разрушительным [5].

социальная инженерия – это набор прикладных психологических и аналитических приемов, которые злоумышленники применяют для скрытой мотивации пользователей публичной или корпоративной сети к нарушениям устоявшихся правил и политик в области информационной безопасности.

Основываясь на вышепревиденном понятийном аппарате, статистике и алгоритме действий совместно со специалистами отдела по борьбе с машенниками

одного из крупных банков мы провели полевой эксперимент с целью выявления более актуальных на сегодняшний день схем машенничества для составления необходимых знаний сотрудникам ОВД при подготовке их учебных заведениях МВД России.

Участвуя в учебных оперативно-следственных группах мы прослушали 174 ситуации связанные с мошенничеством в отношении граждан.

После анализа и услышанного мы обобщили и выделили наиболее популярные схемы обмана по средствам социальной инженерии(Рис.2):

Рис. 2. Распределение популярных схем обмана по средствам социальной инженерии

С учетом количества участников и статистических параметров можно сделать вывод, что выявленные виды машенничества распространяются на каждый третий случай в статистики МВД России (4 583 преступлений за период январь-апрель 2018 года). Как было отмечено выше, большинство из них остаются нераскрыты. Существует много причин низкого уровня не раскрываемости этих преступлений, но одной из них, мы считаем низкая обученность по тематике «социальной инженерии» сотрудников обучающихся в учебных заведениях

МВД России. В дальнейшем, приходя в территориальные органы и сталкиваясь с этим набирающим рост видом преступлений они не в состоянии грамотно провести расследование.

И второе это не дифференцированный отбор курсантов по специальности «информационная безопасность» и дальнейшая специализации[4]. Следовательно, основой государственной политики в области информационной безопасности является обучение и воспитание соответствующих кадров, которые бы обеспечили эффективную работу на результат в области информационной безопасности России.

Данный подход предусматривает необходимость существенных изменений как в структуре, так и в организации учебного процесса в образовательных учреждениях МВД России, организующих подготовку специалистов в области не

только информационной безопасности, но и сотрудников оперативных подразделений, дознавателей, следователей, прокуроров, психологов.

По нашему мнению, достаточно быстрый и положительный результат может дать взаимодействие образовательных организаций с организациями, имеющими определённые достижения в области обеспечения собственной информационной безопасности (банками, лабораториями информационной безопасности.

По нашему мнению, для совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений в сфере информационных технологий целесообразно ввести курс по изучению социальной инженерии, как на курсантов, так и для сотрудников, проходящих повышение квалификации.

Библиографический список

1. Бычек В., Ершова Е. Социальная инженерия в интеллектуальной битве «добра» и «зла» //Защита информации. Inside. №6, 2006 г. Стр. 20-27

2. Гончар В.В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия преступлениям в сфере информационных технологий// профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II международной конференции имени В.Я. Кикотя, (06–07 июня 2018 г.): Научное электронное издание. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 607 с., с. 557-560

3. Давыдов Ю.Н. Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С.317-318.

4. Никифоров А.В., Кравченко Д.А. Вербальные ключи доступа к скрытой информации // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: Сборник научных трудов международной конференции, (06-07 июня 2018 г.): Научное электронное издание. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя, 2018. – 607 с., с. 326-332

5. Чернова Г. Р. Социальная психология: учеб. Для вузов. – Спб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2010. 200 с.

6. https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13357360 (Электронный ресурс Министерства внутренних дел России, обращение 08.05.2018г.).

Линевич В.Л.[1]**,**
начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Современное общество, переживающее «Четвертую технологическую революцию» сталкивается со все новыми вызовами включая: расширение использования искусственного интеллекта и машинного обучения; применение беспилотного транспорта; блокчейн и технологии распространенного реестра; управление данными; цифровая торговля; дроны и аэронавигация будущего; интернет вещей, робототехника и умный город; персонифицированная медицина и ряд других. Сферы применения искусственного интеллекта в современном мире стремительно расширяются. Уже сегодня искусственный интеллект способен сдать единые государственный экзамен по русскому языку на 69 баллов, что сопоставимо с большинством результатов сдающих выпускников школ; совершить кражу, убедив сотрудника банка, с помощью имитации голоса начальника служащего, осуществить перевод на сумму 240 тысяч долларов США на указанный внешний счет; осуществлять шопинг (Amazon.com, Inc.) в крупнейшей компании в мире на рынках платформ электронной коммерции и публично-облачных вычислений, с клиентской базой более 152 миллионов покупателей, что позволяет технологичной компании разрабатывать и адресно предлагать реализуемые товары и услуги; нарисовать картину, которая в последующем была продана за 500 тысяч долларов США [1]. Степень цифровизации современных государств существенно различается. Цифровой внутренний валовый продукт сконцентрирован в двух странах – США (35 %) и Китай (15 %), вторая половина еще более непропорционально распределена среди развитых стран: Японией (8 %); Францией (5 %); Германией (4 %) и Великобританией (4 %); Южной Кореей (3 %); Италией (2 %); Австралией (2 %) и Индией (2 %). Доля капитализации интернет-компаний, не смотря на предпринимаемые меры мировым сообществом, сделать данную сферу мирового рынка более пропорционально сбалансированной, по-прежнему соответствует формуле 60/30/10, где доля компании-лидера составляет 60 % капитализации, у компании занимающей второе место – 30 %, а у всех остальных участников данного рынка – совокупно до 10 %. По данным исследователей, доля капитализации интернет компаний США составляют 72 %, Китая 23 %, Европы 2 %, доля же всех остальных – 3 %, что не может не сказываться на темпах развития не только данной сферы экономики, но данные стран в целом. Таким образом, цифровизация всех сфер деятельности современного общества существенно различаются. Данный процесс предполагает: атоматизацию – электронное хранение и обмен базами данных; цифровую трансформацию – измене-

[1] © Линевич В.Л., 2020.

ние стратегий, организационных процессов, продаж, финансов, логистики с использованием цифровых технологий; цифровизацию образования, медицины, экономики и других сфер инновационными инструментами и цифровыми технологиями, включая использование искусственного интеллекта. В России отраслями, перешедшими на «цифру» являются – банковская сфера, нефте- и газодобывающие компании, ритейл, масс-медиа и развлечения. Наиболее востребованными технологиями являются – искусственный интеллект (машинное обучение, нейросети), распределенные реестры данных (блокчейн), интернет вещей, роботизация, виртуальная и дополненная реальность [2]. Оборотной стороной данного «блага цивилизации» являются, в том числе, рост лиц с интернет зависимостью, количество которых в мире, превышает в три раза количество наркозависимых, рост числа лиц с «цифровым аутизмом», увеличение числа преступлений совершаемых с использованием интернет-технологий (кардинг, фишинг, уведомление о выигрыше и др.) [3].

Таким образом, можно констатировать, что цифровизация всех сфер деятельности государства, предполагает перевод обучения курсантов и слушателей правоохранительных образовательных организаций с максимальным использованием цифровых интернет технологий, формирование навыков предотвращения и расследования интернет преступности, обучать курсантов и слушателей принципам безопасного использования интернет ресурсов и профилактике интернет-зависимости.

Библиографический список

1. https://www.youtube.com/watchv=y6t1kzm4Pyw (дата обращения 20.03.2020).

2. Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Флорова Н.Б. Компьютерная зависимость и компьютерная грамотность: две стороны единого процесса [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 46-55. doi: 10.17759/jmfp.2017060405 (дата обращения 20.03.2020).

3. Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9-2. С. 36-43; URL: https://www.vaael.ru/ article/viewid=718 (дата обращения: 20.03.2020).

Мещерякова Е.И.[1]***,***
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Воронежского института МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лавинообразное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, начавшееся в нашей стране в последнее десятилетие, находит в них самые разные проявления. «Цифровая революция, – отмечает Министр внутренних дел В. А. Колокольцев, – принесла не только блага, новейшие технологии все активнее берет на вооружение и криминалитет» [1]. В этих условиях все очевиднее становится обостряющееся противоречие между стремительным ростом преступности в сфере высоких технологий (в 2018 году «число противоправных деяний, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось в два раза, в январе-сентябре 2019 года – почти на 70 процентов» [1]), ее качественным совершенствованием, с одной стороны, и недостаточной готовностью сотрудников правоохранительных органов к эффективному квалифицированному противодействию этому новому, быстро меняющемуся, развивающемуся и совершенствующемуся виду преступности.

До настоящего времени исследователи-правоведы еще не пришли к единому мнению о том, что же такое «преступность в сфере высоких технологий» и как должно осуществляться противодействие ей. Заметим, что уже сложились различные подходы к классификации преступлений в сфере высоких технологий (исследования А. В. Аносова, В. Б. Вехова, А.И. Долговой и др.) и способов их совершения (исследования А.В. Кузнецова А.Н. Родионова, Н. И. Шумилова и др.), в которых обосновываются, в том числе, и направления повышения эффективности противодействия преступности в этой сфере. Однако, по справедливому утверждению В. А. Мазурова и В. В. Полякова, «уровень научно-исследовательской работы по изучению проблем противодействия преступности в сфере высоких технологий на национальном и международном уровнях» остается явно недостаточным, как недостаточным остается и уровень «правовой и профессиональной подготовки кадров в сфере высоких технологий, способных компетентно противодействовать преступлениям» [2]. В условиях, когда должным образом не сформирована нормативная правовая база, обеспечивающая эффективное противодействие преступности в этой сфере, отсутствуют комплексные научные исследования сопутствующих проблем в области уголовного права, криминологии, криминалистика и др., противоречие между быстро развивающейся, меняющейся, вбирающей в себя отечественный и международный опыт совершения преступлений в сфере высоких технологий преступностью, с одной

[1] © Мещерякова Е.И., 2020.

стороны, и неготовностью современной правоохранительной системы к грамотному, целенаправленному, эффективному противодействию такой преступности, с другой стороны, будет неизбежно обостряться.

Одним из направлений разрешения противоречий становится формирование цифровой культуры курсантов образовательных организаций МВД России в процессе становления их готовности к противодействию преступности в сфере высоких технологий. Теоретическая неразработанность многих аспектов проблемы формирования цифровой культуры будущих специалистов, существенная практическая значимость подготовки специалистов, обладающих высоким уровнем готовности к осуществлению целенаправленных, обоснованных, профессионально-эффективных действий в обозначенной сфере борьбы с преступностью, обусловили актуальность и своевременность исследования установленной полиаспектной проблемы. Становление готовности курсантов к противодействию преступности в сфере высоких технологий в русле формирования их цифровой культуры в образовательном процессе– один из особенно значимых ее (проблемы) аспектов.

В процессе исследования формирования цифровой культуры курсантов мы определяем эту ключевую категорию (цифровую культуру) с учетом специфики предстоящей им правоохранительной деятельности. Однако при этом мы рассматриваем цифровую культуры как составляющую профессиональной, а последняя есть общественное явление, неразрывно связанное с теми процессами, которые развиваются не только в профессиональной, но и в иных сферах жизнедеятельности. Исходя из этого, цифровая культура специалиста в области противодействия преступности в сфере высоких технологий – это интегративное динамически развивающееся личностное образование, основанное на информационном правовом мировоззрении, объединяющее правовые, гуманитарные и специальные знания, а также основанные на опыте деятельности в цифровой среде практические умения, ориентированные на реализацию правозащитных функций этого направления правоохранительной деятельности в интересах общества и государства и находящие отражение в ней. В основе цифровой культуры будущих специалистов – информационное правовое мировоззрение, которое у большинства курсантов начинает целенаправленно формироваться в образовательном процессе ведомственных образовательных организаций. Именно поэтому так важно в процессе формирования цифровой культуры одновременно создавать ее основу – информационное правовое мировоззрение курсантов, деятельность которых будет связана с противодействием преступности в сфере высоких технологий.

Вряд ли вызовет сомнение утверждение о том, что сформировать цифровую культуру будущего специалиста по противодействию преступности в сфере высоких технологий гораздо важнее, чем обучить его конкретным способам выявления и пресечения преступлений, хотя и это, безусловно, очень важно. Но обладая высоким уровнем сформированности цифровой культуры, выпускник ведомственной образовательной организации способен быстрее адаптироваться к профессиональной деятельности, связанной с восприятием, анализом, обработкой быстро меняющейся информации, характеризующей преступность в сфере вы-

соких технологий, разбираться в новейших способах совершения противоправных деяний, прогнозировать развитие этой стремительно меняющейся сферы преступности, вбирающей в себя не только новейшие достижения научно-технического прогресса, но и профессионалов высочайшего уровня, мотивированных на быстрое обновление способов совершения преступлений и получение все возрастающих доходов.

Понимая значимость формирования цифровой культуры будущих специалистов по противодействию преступности в сфере высоких технологий и определив содержание понятия «цифровая культура» с учетом специфики предстоящей им деятельности, мы рассматриваем процесс формирования цифровой культуры курсантов в ведомственных образовательных организациях как целенаправленное субъект-субъектное взаимодействие, содержание которого – в получении будущими специалистами социогуманитарных и специальных знаний в цифровой сфере, приобретение умений, навыков и опыта использования цифровых технологий, основанное на сочетании в образовательной деятельности традиционных и инновационных технологий и позволяющее обеспечить достижение необходимого уровня сформированности информационного правового мировоззрения, способностей и готовности к грамотной, обоснованной и эффективной реализации правозащитных функций в направлении противодействия преступности в сфере высоких технологий.

Формирование цифровой культуры рассматривается нами как условие становления готовности курсантов к противодействию преступности в сфере высоких технологий, а становление готовности к ней мы определяем как непрерывный динамичный процесс позитивного изменения отношения к профессиональной правоохранительной деятельности этого направления, сопровождающийся развитием мотивации к активным действиям, обеспечивающим выявление, предупреждение и пресечение преступлений, к постоянному саморазвитию способностей, необходимых для противодействия преступности.

Подводя итоги, можно сформулировать следующие направления совершенствования педагогической деятельности в ведомственных образовательных организациях, способствующие разрешению обозначенных в исследовании проблем в изучаемых аспектах и обеспечивающих целенаправленное становление готовности будущих специалистов к противодействию преступности в сфере высоких технологий: 1) включение в тематические планы дисциплин, формирующих правовое мировоззрение («Философия», «Культурология», «Криминология» и др.), отдельных тем, освещающих различные аспекты цифровой культуры общества, личности; 2) применение на аудиторных занятиях инновационных технологий, позволяющих не только формировать установленные для профильных дисциплин компетенции, но и стимулировать развитие понимания причин, условий, механизмов, инструментов совершения преступлений, прогнозировать появление новых, искать и находить эффективные средства противодействия преступности; 3) введение интегративного факультативного спецкурса «Цифровая культура и противодействие преступности в сфере высоких технологий», в котором формирование цифровой культуры осуществляется посредством использования преимуществ межпредметной интеграции.

Библиографический список

1. Колокольцев В. А. Выступление на заседании коллегии МВД России 01 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] // Твой город в интернете: сайт. – URL: https://www.infoorel.ru/news/ministr-kolokolcev-provyol-kollegiyu.html (дата обращения 15.03.2020).

2. Мазуров В. А., Поляков В. В. Криминолого-криминалистическое предупреждение преступности в сфере высоких информационных и телекоммуникационных технологий // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №2. – С.95-96.

3. Мещерякова Е. И., Панферкина И. С. Интегративный подход к подготовке специалистов для подразделений по делам несовершеннолетних: монография. Воронеж: Изд. Воронеж. ин-та МВД России, 2015. С.177-185.

Простяков В.В.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Анненков Е.В.[2]**,**
слушатель факультета заочного обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ В ПРОФИЛЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РАБОТАЮЩИХ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Инновационные перемены в обществе как результат резкого прогресса компьютерных технологий порождают отставание науки, в том числе педагогической, и, вследствие этого порождают ряд психолого-педагогических проблем формирования специальной компетенции сотрудников органов внутренних дел, работающих в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий.

Процесс развития профессиональной компетенции сотрудников полиции определяется как достижение соответствия профессионально-личностного развития сотрудника требованиям служебной деятельности в потребности самого индивида в мотивированном выполнении своих служебных, оперативных и социальных обязанностей с высоким сознанием общественного долга [5].

Специфика эффективного формирования специальной компетентности сотрудников, по нашему мнению, в целом связаны с недостаточной изученностью их личностных характеристик, лежащих в основе компетенции и позволяющих успешно её формировать.

В основе данной статьи лежит попытка решения этого противоречия с диалектических позиций. В теоретическом смысле для решения этой проблемы необходимо конкретизировать понятие «специальной компетентности», исследовать его структуру и специфику у сотрудников органов внутренних дел, работающих в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий. В практическом смысле - выявить продуктивные психолого-педагогические условия, влияющие на формирование их специальной компетентности.

В широком общепринятом понимании, компетентность (от лат. *competens* – подходящий, соответствующий, способный, надлежащий, знающий) – качество

[1] © Простяков В.В., 2020.
[2] © Анненков Е.В., 2020.

человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области и мнение которого поэтому является веским, авторитетным.

В своей структуре понятие «компетенция» имеет когнитивный (способность знать и понимать), операциональный (практическое и оперативное применение знаний в деятельности) и аксиологический (наличие определенных ценностей как способа восприятия и жизни с другими субъектами общества) аспекты.

Проблематика специальной компетентности сотрудника, в обязанности которого входит деятельность по противодействию преступлениям в области высоких технологий, обуславливается функциями его трудовой деятельности.

Компетентность, с точки зрения синтеза психологических, педагогических и биологических знаний, наглядно можно представить в виде профиля. Условно, этот профиль можно разделить на шесть уровней:

● Знания – многозначное понятие, форма социальной и индивидуальной памяти, результат познания, который можно логически или фактически обосновать и эмпирически или практически проверить. Как элемент содержания педагогического процесса формируются сугубо индивидуально.

● Умения – способность применить знания на практике. Формируются, подобно знаниям с превалированием молодого возраста.

● Навыки – умения, доведённые до автоматизма. Формируются –3-4 недели.

● Мотивация – психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, устойчивость, организацию и активность. Она формируется и меняется под воздействием среды в течении всей жизни человека.

● Мировоззренческие ценности, убеждения и установки. Мировоззрение человека – система взглядов на мир и его закономерности. Формирование происходит в целом на основе интересов и склонностей до 18-20 лет.

● Психофизиология. Темперамент, характер, особенности функционирования памяти и мышления, работы нервной системы на основе физиологических и биохимических изменений. Формируется до 3-х лет.

Как мы видим, все уровни профиля компетенции тесно взаимосвязаны взаимоподчинением снизу вверх. Другими словами, развитие компетенции происходит последовательно от закладки психофизиологии человека к накоплению знаний и умений. Так как их развитие иерархично, для формирования компетенции в общем и специальной компетентности в частности, наибольшее значение в профиле компетенции имеет «нижняя» основа. Но так как психофизиологический уровень у человека складывается в раннем детстве, то педагог или психолог практически не может повлиять на него. Тем более это невозможно в более зрелом возрасте – периоде получения высшего образования.

Отечественные исследования в данной области утверждают, что более высокие слои профиля компетенции динамичны, поскольку они не являются неизменным качеством в структуре личности человека, а способны совершенствоваться, развиваться или полностью исчезать при отсутствии стимула к их проявлению. Однако, вышеприведённый мировоззренческо-мотивационный уровень компетенции не столь изменчив, но тоже подвержен модификации. В связи с этим, четвертый (мотивационный) и пятый (мировоззренческий) профиль имеет особое

значение для формирования специальной компетенции сотрудников органов внутренних дел. В данном профиле, мировоззрение и мотивация выполняет роль регулятора поведения личности сотрудника определяя её целеустремлённость и общую направленность его личности, что очень важно для специалистов, работающих в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий в силу их сложной, напряжённой и высокоинтеллектуальной деятельности.

С позиций логики самоидентификации личности в пространстве и её отождествления с образами окружающего мира, мировоззрение можно условно разделить на два типа: мозаичное – при котором все смысловые единицы, которыми оперирует психика, взаимно связаны между собой, и калейдоскопическое – мировоззрение, при котором личность считает нормальным уклоняться от того, чтобы в её психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами. Второй тип такой самоидентификации личности способен нести в себе многие факты, понятия и т.п., но не несёт в себе главного– целостной картины мира, хотя фрагменты – смысловые единицы – из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. Как показывает практика, у большинства людей, в силу их воспитания и образования, формируется калейдоскопическое мировоззрение, последствием которого являются заблуждения и частое принятие неправильных решений, что неприемлемо как цель формирования мировоззренческо-мотивационной основы компетенции сотрудников органов внутренних дел. Это определяет одну из центральных проблем этого вопроса.

С точки зрения диалектики, проблематика формирования мировоззренческо-мотивационного уровня компетенции носит системный характер и основана на взаимообуславливающих причинно-следственных связях. То есть данная проблематика и её решение лежит далеко не только в плоскости психологии и педагогики.

Но если экстраполировать данный процесс к центростремительному матрично-информационному источнику этих проблем, то это позволит нам выявить кризисные точки этой проблемы. Вполне очевидно предположить, что одним их основных элементов, составляющих данные кризисные точки, создающим деструктивные тенденции неустойчивости системы, является выстраиваемая существующая система образования.

Действующая в России образовательная парадигма порождена отсутствием в социуме общих идеологических ценностей, социокультурными трансформациями, вызванными постиндустриальной, информационной культурой, изобилующей источниками информации. Такая модель требует от обучаемых и обучающих педагогов умения и желания добывать знания, а не получать их в готовом виде, творчески пользоваться ими. Это в первую очередь обусловлено правильно сформированной мировоззренческо-мотивационной основой в профиле компетенции личности.

Анализ новейших педагогических и социологических информационно-знаниевых концепций показывает, что в обществе XXI века формируются две принципиально противоположные стратегии и концепции образования – элитарно-

массовая (в инновационном обществе «экономики знаний» для избранных) и всеобщая классическая (в обществе знания – для большинства населения)» [2;3].

Ввиду того что круг обязанностей правоохранительных органов включает в себя большой спектр жизненноважных для общества функций, - от контрольно-надзорных до оперативно-розыскных, – вышеназванные стратегии обучения не допустимы для сотрудников органов внутренних дел. Таким образом, закономерно встаёт вопрос модернизации системы образования путём освоения новой социально ориентированной личностно-развивающей модели.

Одним из фундаментов такой модели может служить правильное формирование мировоззренческо-мотивационной основы в профиле компетенции сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблемы качества образования// Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 5. С.32-35

2. Кравченко А.В. Личностно-профессиональная модель курсантов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности: научно-методическое пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019 – 50 с.

3. Наливайко Н.В., Ушакова Е.В. Образование и наука в обществе XXI в. //Философия образования. - 2013- № 6. 50 С.

4. Новосадов С.А. Социально-экономическая трансформация глобального развития общества при переходе к новому концептуальному состоянию: тенденции, предпосылки, факты: монография. – М.: Издательство СПб ИВЭСЭП, 2016. 190-199 С.

5. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Москва: Русимпо, 2013. 21-22 С.

Мазуров И.И.[1]**,**
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Учреждения образования «Академия
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН КУРСАНТАМ И СЛУШАТЕЛЯМ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ МВД)

Общеизвестно, что главная функция по подготовке квалифицированных специалистов для тех или иных отраслей возложена на систему образования, социальную значимость которого сложно переоценить. Здесь критическая ошибка возможна только в случае преуменьшения ее важности как фактора воспроизводства и прогресса общества. В этом смысле следует согласиться с мыслью Л. Альтюссера, что система образования играет определяющую роль в воспроизводстве самых важных общественных отношений (прежде всего, производственных отношений), обеспечивающих существование современного человека и общества. [1, P. 67-125]. Действительно, в современном сложноорганизованном обществе сложно представить решение того или иного юридического дела без компетентных судьи, следователя, прокурора, адвоката, сотрудника органов внутренних дел. При этом известно, что требуемая компетентность и профессионализм не возникают в силу их формального презюмирования, а требуют длительной, системной педагогической работы по формированию соответствующих профессиональных знаний, умений и навыков будущих судей и правоохранителей. И здесь следует отметить, что далее мы будем вести речь прежде всего о сотрудниках органов внутренних дел (а точнее, об особенностях профессиональной подготовки сотрудников ОВД в рамках системы высшего образования), поскольку именно они являются теми представителями правоохранительных органов, которые находятся на «передовой» по обеспечению безопасности граждан, законности и правопорядка, вместе с тем широкомасштабно и непосредственно взаимодействуя с населением от имени государства (следовательно, принимая участие в формировании представлений о легитимности этого государства). Важнейшая роль в подготовке сотрудников ОВД, отведена ведомственным вузам – вузам МВД.

Процессы обучения и воспитания в высших учебных заведениях МВД, как и других ведомственных вузах, обусловлены спецификой будущей профессиональной деятельности курсантов и слушателей и характеризуются рядом особенностей как в содержательном отношении, так и в плане используемых педагогических методов. Конечно, перед нами не стоит задача подробно перечислить все эти особенности или дать им развернутую характеристику, однако мы укажем некоторые наиболее важные из них, связанные с преподаванием теоретико-правовых дисциплин как дисциплин, обладающих особой важностью для подготовки как юриста в целом, так правоохранителя в частности. К теоретико-правовым

[1] © Мазуров И.И., 2020.

дисциплинам относятся главным образом **теория государства и права**, а также история политических и правовых учений и философия права. Актуальность данных дисциплин будет более детально заметна при раскрытии их специфики.

Особенности преподавания теоретико-правовых дисциплин курсантам и слушателям ведомственных вузов обусловлены множеством факторов. Однако эти факторы в самом общем виде можно разделить на три группы, которые связаны с:

1) содержанием учебного материала в рамках учебной дисциплины, либо в рамках той или иной темы учебной дисциплины;

2) целями учебной дисциплины и задачами учебного занятия.

3) индивидуально-личностными характеристиками обучаемых (в т.ч. уровнем их подготовки, уровнем подготовки группы);

Рассмотрим их более подробно.

Первое. Не вызывает сомнений, что теория государства и права, будучи фундаментальной общественной наукой о государстве и праве, занимает центральное место в цикле юридических дисциплин. Прежде всего это обусловлено тем, что теория государства и права, обладает важнейшим методологическим значением для всех отраслевых юридических наук и дисциплин. В ее рамках разработаны ключевые юридические концепции, механизмы и конструкции, актуальные для всех отраслевых юридических наук и дисциплин (правоотношение, юридическая ответственность, субъект права, субъективные права и юридические обязанности и т.д.). Теория государства и права формирует как бы каркас, на который опирается вся структура отраслевого юридического знания и который может служить твердой основой для системного, концептуального развития этого знания.

В рамках философии права рассматриваются смысл, сущность, ценностное предназначение, а также наиболее общие закономерности государства и права, формируются методология, философско-правовые идеи и категории, используемые не только в юриспруденции, но и социогуманитаристике в целом. История политических и правовых учений призвана формировать структурно-системные знания о развитии концепций государства и права, существовавшие в истории юриспруденции и создавшие основу для всех современных государственно-правовых теорий. Курс истории политических и правовых учений позволяется определенным образом структурировать знания теории государства и права в связи с философией права.

Подавляющее большинство правовых явлений в виду своей многогранности рассматривается в рамках теоретико-правовых дисциплин с разных научно-теоретических позиций, которые, порой, могут содержать взаимоисключающие тезисы и выводы. То есть, в отношении по сути одних и тех же правовых явлений в теоретико-правовых дисциплинах может быть сформировано несколько понятий или точек зрения. Это наиболее ярко видно на примере анализа ключевого для юриспруденции явления – права. Так, в ответе на вопрос – «что такое право?» – в теории государства и права сформировано несколько самостоятельных научных теорий (нормативно-позитивистская и социологическая теории права, теория естественного права и проч.).

Отмеченные особенности характеризуют содержательную часть, глубину теоретико-правовых дисциплин и наук, а также их огромный потенциал, который

может быть использован преподавателем как в педагогической, так научно-творческой плоскости при работе с курсантами и слушателями вузов МВД.

Второе. Одной из целей отечественного высшего образования[1] является развитие творческих способностей обучающихся (см. например, ст. 202 Кодекса об образовании Республики Беларусь; ст. 2 Федерального закона Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Следующая особенность преподавания теоретико-правовых дисциплин курсантам и слушателям вузов МВД обусловлена указанной общей целью высшего образования. Дело в том, что содержание теоретико-правовых дисциплин, во-первых, позволяет так моделировать учебное занятие, чтобы задействовать всех обучающихся в разных видах интеллектуальной работы, решении разного рода учебных заданий, задач, казусов (кейсов) теоретического и практического характера, а также обеспечить аргументированную дискуссию, формулирование и защиту собственных мнений, опирающихся на научные аргументы и логику. Так, например, возможно проведение занятий по теоретико-правовым дисциплинам в форме диспутов, коллоквиумов, викторин, с целью внесения элемента самостоятельности, творчества, инициативности.

Во-вторых, теоретико-правовая наука обладает широкой и актуальной проблематикой, различные вопросы из плоскости которой могут стать предметом для самостоятельных научных изысканий курсантов/слушателей вузов МВД. Даже если курсант/слушатель предпочтет выбрать для научной разработки вопрос, находящийся в ведении отраслевой юридической теории, то начинающему исследователю так или иначе, в большей или меньшей степени придется обратиться к методологическому потенциалу теоретико-правовых дисциплин, их понятийно-категориальному аппарату. Вместе с тем проведение научного исследования развивает не только творческие способности обучающегося, но и эффективно позволяет решать широкий спектр других образовательных задач. Именно принцип единства исследования и образования стал одной прогрессивных черт университета Гумбольдта [2, с. 128].

Третье. Очевидно, что уровень подготовки обучающихся является в принципе общим условием, определяющим образовательный процесс на занятии. То есть, он должен учитываться при преподавании теоретико-правовых дисциплин как курсантам и слушателям вузов МВД (как, впрочем, и других ведомственных вузов), так и студентам гражданских вузов. В чем же тогда выражаются индивидуально-личностные характеристики курсантов, да еще и определяющие некоторым образом особенности преподавания теоретико-правовых дисциплин? Согласимся с позицией Л.Л. Хохловой, определившей в ходе изучения места самостоятельности курсанта в структуре юридической деятельности верное направление, которое поможет нам ответить на первую часть поставленного вопроса [3, с. 24-30]. Так, Л.Л. Хохлова небезосновательно указывает, что «…самостоятельность является одним из ведущих профессиональных качеств специалиста юри-

[1] Под отечественным высшим образованием мы подразумеваем современное высшее образование Республики Беларусь и России.

дического профиля» [3, с. 24]. Уточним только, что самостоятельность – фундамент решительности – является не столько профессиональным качеством (и тем более не является профессиональным навыком или умением), сколько личностно-индивидуальным качеством, которое обусловливает эффективное выполнение служебных задач и, следовательно, выступает одним из гарантий высокого профессионализма. Однако механизм организации службы, вплетенной в обыденную практику курсантов и слушателей вузов МВД, основан на принципах, стремящихся к минимизации самостоятельности. Например, посредством систематической замены необходимости волевого, самостоятельного планирования, принятия решений и самостоятельной деятельности на планирование, решения руководства и деятельность, не требующую личного, рефлексивного участия. Конечно, такая ситуация не является неразрешимо фатальной, но она требует активного педагогического вмешательства, при котором будут задействованы образовательные механизмы компенсаторного характера, призванные развивать самостоятельность курсантов и слушателей вузов МВД. Огромным потенциалом в построении соответствующих механизмов (особенно при грамотных действиях преподавателя) обладают именно теоретико-правовые дисциплины.

Подчеркнем, что вышеуказанные содержательные особенности теоретико-правовых дисциплин имеют важное педагогическое значение, поскольку позволяют преподавателю определенным образом моделировать занятие, применять оригинальные методы организации и проведения занятий. Вместе с тем отметим, что ни одна из этих особенностей или методов не может быть реализована на должном уровне при недобросовестном, безответственном подходе преподавателя к своему труду.

Таким образом, развитие знаний, умений и навыков сотрудника ОВД совершается под влиянием высоких требований, предъявляемых к нему государством и обществом через систему образования. Представляется, что в образовательной модели сотрудника ОВД важнейшее место занимают теоретико-правовые дисциплины как фундаментальный элемент структуры всего юридического знания. В свою очередь особенности преподавания теоретико-правовых дисциплин обусловлены как содержанием самих теоретико-правовых дисциплин, так рядом других объективных факторов, к которым относятся цели учебной дисциплины и задачи учебного занятия и индивидуально-личностные характеристики обучаемых.

Библиографический список

1. Althusser L. Idéologie et appareils idéologiques d'Etat // Althusser L. Positions (1964–1975). – Paris: Les Éditions sociales, 1976. P. 67-125.

2. Мынбаева А.К. Педагогика высшей школы: история и теория научной деятельности в университетах // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 6. С. 126-135.

3. Хохлова Л.Л. Самостоятельность курсантов ведомственного вуза в контексте юридической деятельности // Интеграция образования. 2008. № 1. С. 24-30.